

Рабыня

ЕЛЕНА ШЕВЦОВА

Annotation

Даже если ты родилась свободной, даже если ты фэйри наделённая силой, все может измениться. Поворот судьбы, и ты уже рабыня, без права на собственный выбор.

Елена Шевцова

Рабыня

Приграничная крепость Алгар. Земля Фэйри

— Ты выйдешь за него! — голос лорда Ранмира разнёсся по залу громким суровым эхом, — От этого зависит дальнейшее существование нашего народа.

— Я не могу отец! Я просто не смогу, я... — хрупкая, золотоволосая девушка со слезами на глазах, подняла взгляд на своего родителя и севшим голосом ответила, — я другого люблю.

— Это не обсуждается Лозэлия! Совет дал клятву в храме Предков. Я тоже поклялся! Поклялся честью своего народа, что отдам свою дочь в жёны принцу. А ты утверждаешь, что не можешь, потому что любишь?!

Ранмир был зол. Обещание, данное советом, не радовало его. Как не радовала и перспектива родства с темными эльфами. Эти создания много веков были их главными соперниками и врагами. Теперь же, ему, правителю одного из приграничных государств Гарадараса, приходится идти на уступки темным. Он уже согласился отдать им самое дорогое, свою любимую дочь.

Из всех детей, Ранмир любил Лозэлию больше всех. Она походила на него. Такие же золотые волосы и прекрасные синие глаза. Даже магия у них была одинаковой. Она, так же как и он сам, могла управлять живыми существами. Любое животное или даже букашка, были обречены подчиниться ей. И вот теперь, его принцесса, его любимое дитя — должна стать женой будущего правителя Харатара.

О принце Рангаре давно говорили как о жестоком и властном правителе. О его воинственных походах, на территории светлых эльфов и других рас Гарадараса, знали все. Его боялись, а страх за будущее внушал раболепное уважение. А потому, лорд Ранмир, понуро опустив плечи и с жалостью смотря на дочь, добавил:

— У нас нет выхода, доченька. У нас, его просто нет. Рангар не оставил нам выбора. Или мы смешаем свою кровь с кровью темных или нас уничтожат. Всех. Темные уже заключили союзы с большинством правящих рас. Вампиры, оборотни, орки, гномы, друу. Остались единицы. Рангар упорствует не просто так. Война со светлыми, вот то, чего он хочет. А мы, лишь разменная монета для него.

Я просил светлых, но Лорд Элуар отказался нам помочь. Светлые не хотят брать на себя ответственность за маленькое государство на самой границе. А мы...мы — не сможем выстоять. Нас просто сотрут с лица Гарадараса, несмотря на всю нашу силу и мощь. Против всех, нам не выстоять.

— Папа, а король Жуан? Мы ещё можем заключить союз с королем Жуаном, и... — но договорить ей не дал отец.

— Люди?! Ты предлагаешь мне, обратиться к людям?! Ты в своём уме?! Как ты думаешь, после того как светлые падут, куда направит свой алчный взор темный принц? Или ты думаешь, что он ограничится территорией Гарадараса? Нет, дочь моя, у нас нет другого выхода. После отказа светлых помочь, нам не к кому обратиться и тебе придется стать женой Рангара. Это наш шанс сохранить земли Фэйри.

— Значит, ты уже всё решил? И ты не передумаешь отец? — после отрицательного кивка головы девушка вздрогнула, и на ресницах задрожали хрусталики слёз, — хорошо, я согласна. Я выйду за это исчадие тьмы. Лозэлия низко поклонилась, и глотая слёзы,

отправилась в свою комнату.

Лорд Ранмир устало опустился на резной трон, из цельного куска яркого синего мрамора, вкрапления драгоценного черного оникса придавали ему самый зловещий вид. Откинувшись на спинку, лорд щелкнул пальцами и через мгновение, перед ним появились две лисицы.

— Вы должны следить за ней. Как бы она не натворила глупостей. Докладывайте о каждом её шаге. Умчавшись так же быстро, как и появились, лисы направились выполнять поручение своего господина. Легкий шорох заставил лорда резко вскинуть голову, оторвав его на миг от мрачных размышлений. Он прислушался и улыбка озарила его усталое лицо.

— Снова подслушиваете? Придется рассказать леди Никирим о вас.

После его слов, перед троном материализовались прямо из воздуха младшие из его детей. Неугомонные близнецы, от которых сходил с ума весь двор.

— О нет, папочка, не надо говорить маме. Она обещала наложить на нас заклятие глухоты, если узнает, что мы подслушивали. Ранмир поневоле улыбнулся, словам своей младшей дочери. Тарисе, как и её брату близнецу Таруку, месяц назад исполнилось семнадцать. Близнецы были похожи на свою мать. И если Тарук, становился день ото дня мужественнее и сильнее, напоминая его самого в юности, то Тариса была точной копией его любимой жены. Но копией она была только внешне, а вот характером пошла в деда.

Его дети были такими разными. Нежная ранимая Лоэлия и похожая на фурию Тариса. Старшую дочь хотелось оберегать от всего на свете, защищать, словно хрупкий цветок. А Тариса вызывала у него чувство легкого раздражения. Своими вечными проделками она напоминала никогда не утихающую зубную боль. И из сердца её не вырвешь, и рядом с собой держать становилось всё сложнее. А вот сын... напротив, был гордостью отца и его тайной надеждой. Молчаливый и надёжный — Тарук, тенью следовал за сестрой, оберегая её от неприятностей. Да... эта девчонка даже внешне — полная противоположность его Лоэлии.

Черноволосая Тариса с яркими зелёно-желтыми кошачьими глазами и гибкой подвижной фигурой отличалась от сестры, как день отличается от ночи. От прелестей его младшей дочери, уже начали терять голову все его войны. И если хрупкая, утончённая красота Лоэлии вызывала восхищение, то женственная и гибкая фигурка Тарисы — будила у мужчин совсем иные чувства и желания.

— Отец, ты и правда, отдашь Эли этому варвару? Я слышала про него. Говорят, он ужасен. А ещё у него в друзьях вампир. Фу, какая гадость. Их все ненавидят, а этот... Неужели, ничего нельзя сделать, отец? — Взгляд девушки метался с отца на брата и обратно, остановившись на Таруке, когда тот заговорил.

— Отец! Мы остались без поддержки светлых? Как же так? Неужели лорд Элуар настолько низок? Как он мог оставить нас на растерзание армии темных. Ведь наши земли — это врата на его территорию, — Тарук, хмуро взирал на родителя из-под сдвинутых бровей.

— Да, сын мой. Элуару не нужна поддержка фэйри. А вот Рангар не дурак, и выбирая между возможностью уничтожить нас и волшебной кровью нашего народа, предпочёл кровь. Фэйри не так сильны как эльфы, но наша сила уникальна. Магия эльфов позволяет им контролировать абсолютно всё, мы можем иметь только определённый дар. Но Рангар знает, от такого союза родится сильное дитя. Это дитя будет обладать даром двух великих родов. Впрочем, как и все полукровки, но с одним существенным отличием: в нашем роду кровь правителей и чистая сила фэйри, наш род самый сильный в этих землях. Дитя — рожденное

от нашего рода и правящего рода темных эльфов, станет практически неуязвимым.

— И когда же свадьба? — Тариса, перестав улыбаться, напряжённо кусала губы.

— На следующую золотую луну. По чуть дрожащему голосу отца близнецы почувствовали всю его боль. От бессилия, Тарисе хотелось завывать. Она любила свою сестру и не хотела, чтобы та попала в лапы темного. Ведь по слухам, он был порождением самого зла.

— Ему нужна, именно Лоэлия?

Тихий вопрос Тарисы, заставил Тарука вскинуться, а у лорда Ранимира губы сжались в тонкую полоску.

— Да. Только она. Я уже предлагал ему тебя, и он отказался.

Вот так. Простая фраза отца, вновь показала его отношение к ней. Девушка всегда знала о том, что Лоэлию он любит больше. Хотя причин этого, она не понимала. А любви матери и брата для нее было мало. Поэтому, все свои семнадцать лет, Тариса пыталась получить если не любовь отца, то хотя бы его внимание, и понимание своей никчёмности сейчас, повергло её в состояние уныния. Как же она хотела спасти сестру. Тогда отец заметил бы её. Но проклятый темный не захотел взять в жены её, поэтому отец так зол.

Тариса грустно усмехнулась, ей никогда не встать на один уровень с сестрой. Они слишком разные. Прекраснейшая из фейри — Лоэлия. Слишком великолепна была её сестра и ей никогда не стать такой.

Тарук, видя состояние сестры, легко сжал её маленькую ладошку в своей. Он искренне не понимал отношения отца. Как можно было не любить его милую сестрёнку. Она была прекрасна. Это знали все вокруг, все... кроме их отца. Все, кто хотя бы раз встречал Тарису — любили её. Она была словно огонь, такой же тёплой манящей и обжигающе страстной во всём. Но отцу больше по душе был холодный и прекрасный лёд. Взяв за руку сестру, Тарук попрощался с отцом, и близнецы отправились на поиски Лоэлии, чтобы утешить её.

Месяц спустя...

Рангар ехал верхом на огромном чёрном сарге. Рядом с ним, точно на таких же красавцах, восседали его друзья. Они двигались во главе огромной свадебной процессии. Быстрые и гибкие, сарги — были гордостью принца. Он сам выращивал их. Эта чешуйчатая чёрная кошка, с гибким тонким хвостом заканчивающимся забавной кисточкой, покоряла его своей грацией и силой. В скорости, ссаргами не мог соперничать никто. Похлопав по мощной шее Тура — своего боевого сарга, Рангар обратил взгляд карих глаз на огромные ворота Алгара.

— Эй Рангар, ворота открыты, похоже, тебя там ждут с нетерпением, — молодой, черноволосый и черноглазый вампир, ехавший справа от него, усмехнулся.

— У них нет выбора, Хамир. Если бы эти ворота сейчас были закрыты, мы мчались бы к ним со скоростью ветра и с мечами в руках.

— Ха, да разве ваши ножички можно назвать мечами? — к разговору двух друзей присоединился темнокожий дроу, с большими янтарными глазами. На поясе у которого, в ножнах покоился поистине громадный и внушающий страх меч.

— Дарт, хотя наши мечи и похожи на «ножички» как ты их называешь, врага они рубят так же хорошо, как и твой урд.

— Да ладно вам, признайте уже, что вы просто завидуйте мне. Потому что я красивее, сильнее и мой... меч больше ваших — Дроу заразительно засмеялся, поддразнивая своих

друзей. Рангар хмыкнул, Хамир, скрыл улыбку за лёгким покашливанием. А Дарт продолжил свой бесконечный трёп.

— Все леди Харатара, да что там... всего Гарадараса с готовностью подтвердят мои слова. Я — лучший!

— О да, Дарт! Никто и не сомневался, что это подтвердят только леди. Потому, что больше твоими «заслугами» восхищаться, некому, — вампир прищурил глаза.

А до светловолосого дроу, наконец дошло, о чем собственно толкует его приятель.

— Что?! Так ты считаешь, что лучше меня? Ты считаешь, что я только по дамочкам? Тогда я вам докажу! Прямо сейчас! Я ставлю сто золотых монет, что буду первым у врат Алгара.

— Хамир, ты принимаешь вызов? — Рангар весело улыбался, — соглашайся, по тому, как я его уже принял.

Три больших чёрных кошки пригнулись в ожидании команды от своих хозяев и, как только она прозвучала, понеслись на встречу стремительно приближающимся вратам. Песок под когтистыми лапами проминался, оставляя следы, которые тут же уничтожал сухой палящий ветер пустыни Варнам.

Лоэлия вместе со своей матерью стояла на воротах крепости и смотрела на голубую магическую воронку, созданную ей, в которой отчетливо была видна почти вся пустыня перед вратами. Подол её яркого синего платья развевал ветер, а волосы блестели как золото на полуденном солнце. Заметив в отражении «зеркала» воронки три стремительно приближающихся чёрных силуэта, она слегка улыбнулась уголками губ.

— А вот и темные. Скоро, отец породнится с принцем Харатара. И все на нашей земле будут счастливы, все... кроме меня, — Лоэлия, задумчиво сузив глаза, смотрела на всадников верхом на саргах, и её взгляд был полон невысказанной злобы.

Леди Никирим нервно вздрогнула и, повернувшись к дочери, попыталась заглянуть ей в глаза. Её беспокоили молчание и злые взгляды, которые та уже месяц дарила всем обитателям Алгара.

— Я надеюсь, ты смиришься моя дорогая. У нас нет выбора доченька, пойми. Я так хочу, чтобы ты полюбила принца Рангара. Со временем, тебе будет легче, а если ты попытаешься увидеть в нём что-то хорошее, то...возможно вы будете счастливы.

— Что?! Счастливы?! Мама ты в своём уме? Я ненавижу его! Ненавижу! Ненавижу его и всё что с ним связано! — от злости взгляд Лоэлии потемнел, и Никирим с ужасом увидела, как из под земли, по направлению к бегущим саргам, двинулись полчища красных ядовитых скорпионов. Улыбка, исказившая лицо дочери, ужаснула её.

Лоэлия сумасшедшими глазами, полными удовлетворения, смотрела на то, как её небольшая «армия» идёт на приступ. Внезапно, волна скорпионов, будто наткнувшись на невидимую стену, начала проваливаться обратно в песок, исчезая под взглядом разозлённой девушки.

— Кто посмел?! — Лоэлия даже зашипела от ярости, уставившись на то, как все её скорпионы исчезли.

— Это я дочь моя. Не вздумай больше, выкинуть что — то подобное снова, пожалеешь. Хоть я и люблю тебя больше жизни, но уничтожить шанс нашего народа на спасение не позволю даже тебе. Не забывай милая, я не только отец, я ещё и лорд повелитель здешних земель. И наказание за предательство, для тебя будет таким же, как и для любого, кто осмелится препятствовать свадьбе.

Развернувшись, лорд Ранимир покинул стену крепости и спустился вниз, чтобы первому встретить гостей. Следом за мужем, Никирим увела и рыдающую дочь.

Спускаясь по винтовой, узкой лестнице из белоснежного камня, Ранимир едва сдерживал слёзы, он видел страдания Лоэлии и не мог ничего сделать, чтобы их облегчить. Как ему помочь дочери очиститься от ненависти? Как?! Оглядев двор у портала врат и лично проконтролировав последние приготовления к приезду темных, лорд отправился переодеться. Сарги очень быстры, а значит, скоро они будут у ворот. Хотя, если караван движется медленно, то у него еще есть время, примерно до заката.

Рангар, Дарт и Хамир неслись на саргах напрямик к вратам. Никто из друзей не собирался уступать первенство другому. Рангар уже привык. Они с самого начала задирали друг друга, и постоянное соперничество между ними было нормальным. Вот и сейчас, каждый из них надеялся стать первым в этой безумной гонке. Его Тур летел быстро, словно ветер, мимо с огромной скоростью проносился пустынный пейзаж и Рангар с удивлением осознал, что он почти выиграл гонку. Улыбаясь в предвкушении, он вдруг ощутил, как лицо опалила теплая волна. Магия! Резкий взмах рукой, короткий приказ и могучее животное, резко затормозив и взметнув горячий песок, останавливается.

Рангар злым взглядом смотрел, как из песка на несколько лиг впереди, поднялась красная волна и быстро двинулась в их сторону.

— Что это? — Дарт и Хамир спрыгнув со своих саргов встали рядом и изумлённо смотрели на яркую копошащуюся массу.

— Скорпионы. Это — красные скорпионы. Самые ядовитые твари в пустыне Варнам. А это значит, они идут по наши души. Рангар, прищурившись усмехнулся, — идиоты, это не заставит меня остановиться. Мне нужен этот брак и их крепость, и она будет моей. Он зло посмотрел вперед и развёл руки в стороны, собираясь произнести заклинание, но скорпионы исчезли в песках, так же быстро, как и появились. Удивлённое лицо принца позабавило даже Хамира, который вообще никогда и ничему не удивлялся.

— Забавно, такого я еще не встречал. Ну что же, опасность миновала, можно продолжить, или отложим до следующего раза? — Вампир погладил сухой нос своего сарга и легко дунул на него, отчего зверь фыркнул и мотнул головой, задев несчастного дреу, который как раз наклонился поправить шнуровку на своих высоких сапогах.

Дарт рухнул лицом в песок. Хохот друзей и издевательские ухмылки трёх саргов, вот что получил в ответ на свои грозные взгляды разгневанный дреу. Но веселье прервалось так же быстро, как и началось. Спор было решено отложить до следующего раза. И теперь, уже не торопясь, сарги легко преодолевали оставшиеся лиги до врат.

Врата Алгара были не просто воротами к крепости, замку и городу, это был самый мощный портал прохода к границе с землями светлых эльфов. Около самих врат, в данный момент распахнутых настежь, стояли четыре фигуры закутанные в серебристые одежды, скрывающие даже лицо. Оставались видны лишь глаза.

Рангар рассматривал воинов стоящих на страже портала. Высокие и сильные, с отрешённым стальным взглядом совсем без оружия, они произвели неплохое впечатление на него. Неужели, народ Фэйри настолько силён? Возможно, они действительно так считали, но ему было хорошо известно, что эльфы сильнее фэйри, несмотря на всю их магию. Спрыгнув с саргов, и взяв их за тонкие поводные ремешки, троица в нерешительности остановилась у врат.

— Ну и как к ним обращаться? — Дарт ходил вокруг стоящего стража и поражался его

невозмутимости. Фэйри стоял, не обращая на дроу ровным счетом никакого внимания, — Даже не моргнул ни разу!

— Да, Дарт, в отличие от тебя он на посту не отвлекается на дамочек сомнительного вида и весьма сомнительного поведения, — Хамир ухмыльнулся. А у дроу даже уши от злости затрепетали.

— Ну пиявка, я тебе припомню. Попросись еще со мной на охоту.... У вампира, после слов дроу, лицо стало серьезным, а взгляд злым.

— Что?! Хамир, и как давно ты ходишь на охоту вместе с Дартом? — У Рангара было такое лицо, что Дарт сразу понял, он как всегда не подумал и сморозил большую глупость.

— Это было всего несколько раз. Прости Рангар. Я никогда бы не воспользовался своим правом война крови, ты знаешь, я не предаю. А охота, для меня не развлечение, да... ты и сам в курсе.

— Хорошо, Хамир. Я не подумал, — Рангар вздохнул с облегчением и строго посмотрел на дроу, — А ты? Как давно ты... увлекаешься охотой? Ты ведь прекрасно знаешь отношение короля к этой забаве. А я с ним полностью солидарен. Ты хоть представляешь, что будет, если об этом узнают?

У Дарта лицо потемнело еще больше. Он со смесью страха и отчаяния смотрел на своего друга.

— Рангар, прошу, не говори никому. Я обещаю, это был последний раз. Больше я никогда... договорить дроу так и не удалось, зеленоватое сияние вспыхнуло прямо над головами трёх друзей и невозмутимых стражей, которые по-прежнему, не поворачивая голов, смотрели перед собой.

Рангар взглянул на портал. Сильное зеленоватое свечение, открытая воронка. Маг, который создал этот портал — очень силён. Взгляд темного, обратился в самый центр воронки, опасаясь пропустить того, кто вот-вот должен был появиться из неё. Она разрасталась, и Рангар услышал лёгкий свист. Это было похоже на свист, который издают крылья дракона в полёте. Как только принц осознал, что это за звук, всё его спокойствие как рукой сняло. Рангар тут же выхватил из ножен свои клинки. А Хамир и Дарт, видя его состояние, поспешили занять оборонительную позицию рядом с другом. Хамир — ощерил клыки, которые сразу стали больше, глаза вампира превратились в два ярко красных уголька. Дарт выхватил свой огромный меч. Магии был так много, что удивился даже принц. Рангар знал, что справится, хотя опасения всё-таки были. А лёгкое предвкушение схватки, разогнало кровь по венам, заставляя сердце биться быстрее.

Вспышка зеленого сияния магической воронки ослепила. Рангар поднял сощуренные глаза и обалдел. Два оборотня дракона, молодые и сильные, с двумя наездниками, на спинах, покрытых непробиваемой бронёй. Ого! Защитная магия высшего порядка. Редкость. Вот бы ему такой подарочек. А ещё лучше, один такой клан в подчинение.

Белоснежные драконы с оранжевым брюхом приземлились и буквально через секунду, перед Рангаром стояло просто четыре молодых парня. Двое из которых, перевоплотились так быстро, что даже он не смог засечь.

Хамир присвистнул, глядя на молодых оборотней:

— Вот это номер! Оборотные драконы королевской крови! И где!? В глуши, на границе. Мне уже интересно! — Вампир быстро «потушил» алое сияние в своих глазах. И с невольным восхищением оглядел четверку юношей. Хотя...

— Одна из них — женщина! — Дроу плотоядно ухмыльнулся.

— Неужели? — Рангар заинтересовался ещё больше. Чтобы один из драконов, добровольно принял всадником женщину?!

Четвёрка приблизилась, и раздумывать стало некогда.

— Кто вы? — Один из оборотных спокойно осмотрел компанию, состоящую из трёх саргов, приготовившихся к обороне друу, тёмного эльфа и вампира. А в том, что это именно темный эльф сомневаться не приходилось. Внешность этих экземпляров ни с кем не перепутать. Они, так сказать — особенные, а от запаха его магии, у дракона в прямом смысле началось слюноотделение. Да, тяжело ему придется, а сдерживать себя Нат не любил, — м-м-м, как от вас пахнет чистой магией и силой. Она способна утолить мой голод на несколько месяцев. Глаза дракона заблестели, и Рангар читал все его мысли по лицу. Да, не зря он опасался. Следующие несколько дней надо быть на чеку, эти чешуйчатые пожиратели магической силы спокойствием не отличаются. Выпьют всю магию и не подавятся.

— Так и будем молчать? — второй рыжеволосый юноша, похожий на первого как две капли воды, вопросительно приподнял бровь.

Чуть в стороне от них, находились еще двое. Судя по виду — фэйри. Костюмы сидели на них как влитые и по чувственным очертаниям одного из них, нетрудно было догадаться о том, что это действительно женщина.

Рангар сложил руки на груди, прижимая их к плечам, и чуть склоняя голову.

— Я принц Рангар. Наследный правитель темных эльфов, лорд Харатара. Владелец половины земель Гарадараса. Как только Рангар закончил с приветствием, удостоился лишь холодного кивка со стороны рыжеволосого оборотного.

Представляться в ответ, дракон не спешил и принца это злило. Глаза Рангара от ярости приобретали почти чёрный цвет, сверкая, словно два черных оникса. Но рыжий только хмыкнул. Тогда, видя что ситуация накаляется, вперед вышел молодой фэйри. Красивый, темноволосый и подтянутый, он был еще совсем мальчишкой. Зеленоглазый и темноволосый парень обладал гипнотическим взглядом. Поприветствовав Рангара, он представился сыном лорда Ранимира. А через минуту, представились и все остальные, все — кроме девушки. Она так и стояла чуть в отдалении, повернувшись спиной. По традициям народа фэйри без разрешения отца, ей нельзя было показываться в таком виде перед чужаками.

— Мы — клан драконов Аррума, последняя королевская кровь Наргаси, Натаниаль Инарум Аррума, — рыжеволосый степенно поклонился скрестив руки на груди и прикоснувшись ладонями к плечам, — а это мой брат, — небрежный взмах руки в сторону второго рыжика, — Руасар Инарум Аррума. После его приветствия вампир тих присвистнул, а у друу вообще пропал дар речи.

— А что здесь делает королевский род оборотных? К тому же, последней крови? — Рангар очень хотел узнать, и потому задал прямой вопрос.

— Мы здесь за тем, чтобы забрать нареченную. Младшая дочь лорда Ранимира — невеста клана. Как только свадьба её сестры завершится, мы отбудем в горы Наргаси. Мне не слишком приятно будет находиться рядом с тобой, принц. Твоя магия разжигает наш голод, а если мы не сможем себя контролировать, то все закончится плохо.

Пока рыжеволосый говорил о себе, Рангар напряженно размышлял, при этом поддерживая невозмутимый вид. Ему придется хорошенько все обдумать. Так вот оно что... Ранимир решил обезопасить себя со всех сторон. С одной стороны он — темный принц, которому скоро будет принадлежать весь Гарадарас. С другой — клан оборотных, причем

королевской крови, да еще и с кровью истинных драконов. Неплохой ход! Старый лис умело устроил себя и свою семью. А главное во всем этом то, что его кровь гарантировано выживет, при любой расстановке сил. Ну что же, посмотрим, посмотрим.

— Врата Алгара будут открыты лишь до заката, если к тому времени свадебная процессия не пройдет портал, то врата закроются. А для того, чтобы открыть их снова, потребуется не меньше недели. Поторопитесь! — Рангар смотрел, как четверка легко движется к вратам и исчезает внутри. Обернувшись, он оглядел горизонт и увидел, как вдалеке появились очертания свадебного каравана. Рангар чуть ухмыльнулся и с удовлетворением отметил, что времени до закрытия еще предостаточно, а темные двигались быстро. Спрятав в ножны свои мечи, Дарт и Хамир уселись прямо на песок, пытаясь пустой болтовней занять время до перехода через врата. Рангар сидел рядом с ними и, прикусив губу, напряженно размышлял. Что — то не нравилось ему наличие двух драконов королевской крови. Как только переход завершится, он непременно пообщается с будущим тестем на эту тему.

Рангар знал множество способов получить ответы на свои вопросы, среди которых было и несколько весьма и весьма болезненных.

Как только вся процессия добралась до врат, стражники, будто по команде, ожили.

Яркий розовый закат превратил пустыню в красное море. Колеблющийся воздух, нагретый за день жарким солнцем, сейчас клубился лёгкими завихрениями. А во вспыхнувший белым светом портал врат Алгара, входила свадебная процессия. Принц ехал впереди на своем величественном и гибком сарге, который без страха вошел во врата. От слияния магии темных и силы портала, воздух взметнулся и за клубился еще сильнее. Яркие розовые и зеленые всполохи, то тут, то там, освещали весь караван, который постепенно полностью скрылся в портале врат.

Стражи врат всё так же стояли, невозмутимо взирая на прекрасное солнце Гарадараса, уходящее за горизонт великой пустыни. Как только зеленое сияние портала пошло на убыль, последний стражник покинул свой пост. Вход на земли фэйри закрылся, и посреди пустыни вновь оказались лишь огромные каменные ворота, со всех сторон окруженные пустотой и безмолвием.

Приграничная крепость Алгар земля Фэйри

Как только сияние портала перестало слепить глаза, Рангар удивленно огляделся. Все повозки и сарги темных, расположились в большом полукруглом дворе замка Алгар. Это было поистине прекрасное и величественное строение. Его высокие крепостные стены были из белоснежного камня. Бойницы и зубцы на стенах, узкие длинные окна в башнях и множество зелени. Башни замка уходили высоко под облака.

Вокруг сновало множество больших и маленьких фэйри. Малыши останавливались и с удивлением рассматривали темных эльфов и их саргов. А особо любопытные, даже пытались погладить огромных чешуйчатых кошек, обнажающих в предостерегающем рычании свои белоснежные клыки. Здесь все было другим. Рангар знал, что земли светлых отличаются от их мрачного мира пустынь и гор, но впервые понял, насколько... На землях темных, даже природа была суровой, деревья там были похожи на гигантов, кроны которых, будто руками подпирают небо, а земля фэйри, была наполнена какой-то воздушностью и лёгкостью. Раскидистые кроны вечно зеленых деревьев, оплетенных длинными лианами. Прекрасные цветы, всех форм и оттенков. Утонченные скульптуры и резные фасады каменного города. Тонкость, чувствовалась буквально во всем.

Неподалёку от повозок темных, располагался великолепный фонтан. Округлый бассейн был полон прозрачной зеленовато голубой воды, в которой красным золотом отражалось ярко сверкавшее закатное солнце. А с возвышения, оформленного в виде резной витой лесенки, смотрела статуя феи с длинными волосами и большой арфой в руках.

Она была словно живая и так прекрасна, что дроу еще долго глазел на нее, рассматривая и не решаясь отойти.

Оглядевшись, Рангар не увидел ни враг, ни воронки портала, а за круглой аркой выхода из замка был виден город.

— Приветствуем вас в Алгаре! — по ступеням замка спускался лорд Ранмир со своей женой.

Леди Никирим внимательно осматривала прибывших. Её цепкий взгляд переходил от одной повозки к другой, от одного лица к другому, пока не остановился на самом принце.

Темный эльф был красив. Нет, не просто красив, а очень красив! Смуглая, бронзовая кожа, темные как ночь волосы, сильное тело и прекрасные глаза. Длинные волосы принца прикрывали острые уши, они были завязаны в высокий хвост на затылке, а остальная масса свободно лежала на плечах и доставала до середины спины. Глаза — были чуть раскосыми, а линия рта твердой. Закончив осмотр, леди приветливо улыбнулась и выдала:

— Кажется, моей старшей дочери повезло. Ей достанется самый прекрасный темный эльф, которого я встречала в своей жизни, — сверкая обворожительной улыбкой, леди Никирим спустилась со ступеней, и сердечно обняла, оторопевшего от такого приёма, Рангара.

Ответить на любезность Рангар так и не успел, потому что дроу, до этого стоя в сторонке и созерцая красоты фонтана, как только узрел, как прекрасна правительница Алгара, тут же оттеснил друга и принялся целовать леди руки.

Хамир хлопнул друга по плечу и тихо, так, чтобы было слышно только ему, сказал:

— Если ты сейчас не оттащишь Дарта от леди, то до свадьбы он не доживёт.

Рангар тут же метнул взгляд в сторону, и увидел, как лорд Ранмир стоит, мрачно вперив взгляд в наглого дроу, который с маниакальной настойчивостью пытался очаровать его жену, совершенно не обращая внимания на ревнивые взгляды её мужа.

— Эм, кхм... прокашлявшись, чтобы не расхохотаться, темный эльф с сочувствием взглянул на друга и, не раздумывая, оттащил его от жены лорда.

Хотя, дроу он мог понять с легкостью. Леди Никирим действительно была прекрасна. Невысокая, изящная и тоненькая, словно веточка гибкой лозы. С густыми черными волосами, убранными в две толстых косы и перевитых тонкой золотой цепочкой с рубинами. Золотой обод на лбу так же венчал небольшой рубин в форме капли, от которого свисала на высокий лоб изящная подвеска из золота. Платье, цвета красного вина из тонкого бархата, плотно охватывало узкую талию и руки до локтей, а широкие и длинные рукава, оставляли на обозрение лишь маленькие кисти. Черные соболиные брови и яркие зеленые глаза вкупе с белоснежной кожей и губами цвета кораллов, наверняка заставляли сердца мужчин биться быстрее. Естественно лорд ревнует, его жена настоящий бриллиант.

Рангар надеялся, что дочь так же прекрасна — как и мать. А судя по характеру, его теща настоящий ангел, если дочь так же мила, то он будет вполне доволен.

— Благодарю вас за радушное приветствие, леди Никирим, лорд Ранмир. Позвольте теперь представить вам своих друзей. И Рангар быстро представил всех, кто был в свадебной процессии, исключая лишь рабов. В честь темных, предполагался предсвадебный пир, и всех проводили в отведенные им комнаты замка.

Ему все больше нравилась леди Никирим. Комнаты, что она приготовила для него были просторными и состояли из нескольких спален, и большой гостиной с камином. Заботливо сложенные дрова тут же вспыхнули ярким пламенем, как только принц щелкнул пальцами. Через четверть часа, выйдя из огромной купальни, чистый и благоухающий Рангар наткнулся на своих друзей. Уверенно расположившись в его покоях, вампир и дроу чувствовали себя весьма удобно, не спеша потягивая вино из дорогих золотых кубков.

При этом, дроу развалился на его кресле, щуря от удовольствия свои желтовато-янтарные глаза. А Хамир стоял, прислонившись к стене, и смотрел в узкое зарешеченное. Не поворачивая головы, вампир произнёс:

— Собирайся быстрее, это все-таки пир в честь твоего знакомства с невестой. Да, кстати, Дарт видел её.

Рангар чуть приостановился, и застегнул на бедрах перевязь и ножны. А еще через несколько минут, перед ними стоял, образцовый темный.

— Дарт, что ты скажешь о моей невесте? — любопытство победило, и Рангар услышал легкий хмык.

— Я знал, что ты долго не протянешь, — Дарт отхлебнул вина и уставился на огонь. Такая реакция дроу на особу женского пола, слегка насторожила принца.

— Она очень красива. Внешне, она полная противоположность своей матери. И... — дроу замолчал, все так же глядя на огонь, а затем тяжело вздохнул и продолжил, — на ней запах мужчины, и это — не запах её отца. Её взгляд полон льда и ненависти. Похоже, она ненавидит темных.

— Это меня не удивляет. Столько веков наши предки сражались друг с другом, проливая море крови. Я сам уничтожил столько поселений фэйри, что со счета сбился. Но, если моя невеста окажется нечиста, мне придется сравнять с землей этот город, убить всех его жителей, включая её семью. Она это знает, и не станет меня злить. У меня с фэйри

договор, совет поклялся отдать мне старшую дочь. Её сила будет принадлежать только мне.

Когда принц темных вот так спокойно рассуждал о чьей — то смерти, страшно становилось всем, даже его друзьям, которые и сами отличались повышенной кровожадностью.

— Но это все такие мелочи, потому, что сейчас я хочу познакомиться со своей невестой лично. Так что идем праздновать мою помолвку, а завтра отпразднуем свадьбу и вернемся домой.

Хамир и Дарт двинулись следом за Рангаром к выходу из комнаты и каждый из них, думал о своем. Принц злился на Дарта, за то, что теперь все его мысли были лишь о том, чиста ли его невеста. Дарт злился сам на себя, за то, что сказал не всю правду Рангару. А Хамир, думал о том, как ему сдержать свой голод и не убить кого-нибудь до того, как они покинут Алгар.

Тем временем, в большом зале замка собралось множество фэйри. Самые высокопоставленные и приближенные к правителю, стояли рядом с тронном и пытались разглядеть огромную кучу даров, что была разложена рядом с ним. Все эти дары были привезены к свадьбе — темными.

Сам лорд восседал на троне. Рядом с ним, сидела его жена и стояла их старшая дочь. Лоэлия была великолепна. Её ослепительная красота сияла, словно алмаз. Длинные волосы цвета пшеницы, водопадом струились до бедер. Серебристое платье, с широким поясом облегалo её хрупкую фигуру и спускалось к ногам, обутом в тоненькие туфельки. Вырез на платье открывал плечи, демонстрируя ложбинку между грудями, где покоился брильянтовый кулон. Воистину, не было прекраснее девушки в зале. Все, не отрывая глаз, смотрели на прекрасную фэйри — невесту, половина гостей желала ей счастья, а вторая половина — откровенно сочувствовала.

Холодные синие глаза её смотрели прямо, во взгляде была только пустота, но как только двери зала распахнулись, впустив внутрь темного, в нём отразилась ненависть.

Она впервые видела его так близко.

Эльф шёл твердым шагом. Его походка была плавной, а лицо, спокойным и невозмутимым. Широкие плечи, смуглая, почти бронзовая кожа, черные волосы, затянутые в хвост. Острые уши, в одном из которых блеснула маленькая золотая серьга. Одет он был как эльфийский воин, а не как принц. Весь в черном. Обтягивающая сильное тело черная туника, с разрезами по бокам. Черный кожаный жилет и такие же брюки, высокие сапоги с серебряной вышивкой по краю. На перевязи, серебряная вышивка повторяла сложный родовой узор, указывая на принадлежность к королевскому роду темных эльфов. А глаза Рангара, сверкали. Да, он красив, но его красота вызывает желание бежать.

Несмотря на внешнюю привлекательность и спокойствие эльфа, Лоэлия видела, как он напряжен. Темный не вызвал в ней никаких чувств, кроме страха. Глядя на принца, она поняла, что сделает все возможное, чтобы не выходить за него замуж. Она пойдет на все. Никакой свадьбы с этим «монстром» она не допустит. Плевать ей на все обещания, вот только времени слишком мало. Ну ничего, Лоэлия мрачно усмехнулась, для того чтобы сбежать, этого вполне достаточно.

Приближаясь к трону, Рангар видел холодную усмешку своей будущей королевы и понял то, о чем умолчал Дарт. Его невеста — злобная ледяная кукла. Ну что же, тем приятнее будет поставить её на место.

Дойдя до трона, темный остановился, и спокойно посмотрел в глаза девушке.

Светловолосая фэйри не отвела взгляда. В ответ, пронзив его такой жгучей ненавистью, что Рангар почувствовал теплый жар. Видимо, фэйри с трудом контролировала свою силу.

Лорд Ранимир скрипнул зубами, и кинув на кинув на дочь свирепый взгляд, встал, приветствуя принца. Следом за лордом, склонилась в приветствии и вся знать, собравшаяся в зале.

Рангар оглядел присутствующих, и с удивлением обнаружил несколько лиц, знакомых ему. Справа от него стоял почтенный гном Рамси, со своей женой и сыном. Чуть поодаль, ещё несколько магов, которых он уже видел у себя при дворе. Рангар поочередно поприветствовал всех, чуть склонившись и приложив скрещенные руки к груди. Вскоре, приветствия закончились и всех проводили к огромным столам, заставленным изысканными блюдами. Сидя рядом со своей невестой, он без всякого стеснения разглядывал её. Нежная, розовая кожа, пронзительные синие глаза, опущенные светлыми ресницами. Леди Лоэлия была прекрасна, но Рангар не чувствовал к ней ничего. Даже симпатии особой у него не было, хотя, все что ему потребуется от Лоэлии, это наследник с сильной кровью. Большого от этого союза он не ждал. Ах да, еще земли фэйри, такой желанный для него проход на территории светлых.

— Вы готовы к свадьбе леди? — Рангар, смотрел в упор не желая пропустить ни одной эмоции на лице невесты. Обернувшись, девушка холодно уставилась на него, и произнесла ровным голосом.

— Я не хотела этой свадьбы, так почему меня должна интересовать подготовка к ней? Мне все равно. Но знаете, я очень хотела бы, чтобы вы вместе со своими друзьями-монстрами, сгинули бы в забвении, это было бы лучшим подарком судьбы. Ну так как, вы готовы сгинуть, ваше высочество?

— Признаться, я не ожидал от вас такой прямоты. Похвально. Тогда... — глаза темного эльфа на миг заволокла белая светящаяся пелена, и Лоэлия ощутила, как онемело все её тело, она не могла двинуть ни рукой, ни ногой. Взгляд беспомощно перебежал с одного знакомого лица на другое. Она не могла ничего, даже пискнуть, и жуткое ощущение слабости сводило с ума. А он продолжил:

— Я тоже признаюсь вам честно, мне плевать. Плевать на ваше желание или не желание, выходить за меня. Мне нужен проход к землям светлых. А ты — просто приятное дополнение. И если будешь хорошо себя вести, я... так и быть, позволю тебе занять место на троне рядом с собой. Ну а если, ты начнешь упрямиться, или вот как сейчас, посмеешь говорить со мной неуважительно. Я тебя уничтожу, так быстро, что ты даже вдохнуть не успеешь. Темный, пальцами левой руки, легко погладил запястье девушки и победно ухмыльнулся. А Лоэлия продолжала сидеть неподвижно. Разум бился в застывшем теле, но оно полностью подчинилось темному эльфу, что сидел сейчас рядом и спокойно ел.

— Кажется, «дрессировка» началась, — Дроу напряженно наблюдал за будущими супругами, переводя взгляд с одного на другую.

— Я сочувствую бедной девочке, — Хамир вздохнул и с отвращением покрутил в руке бокал с красным вином, — она ведь сейчас и пошевелиться не может. Рангар иногда перегибает палку. Он мог бы с легкостью её очаровать, зачем же он запугивает? Не понимаю. А вообще, мне этот пир... знаешь, так есть хочется, жажда замучила так, что даже вино не помогает. Рангар приказал никого не трогать в замке, а меня уже разрывает от желания выпить кровь у всех в этом зале.

— Он понимает, что тебе нужна кровь и если обещал открыть портал на земли

вампиров, значит — сдержит слово. После слов Дарта, Хамир чуть-чуть расслабился и продолжил напиваться, вино немного приглушало жажду крови, аромат которой был повсюду, заставляя глаза вампира сверкать ярким рубиновым цветом.

И три друга напряженно ожидали окончания вечера, каждый по своим причинам, принимая поздравления и слушая пьяные заверения в мире и вечной дружбе между двумя королевствами.

Горы Наргаси. Замок клана Аррума

Два молодых дракона сражались. Клинки пели песнь битвы, звеня и сталкиваясь в извечном танце противостояния. При каждом столкновении высыпая сноп искр, они отскакивали друг от друга, чтобы тут же вновь соединиться.

За их поединком, внимательно следила пара прозрачных серо-голубых глаз. Сильный и коренастый мужчина с волосами цвета пепла, напряженно вглядывался в бой своих отпрысков, выискивая недостатки, чтобы тут же указать на них. В будущем это могло бы спасти жизнь его сыновьям. Он гордился ими. Его драконы выросли сильными, выносливыми и красивыми, такими, какими и должны быть драконы из королевского оборотного рода, уходящего корнями в эпоху рождения миров Гарадараса. Их глаза с вертикальными зрачками — были подобны его глазам, а яркие рыжие волосы достались им от матери, что сейчас стояла рядом с ним и испытывала не меньшее чувство гордости.

Король и королева Инарум с гор Наргаси, правители клана Аррума, последнего в Гарадарасе клана оборотных, с кровью истинных драконов. Гораздо сильнее других кланов, гораздо быстрее их и гораздо опаснее. С королевской кровью тягаться не осмеливался никто. Даже эльфы опасались с ними связываться, драконы Наргаси из клана Аррума обладали поразительной способностью «пить» магию любого уровня и любого существа.

Эта их способность откровенно пугала другие расы Гарадараса, один такой выходец из клана, был способен уничтожить целое войско магов. Хотя, и у них было слабое место. Никто из оборотных, не мог долго находиться в боевой трансформации, а у этого клана, за счет способностей отбирать магию, время трансформации было коротким. А потому, королю и правителю клана — Вэлиану, было жизненно необходимо научить своих сыновей сражаться на мечах, и делать это, как можно более виртуозно.

Королева Ровена, не сдерживая свой буйный темперамент, кричала и свистела, глядя как сражаются ее сыновья. Ровену совершенно не смущал тот факт, что половина клана откровенно ухмылялась, глядя на поведение своей первой леди.

Её яркие рыжие волосы горели, словно факел, а глаза цвета шоколада, перебежали с одного сына на другого, одинаково подбадривая их, каждого по очереди.

Но у свидетелей схватки братьев была еще одна заинтересованная сторона: близнецы фэйри. Две одинаковых черноволосых головы, склонившись к друг другу, делали ставки, успевая принимать их у стоящих рядом оборотных.

— Королева Ровена, на кого ставите? — Тариса дернула за длинный рукав высокую рыжеволосую леди, в зеленом платье. Ответом на её вопрос, стало повернутое к ней совершенно безумное лицо, пылающее искренним азартом и жаром схватки, в которой участвовали оба её сына.

— А?! Натаниаль!!! Бей его! Что ты делаешь?! Нет, нет, не туда! Ты пропустишь удар... сынок, задай ему! — Тариса удивленно смотрела на королеву драконов, и ей хотелось улыбнуться. Женщина была настолько хороша и непосредственна, что заражала всех своим настроением.

Несмотря на кровь, что стекала с тел её сыновей, она твердым взглядом встречала каждую царапину, позволяя себе лишь легкие вздохи, перед своими людьми. И тут же снова сводила брови и, потрясая руками, выкрикивала боевой клич клана. Подбадривая на этот раз

уже Руасара.

— Руасар Инарум, если ты проиграешь этому дохляку, я сама лично по отрываю тебе крылья, — У Тарисы и Тарука округлились глаза, от того обилия «нежных» слов, которыми королева Ровена поддерживала своих сыновей.

Тариса напряженно следила за движениями близнецов во время сражения. Они оба были сильными и выносливыми бойцами, а это был не просто тренировочный бой между братьями, это был бой, который решит, кто из братьев займет место нового главы.

Весь клан присутствовал сейчас в замке, наблюдая за сражением Натаниаля и Руасара. Клинки звенели, кровь смешивалась с потом, а молодые драконы сражались, не желая уступить друг другу.

— Моя королева, как вы думаете кто выйдет победителем из этой схватки? — Тариса вновь попыталась привлечь внимание Ровены. Она видела, как несмотря на весь задор от битвы, королева искренне переживала за своих детей. Но больше всего, Тарису волновали шансы Натаниаля. Именно он нравился ей.

Только несколько недель прошло со времени сговора, а она уже свыклась с мыслью, что проведет с ним всю жизнь. Руасар, в отличие от брата, обладал более жестким характером, хотя и был чуть младше, чем Нат.

— Ты переживаешь о Натаниале? — королева внимательно посмотрела на девушку, — не стоит. Он сильный воин, но... Скажи, Тариса, а что конкретно отец рассказывал тебе о сговоре между нашими семьями?

— Ну, только то, что я стану женой главы клана, будущей королевой. Что стану матерью наследников драконов Наргаси. А еще много чего о величии вашего клана, и про историю вашей семьи, — по мере того, как она отвечала на вопрос Ровены, взгляд последней менялся. Сначала он был слегка удивленным, потом стал откровенно озабоченным.

— Детка, так ты действительно так и не поняла? Ведь твой отец вовсе не уточнил, что ты станешь женой именно Натаниаля. Он сказал тебе, что ты станешь женой **НОВОГОС ГЛАВЫ**. А это значит, что если победит Руасар, то ты выйдешь за него, а вовсе не за Ната, — по её сочувствующему взгляду, девушка поняла, какая она дура. Нет, даже не так — **ДУРА!** С большой буквы!

— Но Нат, он... он сам сказал мне, что я стану его женой. Я думала все уже решено. Даже, если вдруг победит Руасар я все равно достанусь Натаниалю, ведь он старше, — у Тарисы, растерянность сменилась откровенным ужасом. Она никогда, никогда не сможет поладить с Руасаром. Они и не разговаривали почти. С момента сговора прошел месяц, а они не обмолвились и словом. А вот с Натом они даже поцеловаться успели.

— Я надеюсь, ты не позволяла себе вольностей с Натом в присутствии Руа. Потому что, если это так, и победит все-таки он, то я тебе совсем не завидую. Мой младший сын — жуткий собственник. Тарук стоящий недалеко от сестры и слышавший весь разговор Тарисы с королевой Ровеной, резко вскинул голову, после её слов. А Тарисе стало плохо, по-настоящему плохо. Впервые в жизни она почувствовала себя глупой маленькой девчонкой. Размышления юной фэйри прервал глухой звук удара и крик толпы. Рёв, грозил снести крышу замка вытесанного прямо в скале. А ей было страшно. Сейчас, она боялась поднять глаза и увидеть победителя. Зажмурившись, она потихоньку открыла сначала один глаз, затем второй, а потом резко подняла голову и наткнулась на тяжелый гипнотический взгляд серо-голубых глаз с тонким вертикальным зрачком.

«Не-е-е-ет! Только не это! Только не он, как же так?! Она так надеялась на Натаниаля, а

победил его брат! Его младший брат, похожий на него как две капли воды, но такой другой».

Холодный, молчаливый, она внимательно взглянула в глаза Руасара и прочла в них мрачную решимость и удовлетворение.

Клан, почти в полном составе, тут же преклонил колена. Клятва верности у драконов была особой. Если клан клялся, то делал это своей кровью, а значит, ни кто не посмел бы нарушить её. Тариса и Тарук видели, как коленопреклоненные драконы, достали кинжалы, и по полу залы, потекли кровавые ручейки. Каждый дракон в зале надрезавший свою ладонь прикоснулся ею к полу и кровь засветилась, тонкие оранжевые всполохи чистого огня заняли её место. Фейри с благоговением смотрели, как все они, словно живые, стекались к центру зала, где стоял сейчас Руасар. Девушка бросила взгляд на Ната и замерла, из его раны на бедре, точно так же вытекал огненный ручеек.

Руасар поднял руку, с зажатым в ней мечом, и весь огонь устремился к нему. Он вползал на его тело, охватывая его от кончиков ног, до кончиков волос, пылая и поднимаясь выше и выше. Огонь постепенно заполнял меч, оставляя на нем вместо извивающихся змеек, загадочные древние руны. Они загорались оранжевым светом, выстраиваясь в слова. Скоро весь меч был покрыт огненными символами.

— Наргаси сарданэум расуха ротахар! — Подняв меч высоко над головой, Руасар взялся пальцами правой руки за его основание, и медленно повел их к самому кончику. От этого движения, вслед за скользящими пальцами, символы загорались и тут же гасли. А он улыбался, сильной улыбкой полного превосходства. Как только ритуал принесения клятвы верности — новому главе, подошел к концу, все поднялись с колен, а взгляд молодого дракона вновь обратился в сторону Тарисы. Твердой походкой, Руасар направился прямо к стоящим в стороне от всех, матери и двум близнецам фэйри.

— Можешь поздравить меня мама, — после слов сына, леди Ровена повела себя совсем уж не по-королевски, прыгая в его объятия и обняв за шею, чмокнула в лоб.

А в это время, Тариса с грустью смотрела, как из зала выносят бессознательное тело Ната. Его одежда была заляпана кровью, а на бедре алел огромный порез, рыжие блестящие волосы сейчас слиплись от пота. Несколько молодых мужчин торопливо уносили его в сторону королевских опочивален.

А вот Руасар, светился от удовольствия и радости победы. Он обнял мать, и леди Ровена прошептав что-то ему на ухо, быстро покинула их, оставив втроем. Тарук тоже улыбался, от души поздравляя того, с кем провел последний месяц бок о бок. В отличие от сестры, он общался с Руасаром больше, чем с Натом. Сила и твёрдый характер Руасара, была ему ближе, чем мягкий нрав Натаниаля. Но, новоиспечённый глава клана драконов, отошёл от её брата и наконец, подошёл к ней. Взяв девушку за подбородок, Руасар чуть приподнял её лицо так, чтобы ему были видны её огромные зелёные глаза и наклонившись, прошептал:

— Я всегда знал, что ты будешь только моей Тариса. Я даже мысли не допускал о том, что тебя получит мой брат. Но есть кое-что, что не даёт мне покоя уже очень давно. Ваш поцелуй, Тариса. То, что должно было быть только моим. Но я скоро это исправлю, — взгляд молодого дракона, в тот момент, когда он произносил эти слова, не отрывался от девушки. И он был полон яростного огня, её обожгло. Тариса опустила глаза, но это продлилось лишь несколько секунд, потому что в следующий миг, дракон издал какой-то горловой полу рык, полу стон и впился в её губы.

Так её еще не целовал никто. Если её первый поцелуй с Натом был мягким, нежным и осторожным, то поцелуй Руасара, обжигал её губы расплавленным огнём, от которого по

всему её телу распространился пожар. Но дракон не удовлетворился просто прикосновением к её губам, он так прижал её к себе, что Тариса ощутила стальную твёрдость его тела.

— И запомни на будущее, Тариса. Если я узнаю, что ты видишься с моим братом без моего ведома, мне придётся запереть тебя в башне своего замка. И ещё, моя милая, если появится кто-то другой, тогда, я просто тебя убью.

От шока её глаза распахнулись еще больше, и дракон снова её поцеловал. Отстранившись, Руасар осмотрел девушку с головы до ног и удовлетворённо хмыкнул.

— А сейчас, моя леди, я провожу вас на пир, в честь помолвки твоей сестры. Или ты забыла обо всём, когда пришла сюда, чтобы поддержать моего брата? — Дракон говорил тихо, но в голосе его сквозил металл.

Тарисе стало стыдно. Они с братом и правда забыли о помолвке сестры. Быстро осмотрев свой внешний вид, юная фэйри огорчённо вздохнула. «Придётся переодеваться». Затем повернула голову к Руасару, который властно обнимал её за талию.

— Тебе придётся меня отпустить. Я не смогу создать портал, «скованная» по рукам и ногам, — сердитый взгляд Тарисы, только рассмешил мужчину.

— Сможешь, моя прелесть. Ты сможешь это сделать, даже если у тебя вообще не будет рук.

— Ну, хорошо! Тарук, мы идём домой, — после слов сестры, молодой фэйри, подошёл чуть ближе, изумленно взирая на нескромные объятия рыжего.

Тариса высвободила руки из тисков Руасара и развела их в стороны. Это ощущение от своего могущества при создании пространственных порталов, она чувствовала всегда. Как только девушка перевернула руки ладонями вверх, над ними тут же стало формироваться зелёное сияние, постепенно, сгустки энергии стали вращаться и вскоре над ладошками фэйри уже кружились маленькие зелёные смерчи.

Руасар с восхищением вдыхал запах первобытной магии и его тело содрогалось. «Да отец был прав, если о даре Тарисы станет известно, за ней нужно будет присматривать день и ночь. Теперь ему понятно было, для чего король оборотных драконов, принял решение о его союзе с этой фэйри. То, чем обладает эта девушка, не сравнимо ни с одним сокровищем.»

Белая вспышка отвлекла его от размышлений, оба смерча переросли в мощную воронку. Это действие он видел уже не раз и не два, за этот месяц. Тариса с лёгкостью создавала порталы, на которые опытному магу, понадобились бы недели работы. Руасар, с близнецами быстро шагнули в приготовленный девушкой портал и оказались в одном из темных и мрачных коридоров подземелья, в замке Алгар.

Тарук неодобрительно забрюзжал:

— Ты что, получше места не нашла, чтобы переместиться?

— Тарук, ты иди на пир, предупреди маму и папу о том, что я скоро буду. Мне нужно кое-что сказать моему жениху, — и пока, ворча и возмущаясь, темноволосый фэйри поднимался по небольшой узкой лестнице, Тариса обернулась к тому, кто всё ещё обнимал её за талию.

— Хм, ну давай, рассказывай, что у тебя на уме, — Руасар чуть насмешливо смотрел на миниатюрную девушку, наслаждаясь светом ярких зелёных глаз и видом розовых чувственных губ.

— Скажи мне, почему ваш отец, так хотел, чтобы я стала женой правителя клана Аррума Наргаси Инарум? — в прекрасных глазах светилось любопытство.

— Ну, этого хотел не только мой отец. Твой отец так же был только «за». Но есть кое-что, о чём не известно даже твоему отцу. Ты, Тариса, настоящий бриллиант. Скажи, что ты знаешь, о истории своего рода? — Руасар смотрел на нее со снисходительной улыбкой на лице.

— Хм, наш род очень древний. Семья Таманар насчитывает тысячи поколений. Наши предки родились во время раскола мира. Когда шла великая война между богами Сотворения. Но, почему ты, спрашиваешь? — девушка заинтересованно смотрела на Руасара.

— Сейчас, я тебе расскажу то, что мало кто знает вообще. Даже светлomu принцу Элуару, вряд ли, известна истинная история.

Давным давно, несколько богов всего сущего, решили поиграть. Ради собственного удовольствия они создали необычную землю. Они назвали её Гарадарас, что на языке древних богов значит, изначальная. Затем, каждый из богов, пролил свою кровь на пески созданного ими мира. Так родились народы, населяющие Гарадарас. Из крови бога огня, родились истинные драконы. Бог смерти, дал жизнь темному народу — дроу. А кровь бога жизни и света, породила эльфов. Так шло время, сотворённые — жили в мире, пока не случилось нечто необычное. Как-то раз, бог смерти Мор, спустился в сотворённый мир, и увидел — прекрасную эльфийку. И Мор, полюбил творение своего брата.

Эльфийка Лотта была прекрасна и чиста, но ей не понравился Мор. Невзирая на сопротивление, Мор забрал эльфийку к себе. Лотта, после нескольких лет нахождения в плену у бога смерти, родила ему трёх сыновей. Как ты думаешь, кто мог родиться у бога смерти и прекрасной эльфийки?

— Тёмные эльфы. Ой, да эту историю, тебе любой расскажет не только в Гарадарасе, но и на землях светлых. Даже люди знают это, а ты, вроде говорил, что расскажешь какой-то большой секрет.

— Ну, хорошо. Давай, опустим правду о возникновении всех рас, населяющих Гарадарас и земли светлых, и приступим к основному. Боги оказались слабы перед своими созданиями, в результате на свет появилось множество рас и народов. А после, расы в свою очередь смешались с людьми и между собой, и возникли полукровки, но было ещё кое-что. Когда боги создавали мир Изначальный, они оставили в природе этого мира свою магию. И если все создания, имеющие в своих жилах кровь богов, обладают особой силой и магией, то природа, которой коснулась первородная магия богов, она хранит след силы, гораздо более мощной, чем ты даже можешь себе представить. И справиться с этой первобытной магией, под силу лишь нескольким порождениям богов. Темные и светлые эльфы, дроу и драконы. Остальным, это не под силу.

Но существует ещё одна легенда. Эта легенда, доступна лишь королевским дворам, её не знают простые существа населяющие Гарадарас и даже жрецы и жрицы, управляющие культом — никогда о ней не слышали, и не услышат, — дракон сделал эффектную паузу.

— Ох, да говори уже! — Тариса затаила дыхание.

— Когда боги создали Изначальный, на ладонь одного из них приземлилось крылышко стрекозы. Оно было таким прозрачным и хрупким, что восхитило бога, и тогда он оживил его, подарив этой хрупкости обличье богини. А когда перед богом Огором предстала восхитительная девушка с тонкими прозрачными крылышками за спиной, он отдал ей силу. Именно ту силу, что осталась от вмешательства богов, именно тот магический «след» оставленный первородной магией. Огор назвал своё творение «маленьким созданием», с языка древних переводится как — Фея, а уже потом, все стали называть их Фэйри.

Кроме прародительницы всех фэйри — Саяны, а именно так называл Огор своё творение, лишь некоторые из её потомков обладали той же силой. Силой подчинять себе природную магию. И только одна из рас — Драконы, может почувствовать этот вид магии. А знаешь, почему? Потому, что мы так же как и фэйри являемся созданиями Огора. Не уникальность первородной силы богов, это то, что природа не ограничивает запас потребления магии. Другими словами, даже если я «выпью», обладающего природной магией полностью, то он восстановится, всего за каких-нибудь несколько минут. А теперь, подумай, почему я так хочу взять тебя в жёны?

— То есть, ты думаешь, что я, обладаю этой самой силой? — Девушка улыбалась и смотрела на Руасара, — вынуждена тебя разочаровать, у меня ничего такого нет. Это Лоэлия, обладает властью над природой. Это она с лёгкостью может подчинить себе любое животное. А у меня, кроме порталов и не выходит больше ничего, ах да, ещё у всех нас, появляются крылья в боевой трансформации.

Хорошо, теперь я хотя бы знаю, откуда они взялись. С ума сойти, «крыло стрекозы», ты что, всё это всерьёз? Бог огня Огор, создал фэйри? Бред это всё, глупые сказки. Все знают, что фэйри появились от искры, упавшей с меча одного из богов, когда шла война богов Сотворения. Если ты прав, то фэйри обладают могуществом, равным по силе эльфам, но ведь это не так! Истинных драконов не осталось, предания утеряны, так почему я должна тебе верить?

Тарисе хотелось смеяться в голос, но она с опаской посмотрела на Руасара, который сузил свои драконьи глазищи и зло смотрел на неё.

— Послушай, если бы это было правдой, мой отец знал бы, и он бы обязательно увидел мою силу. Но все и всегда видели, у кого настоящая магия фэйри в нашей семье. И поверь, это не я. Да даже стражи крепости, во много раз превосходят меня по силе.

— Твой отец, даже не подозревает о том, какие возможности в тебе скрыты. И я могу тебе доказать, всё то, что сказал сейчас.

— Да? И как ты собираешься мне это доказывать? — Тариса, насмешливо упёрла кулаки в бока.

— Сейчас увидишь, — Руасар схватил девушку и сильно прижал к себе. Её коралловые губы сияли влажным блеском, а глаза испуганно распахнулись, превратившись в два зелёных омута.

Он снова поцеловал её. Только в этот раз, сжав голову, словно в тисках и глядя своими глазами, в её глаза. Руасар не давал ей отвернуть лицо, жёстко фиксируя его своей большущей ладонью. Но самым невероятным было то, что его глаза, вдруг приняли цвет огненной лавы, из жерла древнего вулкана. И этот взгляд, сотней невидимых «нитей» привязал её к себе.

Тариса силилась закрыть глаза, но находилась, будто под гипнозом. А поцелуй все длился и длился. И ей показалось, что силы покидают её. «Что?! Её покидают силы?! Он!! Он её „пьёт“?! О, боги!»

Руасар крепко держал Тарису, но девушка принялась вырываться, как только поняла серьёзность его намерений. Руки с силой колотили по его рукам, плечам, пытаясь схватить и ударить как можно сильнее, чтобы он её выпустил. Но драконы слишком сильны, и ей просто не справиться.

Руасар по-настоящему наслаждался поцелуем. Ему приносили невероятное удовольствие, не только её губы, но и магия, которую он сейчас поглощал. От выпитой им

силы фэйри, по телу пробежала волна удовольствия. Жаркий огонь распространился по венам, заполнив пустоту дикого «голода» внутри и раскручиваясь в сверкающую спираль эйфории. И он знал, что выпьет её до дна, что не оставит даже капли этой восхитительной энергии, которая сейчас билась и трепетала в его теле, пойманная в его силки.

Тариса обмякла на его руках, и он, уже беспрепятственно и медленно смаковал остатки её магии, ощущая её дивный вкус, слегка разбавленный горчинкой смерти. Дракон почувствовал настоящий экстаз, сравнимый, разве что с первым полётом или первым опытом любви. Закончив свой смертельный поцелуй, Руасар подхватил Тарису на руки и осторожно положил у каменной стены. Укутав девушку в свою тунику, оборотный, вдруг почувствовал чьё-то присутствие. Медленно, повернув голову чуть вбок, Руасар уловил движение.

Тень, едва заметная для человеческого взгляда и такая очевидная, для глаз дракона. Мужчина понимал, что не имеет права отпустить этого незваного гостя и приготовился к драке. Резко обернувшись, он сделал быстрое движение в ту сторону, где особенно сильно чувствовалось присутствие чужого. Запах, такой необычный. Но это точно не фэйри, ведь магию фэйри он теперь легко мог определить даже с закрытыми глазами, в отличие от того смрада, что ощущал сейчас. Другой, едкий запах, чего-то злого, аура порока и аромат смерти. «Хм, интересно».

— Покажись, — Руасар скользнул взглядом, по неосвещённым факелом углам коридора и наконец, увидел его, — а, вот ты где, и как давно ты наблюдаешь? Хотя, спрошу прямо. Что ты слышал?

— Всё, — теперь уже довольно хорошо различимая «тень», нахально улыбалась, — а это значит, что тебе придётся пойти со мной на сделку, если ты хочешь, чтобы о вашей «маленькой драконьей тайне» не узнали.

— Хорошо, но что, ты попросишь взамен? — Дракон серьёзно посмотрел в глаза «тени».

— О, всего лишь, сущий пустяк. Ты сможешь мне устроить побег леди Лоэлии.

— Вот как? — Дракон ухмыльнулся, и легко сжав меч, двинулся в сторону говорившего, — Нет, это не равнозначный обмен, мне нужны гарантии твоего молчания. Я тебе помогу, но и ты должен помочь мне.

— И что же хочет от меня дракон королевской крови?

— То, что может подарить смерть или жизнь. Реликвию рода Таманар, то, что способно убить любого фэйри или превратить его в раба, отдающего себя за право существовать.

— Ого. А дракон то, кровожаден. Я так понимаю, это для той малышки, что сейчас лежит в темном углу и не дышит, — говорящий кивнул головой в сторону девушки.

— Это будет моей страховкой, на случай, если она откажется мне подчиниться.

«Тень» рассмеялась и шагнула в круг света. Брови Руасара, при виде незваного гостя, который, наконец, явил своё лицо, поползли вверх от удивления.

— Неожиданно. Я думал увидеть во тьме кого угодно, но только не вас.

— Я, так же как и вы, принц, не склонен выдавать свою истинную личину, и поверьте, мои интересы не менее амбициозны, чем ваши. Единственное, что я могу вам обещать, что реликвия этого славного рода, будет у вас на руках, через несколько дней. А теперь вам лучше присмотреть за девушкой, кажется с ней творится что-то странное.

Дракон повернулся к телу, что лежало позади него, и пропустил момент, когда его собеседник незаметно удался. Зато его внимание тут же переключилось на девушку,

вокруг тела которой, собирался голубоватый туман. На коже Тарисы проступили светящиеся узоры, а туман, сияя, клубился над ней, заставляя дракона всё сильнее напрягать зрение, чтобы разглядеть мельчайшие всполохи чистейшей магии богов. Истинной, той, которая подарила им этот мир и всё, что в нём.

Тариса чувствовала сильную боль. Всё её тело словно разрывало, ломота и слабость, и резкие спазмы во всем теле. Ей казалось, что её кровь превратилась в кипяток, её вены горели, а сердце билось о ребра с ужасающей силой. Первое о чем она подумала сейчас, было: «я жива».

— Что ты, сделал со мной? — хриплый голос, будто царапал её пересушенное горло, — Ты, меня убил. Мерзкий двуличный подонок, ты убил меня!

— Да. Так было нужно моя дорогая. Ты умерла, чтобы воскреснуть, чтобы я смог доказать тебе, что ты — уникальна! Ты обладаешь мифической силой богов. Силой природы божественных созданий, ты — можешь всё! Именно поэтому, ты нужна мне. Тогда мне не придётся пить слабых магов или эльфов или ещё каких-нибудь существ. Ведь с тобой, я смогу неограниченно подпитываться магией, в любое время и в любом месте. Ты хоть представляешь, какие это возможности откроет для меня.

Упершись руками в холодный пол, Тариса пыталась подняться. Невыносимая боль заставляла сжимать зубы, но, полная решимости добиться своего, девушка потихоньку, опираясь на пол, а потом о стену, встала на ноги. Тело всё еще сильно болело, и Тариса замерла, прислушиваясь к своим ощущениям. Медленно, но верно, боль стихала. Она чувствовала клубящуюся вокруг себя энергию, которая потрескивала, словно тысячи крохотных молний. И она была полна ярости, так же как и сама Тариса. Чувствуя магию кожей, она оглядела всю себя и замерла. На запястьях, и везде, где были участки открытого тела, она увидела яркие, светящиеся голубым сиянием руны.

Подвернув рукава, она с изумлением увидела, что они пересекают всю её, образуя древний узор, который переливался и сверкал и сверкал, так, что от самого тела исходило голубоватое свечение.

Руасар с интересом рассматривал боевую ипостась фэйри. Свечение, окутавшее фигуру Тарисы, медленно собиралось за её спиной, пока не трансформировалось в два одинаковых полумесяца, напоминающих крылья. Вот только её боевая ипостась, была другой, она отличалась от обычных фэйри, потому, что обладала практически неограниченным запасом энергии.

— Потрясающе. Хочешь, мы проведём ещё один эксперимент, — Руасар достал из ножен меч и плавными движениями стал обходить девушку.

— Нет, хватит с меня. Я больше ни минуты не останусь в твоём обществе, и ещё кое-что, я не выйду за тебя дракон. Я лучше пойду жрицей в храм, чем свяжу с тобой свою судьбу. Ты лишил меня жизни, даже не будучи точно уверенным в моих способностях. Тебе плевать на всех, кроме себя, потому что ты — бездушное чудовище. Я просто поражаюсь, как умело ты скрывал свою настоящую сущность ото всех. Но тебе не стоит переживать, я с удовольствием всем расскажу обо всём, что здесь произошло.

Тариса шла медленно, хотя сила почти восстановилась, идти всё ещё было больно.

— Неужели, ты не хочешь, узнать все свои способности? — Дракон был уверен, она не уйдёт.

Но он ошибся, девушка ускорила шаг, а затем просто резко повернулась и развела руки в стороны. Руасар уже знал, что, сейчас произойдёт. Портал. Девчонка решила сбежать от

него, через портал. Создание портала заняло у Тарисы несколько секунд, похоже, что новая сила действительно делала её магию мощнее.

Портал сверкнул и Руасар остался один. — Ну что же, я подожду, пока ты будешь готова меня спросить. Но не думай, что я упустил тебя из виду, я буду наблюдать за тобой.

Гости пировали — сидя за огромными столами. Ранмир с тревогой оглядывал зал. Его младшенькая, всё ещё не появилась и даже уверения Тарука в том, что она скоро будет, не успокоили его. Сын невозмутимо ел и пил, а он вновь и вновь обращал свой взгляд к огромным дверям. Его беспокойство не осталось незамеченным. Рангар с большим интересом наблюдал за мимикой на лице лорда фэйри.

Дарт и Хамир ушли около получаса назад и пока не вернулись, и он от скуки уже начал разглядывать гостей, что было для него несвойственно. Его невеста, всё так же была скованна его магической волей, а потому, двигалась и делала всё, только так, как он приказывал ей. Стоило ему подумать о друзьях, как двери отворились, и в зал вошёл Дарт. Дроу приблизился к столу, и с насмешкой взглянул на леди Лоэлию.

— Ты по-прежнему не отпустил даму?

— Нет. Мне скучно, а она меня хоть как-то развлекает. Хотя, её отец, что-то слишком сильно нервничает. Не знаешь, с чего бы? — Рангар снова взглянул на лорда.

— Конечно знаю. Это же моя работа, подслушивать и знать то, что скрывают другие. Он беспокоится за дочь, которая уже давно должна быть здесь, а она задерживается. Но самое интересное не это. Самое интересное это то, что они с братом были в клане Аррума. Хм, и вот ещё, брат её здесь, а девушка пропала. Причём брат — абсолютно спокоен, а это значит что она сейчас с тем, кому он безраздельно доверяет, — Дроу с удовольствием высказал все свои домыслы, и теперь наблюдал за реакцией тёмного.

— Значит, она сейчас с драконом? Просто интересно, с чего бы это королевскому роду Наргаси, вдруг, стала позарез нужна невеста из дома фэйри? Обычно, они не вступают в связь с магически одарёнными существами. Тем более, женщина фэйри. Неужели лорд не боится, что его новообретённый зять, убьёт его дочь в первую брачную ночь. Ведь всем известно, что драконы не контролируют свою страсть. А магически одарённая фэйри для него — изысканное лакомство. Тут уже просто два в одном: и удовольствие, и обед — все вместе.

Рангар с ещё большим интересом уставился на лорда, пытаясь понять ход его мыслей. От размышлений его оторвало появление двух рыжих лисиц. Принц изумлённо наблюдал за тем, как зверьки, смешно взмахивая пушистыми хвостами, быстро приближались к семье лорда. Склонившись к животным, Ранмир внимательно слушал странные звуки, которые издавали животные, и хмурился. А затем, побледневшая леди Никирим и Тарук спешно покинули зал. Гости зашептались, но властный взгляд правителя, тут же подавил шёпот в зародыше, и ужин продолжился. Зазвучали звуки флейты и арфы, зазвенели столовые приборы, приглушив любопытство и беспокойство.

— Похоже, что-то случилось с дочерью лорда, — Дарт ехидно ухмылялся, и разглядывал, пытающегося придать взгляду невозмутимость Ранмира Тамаран.

— Только с одной? — Рангар нагло хохотнул, и друзья засмеялись, привлекая к себе повышенное внимание.

Издавательский смех, оттолкнувшись от сводов зала, отразился громким эхом, заставив многих на пиру, неосознанно поёжиться от неприятного чувства.

Жена лорда на пир так и не вернулась, так же как и Хамир, пропавший неизвестно куда прямо посреди пира.

Рангар проводил свою невесту до её опочивальни, и снял заклинание только там, предварительно поставив магическую защиту, на то место, где стоял вместе с Лоэлией. Фэйри громко кричала и проклинала его, но благодаря защите, никто так и не услышал её криков. Эльф был доволен как никогда, а чувства невесты ему были безразличны. Гораздо больше его интересовало её приданое, а именно магический кинжал, способный управлять кровью её народа. Именно его пообещали темному принцу в приданое за невестой. Это был очень ценный дар. Благодаря этому кинжалу, Рангар надеялся держать в подчинении этот гордый народ ещё очень и очень долгое время. Вручение приданого должно было состояться завтра с утра, и темный эльф дрожал от предвкушения.

— Рангар, — свистящий шёпот заставил его обернуться и посмотреть в сторону затемненной ниши. Эльф прищурился и увидел, как на него из темноты полыхнули два красных глаза.

— Хамир?! О боги! Прости друг, у меня из головы вылетело то, что тебе нужен портал. Потерпишь ещё несколько минут?

Вампир стоял неподалёку, и судя по его виду, у него уже около пяти минут шла трансформация, если не успеть вовремя, то все может закончиться печально... Эльф достал маленький ножик и надрезав палец, принялся читать заклинание вызова.

На земли вампиров было трудно попасть, но у Рангара был отличный «пропускной свиток» — живой княжеский отпрыск, правда изгнанный, но тем не менее, благодаря ему, темный принц с лёгкостью мог выстраивать порталы в Маисарас — столицу княжества вампиров.

Расчертив магический круг с пентаграммой и рунами, Рангар прикоснулся окровавленным пальцем к центру пятиконечной звезды, и посмотрел на друга. Хамир — корчился от жажды. Трансформация почти завершилась, сделав из красивого вампира, клыкастое чудовище с красными глазами, бледной кожей и черными крыльями за спиной. В таком состоянии он мог бы и самого Рангара сожрать без труда, если бы не магия принца. Но разум вампира, еще не утратил окончательно свои права и не уступил их голым животным инстинктам кровожадного убийцы.

— Быстрее Рангар, я чувствую кровь, сюда кто-то идет.

Нахмурившись, эльф принялся за ритуал. Хриплый голос нараспев произносил названия рун, заключенных в пентаграмме, а пальцы твердо обводили каждую из них, вкладывая силу и оставляя кровавый след. Почти закончил, почти... но не успел.

Шаги быстро приближались, лёгкие и уверенные, вампир тут же повёл носом, втянув в себя воздух. Хамир почувствовал запах «пищи», и его выдержке пришел конец. Сильные крылья раскрылись, клыки стали ещё больше, и страшная гримаса исказила его лицо.

— Терпи, я уже почти закончил, — Рангар открыл портал, но хищник не пожелал уйти, он приготовился напасть.

Эльф напрягся, в ожидании броска вампира, но все равно не уследил. Маленькая фигурка вынырнула из-за угла коридора стремительно, и он не смог, не сумел предотвратить их столкновение. Жертва и хищник встретились, и теперь темному принцу придется постараться, чтобы не позволить Хамиру перейти черту.

Тариса только час назад пришла в себя, но уже чувствовала себя прекрасно. После того, как она все свои силы бросила на создание портала чтобы сбежать от Руасара, она просто отключилась от слабости. Но, благодаря стараниям своей няни, матери и брата она быстро восстановилась, и ей пришлось объяснить родным, из-за кого она находится в таком

состоянии и почему.

Мать после окончания пира поспешила к отцу, чтобы сообщить о том, что случилось с Тарисой, а брат вообще не находил себе места. Таруку так хотелось защитить честь сестры, но он не мог тягаться с драконом, и это понимали все. Её отец пообещал расторгнуть помолвку.

Теперь, когда Ранимир узнал о возможностях Тарисы, ему нужно было хорошо всё обдумать, прежде чем решить, как выгоднее распорядиться судьбой дочери. А сама Тариса — спешила в покои сестры, чтобы поделиться с ней последними новостями и извиниться за свое отсутствие на пиру. Но до комнаты сестры она так и не дошла.

Странное свечение в коридоре, заставило девушку ускорить шаг. Она почти летела навстречу желтому свету, искренне надеясь, что это было не то, о чём она подумала. Неужели дракон настолько обнаглел, что явился без предупреждения и приглашения. Вбежав, в узкий круг света, она в нерешительности замерла.

Источник шёл из круга пентаграммы и закручивался по спирали, а значит это был портал, но создал его вовсе не дракон, а темный эльф, стоящий прямо перед ней, с двумя изогнутыми тонкими мечами в руках.

Он что, собирается напасть? Девушка напряглась, оружия у неё при себе не было, но у неё был шанс удрать при помощи своего дара. Для создания порталов ей не нужна была подготовка, энергия пространства слушалась её просто так, без магических атрибутов. Но она не успела. Из-за спины темного, что-то стремительно кинулось прямо на неё, осознав что это, Тарисе стало плохо. Вампир. Голодный, злой и в состоянии полной животной трансформации, а это значит, что она почти мертвец. Против вампира не выстоит ни один фэйри, какой бы волшебной силой он не обладал.

Чудовище метнулось к ней, и вцепившись когтями в куртку, дернуло на себя. Вскрикнув, Тариса поняла, что отрывается от земли. Голодный монстр, с девушкой в руках, развернулся и попытался прыгнуть в портал.

Рангар напряженно думал. Если он будет медлить, девчонке не жить. Но ведь Хамир его друг, он никогда не причинит ему вреда. Просто надо попытаться обойтись без смертей. Нельзя позволить Хамиру утащить фэйри на земли вампиров. Иначе, там её сожрут. И первый, кто отведаёт нежной девичьей крови — будет его друг. Нельзя, никак нельзя пропустить его, но и вред причинять тоже нельзя. Мечи сверкнули, описав полукруг, вампир со своей ношей оскалился и напал.

— Хамир, успокойся, отдай девушку! — Рангар пытался достучаться до вампира.

В ответ на слова эльфа, вампир издал животный рык. Тариса от страха за свою жизнь забыла, как нужно дышать. Вампир истекал слюной, его глаза горели, а ноздри трепетали от желания вдохнуть как можно глубже, запах её страха. Когти вспарывали кожу обтягивающей куртки девушки, и она чувствовала, как на животе одежда чуть намокла от крови.

Как только первые капли пропитали одежду, голод заставил монстра пойти на решительные меры: наплевав на эльфа, который не пускал его к порталу, чудовище сжало руки и впилось в её шею. От боли Тариса закричала, но её крик захлебнулся в собственной крови. Больно! Второй раз за сегодняшний вечер, она умирала, да что же это...

Рангар устал бороться силой, в надежде заставить Хамира отпустить девушку и уйти в портал, он уже понял, что голод и жажда на время убили в его друге человека.

— Прости друг, — Рангар выпустил магию. Стремительно произнося заклинания, эльф сковал вампира, и хотя он знал что это ненадолго, но это была единственная возможность

освободить девушку и не убить друга. Рангар быстро взмахнул мечом и отрубил вампиру обе руки по локоть. Хлынула кровь, зато девушка была свободна. Стараясь действовать быстро, темный — ударом ноги столкнул застывшего монстра в портал. Как только он сделал это, пентаграмма закрыла вход. Свечение погасло и коридор погрузился в полумрак, освещаемый только несколькими факелами.

Девушка лежала на полу и из раны на её шее быстро вытекала кровь, окрашивая камни в алый цвет. Рангар склонился над ней, но она была без сознания.

Черные длинные волосы намokли от крови, куртка и туника были разодраны, открывая страшные раны отставленные когтями вампира. Похоже, ему не удастся её спасти. Пытаясь помочь фэйри, Рангар шептал исцеляющие заклинания, проводя руками над её ранами, но судорожные вдохи, которые она пыталась сделать в попытке захватить как можно больше воздуха, показывали, насколько её состояние близко к смерти. Так дышит человек, пытаясь остаться в этом мире, пытаясь зацепить последний шанс и используя каждую капелюк воздуха, как последнюю возможность.

Широко раскрыв глаза Тариса пыталась дышать, но булькающие звуки и вкус собственной крови во рту, не давали ей такой возможности. Тело онемело, а в груди родился болезненный холод. Она умирает. Снова. Не-ет, второго раза она просто не выдержит...

Дернувшись, тело девушки выгнулось дугой, раздался хриплый вдох и она обмякла на его руках. Рангар смотрел на неё и даже немного жалел о том, что не смог спасти. Он рассматривал её лицо, закрытые глаза, которые ещё секунду назад выражали такую жажду жизни и боль, что его сердце дрогнуло. Откинув с её белого лица спутанные, липкие пряди, эльф любовался красотой, которую не испортила даже смерть. Красивая...

Звуки шагов и крики, вернули его к реальности. Подняв девушку на руки, Рангар застыл. Интересно, как он объяснит лорду Ранимиру, что допустил убийство одной из его подданных. Это целиком его ответственность, ведь он знал, что Хамир голоден и должен был вовремя вернуть его на земли вампиров.

Раздумья принца прервал тихий вскрик. Ранимир поднял голову и увидел леди Никирим в ужасе взирающую на него и окровавленную ношу на его руках.

Рядом с ней, стоял её сын, который тут же рванулся вперёд.

— Что с ней? — юноша вцепился в руку фэйри, безвольно свисающую и сжал маленькие пальчики в своих ладонях, — что ты натворил, темный?!

— Это сделал не я, — Рангар увидел, как леди Никирим осела на пол и взвыла, подобно раненой волчице.

А парень, стоящий рядом с ним, поспешил забрать у него девушку.

— Кто это сделал?! Кто посмел напасть на мою сестру?! Что с ней! Тариса! — Тарук кричал, пытаясь привести её в чувство.

— Сестра? — теперь Рангару стала понятна реакция леди Никирим и молодого лорда. Значит, эта юная фэйри и есть — вторая дочь лорда. Та, которую ему предложили взять в жены, а он отказался. Ещё раз взглянув на покойницу, Рангар даже пожалел, что отказался тогда, потому что девушка была гораздо более привлекательна, чем её сестра. Но сожалеть было уже поздно. Теперь эта красавица мертва. И драконы не получают себе невесты. Жаль... хотя, почему жаль? Это даже хорошо, что драконы остались ни с чем. Да, так будет справедливо.

Молодой фэйри понёс свою сестру куда-то вглубь коридора, в ту сторону, откуда она пришла. А леди Никирим поднялась, и шатаясь пошла следом. Пройдя всего лишь пару

шагов, женщина обернулась и посмотрела на темного.

— Я надеялась, что вы сможете защитить наш народ и нашу семью, именно поэтому, я согласилась отдать вам свою старшую дочь, но я и подумать не могла, что вы станете причиной смерти моего дитя. Ненавижу вас. Теперь моя ненависть всегда будет идти рядом с тобой, эльф, запомни это и никогда не поворачивайся ко мне спиной.

Рангар внимательно слушал жену лорда и с грустью осознал, что нажил себе очередного врага. А ещё хуже, что враг этот будет его тёщей. Произошедшего было не изменить, а потому, нужно было подумать, как откупиться от семейки фэйри так, чтобы они забыли о смерти младшей дочери. К тому же, нужно вернуть обратно Хамира, ведь он остался на землях вампиров, а долго находиться ему там нельзя. Князь почует родную кровь и непременно кинется искать сына.

Рангар надеялся, что вампир уже способен пройти портал. Он отрубил ему обе руки, а чтобы восстановить такие повреждения, Хамиру потребуется много времени и столько же крови. Темный эльф наступил на пепел, в который уже обратились отрубленные конечности вампира и пошел к своей комнате, наплевав на изначальную цель своего визита в эту часть замка. Пускай его «любимая» невеста подождёт до завтра, а пока, ему было совсем не до неё...

Комната Тарисы тем же вечером...

— Что мне сказать Ранимиру? Как мне объяснить ему смерть Тарисы? Сынок, что нам делать?

— Я не знаю, мама, — на парня было страшно смотреть. От горя его лицо посерело, а глаза потухли, утратив свой блеск. В его очах плескалось горе и роилась боль разрывающая сердце. Сестра для него была самой близкой на свете, поддержкой и опорой, его половинкой, без которой он не мыслил своего существования.

— Тарук, что это? — испуганный голос матери, вернул его к реальности.

Взглянув на тело сестры, Тарук даже рот приоткрыл от удивления. Их мать отпрянула от тела Тарисы и схватив сына за руку, оттащила от постели сестры.

На её глазах, прямо сейчас, происходило что-то странное...

Сначала, Тарису будто обхватил голубоватый туман, затем на коже проступил светящийся синий узор, а после засверкали крохотные голубые молнии, пронзающие тело девушки и наполнившие комнату легким треском.

Никирим, во все глаза смотрела на это проявление магии, и не могла поверить в то, что увидела. Особенно, когда её мертвая до этого дочь — начала подавать признаки жизни.

Тарук опомнился первым, и отпустив руку матери, подбежал к сестре.

Она лежала на кровати с открытыми глазами. Боль, пожирающая её тело, была в сотни раз сильнее, чем после её первого «воскрешения».

Онемевшие конечности отказывались ей подчиняться, а холод сковавший тело был просто ужасен.

— Мама, — помоги мне, мама, — хриплые слова вырвались, царапая горло и заставив её поморщиться от новой порции боли.

Тарук подошел к сестре, и взяв её за руку, ощутил лёгкую дрожь.

— Сестра, как такое возможно? Значит то, что ты рассказала нам — правда? Но ведь такого просто не может быть...как, ты ведь умерла. Я своими глазами видел, что ты умерла.

— Д-да, это тот проклятый дар, о котором говорил дракон. Я и сама ещё не понимаю как он действует, но умереть мне — не дает именно он. Помоги мне Тарук, помоги

подняться... мне... уже лучше, с каждой минутой силы будут возвращаться.

— Ты помнишь, что с тобой случилось? Когда мы тебя нашли с тобой был темный.

— Меня убил вампир, а темный... он мог бы защитить меня, если бы вовремя направил на вампира магию, но он не стал этого делать, предпочитая драться при помощи оружия. Он сделал это специально, потому что не хотел убивать своего друга, вместо этого, он пожертвовал мной.

Тариса закашлялась, захрипела и сжала кулаки от боли, положив руки поверх одеяла. Она ни за что не позволит сестре выйти замуж за этого темного эльфа, будь он хоть трижды принц и повелитель всего Гарадараса. Она — не позволит! Лоэлия достойна большего. Она достойна любви, а не бездушного чудовища, способного пожертвовать слабой женщиной ради такого же монстра как и он сам.

Её мать, ещё некоторое время посидела с ней, а затем, Никирим отправилась сообщить мужу о происшествии, а Тарук остался с ней. Глядя на брата, который старался не уснуть, девушка улыбалась уголками потрескавшихся губ. Усталость брала своё и вскоре Тарук уже всюю клевал носом. А ей не спалось.

Тариса поднялась и отправилась к сестре. Ещё до встречи с голодным вампиром, она собиралась побыть с ней, но так и не дошла. Вместо этого — ей пришлось умереть.

Преодолев коридор без особых препятствий, Тариса отдышалась, даже небольшое расстояние далось ей с трудом. Испарина выступила над губой и на лбу, а слабость заставила подрагивать руки и ноги, но она держалась из последних сил. Постучав в двери комнаты сестры, она прислушалась. Ей послышался приглушенный мужской голос, потом тихий звук, напоминающий скрип двери, а уже через минуту — Лоэлия отперла дверь.

— У тебя кто-то был? — Тариса старалась говорить спокойно, оглядывая комнату, но ни дверей, ни мужчин, не увидела.

— Что ты, откуда у меня гости? Ты первая сегодня, кто решился нарушить приказ отца, — Лоэлия отошла от двери и сделала приглашающий жест, предлагая сестре войти внутрь.

— А что за приказ? — Тариса дошла до лавки и опустилась на неё, прислонившись к стене и закрыв глаза от слабости.

— Ну как же? Отец отдал приказ, запрещающий кому-либо приходить ко мне до свадьбы. Даже мамы — здесь не было. А ты, не боишься?

— Я не знала... да меня это и не волнует. Я пришла сказать, что помогу тебе сбежать. Я знаю, ты не хочешь выходить за эльфа, да что там... я даже знаю, что любишь другого.

— Откуда?! — лицо светловолосой фэйри напряглось, а глаза сузились и потемнели, разом напомнив море во время шторма.

— Ну, скажем так, когда ты бегала к нему на свидания, то всегда брала коня, а мальчишка конюший — мой хороший друг. Так вот, он рассказывал мне, что ты уезжала в сторону границы с Шарратом. А это поселение, последнее перед границей светлых. Сестра, не бойся, мне всё равно что ты там делала, я никому не скажу об этом и тот кто знает, будет молчать. И я, помогу тебе сбежать.

— Но ведь за помощь в побеге, как и за сам побег, наказание — смертная казнь. Ты... готова на смерть, чтобы спасти меня от брака с темным?

— Скажем так, у меня есть секрет... ну а ты, ты сделала бы это для меня?

Лоэлия отвернулась к окну. Ни миг, Тарисе показалось, что сестра ухмыльнулась, хотя уже через секунду она повернулась и твердо ответила: «Да, я сделала бы то же самое для

тебя, сестра».

— Тогда слушай, — Тариса быстро пересказала свой план, а когда закончила, то отправилась к себе в комнату, где спокойно спал Тарук, неловко свернувшись в большом кресле. Тихо подойдя к брату, Тариса присела на корточки и положив голову ему на колени, прошептала:

— Завтра я снова умру, брат. Ты только не наделай глупостей, поверь, так надо. Лоэлии, нельзя замуж за этого монстра, ей нельзя в Харатар, она там не выживет.

— Что ты там бормочешь? Давай, ложись спать, зачем ты встала...

— Хорошо брат, ты тоже, ложись спать.

— Нет, я не оставлю тебя сегодня.

— Тогда ложись рядом.

— Хорошо.

Тариса закрывшись в маленькой гардеробной переоделась и умылась, а когда пришла в комнату, то брат уже спал на её кровати, развалившись на ней и укрывшись с головой беличьим одеялом. — Вот обормот, — девушка улыбнулась, и как в детстве улеглась рядом, обнимая братишку и засыпая под размеренный стук его сердца.

Золотая луна, день свадьбы...

Рангар проснулся еще до рассвета и лежал, разглядывая луну. Так вот почему на земле фэйри, луну называют золотой. Он с восхищением смотрел на светящийся золотом обод, который сверкал и переливался в ночном небе. Интересно, что сказал бы Приам, об этой луне? Этот оборотень был предводителем самой большой стаи на территории Харатара. Наверное, он бы восхитился ей, и в образе волка долго был бы на такую прекрасную луну.

Рангар стоял сложив руки на груди, и думал о том, что сегодня была его последняя ночь, пред тем, как он свяжет себя священными узами, а после, его тело покроет брачная вязь, и он уже никогда не сможет нарушить клятву связавшую его с фэйри. А ещё, ему так хотелось провести немного времени с друзьями, но Дарт куда-то запропастился, наверное, нашел себе миленькую феечку и развлекается с ней где-нибудь, а Хамир по-прежнему был на землях вампиров.

Решив вернуть друга, Рангар расчертил пентаграмму. Приготовившись открыть портал, эльф вдохнул, активировал руны и шагнул в круг желтого света, который исходил от звезды начертанной на полу.

Провалившись в бездну, уже чрез несколько секунд Рангар ощутил под ногами твердую землю. Запах травы и ночи. Влажный, и чуть душный, заставляющий ёжиться от зловещего предчувствия. Эльф огляделся: лес, кругом темный непроглядный лес и луна затянутая облаками, тусклая, так не похожая на ту, которой он любовался несколько минут назад.

Шорох, хруст веток, и ощущение опасности. Рангар резко обернулся, и застыл.

— Ты напугал меня, Хамир. Как ты, восстановился?

— Да. Но ты — отрубил мне обе руки. Зачем?

— Хамир, ты убил дочь лорда Ранимира.

— Что?! Я убил дочь лорда? Почему ты мне не помешал?

— Я не успел. Ты трансформировался и... я не успел.

— Почему же ты меня не убил? — вампир, грустно смотрел на друга, сверкая красными глазами в ночи.

— Ты — мой друг. А она... я думал, она всего лишь служанка.

— Ты сожалеешь, что не спас её?

— Нет. Она должна была стать женой дракона, а теперь она не достанется роду Аррума и это хорошо. Это судьба, Хамир. Всего лишь судьба.

— Ты пришел за мной? — вампир слабо улыбнулся.

— Да, скоро рассвет. На землях моей невесты наступит утро и состоится наша свадьба, а брачная ночь будет на золотую луну. Жрецы сказали, что именно она даёт сильную кровь потомству фэйри. Тот ребенок, что зачат при золотой луне наиболее силен, а ребенок соединивший два великих народа будет сильнее тройне.

— Боишься опоздать к брачной ночи? — Хамир смотрел на друга и понимал, что Рангар сказал ему не всё.

— Да, боюсь. Я не доверяю фэйри, а в особенности моей невесте, что так любезно показала свое ко мне отношение.

— Хорошо, идем.

— А...ты поел? — Рангар увидел улыбку друга.

— Да, теперь у меня есть три дня до того, как я проголодаюсь снова.

— Родственнички не нагрянули? — Рангар вглядывался в темную чащу леса, посторонние звуки нервировали его, заставляя постоянно быть на чеку.

— Да, скоро будут. Я их чувствую, надо торопиться. Каждый раз портал отправляет меня в разную точку заповедного леса, так что...они не в силах отследить меня и реагируют только на охранный амулет. А он, ты знаешь, хоть и срабатывает сразу, но найти меня за несколько сот лиг не так просто. Мои родные быстрые, но не маги. Перемещаться по потоку ауры они не могут, да и магия опасна для вампиров, так что только скорость их выручает.

— Хорошо, но всё же — не будем рисковать, — принц активировал магический портал и они ушли, оставив за собой только небольшой шлейф магии.

Когда Рангар вышел из портала в своей комнате, вампир — следовавший за ним, устало упал на пол.

— Что, так плохо?

— Да. С каждым разом всё хуже и хуже. Нужен новый амулет, старый теряет силу, а его магия причиняет мне сильную боль.

— Я постараюсь что-то придумать для тебя, Хамир. Когда вернемся в Харатар, заставлю магов создать новый или поработаю над ним сам.

— Спасибо тебе, Рангар. Если бы не ты, я давно превратился бы в монстра, пожирающего всё, что попадет под руку и на меня открыли бы охоту, как на зверя.

— Да, но магия причиняет тебе боль. Ты постоянно терпишь мучения, вместо того, чтобы вернуться домой и жить полноценной вампирской жизнью. Ты же князь, следующий в престолонаследии после твоего отца.

— Я — изгнанный князь. Изгой, которого ненавидит половина двора. Старая ошибка дорого мне стоила: я потерял дом и надежду на возвращение, к тому же, моя дружба с оборотнями не добавляет мне популярности. В княжестве вампиров не особо доверяют тем, кто водит дружбу с существами, способными с легкостью лишить нас жизни. К тому же, у меня в друзьях один из самых сильных магов всего Гарадараса, за это меня ненавидят и мне завидуют.

— Так ты думаешь, что тебе завидуют? — Рангар ухмыльнулся.

— Да, завидуют. Вампиры хоть и подчинились тебе, и даже входят в союзные земли Харатара, но они ненавидят тебя. Да ты и сам это знаешь, вынужденный союз — это не союз построенный на верности.

— Не напоминай мне об этой моей неудаче. Я тогда потерял столько воинов, что можно было с этой армией завоевать всех гоблинов.

— Суровое время военных походов вспоминаете? — голос, раздавшийся из-за спины Рангара и Хамира заставил эльфа и вампира обернуться. А ведь Рангар даже не почувствовал, что в комнате присутствует кто-то ещё, кроме них двоих.

— Ты как всегда неожиданно, Дарт, — Рангар попытался за насмешкой, скрыть недовольство собственной неосмотрительностью.

— Я стараюсь, друг, — дроу развалился на кровати принца, чем заставил того нахмуриться сильнее, — где вы ходите, скоро начнется ритуал. Невесту уже готовят, поторопитесь. Кстати, здесь та-а-акие крошки феечки, я вам скажу, просто пальчики оближешь...

После слов дроу, Рангар остановился и напряженно взглянул на него, а Дарт словно сытый кот, чуть не облизывался.

— Надеюсь, ты не натворил глупостей?

— Нет, что ты, как можно...

— Хорошо, помогите мне одеться для обряда.

Дарт и Хамир помогли Рангару одеться и приготовились сопровождать принца на торжественную церемонию связи, в храм предков.

В рядах фэйри царила суматоха. Прислуга сновала туда сюда, стараясь везде поспеть. Леди и лорд облачались у себя в покоях, а близнецы помогали старшей сестре. Тарука гоняли с поручениями, а Тариса одевала Лоэлию. Ей запретили приходить на церемонию связи, но это было только на руку девушке.

— Запомни всё, что я тебе сказала, — младшая из сестер поправляла складки сверкающего наряда Лоэлии.

— Да... я сделаю то, что нужно, но и ты не подведи. Я не хочу замуж за темного.

— У меня все почти готово. Когда церемония начнётся, отец должен будет провести тебя к алтарю в храме, темный будет спокоен и не успеет отреагировать, а я сделаю всё быстро. Только вот что, Эли, будь осторожна...прошу тебя.

— Хорошо, сестричка.

Храм предков, церемония...

Рангар стоял склонившись в поклоне перед большим каменным алтарём, на котором сверкал яркими изумрудами длинный, острый кинжал с изогнутым лезвием, на котором выделялись письмена древнейших. Язык, давно утерянный на этих землях. Разве что самые старые из жрецов, могли ещё прочесть то, что было начертано на семейной реликвии рода Таманар. Как только он получит этот кинжал из рук фэйри, и как только древнейший артефакт примет его сущность, то он станет полноправным владельцем этого величайшего орудия. Кроме того, он станет господином всего народа фэйри, а это очень щедрый дар и добровольная присяга на верность.

Разглядывая письмена и изящные узоры на рукояти, с мелкими и крупными изумрудами, Рангар мечтал поскорее взять его в руки и ощутить древнюю магию, что покоилась в нем.

Жрец произносил слова клятвы народа фэйри на верность ему и всему Харатару, обещания не поднимать руку с оружием на господина своего. Дальше, лорд Ранимир протянул свою ладонь и жрец, взяв маленький нож, разрезал её. На алтарь пролилась кровь, стекая в углубление под кинжалом и собираясь там в яркую лужицу. После ритуального пения жреца, кинжал засиял изумрудным светом и Рангар увидел, как лезвие впитывает кровь лорда принимая клятву, как оно — становится алым. Дальше Рангар должен был принять кинжал, а кинжал, должен был принять его волю, как повелителя. Все затаили дыхание, не желая пропустить ни одного момента того, как темный эльф станет новым повелителем народа фэйри.

Артефакт взмыл в воздух, бешено вращаясь над алтарем и распространяя яркое зеленой свечение, лезвие раскалилось, заставляя кровь, что ещё не до конца впиталась в него — кипеть, а эльф простер к кинжалу руки. Он склонил голову и встав на колени, вытянул обе руки.

Рангар ждал, но артефакт продолжал бешеное вращение, свет становился все ярче, и те кто стоял поблизости, пытались зажмурить глаза, спасаясь от слепящего света.

Эльф нахмурился, и поднялся с колен. Что же, проклятая древняя штукавина не желает подчиняться добровольно, он укротит его так, как делал всегда — силой.

Темный эльф напряженно следил за вращением и когда артефакт опустился чуть ниже, прыгнул через алтарь и в воздухе, перехватил кинжал, зажав его в правой руке.

Благополучно приземлившись по другую сторону от алтаря, прямо перед изумленным жрецом, Рангар почувствовал, как его рука горит. Кинжал не просто был горячим, он был раскаленным и на ладони принца остался ожег. Стиснув зубы от боли, эльф продолжал крепко сжимать оружие. Ничего, он исцелится позже, а сейчас Рангар должен был покорить реликвию Таманар — Сердце фэйри.

Всё закончилось внезапно. Боль вдруг отступила, оставив эльфа в недоумении. Кинжал больше не обжигал, а совсем наоборот. Прохлада лилась с его рукояти, помогая и залечивая нанесенную им рану. Свечение угасало, и вскоре, совсем сошло на нет. Рангар почувствовал как оружие в последний раз дрогнуло в его руке и застыло. Самый крупный изумруд, заключенный в рукояти, сверкнул, и темный понял, что выиграл. Ему удалось. Он смог приручить его и теперь кинжал принадлежал темному эльфийскому принцу.

Жрец величественно кивнул в знак согласия и поклонения выбором древнейшей магии, заключенной в этом оружии. Резкий звук труб разрезал пространство и церемония продолжилась. Под монотонное песнопение жрецов, лорд Ранмир повел к алтарю свою старшую дочь. И никто не обратил внимания, на стоящую в отдалении фигуру, в длинном — до пола, бежевом плаще с большим капюшоном, полностью скрывающим лицо странного гостя.

Она стояла в отдалении, скрытая от глаз, каменной колонной храма. Совет фэйри в полном составе и её родители находились в двух шагах от алтаря. Тариса выжидала подходящего момента, чтобы открыть портал и дать сестре сбежать. Но для этого ей нужен был небольшой переполюх среди темных, а этого, одной добиться будет трудновато. Тарука она впутывать не хотела, ведь ей предстояло умереть, после того как свершится побег, а смерть брата была бы для неё слишком дорогой платой.

Обдумывая стратегию, девушка закусил губу и вздрогнула, когда ощутила на своём локте чей-то крепкий захват. Уже мысленно попрощавшись с маскировкой, которую она одела для того, чтобы не быть узнанной родными, ведь ей запретили выходить из комнаты, во избежание ненужных вопросов со стороны темного принца, девушка дернулась. Ткань затрещала, но чужие руки держали крепко.

— Как ты, моя красавица, соскучилась?

— Руасар! — шепот Тарисы послал дрожь мурашек по телу оборотного, — отпусти меня.

— Зачем? Или у моей невесты появились от меня секреты?

— Я не твоя невеста! Отец разорвал помолвку, или ты ещё не в курсе? — она шипела, стараясь вырвать руку.

— Это не так просто, моя милая, — вкрадчивый голос над самым её ухом звучал почти нежно, но она знала, чего на самом деле хочет этот представитель чешуйчатой династии.

— Отстань, дракон. Мне не до тебя сейчас. Я собираюсь открыть портал для сестры, но мне нужен отвлекающий манёвр, а я ничего придумать не смогла. Время идёт, а тут ещё ты...

Руасар улыбнулся довольной улыбкой, и склонившись к шее девушки, слегка лизнул её кожу.

— А что мне будет, если я помогу тебе?

— Что? Ты хочешь помочь? — Тариса удивилась так, что даже проигнорировала его

наглые действия и поцелуй в шею.

— Ну... не просто так, а за плату...я... хочу тебя получить. Я помогаю тебе, а ты... восстановишь помолвку, сама. Против твоего искреннего желания, Ранмир не сможет сделать ничего. Даже если он сжег договор, подписывал его не только он, ты — так же подписала его, а магия драконов легко восстановит, стоит только тебе сказать: «да».

— Хорошо, поможешь мне, и я скажу тебе — «да», — Тариса приготовилась действовать. Она позже решит, что сделать с этим обратным, а пока, ей нужно спасти сестру.

— Решено, моя красавица, приготовься, — не успела она опомниться как звуки труб и песнопения резко оборвались, а все потому, что на площадку перед алтарем вышел разъяренный обратный дракон.

Фэйри смотрела на тот «театр», который разыгрывался перед ней, и поражалась мастерству дракона. Сверкая своими ледяными глазищами, тот с надрывом в голосе вопрошал у её отца и темных, стоящих возле алтаря, о том, где его «невеста»?

Затем, с тем же надрывом, он изобразил гнев и ярость от того, что лорд разорвал помолвку.

Тариса хихикнула, когда увидела злое лицо своего родителя. Опомившись, девушка нашла взглядом сестру, которая тихонько отступала назад, делая почти незаметные глазу шаги. Но нервы Лоэлии сдали, и она рванулась, привлекая всеобщее внимание, но было поздно. Тариса сосредоточилась, портал вспыхнул, и невеста, сверкая пятками, на глазах у гостей сиганула в яркую белую воронку.

— Остановить! — вопль темного потряс храм. Все эльфы разом сорвались со своих мест.

Дракон сделал вид, что удивлен, а принц Рангар, быстро охватил взглядом все помещение храма, где должна была состояться свадьба.

Тариса замерла на секунду. Девушка пыталась скрыть след, оставленный ей при создании портала. Тихо отступив в тень, она повернулась чтобы бежать, и уткнулась в острие большого меча.

— Привет, смертница, — дроу с ненавистью и издевкой смотрел на неё, а его острый меч упирался ей в сердце.

«О боги! Как так получилось? Она предполагала, что правда выйдет наружу, но не думала, что так скоро».

— Принц Рангар, я поймал виновную, — дроу крикнул, продолжая удерживать её на месте.

Часом позже...

Тариса стояла на коленях в большом зале, её голова была опущена, а руки связаны толстой веревкой, на которую темный лично наложил заклятие. Теперь, ей не то что сбежать, даже пошевелиться было тяжело. Но она была счастлива. Несмотря на всеобщее презрение, и страх родных, она была довольна тем, что спасла свою сестру. И пускай теперь проклятый темный убьет её, это не изменит ничего. Лоэлия далеко, и это главное.

Совет фэйри и сам темный эльф решали её судьбу. Тариса молчала и улыбалась, все получилось так, как и было задумано. Единственное, что её напрягало, так это глупый рыжий обратный, который торчал в зале и смотрел на неё тяжелым взглядом.

На все его крики о том, что она его невеста, совет оппонировал отказом и отвечал ему,

что эта самая помолвка была разорвана. И дракон, связанный обещаниями предков, стоял и прожигал в ней дыру своим грозным взглядом. Она знала, Руасар хочет, чтобы она прошептала согласие. Если она только произнесет свое «Да», он сможет её защитить. Одного она так и не поняла, почему так убивается дракон? Он знает, что она может воскреснуть и тем не менее боится. Что такого известно этому пожирателю магии, чего ещё не знает о своем даре она?

Скрипучий голос жреца прервал мысли девушки.

— Мы приняли решение. Тариса Анора Таманар будет казнена. Сегодня. В зале храма. Её жизнь будет принесена в жертву богам, в наказание за то, что она разрушила возможный союз и предала свой народ.

После слов жреца, в зале раздался неровный гул голосов. Не смотря на совершенное «предательство», Тарису любили, в отличие от темных, которые много веков разоряли земли фэйри, то тут, то там открывая вход на их территории.

Дракон, стоящий отдельно ото всех, сжал кулаки.

— Ты готова принять смерть? — Рангар смотрел на хрупкую фигурку и ждал от неё ответа. Ему было любопытно, как она смогла выжить, после нападения вампира. Он сам, лично, удостоверился в её смерти и в первые минуты встречи с ней, сильно удивился. Его разум никак не мог смириться с тем, что он впервые в жизни ошибся. Если бы он знал, что эта девчонка лишит его всего, то сам убил бы её тогда. Но сейчас, сожалеть было уже поздно, да и времени на сожаления у него не было. Фэйри умрет, чтобы показать другим, что он не прощает предательства.

Лорд Ранимир, сжав зубы, поддерживал свою жену, которая рыдала, вытирая слезы кружевным платком. А брата обвиняемой заперли в комнате, под усиленной охраной.

Совет фэйри вынес свой приговор, а он полностью совпадал с тем, что Рангар приготовил для этой девчонки. Он сам принесет её в жертву. Лично.

Хамир стоял рядом и хмурил брови, глядя на девушку. В отличии от Дарта и Рангара, он предложил оставить ей жизнь, но его предложение было отклонено. Хамир, пожалуй единственный знал, чем чреваты такие кровавые жертвы, тем более, если они принесены с помощью сильнейших артефактов. В клане вампиров не зря хранилась самая большая библиотека старинных фолиантов, на тему крови и кровавых обрядов. А его происхождение обязывало знать такие вещи. Но Рангар, от ярости «плохо соображает», раз отказывается прислушаться к нему. Ну что же, придется придумать другой вариант, чтобы заинтересовать темного повелителя эльфов, и Хамир думал, пока ему позволяло время, которого осталось в сущности не так много.

Рангар спустился с возвышения и встал перед пленницей, глядя на неё сверху вниз.

— Ну что же, я сам, лично вырежу твое сердце и положу на алтарь. Как думаешь, «Сердце фэйри» достаточно остер, чтобы сделать это?

Тариса улыбалась, несмотря на его слова, смерти она не боялась, о чем и сообщила принцу темных.

— Я не боюсь умереть, а ты не сможешь обидеть мой народ, потому что владеешь «Сердцем фэйри». Ты уже принял все обязательства по защите моей земли, когда взял в руки кинжал. Моему народу ничего не грозит, а умереть за близкого человека не страшно, я права, темный?

Рангар сжал руки в кулаки. Ему прямо сейчас хотелось придушить эту наглую девку, но он подождёт. Подождет до заката. Вместо брачной ночи, у него сегодня будет другое

развлечение — казнь.

Тариса сидела в подземелье замка в котором провела все свое детство и юность, и ждала. Ждала минуты, когда откроется дверь, и войдет стражник, чтобы проводить её на казнь. За несколько часов, что она провела здесь, её успело навестить несколько визитеров. Сначала пришли родители. Мать долго плакала, а отец молчал и стоял рядом поддерживая её. Мама говорила и говорила, она обвиняла, затем просила сказать где находится Лоэлия, но я упорно молчала. Затем пришел дракон, который был зол как тысяча демонов. Он угрожал, затем умолял, а после объявил на прощание, что примет её в любое время, стоит только ей произнести заветное слово и представить договор, и она будет свободна сей же час. Руасар надеялся на то, что она образумится и выберет жизнь и свободу.

— Почему ты так переживаешь, ведь ты уже убивал меня сам.

— Потому что после того, как тебя проткнет священный кинжал, никакая сила уже не сможет тебя воскресить. Даже природная магия богов на это не способна. Этот кинжал одно из средств, способных убить любое существо на нашей земле, даже дракона.

Девушка задумчиво склонила набок свою головку и подняла на него грустный взгляд больших зеленых глаз.

— Мне всё равно, я никогда не смогла бы принять твоих условий Руасар. Ты раз за разом бил бы мою силу, убивая во мне душу и радость жизни, а позже, я возненавидела бы тебя. Родители не простили мне предательства своей земли. Единственный, кто будет скорбеть обо мне, это мой брат. Но лучше умру я, чем он или кто-то из моих близких. Вот так, дракон. А теперь уходи, я никогда не дам тебе свое согласие.

Выражение лица владыки клана Аррума было мрачнее тучи, но он послушно пошел к выходу. Остановившись на секунду, он произнес:

— Никогда не говори, «никогда». Просто помни то, что я тебе сказал сейчас. И если тебе нужна будет моя защита, только скажи... я приду в тот же миг, знай это, Тариса.

— Прощай оборотный.

— Я не буду прощаться с тобой... моя красавица.

Дракон ушел, оставив в девушку одну. Получается, она сегодня умрет и не воскреснет, что же... да будет так.

Закат...

Рангар стоял рядом с алтарем и смотрел, как девушка идет к нему через зал храма, сопровождаемая двумя стражами. Она всё так же была облачена в длинное черное платье, затянутое под грудью кожаным корсажем. Плащ, что был на ней во время церемонии исчез, волосы длинным черным водопадом струились по спине, и только по обеим сторонам от лица были заплетены в две тугие косицы, которые стягивались на затылке черной лентой. Холодный и спокойный взгляд зеленых глаз, взбесил его ещё больше. Эльф открыл деревянную шкатулку, которую держал стоящий рядом дроу, в ней на мягкой ткани покоилось «Сердце фэйри», переливаясь всеми оттенками зеленого и сверкая отточенной сталью.

Темный сжал оружие в руке, наслаждаясь приятной тяжестью. Тепло, излучаемое кинжалом, казалось проникает в самую суть его души и та жестокость, с которой он хотел расправиться с девчонкой таяла на глазах. По мере её приближения, Рангар уже готов был отказаться от задуманного.

Лорд Ранимир стоял рядом со жрецами и советом старейшин, которые в отличие от принца, были настроены на казнь. Их суровые и неприветливые лица сверлили Тарису злобными взглядами.

Девушка приблизилась, стражи — сопровождающие её, встали рядом. Руки фэйри, стянутые веревкой на запястьях, затекли, а во взгляде хоть и была смелость, но дикая усталость и два воскрешения за двое суток вымотали её. Напряжение не отпускало, и заметили это все. А самое главное, что это видел ОН.

Рангар чувствовал, что она готова сломаться. Темный эльф по природе своей был хищником. Сильным, безжалостным королем и предводителем, воином, признающим только власть меча, а потому не имел права дать слабину, тем более, в присутствии стольких свидетелей. Он сжал рукоять кинжала крепче и встал прямо над алтарем, ожидая, когда на нем окажется дочь лорда.

Тариса видела, как с лица её отца слетела маска непробиваемого спокойствия. Видела по сжатым кулакам и слегка подрагивающим рукам, что он далеко не равнодушен к происходящему, и поняла: ей нельзя показывать свой страх, иначе не выдержит он, а ведь для него гордость и честь всегда были на первом месте. Она, как его дочь, должна вынести все с достоинством.

Рангар не понял в какой момент произошла перемена, но фэйри вдруг выпрямилась, задрала подбородок, и он готов был поклясться, она бросила ему вызов. Её яркие зеленые глаза просто полыхали от чувства собственного достоинства, горящего в них. Она повела плечом и оттолкнув связанными руками стражей, сама подошла к алтарю.

Темный эльф сделал знак, и дроу поднял её на руки, а затем аккуратно положил прямо на холодный белый камень. По виду, алтарь в храме напоминал наковальню кузнеца, только отличался углублением внутри и слепящим белоснежным цветом. С годами, камень не только несколько не потемнел, даже наоборот, он с каждым годом становился всё более белоснежным, а некоторые даже утверждали, что алтарь светится.

Спиной почувствовав холод, Тариса напряглась, а наглый дроу принялся распутывать шнуровку на жестком корсете. Вскрикнув, и взмахнув руками, девушка стала сопротивляться.

— Я сам, — тихий но твердый голос за спиной дроу заставил того, отойти от неё на шаг. Лорд Ранимир подошёл к дочери и быстро развязал завязки, ослабив корсаж.

— Спасибо, отец. Передай маме и брату, что я их люблю. И тебя... люблю, папа.

Как только девушка произнесла последние слова, она закрыла глаза и замерла, ожидая момента, когда её жизнь оборвет древний ритуальный клинок в руках темноволосого «палача».

Эльф наблюдал за ней. За тем, как она прощалась с отцом, как сопротивлялась рукам Дарта. Он следил как ястреб, за её прекрасными зелеными глазами, которые скрывали от него свою яркую прелесть, за длинными волосами, стекающими с алтаря словно черная река, и напоминающие своей темнотой — озеро Лашри, в окрестностях Харатара. Он уже в который раз отметил — как она красива, и в который раз отбросил эти мысли подальше, предпочитая не думать о ней вообще. Ему нужно было всего лишь отнять её жизнь, за то, что она сделала и забыть о ней навсегда.

Рангар взмахнул кинжалом, целясь прямо в сердце девушки, но так и не донес его до цели. Мелодичный и звонкий голос, остановил его руку.

— Стойте!

Темный принц недовольно посмотрел на нарушителя и оторопел: он узнал ту, которой принадлежал этот голос, ту, которой здесь быть вообще не должно.

— Ты не можешь замарать её кровью этот алтарь. То пророчество, что было дано тебе мною... ты забыл его?

— Нет, но она лишила меня возможности осуществить его. Она помогла сбежать Лоэлии — той, кого ты пророчила мне в жены. Это её наказание за предательство своего народа.

— Предательство, говоришь? Скажи мне, темный принц повелитель Харатара, что ты знаешь о жертвоприношениях фей?

— Все, — Рангар уверенно смотрел на красавицу, что стояла напротив и улыбалась ему. Серебряные кудри её, были озарены лиловым светом, льющимся из сферы, опутанной нитями жизни, и переданной ей богами сотворения. Символ её дара висел на тонкой цепочке, что обвивала хрупкую шею.

Оракул — величайшая провидица и самая прекрасная из живущих женщин. Эта дева была лишена счастья и обречена на вечное одиночество, но она знала то, что было неизвестно другим. Судьба мира — вот то, о чем ведала прорицательница и Рангар не мог бы противиться ей, даже если бы и захотел.

— Ты не знаешь ничего...а я знаю. Если ты прольёшь кровь фэйри на этот священный алтарь, что знал лишь чистые жертвоприношения, то изменишь свою судьбу... Ведь это ты теперь их господин.

Оракул взглянула ему в глаза и темный утонул в её очах цвета фиалок. Уже сдавшись, эльф спросил:

— Тогда, что я могу сделать? Какое наказание будет равно по силе тому, что я готовил для неё. Если не смерть, то что?

— То, что хуже смерти...то, что отнимет не жизнь, но душу и волю.

Рангар понял. Он наконец-то понял, о чем говорила Оракул. Рабство. Вот то, что хуже смерти. Вот то, что она заслужила. Рабство. Она станет — рабыней. Рабыней, привязанной к нему по воле древнейшего артефакта, рабыней не имеющей права причинить ему вред. Решено.

Хамир стоял неподалеку и смотрел на разворачивающиеся перед ним события. Рангар сообщил жрецам и лорду об участии, которая ждет его дочь. Фэйри молчали, и только Ранмир посмел возразить ему.

— Она, не может стать рабыней. Она рождена свободной, и по рождению и по положению — она аристократка. Лучше убей мою дочь, но не навлекай позора на мой дом.

— Она станет рабыней, это будет её расплата за совершенное преступление, — и темный эльф стащил Тарису с алтаря.

Девушка все прекрасно слышала, но молчала. Она готова была принять смерть, но проклятый эльф все решил за неё. Надавив на плечи девушки, Рангар поставил её на колени. Взявшись правой рукой за её шею, он заставил Тарису поднять голову.

— Когда я закончу, ты пожалеешь что родилась на свет фэйри, и что посмела перейти мне дорогу тоже пожалеешь.

Он слегка сдавил её горло и Тариса поняла, что смерть действительно была бы лучшим избавлением.

Принц Рангар порезал ей палец используя «Сердце фэйри», затем, то же самое сделал сам. Прошептав заклинание темный слизал кровь с её пальца, а своим — окровавленным,

начал рисовать узоры на её шее.

Тариса почувствовала как по её коже словно поползли сотни змей, пробегая по телу и заставляя её дрожать от омерзения. Затем, всю её фигуру окутало темно-фиолетовое свечение, оно закружилось вокруг, подобно сотне воронов. Ей казалось, что этот свет, словно иглы, протыкает её тело насквозь, заставляя корчиться и стонать от боли. А когда темный отошел от неё на шаг, она почувствовала как боль отступает. На её место пришли гнев и ярость. Ей хотелось выцарапать темному глаза, вцепиться в его лицо, чтобы он почувствовал на своей шкуре, что значит испытать то, чему он только что подверг её тело.

Хамир уже давно подошел к той, что призвал специально, чтобы уберечь друга от самой большой ошибки.

— Спасибо, что пришла.

— Ты же знаешь, я не смогла бы отказать тебе, вампир.

— Да, знаю. Именно поэтому и воспользовался вызовом. Прости меня, Маэль, за то, что потревожил тебя.

— Ты сделал все правильно, Хамир. А теперь, смотри...

Оракул кивнула головой в сторону принца и фэйри, которая корчилась от боли на полу. Свечение взвилось вверх и оставило, свернувшуюся в клубок девушку. Но вот фэйри поднялась, с яростью глядя на темного эльфа и вампир увидел то, что хотела показать ему Маэль.

— Да ведь это же...

— Молчи, не вздумай сказать ему сейчас. Он поймет сам, когда придет время, — Оракул остановила дернувшегося Хамира, который собирался помчаться к другу и испортить ей все представление. Не-ет, она сама собирается наблюдать за этим, своими глазами...

— Но ведь он же, — Хамир снова повернулся к Оракулу, но она только загадочно улыбнулась и прижала пальчик к губам, призывая его сохранить в тайне то, что он увидел.

— Обещай мне, что ты не скажешь, — Оракул хитро подмигнула ему.

— Обещаю, — Хамир тяжело вздохнул.

А Тариса в это время рассматривала себя, не веря в то, что с ней произошло. После слепящей боли, она почувствовала облегчение, но то что она увидела после — привело её в ярость.

Всё тело девушки покрывала фиолетово черная вязь. Она была затейливо перевита сложными узорами и пересекала все её тело, руки и ноги. Только её лицо осталось чистым, да и то не полностью. На лбу, подобно драгоценной подвеске, вился узор, доходя до переносицы и заканчиваясь между бровей. Сложные плетения, она чувствовала их, словно они были живыми.

Тариса поднялась и сделала шаг к темному, намереваясь ударить его, но не сумела даже достать. Затейливый узор, ещё минуту назад просто раздражающий её кожу, тут же оброс шипами, и эти шипы впились в её тело, по которому тут же полились ручейки крови. Охнув, фэйри упала на пол, и задрожала от новой порции боли. Как только она успокоилась, шипы исчезли, заново уступив место волшебной вязи и спрятавшись в узоре.

— Теперь, ты моя рабыня. Ты не сможешь бежать, и не сможешь причинить мне вред. Я твой хозяин, и только я. Запомни это. А сейчас, убирайся с глаз моих. Дарт проводит тебя, выдаст подходящую одежду и мы отправимся в Харатар. И пошевеливайся фэйри, не заставляй меня ждать.

Пока она плелась за дроу, оставляя на полу следом за собой капли крови, отец смотрел

ей вслед сжимая кулаки и стискивая зубы, чтобы не завывать и не броситься на нового повелителя с мечом. Он так хотел защитить её, но не мог. А после того, что сделал темный, вообще не имел права даже находиться рядом с дочерью.

Пустыня Варнам, вторые сутки в рабстве...

Как же жарко, как жарко, — Тариса оттерла пот со лба, остановилась на минуту и тут же получила толчок в спину.

— Пошла вперед, пошла говорю, — темный эльф охраняющий караван и контролирующий рабов, снова толкнул её. От большей жестокости спасало только то, что она была личной рабыней повелителя, и наказывать её мог только он. Но на данный момент — его рядом не было, «чудовище» со своими друзьями — монстрами, умчалось вперед на саргах, а караван двигался более медленно.

Тариса тащила на своих плечах кувшин с пресной водой. Этот кувшин весил вполовину её веса и высотой был почти ей до пояса, она вообще не понимала, как умудряется его нести. После нескольких часов пути её лицо заливал пот, спину и руки ломило — с непривычки, а ноги отказывались передвигаться, по щиколотку утопая в песке. К тому же, она так и не привыкла к одежде, что была на ней.

Длинные, закрытые сандалии, с завязками под коленом и длинное серое платье, такое широкое, что в него можно было запихнуть трех таких как она. К платью прилагался широкий кусок черной ткани, которой закрывали лицо и волосы, защищая их от палящего солнца. Такие же, носили все, кто находился в одном с ней положении.

За второй день пути, она усвоила непреложное правило. Рабов почти не замечали, сравнивая их с мебелью или даже со скотиной, что тоже не радовало. Вся самая тяжелая работа была на их плечах. А работы этой было столько, что не переделать. Нужно было следить за караваном, за животными, обслуживать воинов и повелителя с друзьями, готовить еду. Но никто, совершенно никто не интересовался состоянием самих рабов. За те двое суток, что они провели в дороге, поесть им удалось всего раза три, а поспать, только несколько часов. Но она старалась терпеть. Она должна, должна вынести все и не склонить головы. Ведь она же фэйри! Дочь лорда! Она справится, она сможет. Но тело болело и ныло, отказываясь служить благородству и гордости, а голова склонялась сама собой, от недосыпа и усталости.

Наконец, через несколько лиг, наткнувшись на небольшой оазис, начальник охраны приказал разбить лагерь.

— Привал! — заорал он зычным голосом, затем быстро отдал распоряжения и ушел в глубь — маленького островка рая, среди пустыни.

Тариса упала на песок. Ноги гудели, голова кружилась от голода, а платье прилипло к телу, по которому пот тек рекой. Она чувствовала себя грязным вонючим мулом, которого привязали к телеге и волокут на бойню. Вязь на её теле постоянно чесалась, причиняя ей неудобство и заставляя хмуриться. Станный узор не только был живым, он реагировал на присутствие темного эльфа, который создал его. Когда правитель темных был рядом, вязь вела себя спокойно, как только он исчезал с её поля зрения, начинались жуткие мучения. Узор чесался, шевелился, и вообще она чувствовала себя так, будто находится в яме со змеями. К тому же, он питался её магией. Это эльфийское художество, оставляло её полностью пустой, лишая всего магического резерва так, что решишь она создать даже самый простой пространственный портал, тут же лишилась бы сознания. Но у неё было то, о чем эльф даже не догадывался... возможность подаренная ей богами, природная магия, которая

каждый раз восстанавливала её силы, прежде, чем вязь снова вытягивала их.

Она понимала, его эльфийское величество, не только хотело привязать её к себе сделав рабом до конца дней, но и стремилось оставить её без магических сил. А фэйри лишенный магии, это — человек. Обыкновенный человек. Именно так, наказывали за преступления фэйри. Их просто лишали силы и ссылали на земли людей.

— Чего расселась, вставай! Работать, всем работать. Чтобы к приходу господина — все было готово, — ненавистный голос громом прозвучал у неё над ухом, и Тариса, тяжело поднявшись, отправилась вместе со всеми выполнять поручения.

Пока она помогала ставить палатку, взгляд её наткнулся на молодого и красивого парня. Длинные светлые волосы, высокий рост, немного более хрупкое телосложение чем у темных. Будто почувствовав, что на него смотрят — он обернулся, и Тариса узрела острые уши. Да он эльф! Причем, не просто эльф, а светлый эльф. И девушка, наплевав на работу двинулась прямо к нему, совершенно не соображая зачем она это делает. Просто шла, повинувшись какому-то внутреннему желанию и остановилась только тогда, когда оказалась перед ним. Работающие вместе с эльфом ещё парочка мужчин и один грозный орк, прекратили свою кипучую деятельность и с интересом воззрились на девушку.

— Чего надо? — орк, видимо самый старший и наиболее смелый, задал вопрос таким тоном, что любой отошел бы как можно дальше, из опасности быть раздавленным его огромными ручищами. Но он не мог причинить ей вред, они были в одном положении, и у него не было повода нападать на неё. К тому же, у всех у них на руках и ногах были одеты специальные браслеты, контролирующие их силу и магию, а у кого-то, подобно ей, на теле красовалась вязь, показывая их принадлежность своим хозяевам.

— Ничего, я просто подошла познакомиться, — Тариса говорила тихо, опасаясь что охрана или кто-то из стражей может помешать ей.

Орк изумленно вытаращил глаза. Видимо разговоры, как и знакомства были у них не в чести.

— Эм, а как тебя зовут? — улыбающийся светловолосый эльф подошел чуть ближе.

— Я Тариса, — девушка смущенно улыбнулась, демонстрируя свое хорошее расположение. На минуту, от восторга она даже забыла где находится. Она так давно не встречала светлых, что уже запомнила, какое воздействие на женский пол производит их красота.

— А я Ораш, этого злобного орка — зовут Ях, а парни — Курт и Брут.

— Ты светлый эльф?

— Да. Я действительно светлый эльф, — он улыбнулся и оглядел её всю: с головы до ног. От его взгляда не укрылось, как девушка покраснела, смущенная таким неприкрытым интересом к себе, — а ты...та самая фэйри, сорвавшая свадьбу правителя.

— Да и поступила бы точно так же, будь у меня еще одна возможность. Ни о чем не жалею, ну, пожалуй только об одном...что не умерла. Вместо этого приходится работать на этого гада и носить рабские браслеты, — девушка показала свои руки, продемонстрировав два широких браслета, — а ты...как здесь оказался светлый эльф?

— Я тоже раб, как и ты, — зеленые, прозрачные глаза его слегка потемнели, а губы сжались в тонкую линию.

— Ха-ха, да наш блондинчик был послан светлых. Только видишь, кто он теперь... — смех орка, больше походил на рев.

— Ну да, а ты вообще был когда-то генералом у своего короля, — светлый грустно

улыбнулся и указал на двух мужчин, которые стояли чуть поодаль и во все глаза смотрели на этот обмен любезностями со стороны, — а вот они, сосланные от людей. Их осудили на смертную казнь, но в последний момент отправили туда, откуда они никогда не вернутся — на земли темных.

— Эй, что там за разговоры, — начальник охраны вмешался и не дал продолжить беседу, — за работу, живо!

Новые знакомые Тарисы неохотно повиновались, оставив её наедине с обозленным темным, который смотрел так, словно она его враг номер один, и сжить её со свету его святая обязанность. Не прикасаясь к ней, он подтолкнул девушку длинным металлическим шестом, осторожно но не менее обидно ударив им плашмя по мягкому месту Тарисы. От наглости этого эльфа, она готова была зашипеть, но не могла, и собственное бессилие бесило и раздражало даже сильнее, чем рабские браслеты или вязь принадлежности правителю Харатара.

— Иди и помоги приготовить обед, — ей указали на маленький «женский островок», за которым голодными глазами наблюдала почти вся мужская половина отряда. Поёжившись, она отправилась туда, куда её послал эльф.

— Садись, поможешь нам. Миловидная рыжеволосая девушка, пекла лепешки на странном круге, похожем на большую сковороду, вот только стояла она не над живым огнем, а над магическим пламенем, которое поддерживал стоящий рядом молодой эльф. На вид пареньку было от силы пятнадцать и он так сосредоточенно относился к своему делу, что не замечал никого вокруг. Шепотом произнося заклинания он помогал себе руками, изображая знаки, усиливающие вербальный магический поток. А у его ног шкварчали и шипели лепешки, распространяя восхитительный аромат. От этого запаха её рот наполнился слюной, и все мысли Тарисы занял только голод, отбросив остальные проблемы далеко.

— Пожалуйста, помоги мне, — тоненький голосок, обратившейся к ней девушки, заставил Тарису присесть рядом с этой гигантской жаровней, — подай мне лепешки.

Фэйри принялась подавать сырые лепешки из теста, которые раскатывали другие женщины — этой рыжеволосой пышечке, с тонким, почти детским голоском.

Вдвоем, они быстро клали их на горячий круг и так же быстро переворачивали, убирая в стоящее рядом блюдо. Через час работы, в глазах у обеих девушек плясали черные точки, а от жара покраснелись щеки и носы. Остальные женщины вскоре ушли, чтобы заняться другими делами, а они все продолжали печь в компании паренька. Молча, не прерываясь даже ни на минуту, ещё бы, ведь чтобы накормить такое количество темных, приходилось работать не покладая рук. От жары, платья плотно прилипли к телу, обрисовывая формы девушек, а со стороны темных все чаще слышались оскорбительные шуточки, сопровождаемые диким гоготом десятков мужских голосов.

— Не слушай их, — тихий шепот рыженькой, немного успокоил Тарису, — они ничего не сделают тебе, по крайней мере пока. А вот когда границу перейдем, все может случиться. Придется тебе быть осторожной, да и всем нам, — я Ганна, кстати.

— Тариса.

— Я знаю, про тебя весь лагерь говорил. Господин был очень зол, не завидую я тебе.

— Почему? — Тарисе было жутко любопытно, но девушка отвела глаза и замолчала, под взглядом мальчишки эльфа, что стоял рядом.

Да... даже этот малец смотрит волком и с пренебрежением. Вот поэтому темных все так ненавидят, за их высокомерие и жестокость. Если бы темный был хорошим правителем, то у

него в Харатаре не процветало бы рабство. За это она стала ненавидеть его ещё сильнее, хотя, куда уж сильнее, когда у неё от ненависти словно душа почернела. Она чувствовала её — эту ненависть, осязала, опасаясь, как бы эта зараза не отравила её, сделав бездушной и жестокой.

Когда все было готово, девушки вымученно улыбались, довольные тем, что могут разогнуть спину. За время долгого сидения их ноги затекли, и ходить было тяжело. Но они безропотно исполняли все, что приказывали. Тариса и Ганна разлили воду по кувшинам и сосудам, и разнесли её всем воинам, кто был в лагере.

— Интересно, а нас сегодня покормят? — Тариса с тоской смотрела на гору печеных лепешек.

— Да. Но только после того, как все темные утолят свой голод и лягут отдыхать, — Ганна так же тоскливо проводила глазами пышные, горячие и дивно пахнущие кругляши.

— А помыться нам можно будет?

— Конечно, но тоже только ночью, и к тому же, моемся мы все вместе. Так что уединиться не получится.

— Да что же они за варвары? — фэйри обвела глазами лагерь и увидела, как половина мужчин приветственными криками встречает того, кого она хотела видеть меньше всего. Но они прискакали обратно: три черных сарга, с тремя уже знакомыми ей всадниками на спинах. Вампир, темный эльф и дроу. Три чудовища, три монстра — отнявшие у неё свободу. Ну ничего, она обязательно найдет выход. Как только придумает как избавиться от этой мерзкой вязи на её теле, так сразу сбежит. И как всегда, при мысли о побеге, узор на теле чуть сдавил её ребра, и Тариса сморщилась.

«Я найду выход, обязательно найду. Хотя... у неё был и запасной вариант, стоит только ей согласится стать „обедом“ дракона и по совместительству его женой, проблема будет решена. А вообще, она ведь не знает, как поведет себя её вязь, скажи она „да“. Ай, да будь оно все не ладно... И во всех её бедах виноват темный. Да чтоб он свалился со своего сарга, когда по пустыне скакать будет, да так, чтобы еще месяц потом встать не смог».

Ганна потянула её за руку и фэйри спокойно пошла, лелея в голове мысли о страшной расправе над своим мучителем, и содрогаясь от боли, когда вязь причиняла ей вред, в ответ на её кровожадные мысли.

Рангар спрыгнул на землю и подал поводья рабу, что ожидал стоя рядом. Прислушавшись к ощущениям, темный улыбнулся. «Поводок» работал исправно, а значит его рабыня где-то рядом. Эльф принялся оглядывать лагерь, в поисках темноволосой фэйри, а когда нашел, то удовлетворенно ухмыльнулся.

Стоящий рядом Дарт, проследил за его взглядом и втянув носом воздух, осклабился. Только Хамир остался безучастным, после того как Рангар открыл ему портал на вампирские земли, он был сыт и доволен. Единственное чего он хотел, так это увидеть ту, о которой мечтал уже несколько лет. Но Маэль была недоступна для него. Оракул не могла и не имела права быть с мужчиной, а другая ему была не нужна. Ну разве что так, снять напряжение, чем он и собирался заняться в ближайшие несколько часов. Зыркнув по сторонам, вампир остановил свой взгляд на рабыне с редким платиновым цветом волос и направился прямиком к ней. Дарт и Рангар с хохотом и сальными шуточками проводили своего друга, а после, взгляд двух мужчин обратился в сторону Тарисы.

— Похоже, девчонка измучена, не хочешь дать ей передышку? — Дарт словно хищник не отрывал от девушки глаз. Она приглянулась дроу, и он был твердо намерен выкупить её у

Рангара, хотя и знал, что тот вряд ли её продаст. Или был другой вариант — можно было выпросить её на одну ночь.

— Нет. Она будет работать втрое больше остальных, за то что сделала. Ненавижу её! Когда смотрю на неё, меня от злости... трясет.

— А может, она тебе нравится? — Дарт усиленно пытался выяснить намерения Рангара в отношении фэйри.

— Кто, она?! Я не спорю, она красива, даже очень красива, но меня совсем не привлекает. Пожалуй, как только перейдем границу, подарю её своим ребятам. Пусть развлекаются.

Дарт, внутренне возликовал! Похоже, выпросить девчонку для себя не составит большого труда.

— Тогда подари её мне, я собираюсь в Урхар, к родителям. Отдай её мне, на время, а когда я вернусь, возможно, ты получишь её назад.

Рангар нахмурился, он совсем не ожидал, что его друг так заинтересуется девчонкой.

— Я не думаю, что это хорошая идея, тем более... это твое «возможно» — Рангар пытался быстро придумать достаточно вескую причину, чтобы отказать Дарту. Но не находил её.

— А может, ты просто равнодушен к ней? — Дарт попытался сломить его сопротивление.

— Ах ты... решил испробовать на мне свои методы. Я и сам неплохой манипулятор, так что... все же откажу тебе. Ну, по крайней мере пока, а после границы... время покажет друг, время покажет.

— Тогда обещай, что не отдашь её воинам, просто я сам её хочу. А ты знаешь, я не люблю испорченные игрушки. О, а вот и она...

Рангар подобрался и мрачным взглядом окинул приближающуюся фигурку девушки. Платье Тарисы прилипло к телу, обрисовывая все её пленительные изгибы. Дроу застыл рядом и не отрывал от неё взгляда. Он тяжело дышал, и темный понял, что его привлекает её запах. Дело дрянь...если Дарт так реагирует на запах фэйри, отвадить его будет трудновато.

Обычно, когда у дроу была физическая привязка, приходилось хуже всего. Настойчивое, почти маниакальное желание обладания той, на которую среагировало его физическое «я», отсутствие запретов и полное игнорирование желаний противоположного пола. Только доминирование. Именно так и происходило у дроу, когда они находили себе «подходящую», с физической точки зрения, партию. «Переклинившего» дроу было почти невозможно остановить. Они крали объекты своего желания, брали в плен, увозили в Урхар и запирали, чтобы единолично наслаждаться «добычей».

— Я подумаю над твоим предложением, Дарт, — Рангар собирался оттянуть момент их разговора, как можно на более длительное время. Он сам решит, что сделать с этой девчонкой, а пока...нужно держать Дарта подальше от неё.

— Думай, только не слишком долго. До границ Харатара осталось дня два, тебе хватит время, чтобы решить?

— Думаю да, — темный эльф начинал злиться, какого демона, он так разговаривает с ним?

Тариса подошла к мужчинам и застыла в нескольких шагах от них. Ей не хотелось никого видеть, а на споры с этим извергом — просто не было сил. Она устала. Никогда в жизни она не делала столько работы руками, а сейчас вынуждена была работать и жить как

обычный человек.

— Я надеюсь, ты не отлынивала от работы? — Рангар уставился на зеленоглазку.

— Чего тебе, темный? — девушка храбрилась из последних сил.

— Ого, как грубо. А тебя не учили, что рабы должны знать свое место? — Темный шагнул к ней и вязь успокоила свое шевеление, просто затихла, и перестала чесаться и вызывать у неё ассоциации со змеями. Теперь, на её коже был просто рисунок, не доставляющий ей никаких хлопот.

— Я не рабыня, темный, и никогда ей не была. Даже если ты, назовешь лисицу — курицей, она не перестанет быть лисицей. От того, что ты назовешь её по другому, сущность не поменяется, запомни это.

— А я и не спрашивал твоего мнения, девочка. Я вообще не позволял тебе говорить. Так что впредь, я не желаю слышать твой голос, поняла?

Скривившись словно от зубной боли, Тариса молча сунула темному в руки кувшин с водой и развернувшись, пошла обратно.

— Змея. — Рангар сплюнул на песок, — ненавижу.

— Да, но какая змея... «королевская кобра», такая же красивая и царственная, — Дарт даже прищурился от удовольствия, наблюдая за походкой девушки и её гордой осанкой, — моя. — С этими словами, Дроу покинул принца, отправившись в свою палатку.

После разглагольствований Дарта, настроение Рангара окончательно испортилось, и вместо улыбок появилось раздражение. Так он и лег спать, проклиная всех и вся.

После нескольких часов работы, им наконец-то разрешили искупаться. Но лишь после того, как все уснут.

Ночь в пустыне оказалась на редкость холодной, а вот луна светила большая и яркая. Она освещала бледным светом колонну, в которой двигались несколько стражников, и толпа измученных рабов.

Тариса огляделась по сторонам и замерла от восторга. Звезды мерцали, расцветивая ночное небо мириадами «бриллиантов», а на поверхности воды, отражался огромный диск «царицы ночи». Мужчины и женщины раздевались, радостно переговариваясь в пол голоса и Тариса смутилась. Она, конечно знала, как выглядят мужчины без одежды, но обнажаться перед таким количеством народа не привыкла. К тому же, у них в Алгаре всегда были строгие нравы. Растерявшись, фэйри остановилась у самой кромки воды, и наблюдала со стороны, как свободно ведут себя остальные.

— Ты боишься? — Неожиданный вопрос застал её врасплох.

Тариса резко обернулась, и столкнулась с улыбающимся эльфом. Его зеленые глаза смотрели чуть насмешливо, но открытое и добродушное выражение лица скрашивало эту насмешку.

— Нет, но я не смогу раздеться перед таким количеством мужчин, — щеки Тарисы запылали, а Эльф расхохотался, привлекая к ним всеобщее внимание.

— Хочешь, я одолжу тебе свою рубашку?

— А-а можно? — Тариса смущенно мяла край своего платья и с надеждой смотрела на Ораша.

— Да. Я сейчас... — блондин стянул с себя рубашку и подал ей.

— Спасибо, — лицо её горело, нет — оно просто пылало, и не столько от смущения, сколько от стыда за то, что не смогла отвести от него взгляда.

Как только светлый снял остатки своей одежды, она зажмурилась и несколько минут

вообще не открывала глаз.

— Давай, заходи в воду, не бойся, — светлый отошел чуть дальше, и вода скрыла его по грудь.

Остальные уже всю мылись, кто-то стирал, а кто-то просто дурачился, — у тебя не так много времени красавица, поторопись.

Она кое-как умудрилась переодеться так, чтобы никто не заметил и сантиметра её тела, а когда закончила, то снова с благодарностью посмотрела на Ораша. Рубашка вполне целомудренно прикрывала её тело до середины бедер, и только ноги оставались открытыми.

Войдя в воду, Тариса тут же застучала зубами.

— О боги, вода холодная.

— Если бы браслеты на мне не отнимали магию, я сделал бы её теплой для тебя, — Ораш незаметно оказался совсем близко от неё, и от его нагого тела шел легкий пар.

Тариса даже улыбнулась, хотя, его близость немного нервировала её, но эльф проявил чудеса такта и понимания, и вскоре она расслабилась. Они плыли рядом, а потом вместе сидели на берегу. Она постирала свою одежду и вернула светлomu его рубашку. Они все говорили и говорили, и расстались как друзья, разойдясь по разным сторонам. Ях окрикнул Ораша, и тот пошел на место ночевки мужчин.

Холодная ночь в мокром балахоне лишила сна. Тариса тряслась под тонким одеялом и никак не могла согреться, её просто колотило от холода и зуб на зуб не попадал. Кроме того, вязь вела себя странно, заставляя дрожать еще сильнее. Она передвигалась по телу, расползаясь и резко сжимая её, будто хотела раздавить. А она на все лады поносила про себя темного, который сам преспокойно спал на походном лежаке и наверняка ему то уж точно было тепло.

Наплевав на сон, Тариса села и закуталась в одеяло, сжимая свои плечи. Не помогло. Она осторожно поднялась, опасаясь разбудить остальных женщин и пошла в ту сторону, где спали мужчины.

Светловолосая голова нашлась быстро, и Тариса осторожно ступая приблизилась к эльфу. Ораш спокойно спал, и его красивое лицо будто светилось. Светлые эльфы считались эталоном красоты, вот и этот, был самый что ни на есть — эталон.

Она подобралась ближе, и все же разбудила его. Вскинувшись, эльф протянул руку в сторону, но потом, будто опомнившись, сжал её в кулак и вернул обратно.

— Что ты здесь делаешь, Тариса? Если тебя поймут тут, то накажут обоих.

— Я просто замерзла, сильно. Я знаю, что у эльфов температура тела намного выше нашей, а поэтому я хотела...ну, я думала...

— Ты хочешь согреться? Точнее... ты хочешь, чтобы я тебя согрел?

Эльф пожал плечами и отогнул край одеяла. Было страшно, от того, что могли наказать, но холод был такой, что всё это меркло перед желанием просто согреться. Девушка, шмыгая носом, скользнула под одеяло и прижалась к горячему телу светлого. Ораш вздрогнул.

— Да ты как лед, — он обхватил её руками и вот тут началось...

Сначала, она почувствовала настоящее облегчение и радость от того, что рядом кто-то настолько горячий. А после, узор на теле заворочался, и Тариса ощутила, как он в прямом смысле «сползает» с неё, и шипение...зловещее шипение, заставившее её замереть от страха. Но то, что произошло после этого, она не могла бы представить и в страшном сне.

Эльф подскочил, она тоже, а на месте где он спал, лежала — извиваясь яркими фиолетовыми кольцами, большущая змея. Эта тварь шипела и бросалась, причем исключительно на светлого. Но и эльф повел себя странно, он не удивился, а попытался тихо успокоить её, осторожно приседая на корточки и глядя прямо в глаза этой твари.

Тишины не получилось, змея шипела и её броски заставили светлого отпрыгнуть назад. Проснулись и остальные. Визг, крики, темные эльфы похватали свое оружие и только она в остолбенении стояла смотрела на все это, чувствуя что сейчас сойдет с ума. Нет, она конечно понимала, что темный не испытывает к ней добрых чувств, но чтобы так... Он поселил на её теле змею! Страшную большую и мерзкую — змею!

Рангара во сне что-то беспокоило, не отпуская, заставляя ворочаться и наконец, он открыл глаза. Именно беспокойство и разбудило его. Он прислушался к ощущениям, и ругнулся. «Поводок» поставленный им, сработал. Сердце забило, разгоняя по венам кровь и в нем вспыхнул азарт. Неужели, глупышка собралась бежать? Предвкушение, такое, какое бывало с ним только перед боем, когда он знал, что идет драться за жизнь. Вскочив, темный натянул штаны и выбежал из шатра.

Рангар сразу увидел виновницу всех бед. Она не убежала, одного он не понял, по какой причине вязь перевоплотилась, и нападает на одного из рабов.

Как только появился «хозяин» змея прошипев для порядка ещё несколько минут, заскользила обратно к Тарисе. И тогда фэйри завизжала. Она орала и пятилась, а змея все ползла и ползла, периодически высовывая свой язык и глядя на неё своими страшными глазами. Следом за змеей, приближался темный, по пути обзревая масштабы разрушения. А она все пятилась, пока не споткнулась и не упала на песок, но продолжала отползать, опасаясь повернуться к огромному гаду спиной. Но отползти далеко она не успела, как только змеиная морда слегка коснулась её ноги, Тариса вновь почувствовала дикую боль, как и тогда, когда темный эльф ставил на неё эту вязь.

Свет, кружение и на её теле снова появился узор, который шевелился, будто устраиваясь поудобнее на её коже.

Истерика случилась внезапно. Ей захотелось содрать кожу со своего тела, чтобы только не чувствовать и не ощущать противное шевеление. Как бы она хотела никогда не знать, что на ней живет эта огромная гадина. И Тариса начала тереть свое тело. Терла, мечтая содрать этот узор и не замечая как ранит себя до крови.

Окружающие растерянно и с испугом смотрели на эту картину. Только Ораш сделал шаг вперед, намереваясь подойти, но был остановлен дроу, который перегородил ему дорогу.

— На место, — издевательский, вкрадчивый голос ничуть не обманул светлого эльфа.

Угроза светившаяся во взгляде желтоглазого, не оставляла сомнений в его намерениях, — а теперь скажи мне, что на твоём теле, делает её запах? — Дарт кивнул в сторону мечущейся девушки, и в руках дроу блеснул нож.

Ораш приготовился защищаться. Если бы не проклятые браслеты, у дроу возможно не было бы даже шанса. Хотя, он может защитить себя и без магии, вот только при любом сопротивлении его убьют, а он — хотел жить. Он надеялся на побег, а потому сопротивление придется отложить до лучших времен. В любом случае, убить себя он не даст.

Стиснув зубы, светлый с трудом смирил свою гордость и даже опустил глаза, демонстрируя дроу свое «смирение». Но ему было не по себе от того, что творилось с Тарисой и он с беспокойством смотрел, как она катается по земле.

— Если ты, ещё раз посмеешь приблизиться к ней хоть на шаг...я убью тебя, а потом отрежу твои уши и пошлю их твоей семье. Я надеюсь, ты знаешь, что станет с твоей головой после этого?

Да, Ораш прекрасно знал об этом диком обычае дроу — отобедать головой врага своего. И это было одной из причин, по которой он, без своей магии не рискнул связываться с таким сильным противником. Именно поэтому, несмотря на то, что их земли считались частью Харатара, законы и порядки там в корне отличались от остальных территорий темноэльфийской империи. И он отошел, скрипя зубами, и давясь ругательствами.

А пока Дарт в сторонке пытался устранить нежданного соперника, Рангар смотрел на то, как истерика Тарисы постепенно идет на спад. Вой прекратился и сменился на тихие всхлипы. Девушка поджала ноги к груди, и замерла. Её плечи вздрагивали, волосы растрепались, а платье было грязным и даже кое-где порванным. Как только она успокоилась, темный быстро приблизился, взвалил её на плечо и понес в свой шатер. Следом, туда же отправились и вампир и дроу.

Разбуженный лагерь, начал понемногу приходить в себя от увиденного. Все в легком шоке, шушукаясь, отправились по своим местам и вскоре, уже снова спали.

Тариса понимала, что будет наказана, но ей было все равно. Она даже думать об этом не хотела. Как только темный взял её на руки, противное шевеление прекратилось и она почувствовала легкую благодарность к нему. Но эта благодарность была минутной, и тут же канула в небытие.

Рангар зашел в шатер и сбросил свою ношу прямо на пол, не заботясь о том, что девушка сильно ударилась при падении. Как только его руки освободились, он прошел в глубь своего временного жилища, и уселся на низкий табурет. Глядя на неё сверху вниз, Рангар всерьез стал опасаться, что не выдержит и сам убьет её.

— Что ты сделала, что вязь отреагировала таким образом? — голос был тихим и холодным словно лед, а взгляд эльфа пронизывал насквозь яростным огнем, но Тариса молчала, — отвечай, что...ты сделала?

Рангар пытался сдерживаться из последних сил, но её молчание только сильнее вывело из себя. Уже с плохо скрываемым бешенством, темный продолжил:

— Если ты мне не ответишь, я разорву тебя на куски, прямо сейчас.

— Я делаю лишь то, что мне приказано, — слабый дрожащий голос и снова молчание.

Рангар и сам не ожидал, но в следующий момент подскочил и схватив девушку за плечи хорошенько тряхнул так, что её голова откинулась назад, а зубы клацнули.

— Я знаю, что произошло, — голос, только что вошедшего дроу, раздался у Рангара за спиной. Дарт стоял у входа и сердито сопел, глядя на них.

— Говори, — и принц снова отбросил её от себя.

— Она вся пропахла светлым. Как думаешь, что они могли такого делать, что на её теле, остался его запах?

Эльф и не думал, что ему может быть ещё хуже, чем было.

— А знаешь, теперь я не удивлен, что вязь среагировала подобным образом. Магия темных эльфов всегда конфликтна с магией светлых. А вязь — это проявление высшей магии, способной впитать в себя ауру создающего. Скорее всего, вязь среагировала так, потому что я вложил в неё слишком много своей сущности. А ты, значит, решила миловаться со светлым? Ха-ха...да-а-а, шустрая девочка. То с драконом, теперь со светлым эльфом, не многовато мужиков за неделю, а?

— Тебе какое дело? Когда-нибудь я все равно избавлюсь от тебя и того ужаса... что теперь живет на мне, — Тариса ткнула пальцем в узор на руке, — и сбегу. Это я тебе обещаю, темный. Найду способ, и все равно сбегу. И вот тогда, уже ты пожалеешь... Откровенно говоря, если бы я захотела уйти, мне достаточно было бы всего одного слова.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Рангар смотрел на неё и понимал, она не лжет. Девушка была слишком измученна, чтобы впустую бравировать угрозами. Она и правда верит в то, что говорит. А значит ему нужно выяснить, что она имела ввиду...

— Я ещё не решил что сделаю с тобой, так что не радуйся раньше времени. Если ты думаешь, что то, что пережила за эти несколько дней — это твое наказание, то ты ошибаешься. Как только прибудем в Харатар, я займусь тобой всерьез. Ну, или подарю тебя Дарту, он просто таки жаждет побыть в твоём обществе...

Темный присел на корточки перед ней и приблизил свое лицо к лицу девушки.

— А может, мне самому стоит проверить, что такого примечательного в тебе нашел мой друг? — вкрадчивый тихий голос эльфа послал сотню мурашек по её телу.

Это от страха, от страха...Тариса прикрыла глаза и тихо произнесла:

— Желаю тебе провалиться к гоблинам! — а открыв глаза, увидела как взгляд эльфа потемнел от ярости.

— В цепи её, до границы с Харатаром, она пойдет в цепях, — Дарт нахмурился, но все же вышел из шатра, чтобы выполнить приказ принца, — а ты...запомни, если ещё хоть раз посмеешь подойти к светлому — он умрет. А ты — отправишься развлекать весь мой гарнизон сразу, поняла? И ещё, я запрещаю тебе говорить, с кем бы то ни было, будешь молчать до конца пути.

Дарт вышел за дверь, чтобы принести цепи.

Пока Тариса сжавшись сидела и обдумывала слова темного, вошел вампир. Глаза кровососа тут же поменяли цвет, с черного — на ярко алый. Сморщив свой патрицианский нос, он с жалостью посмотрел на неё и обратился к темному.

— О боги, вы что, даже кровь с неё не смыли?

— Обойдется, я не желаю прикасаться к ней. Дарт сам все сделает. А ты...почему не пришел сразу, где был?

— Эм, Рангар...у меня кое-что произошло. Зов крови и все такое, в общем, мне нужно будет уехать. Это займет несколько дней. Как только пересечем границу, я уйду.

— Куда? — Рангар рассматривал смущенное лицо вампира.

— Я не могу тебе сказать, но это важно, — я вернусь как только смогу и постараюсь сделать это быстрее.

— Хорошо. Мы будем ждать тебя, не задерживайся... Скоро состоится совет в столицу съедутся все правители союзных земель. Ты мне нужен там, поэтому приезжай вовремя. К тому же на этот раз, твой отец прибудет сам, а не пошлет вместо себя послов.

Хамир снова скривился и улыбнулся Рангару.

— Я пойду, а то у меня уже клыки полезли от запаха её крови, а что до отца, то да, я приеду чтобы лично поприветствовать его.

Хамир вышел, столкнувшись в дверях с дроу, который тащил руках кандалы. Покачивая головой при виде цепей, вампир ушел.

А Тарса, затравленным взглядом смотрела на оковы в руках красавца дроу.

— А вот и ожерелье для нашей «принцессы», — Дарт поднял оковы и потряхнул ими, вызвав звон цепей. Мне жаль малыша, но придется украсить тебя этим.

Скосив глаза на оковы, Дарт остановился прямо перед ней.

— Сначала отмой её от крови. Эта дура всю себя исцарапала.

— Отмыть, говоришь... — во взгляде светловолосого засветилась похоть, — а можно я буду мыть её в своей палатке?

— А ты не забыл, что там вместе с тобой спит еще и Хамир?

— Да, точно. Ну, тогда может ты оставишь нас наедине, чтобы я мог хорошо позаботиться о ней? — Дарт ну очень хотел остаться вдвоем с фэйри, чтобы как следует рассмотреть свое будущее приобретение, а может и не только рассмотреть.

— Нет. Веди её к воде, пускай смое кровь, а после оденешь на неё кандалы и приведешь обратно.

— Как скажешь, повелитель, — дроу отвесил шутовской поклон и увернулся от полетевшей в него маленькой деревянной скамейки.

Рангар смотрел как Дарт поднял девушку, и сжав её руку чуть выше локтя потянул за собой. Темный упал на лежак и накрылся одеялом. Он не сказал бы никому, но он безумно устал. На носу была война и вторжение на земли светлых, а он раскис из-за какой-то девчонки фэйри, которая даже не была его невестой. Бред. Просто надо от неё избавиться, как можно скорее. Думай о том, как выиграть войну, думай об этом... Темный и сам не заметил, как закрылись его глаза и сон унес его туда, где не было проблем, власти, и вообще ничего не было. Просто пустота и чернота, без видений и картинок.

А Тариса второй раз вошла в воду. Только в этот раз, у неё не получилось оставить на себе ни клочка одежды, дроу содрал с неё все. При этом, он с самым серьезным видом осмотрел её всю, уделяя особое внимание узорам на её теле. А после, странно усмехнувшись, и шлепнув её по мягкому месту, толкнул в воду.

Краска стыда, тут же ушла с её щек, остуженная прохладой. А дроу уселся на берегу лицом к воде, и глазел на то, как она моется. Тариса зашла в воду как можно глубже, чтобы скрыться от его жадных глаз. Но стыд и страх вернулись к ней, как только она вышла обратно на берег. Фейри старалась не смотреть на дроу и прикрыла руками грудь и бедра. Мокрые волосы облепили спину, а проклятая вязь снова зудела.

Дарт подошел, держа в руках грязный балахон, заменяющий ей одежду. Он разглядывал её, склонив голову набок и улыбался улыбкой, от которой все внутри переворачивалось от ужаса.

— Сейчас мы с тобой кое-что проверим, — дроу сгреб её в свои объятия, крепко прижав к себе, и уткнувшись носом в ключицу, а когда послышалось уже знакомое шипение, она дернулась от него, не желая повторения кошмара.

Дроу как ни в чем не бывало отошел, и дождавшись когда она надела балахон исполнил то, что приказал сделать темный — одел на неё кандалы. Тариса вздрогнула от соприкосновения холодного металла с кожей. Кандалы болтались на щиколотках, на руках были одеты широкие металлические браслеты, а на шее — ошейник, и все это было скреплено друг с другом одной цепью. В панике, попытавшись скинуть с себя оковы, Тариса поранила шею и ноги. Медленно переступая, она пошла следом за дроу к лагерю. Опасения её относительно Дарта не подтвердились, дроу не воспользовался ситуацией и не причинил ей вреда. И в который раз она убедилась, что все её беды только от темного эльфа. А когда дроу завел её в шатер принца, тот безмятежно спал, прикрытый наполовину сползшим одеялом.

Указав Тарисе, на место неподалеку от кровати темного, дроу — хмыкнув ушел, а она уселась прямо на землю, дрожа от холода и привалившись к одному из толстых шестов. Закрыв глаза она погрузилась в тяжелое забытие, чтобы уже утром проснуться от воплей принца, который безбожно орал, размахивая руками прямо перед её носом.

Моргнув раз, другой, и сфокусировав зрение на источнике шума, она увидела разъяренного эльфа — с мечом наперевес, и его дружка вампира, который этого эльфа удерживал от того, чтобы он не перерубил её пополам.

— Пусти меня, я её прибью! — орало чудовище, называя её такими словами, значения которых ей вообще были неизвестны, и о которых она могла только смутно догадываться.

Позабыв о том, что Рангар приказал ей молчать, Тариса прочистив горло спросила у вампира.

— Чего орет этот монстр?

Хамир рыкнул и оттащив подальше, уже почти успокоившегося эльфа, ответил:

— Он думает, что ты его обокрала.

— Что он думает? — Тариса даже глаза вытаращила от такого предположения.

— Думает, что ты его обокрала, — повторил вампир, — видишь ли, у нашего Рангара украли очень ценную вещь. А вернее — бесценную. «Сердце фэйри».

После заявления вампира, Тариса захохотала. Она смеялась, и слезы текли от смеха, по её лицу. А Рангар, злобно зыркал на неё своими глазищами, сжимая и разжимая кулаки.

— Да-а, есть справедливость на свете, знаешь темный, так тебе и надо! — Тарисе даже захотелось показать принцу темных язык, как в детстве, но она решила не рисковать понапрасну, а то не дай боги, точно прирежет своим мечом, — а вообще мне интересно, как бы я смогла его украсть, если на мне — это, — девушка выразительно посмотрела на цепи.

— И я ему о том же говорю, — Хамир устало вздохнул, — Мы найдем вора, не переживай.

— А я и не переживаю, переживать надо ему, — ткнув пальцем в принца, Тариса усмехнулась, — это ведь он остался без власти над целым народом, и...без возможности пройти через врата, минуя порталы.

— Что ты сказала? — Рангар сквозь зубы цедил слова, опасаясь сорваться на крик.

— А мне уже можно говорить? — издевательски спросила она.

После того как темный свирепо зарычал, а вампир снова обхватил его, Тариса продолжила.

— Дело в том, что владеющий кинжалом видит истину. Обычно проход на земли фэйри и светлых скрыт, и пройти можно только через портал врат Алгара, да и то, если ты сам способен его открыть, что в принципе невозможно без спец подготовки. А для этого нужны

недели, а некоторым личностям и месяцы. Исключением является лишь тот, кто владеет «Сердцем фэйри», ну... или обладает сильным даром. Ах да, совсем забыла, еще, если ты сам являешься светлым или фэйри по крови. А ты — жуткое величество, теперь не имеешь ни единого шанса попасть на наши земли. Истинных врат ты не увидишь без кинжала, сам ты не обладаешь таким мощным даром и...о да, ты — не фэйри и уж тем более, не светлый! А потому, сидеть тебе со своей армией в пустыне перед вратами, и ждать, — и Тариса снова захохотала.

— Злобная ведьма, это ты сделала.

Смех девушки оборвался и она одарила Рангара, холодным безразличным взглядом.

— Это не я. Я не настолько глупа, чтобы красть такой артефакт, тем более он мне совсем ни к чему, потому что... — фэйри замолчала, обдумывая сказать или нет о своем даре, — в общем, это не я. Ищи у тех, кому он мог понадобиться.

Рангар успокоился и теперь обдумывал её слова. А ведь действительно, она не могла. Да и права девчонка, не нужен он ей, просто ни к чему. Кто же тогда мог украсть у него кинжал?

Задумавшись, Рангар молча покинул шатер, не сказав ей ни слова.

Оставшись наедине с вампиром, девушка настороженно замерла.

Горы Наргаси. Замок клана Аррума

— Господин, вам послание, — слуга склонился в поклоне, протягивая тугой свиток.

— Неужели? — Руасар взял его в руки. От печати на свитке просто «несло» магией. Дракон хищно улыбнулся, его глаза полыхнули и он за секунду «выпил» печать, оставив её без защиты. Быстро вскрыв послание, он улыбнулся, — а ты держишь свое обещание...

Обернувшись к слуге, Руасар кивком отпустил его, а сам ещё раз перечитал то, что было написано в свитке и удовлетворенно вздохнул.

Уединение дракона тут же прервал новый громкий стук в дверь.

— Кто там? — Руасар спрятал свиток в сундук, а сам пошел открывать. За дверью оказался Нат, — входи, брат.

После того как Натаниаль вошел, он тут же устался на свиток в руках Руасара.

— От кого послание? От Тарисы? Как она? — Натаниаль быстро выдавал вопросы, заставляя брата хмуриться.

— Нат, она больше не твоя, тебе даже говорить о ней нежелательно, особенно при мне. Наши дела не должны тебя касаться. Пора найти собственную невесту.

— Я просто беспокоюсь за неё Руа. Она не только была мне невестой, она мой друг.

— Забудь о ней. Тариса выбрала свою дорогу, ну а если передумает...я, всегда ей помогу.

— Да, но ты делаешь это только из выгоды для самого себя. А вдруг, темный плохо обращается с ней? — Натаниаль потрясенно смотрел на брата. Но лицо Руасара напоминало безразличную маску, и только в самой глубине глаз, Нат заметил то, что дракон усиленно пытался спрятать, скрыть — за усмешкой и равнодушием — это было беспокойство. Озабоченность судьбой девушки, о которой он сейчас говорил с таким безразличием и легким пренебрежением.

— Даже если это и так, я тоже не имею на неё прав, до того момента, пока она сама не даст их мне. Только сама — Тариса, способна решить свою судьбу. Но никак не ты и не я. Конечно, все изменилось бы будь она моей невестой, тогда у неё не было бы такой свободы. Если бы она не побежала спасать сестру, была бы сейчас дома и под охраной.

— Да, но ты тоже в этом поучаствовал...или будешь отрицать?

— Нет, не буду. За то, что я помог бежать Лоэлии, я получу кое-что очень значимое.

— И что же это? — Нат злился на брата, но гнев держал в узде.

— Я покажу тебе, когда получу этот важный дар... — Руасар широко улыбнулся и хлопнул брата по плечу, — скажи родителям, что меня не будет несколько дней.

Нат смотрел, как глаза брата засверкали. Руасар открыл двери ведущие из его комнаты на балкон, и через перила прыгнул вниз. Мгновение, вспышка, и вместо летящего вниз головой мужчины, в небо, расправив большие кожистые крылья, взмыл дракон.

Натаниаль облокотился на балюстраду. Далеко впереди, на сколько хватало взгляда, были высокие и неприступные горы. Их замок находился на большой высоте. Это была настоящая крепость, громадина — уходящая шпилями в облака. С балкона, огороженного резной балюстрадой розовато-серого цвета, Нат смотрел, как превращается в маленькую черную точку его брат. Ну что же, пусть судьба решит как ей разыграть карты.

— До встречи, брат, — Натаниаль захлопнул массивные кованые двери с мутным

стеклом молочного цвета, и задернув бордовую портьеру, висящую над ними, тихо покинул комнату Руасара.

Земли темных эльфов. Харатар призрачная граница.

Тариса с трудом переставляла ноги. Несколько часов назад, они перешли призрачную границу на земли темных. Переход через неё вымотал всех. Особенно плохо, пришлось тем, у кого магия была надежно заблокирована, а также простым людям — которых в караване было немало. Да и она теперь, ни чем не отличалась от обычной человеческой женщины. Магии у неё не было, разве что браслеты на руках выдавали в ней магически одаренную, ну и еще узор по всему телу. А призрачная стена, которой были окружены земли темных, была пропитана такой силой, что у простого человека вызывала галлюцинации и сильное головокружение, к тому же, она была призвана остановить и сбить с пути именно человеческую расу, которой вход в волшебный мир был заказан. И лишь тот, у кого на руках был специальный пропускной свиток, скрепленный магией или личной печатью императорского двора эльфов, мог пройти эту стену. У остальных, магия призрачной стены вытягивала из глубины души самые тайные страхи, благодаря этому, люди умирали, так и не преодолев призрачной стены.

Беспрепятственным проходом на земли темных, мог воспользоваться лишь выходец из любой магической расы Гарадараса, ну или же полукровка, которому открыты оба мира, и мир людей, и мир магии. Тариса никогда и не подумала бы, что ей придется корчиться от боли, как простому человеку, не обладающему магией. Да и последние дни в караване, покоя ей не принесли.

«Эльфийское величество» — с ней не разговаривало, предпочитая отмалчиваться и брезгливо корчить лицо, когда его взгляд случайно пересекался с её. Дроу так же не проявлял интереса, лишь изредка окидывая её плотоядным взглядом. А вот вампир, напротив, часто подъезжал, пытался заговорить с ней и спрашивал о её самочувствии. На что она иронично изгибала бровь, и косилась на кандалы, надежно сковывающие её руки и ноги. После разговора с ним, в палатке темного эльфа — сразу после кражи артефакта, она много думала над его словами. Она простила его за тот раз, когда вампир, не сдержавшись, убил её. Но даже то, что он рассказал о себе, не могло полностью избавить её от страха перед ним. Она прекрасно понимала, что он с легкостью сделает это снова, если будет находиться в состоянии трансформации, так же как в тот вечер.

Но ещё хуже им приходилось не от страха за свою жизнь и осознания того, что в караване вампир, страшнее было то, что принц темных будто сошел с ума. «Сердце фэйри» так и не нашлось, хотя темный проверял всех. Он как минимум по два раза допрашивал каждого, а помогал ему в этом, дюжий детина. Полуэльф полуорк, был просто редкостным страшилищем. От эльфов ему достались разве только уши, а в остальном, это был обычный клыкастый и здоровый орк, который одним своим видом заставлял подозреваемых говорить только правду, и ничего кроме правды. Но, подозреваемых становилось все меньше и меньше, время шло, а преступник так и не был найден. Эльф все больше злился, использовал магию пытаясь отыскать следы похитителя, но все было тщетным.

Больше всего, его удивлял тот факт, что артефакт вообще смог кто-то взять в руки. Ведь было достоверно известно, что это может сделать только фэйри, ну или тот, кто является повелителем кинжала.

Как только эльф осознал, что его не мог взять никто, кроме Тарисы, так как она — одна единственная фэйри на весь караван, то жизнь девушки тут же превратилась в сплошной

кошмар. Каждый вечер темный ташил её в свой шатер и принимался за «допрос».

Вначале, он пытался сделать это при помощи орка. Когда эксперимент по устрашению фэйри не удался, в ход пошла магия. Темный принц так увлекся, что к концу этого дознания, девушка уже едва дышала. Конечно, как тут дышать, когда ребра тебе сдавливают треклятый узор. Уговоры и увещевания не помогали, и к концу второго дня Тариса пожалела, что не сказала дракону «да». А то, что все это время девушка так и провела в цепях, вообще, лишало чувства самообладания.

Ораша она видела только издалека. Светлый бросал на неё грустные взгляды, и ей безумно хотелось успокоить его, чтобы прекрасный эльф не волновался понапрасну. Но ограниченная в свободе, она просто шла и смотрела по сторонам, восхищаясь суровой природой империи темных эльфов.

Хамир расслабленно сидел на спине своего сарга. Тот фыркал, и мотал своей большой головой, чуя родные, привычные просторы и леса. Уже два дня они были на землях темных. Сегодня вечером, он собирался уйти на несколько дней, но боялся оставить Тарису одну в компании своего сумасшедшего друга, который, похоже решил окончательно её известить, и делал это с завидной настойчивостью.

Но даже сильнее Рангара, его поражала сама девушка, которая подобно жертвенному агнцу, терпела все его выходки, практически не оказывая сопротивления. И его бы это не напрягало, если бы не жгучий огонь сопротивления, горящий в её глазах. Девочка точно что-то задумала, раз вдет себя так. А вот принц темных, был сам на себя не похож. Он никогда не относился к женщинам жестоко. Даже самых злобных из них, он не удостаивал своей ярости и всегда реагировал с предельным спокойствием, а в этот раз — будто в уме повредился. Только и делает, что орет и мучает бедняжку фэйри, прямо злобный тролль, а не темный эльф. С такими мрачными мыслями, Хамир поравнялся с саргом принца.

— Мне нужно уехать, я тебе уже говорил, сам справишься? — Хамир обеспокоенно смотрел на друга.

— Я справлюсь. А ты, так и не скажешь, куда едешь? — Рангар мрачным взглядом осматривал дорогу.

— Пока, я не могу все тебе сказать, еще не время.

— Ясно. У тебя как всегда, множество тайн и секретов от меня, — принц грустно усмехнулся, — скажи Хамир, почему я, никогда и ничего не скрываю от тебя?

— Ну, хорошо, я намекну тебе, но ты пока не спрашивай о большем, — вампир вздохнул, сожалея о том, что не может рассказать другу все, — зов крови это еще не все... я встретил одну девушку, и еду с ней на встречу.

— Я понял тебя. Поезжай, друг, но запомни, через три дня ты нужен мне во дворце.

— Я буду там, ровно через три дня.

И вампир умчался с такой скоростью и прытью, что даже Рангар удивился. А все же, странно все это...откуда взялась эта таинственная девушка у его друга? И когда он только успел?

Как только Хамир отъехал от него, сразу подъехал Дарт.

— И куда отправился наш кровавый князь?

— На свидание с прекрасной девой, — Рангар улыбнулся, видя вытянувшееся лицо друу.

— Чего? Откуда у этого кровососа может взяться «прекрасная дева»? Ты сам-то в это веришь? Он ведь уже несколько лет никого к себе не подпускает.

— Да... мне тоже показалось это странным. Но я верю ему, Хамир наш друг.

— Да, друг...

Дальше они ехали в полном молчании, думая каждый о своем. А когда к вечеру, подъехали к развилке дороги ведущей на Урхар, то Дарт напомнил Рангару о его обещании отдать ему Тарису.

Темному совсем не хотелось отдавать главную подозреваемую в деле о краже артефакта, но обещания нарушать хотелось еще меньше. Он согласно кивнул, на просьбу дроу отдать ему девушку. Довольный собой Дарт, отъехал в сторону от Рангара и поспешил к фэйри, чтобы сообщить «радостную» новость.

Тариса плелась почти в самом хвосте каравана. Рядом, нещадно ругаясь, топал охранник и Ганна, которая периодически подносила Тарисе воды, как только охранник чуть отворачивался, ну или просто делал вид, что не смотрит в их сторону.

— Скажи, а почему все девушки, так боялись попасть на земли темных? — Тариса нарушила молчание.

— Да ты что, тише...не дай боги, они вспомнят. Ведь из-за кражи все так переполошились, что...им пока просто не до нас. Говорят, что как только солдаты господина пересекали границу, так словно звери становились. Говорят, что хватали девушек, и растаскивали по палаткам, — Ганна сделала длинную паузу и наклонилась ближе, опасаясь, что её услышат, — мне об этом другие рабыни рассказывали. А ещё говорят, что до дворца добираются не все. Говорят, их продают в Урхар.

— Урхар? Это же город дроу? — Тарисе было любопытно послушать, хотя от того, что наговорила Ганна, бросало в дрожь.

— Да, это земля дроу. Она хоть и входит в союз с Харатаром, а порядки там совсем другие и устанавливает их местный правитель. Говорят, друг нашего господина его сын. Так вот, когда-то наш принц даже должен был жениться на младшей сестре своего друга.

— И что, почему же не женился? Так было бы лучше для всех, и я была бы сейчас свободна.

— А ещё говорят, все изменилось, когда он посетил пещеры Аррагонта, где говорил с оракулом.

— Ах да, та мерзкая дрянь, которая посоветовала сделать меня рабыней...да уж, оракул...тоже мне.

— Ты что, видела оракул?

— Да, видела я её. Так, ничего особенного. И что, что там дальше было?

— После того как принц посетил пещеры, он отказался жениться на дочери правителя дроу. Все даже думали, что они расторгнут союз с эльфами, но дроу не стали этого делать.

— Ха, и я даже знаю почему, — Тариса хмыкнула, и подняв закованные руки попыталась почесать нос, но после трех неудачных попыток, с мольбой посмотрела на Ганну, — им нужен этот союз, как защита от проникновения на их территорию. Дроу сильные маги, но темные эльфы превосходят их числом, мне так отец говорил.

Рыжеволосая мгновенно исполнила её просьбу, почесав зудящую часть лица Тарисы и продолжила свой рассказ.

— Но темные эльфы практически не вмешиваются в управление территориями дроу. У них свои законы и порядки, причем такие, что страшно становится. Ты что-нибудь слышала про охоту? В Харатаре она строго запрещена. Принц строго наказывает за это.

— Охоту? Вообще, я знаю что такое охота. У меня брат очень любит эту забаву, — как всегда при мысли о Таруке, девушка сглотнула набежавшие слезы, — он с отцом и друзьями

часто охотятся на фазанов в наших лесах.

— Не-ет, это другая охота. И дичь там, тоже другая.

— И что же там за дичь? — Тариса замерла, наблюдая за Ганой, которая сжалась и опустила голову.

— Люди, — тихий голос девушки был еле слышен, и дрожал, словно осенний лист на ветру.

— Что?! — Тариса с ужасом смотрела на девушку.

— Люди, Тариса. А ещё — полукровки, осужденные и рабы. Почти всех, кто попал в Урхар в кандалах, продают для забав в охоте.

— Ганна, откуда ты, столько об этом знаешь? — Тариса не могла прийти в себя, после откровений рыжеволосой. Её трясло. Эта варварская и дикая страна ужаснула её своими порядками.

— Просто, принц Рангар выкупил меня у дроу. Я осужденная и меня везли именно как «дичь», для участия в охоте. Моя мать гномочка, а отец человек...сама знаешь, как живется полукровкам. А я уродилась симпатичной, вот и пострадала из-за своей красоты. Мы с родителями жили в селении людей, прямо на границе с землями дроу. У нашего местного лорда был с ними договор. Всех осужденных на смертную казнь забирали дроу, а взамен, лорд получал деньги или драгоценности. Я была именно такой, осужденной на смертную казнь, а знаешь за что? За то, что треснула по голове сыночка этого самого лорда, когда он хотел меня изнасиловать. Вот и получила за свою смелость соответствующее наказание. Родители хотели помочь мне, мы пытались бежать, но все попытки оказались тщетными. Дроу забрали меня, и еще несколько человек и повезли в Урхар. А там, меня случайно заметила мать принца и он выкупил меня, а остальные...я слышала, что погибли все.

Грустный голос Ганны, был прерван грубым окриком охранника, которому надоело слушать излияния девушки. А Тариса ещё долго думала над тем, что пришлось пережить этой хрупкой девочке.

— Скучаешь, красавица? — дроу подобрался слишком близко, и она вздрогнула. Сарг под ним шагал почти бесшумно, как только может шагать большая кошка.

— Нет. Видеть вас всех не могу, особенно, ваше мерзкое величество, вот уж кого — даже знать не хочется, — Тариса злобно покосилась на впереди идущих. Там, далеко мелькала прямая спина темного высочества, заставляя девушку сыпать ему в след проклятиями.

— Ну что же, сегодня ты видишь его последний раз, — дроу прищурился, и с наглой улыбочкой спрыгнув с сарга, обошел Тарису и остановился позади неё. Слегка обняв её одной рукой, пальцами другой, он сжал её волосы и чуть потянул назад, заставляя девушку откинуть голову и прямо ей на ухо произнес, — принц Рангар, подарил тебя мне. И как только караван остановится на ночлег, мы с тобой поедем в Урхар.

После слов Дарта, на лице маленькой рыжеволосой девушки, стоящей неподалеку от фэйри, отразился ужас.

— В Урхар? Но, зачем мы идем в Урхар? — Тариса тряхнула волосами, после того как дроу их отпустил, и без тени страха взглянула на него.

— На охоту, малышка... мы идем на охоту, — дроу довольно осклабился, а девушек от его улыбки бросило в дрожь.

Они ехали вдвоем уже почти сутки. Дарт, почти не останавливаясь, делая небольшие привалы лишь для естественных нужд. Всю дорогу он не сделал ни одной попытки коснуться её.

Тариса сидела позади него, и держалась за шипастый вырост на спине сарга.

Кошка будто не чувствовала тяжести, передвигаясь с прежней скоростью, и даже не сбавляя темпа бега. Дроу молчал, и она всю дорогу вспоминала то, как с ними попрощался темный эльф. Этот гад, даже головы не повернул. Зато когда дроу снимал с неё оковы, и Рангар увидел кровь на её сбитых щиколотках и запястьях, она могла поклясться, что у эльфа глаза стали больше, чем луна в Алгаре. А потом, дроу потянул её за собой, и приказал садиться на сарга. Они умчались, оставляя лагерь принца позади. Теперь она хоть и рабыня, в руках нового господина, зато хотя бы без кандалов, которые уже успели причинить ей немало боли.

Дарт подгонял своего сарга, свистом заставляя того, двигаться на бешеной скорости. Ему нужно было время достаточное для того, чтобы успеть до охоты убрать вязь с тела фэйри, иначе, все его желания пойдут насмарку. Он уже давно дурел от её запаха. Она — просто идеальная жертва и самая лучшая его ставка за последние годы. Дарт даже рассмеялся, от предвкушения незабываемых моментов удовольствия, которое подарит ему его новое увлечение. А если она выживет, то он сделает её своей навсегда. Только вот от вязи нужно избавиться, и как можно быстрее. Если Рангар до сих пор не понял — каким «узором» он украсил её тело, то это его проблемы. А когда принц поймет, то будет уже поздно. Поэтому, Дарт спешил побыстрее добраться до дома, где он был сам себе хозяин. Туда, где Рангар не сумеет диктовать ему свои условия. Кроме того, Сарибба будет очень довольна, когда узнает КАК, опростоволосился темный принц.

А в караване Рангара, в это время, для всех настали невеселые времена.

Ганна с затаенным страхом наблюдала, как принц темных, устраивает очередной разнос своим воинам. Те в страхе жались друг к другу и не могли понять: причины плохого настроения своего господина. Да он и сам, похоже, плохо понимал, отчего ему вдруг, стал не мил белый свет. Его раздражало буквально все: от рабов, и до воинов, которые уже пожалели, что отправились с принцем в земли фэйри. И если вначале, их путешествие было радостным и сопровождалось смехом и шутками, то вот обратный путь в Харатар так вымотал всех, что половина присутствующих решила вообще больше не выезжать за пределы эльфийской империи.

Рангар злился и ничего не мог с собой поделать. Вместо того, чтобы благополучно забыть о девчонке фэйри, ему везде мерещились её зеленые глаза. А от того, что он увидел её израненные руки и ноги, совесть его «рыдала» и сам он уже считал себя садистом и палачом, обидевшим почем зря беззащитную, юную девушку. «Красивую девушку», — тут же подсказала его совесть, и с удвоенной силой взялась грызть его душу. К тому же, лорд Ранмир отдал её в руки Рангара, так какого демона, он подарил её — Дарту? И тут же разум принимался успокаивать его израненную душу, твердя, что она сама виновата, и вообще, эта девчонка лишила его всего.

Предназначение, предсказанное оракулом, оказалось под угрозой именно из-за неё. Где ему теперь взять наследницу фэйри, чтобы зачать самого сильного мага, предсказанного

Маэль, впервые за несколько столетий? У него нет ничего. И все это, благодаря ей. Так чего же он переживает, беспокоясь о её судьбе? Ему нужно, о другом думать. Например о том, что кто-то украл кинжал, без которого он сможет попасть на земли светлых лишь через несколько месяцев. А до того времени, придется потратить уйму сил, чтобы открыть туда портал.

Светлые неплохо защитили себя. Да о чем он говорит... ведь у темных эльфов точно так же, стояла совершенная система охраны от нежеланных гостей. Призрачная стена — её мощь была направлена только на людей, а на территориях светлых, редко можно было встретить другие расы Гарадараса. В Эрроан — страну светлых эльфов, попасть могли только избранные. Это были те, кому сами светлые позволяли вход на свои земли, или те, для кого пространственный переход не составлял особого труда. Таким даром путешествий обладали драконы, или маги пилигримы. Пилигримами — называли на землях Гарадараса тех, кто без особого труда мог создавать долговременные пространственные порталы. Но таких магов было ничтожно мало, а построение портала, через который пройдет целое войско, это огромный труд и большая проблема. И еще хуже только то, что если не найдется «Сердце фэйри», решать эту проблему придется именно ему.

На крайний случай, можно попробовать как-то договориться с драконами. Но Рангару даже думать не хотелось, что могут запросить эти алчные, прожорливые твари за свою помощь, а потому, его настроение стремительно катилось в бездну.

Урхар — столица земель дреу

— И что, он так и не понял, что на ней особая вязь? — Сариба, с бокалом крепкого красного вина в руке, удовлетворенно рассмеялась и с восхищением посмотрела на брата.

Дарт сидел на мягком диванчике в спальне сестры и смотрел, как она улыбается коварной улыбкой. Сариба была очень красивой молоденькой дреу. У неё были длинные белые волосы, большие раскосые глаза — цвета голубого горного хрусталя, стройная, женственная фигура. Многие в их империи восхищались её красотой, но ей нужен был только принц темных эльфов. Их помолвка была заключена около двух лет назад, и когда дело оставалось лишь за свадьбой, неожиданно, Рангар расторг её. Тогда, Сариба осталась без принца, и без возможности примерить на себя венец императрицы Харатара. Она злилась. Боги, как она злилась тогда. Ей казалось, что она готова сама прикончить Рангара за то, как он поступил с ней. Но больше всего, ей хотелось поквитаться с оракулом, ведь именно благодаря её предсказанию, принц выбрал другую.

Она знала, что Рангар её не любил, но обида и злоба тяжелым камнем поселилась в её душе, тем более, что у неё были большие планы на императорский трон темных эльфов. И она была готова мстить ему, лишь ждала подходящего момента для этого, а тут — такая удача...

— Братишка, я говорила, что люблю тебя? — Сариба обошла вокруг брата и присела ему на колени, обняв за шею и заглянув в холодные янтарные глаза, — ты сделал мне самый лучший в мире подарок. И я, им воспользуюсь...

— Все для тебя, сестренка. Ты же знаешь, что я все для тебя сделаю. Ты — моя любимая сестра, драгоценность Урхара, разве могу я тебе отказать?

Довольная Сариба погладила Дарта по щеке и чмокнула в нос.

— А ты, самый лучший мужчина в Харатаре...ну...почти, сразу после Рангара. Кстати, а что ты собираешься делать с девчонкой?

— Для начала, сниму с её тела вязь. Хочу попросить Аракава, я думаю, он справится. А после...она станет моей добычей на охоте.

— Ты так уверен, что сумеешь снять его узор? Рангар сильный маг, а тем более он ставил вязь на золотую луну, это будет не просто, Дарт. И вообще, почему ты так убежден, что выиграешь охоту?

— Это Рангар запретил охоту в Харатаре, а я — часто уходил за пределы столицы и участвовал в закрытых соревнованиях, в частных угодах одного мага. Кстати, Хамир ходил туда со мной. Рангар когда узнал, то так взбесился... ха-ха, — смех дроу заполнил комнату, — но он не может запретить эту забаву на земле дроу. Так что, я выиграю. Не забывай, я лучший загонщик за последние семь лет.

— Хм, и ты не забывай, братишка, у тебя есть серьезный соперник...

— И кто же это? — Дарт выгнул бровь и улыбнулся.

— Я. Последние несколько лет я постоянно тренировалась, и теперь смогу побить тебя. Может, поспорим, кому достанется та сладкая девочка?

Дарта охватил азарт. Он облизнулся и выхватив бокал у сестры, залпом осушил остатки вина, что были в нем.

— Да, я согласен. Но будет одно условие...Насладиться добычей мы можем и вместе, согласна?

Сариба сузила свои прекрасные глаза и недовольно скривила губки.

— Я не люблю делиться, но для любимого брата — сделаю исключение.

— Начало в десять, и да...ты умница, что согласилась. Поверь, она этого стоит: один её аромат, сведет тебя с ума... — Дарт поднялся, и быстро покинул спальню сестры.

Сариба плюхнулась на диван, и принялась размышлять, какое ей лучше выбрать оружие для участия в охоте.

Зато фэйри в этот момент, было не до веселья. Дроу провез её по городу и она успела немного посмотреть Урхар. В этом городе были узкие улочки, петляющие вокруг каменных домов, самого различного вида и размера. Здесь стояли и низенькие дома гномов, и высокие массивные жилища орков, а уж сколько было разных харчевен и забегаловок сомнительного вида, так просто не счесть. Вывески, деревянные и металлические, то тут, то там, приковывали взгляд своими странными названиями. По улицам сновали дроу: на лошадях, нередко можно было увидеть ящеров, и даже огромных клыкастых горгулий. Вся эта пестрая, спешащая и копошащаяся масса, выглядела так колоритно, что в первые несколько минут, она не закрывая рта глазела на городских жителей. Наряды их, поражали воображение, и отличались излишней открытостью.

Дамы щеголяли с голыми ножками, которые были открыты длинными разрезами на ярких юбках, причем, почти у каждой леди, на бедре или поясе, висело разнокалиберное оружие.

Мужское население выглядело не менее интересно потому, что такого количества бандитских физиономий она не видела никогда. Как ей объяснил дроу, в Урхаре обретался, весь «цвет» преступного мира Харатара.

Проезжая мимо трех вампиров, в черных кожаных плащах с капюшонами, она увидела, как один из них, держит на поводке маленького, бледного ребенка. От увиденного — Тариса пришла в ужас. А когда над её ухом раздался тихий шепот дроу, она вздрогнула.

— Что, не нравится? Привыкай, скоро ты будешь носить точно такой же. Хотя, возможно я подарю тебе что-то более изысканное, моя малышка.

После его слов, девушка уже не сомневалась: рабские браслеты, в отличие от оков, желтоглазый с неё не снимет. А когда они добрались до крепости наместника в Урхаре, то она поняла и то, что это возможно последние её часы на белом свете. Но ведь был ещё шанс, что она воскреснет, если её убьют на охоте. Вариант конечно так себе, но лучше это, чем забвение.

Дроу привел её в низкое деревянное здание, в котором сидело несколько десятков женщин и мужчин, здесь находились даже дети, но все присутствующие были настолько запуганы и забиты, что ей впервые стало по-настоящему страшно.

Дарт куда-то утопал и оставил её одну, а Тариса настороженно оглядывалась по сторонам.

Среди присутствующих здесь мужчин, женщин и детей, было много людей. Хотя их можно было отличить сразу, по полубезумному взгляду и затравленному выражению лица. Все таки, представители волшебного народа Гарадараса, были не так напуганы происходящим. Тариса огляделась, и заметила: как неподалеку, прямо на глазах у остальных, несколько жуткого вида мужиков, окружили молодую женщину, и никто не вмешивался в жестокую «игру», опасаясь расправы. Все сидели молча и лишь опускали взгляды в пол.

Она сделала шаг к этим зверям, потому что назвать их людьми, у неё язык бы не повернулся. Тариса услышала, что говорит один из этих мужчин, с мерзкой ухмылкой на распухшей роже и косматой шевелюрой, и ей стало противно.

— Эй ты, не ломайся. Обслужишь нас всех и потом можешь помирать со спокойной душой. Нам тоже нужно получить немного наслаждения в последний раз, перед смертью. Так что, живо легла, и раздвинула свои ноги для меня, и моих друзей, — он противно «заржал». Схватив несчастную за тонкую руку, и вывернул её так, что женщина просто взвыла от боли.

Тариса разозлилась. Она злилась и на этих уродов, которые посмели так отнестись к этой замученной бедняжке, и на тех, кто равнодушно смотрел, не делая попытки остановить их.

— Отпустите её! — она знала, точно могла сказать, что последует за этим криком. Не ожидала только того, что рядом с ней встанет маленький мальчик, твердо решивший помочь незнакомке, справиться с четырьмя обозленными бугаями.

— Кто тут у нас? — грубый голос широкоплечего и пузатого злодеюки, раздался почти сразу после того, как все они обернулись на её окрик.

Женщина, до этого осаждаемая ими, тут же юркнула в угол, где сжалась в комочек, дрожа от страха. А все четыре троглодита потопали прямо к Тарисе. Фэйри знала, что ей не справится с ними, и надеялась только на проклятый узор, которым, «наградил» её — темный. Но все четверо мужчин замерли в нескольких шагах от неё, когда увидели мальчика, который встал рядом с ней плечом к плечу, и смело смотрел им в глаза.

— Эй, пацан, отойди, не мешай, мы с этой козочкой просто поговорим... — лицо одного из мужчин «сияло» в предвкушении «разговора».

— Да что с ними болтать... смотри, какая девка ладная. Хватай её, а пацана мочи, все равно сегодня сдохнет, — один из четверки, лысый и с квадратной челюстью, приготовился нападать. Он сжал кулаки и медленно двинулся в их сторону, подходя все ближе и ближе, с таким выражением лица, которое как минимум обещало серьезные увечья.

Тариса вздрогнула, и посмотрела на мальчика. Он стоял рядом и не двигался с места. Да, какие бы силы у неё не были, она не маг, и даже не герой... одной ей не справиться. А

мальчик еще слишком мал, чтобы помочь ей. Вся надежда на узор, при условии, что он сработает.

— Малыш, беги! — Тариса сжала руку мальчика и чуть подтолкнула в сторону, — они тебя не тронут, если не будешь мне помогать.

— Нет, я не уйду...просто не могу, — мальчишка сжал кулачки, а дальше произошло то, чего не ожидали ни нападающие, ни она сама.

Треск костей, визг сидящих вблизи рабов, и Тариса увидела молодого волка. Мальчик — оказался оборотнем, молодым и довольно неплохо сложенным. По крайней мере, клыки были вполне устрашающими, так как сразу двое нападавших, тихонько ретировались, предпочитая остаться невредимыми. А вот оставшиеся двое, решили рискнуть. Один кинулся на неё, а второй, поспешил вступить в схватку с оборотнем. Лысый — дрался отчаянно. В руках он сжимал цепь, с небольшой гирей на конце, которая охватывала одну из его щиколоток и таскалась за ним при ходьбе, но была достаточной длины, чтобы нанести удар.

Волчонок ловко уворачивался, умело обходя его удары и кидался на него, пытаясь ухватить обидчика за шею. Глаза молодого волка сверкали яростным огнем и жаром серьезной схватки. Но Тарисе стало не до волка, потому что на неё саму в это время, напал тот самый косматый мужик, который так рванул за её грязный балахон, что он натужно затрещал и порвался, оставив ветхий клочок ткани в руках у противника.

От открывшегося вида обнаженной женской груди, у мужика потекли слюни и он с новыми силами, и азартом маньяка, кинулся на неё, не обращая внимания на открывшуюся дверь.

Тариса не успела сделать ничего, ни побороться за свою честь, ни помочь мальчику, ни испробовать в деле — защиту узора. Свист кнута рассек гомон и шум драки, а следом, в барак для рабов, вошел Дарт.

Дроу мигом понял из-за чего началась драка, и кнут, описав дугу, опустился прямо на лицо неудавшегося насильника. Лысый, отошел на безопасное расстояние, опасаясь немедленного возмездия от сильного и опасного противника, коим был — сын наместника Урхара.

Молча, Дарт обвел глазами всех рабов, подмечая все детали и усмешка искривила его красивое лицо.

— Вы...всего лишь зверушки, привезенные для нашей забавы. И сегодня, я сам прослежу за тем, чтобы вы, — дроу сделал паузу и оглядел всех участников схватки, — вошли в первую десятку для загона на охоте. А теперь... сидеть, и чтобы я больше не слышал ни одного звука из ваших ртов. Яс-сно?!

Кнут ещё раз просвистел, заставляя сжаться и так сильно напуганных рабов, а после, Тарису схватили за локоть и куда-то поволокли. Ей было все равно, что с ней сделает дроу, она жалела маленького оборотня. Иногда ей казалось, что она слишком мягка. Она всегда защищала всех, кроме себя самой, и это всегда выходило ей боком. Просто раньше, ей на помощь мог прийти Тарук, или стража, или Нат, который был рядом весь последний месяц, а потом, раненый собственным братом, был вынужден отказаться от неё по законам клана драконов.

Она, всего лишь женщина. Да, она способна бороться и терпеть, но и её терпению скоро придет конец. Она всего лишь девушка, которой сейчас, как никогда была нужна защита и поддержка. И как никогда, нужно было сильное мужское плечо. И был лишь один мужчина,

который мог спасти её от охоты. Тот, кого она, уже почти готова попросить...

Дарт притащил Тарису в подземелье, где обитал один из самых могущественных магов Урхара. Аракав, был хорошо известен среди дроу. Он способен был на многое, и в арсенале этого затворника, было столько секретных магических техник, что даже Дарт побаивался его силы. Но сегодня Аракав согласился посмотреть на вязь фэйри, и даже решил попробовать её снять.

Постучав в толстую, деревянную дверь из красного дуба, с врезанным в неё — маленьким тусклым окошком, Дарт напрягся в ожидании ответа.

— Входи, сын Жахара. Ты привел её? — спокойный, чуть тягучий голос, заставил Тарису искать глазами его обладателя. Но тот, кому он принадлежал, не отличался приятной наружностью. Напротив, его внешность заставляла опустить глаза, и по возможности не смотреть на мага.

Он был высоким, гораздо выше молодого дроу, стоящего рядом с ней. У него были длинные волосы, как и у большинства эльфов, дроу и вампиров. Только они были странного, серовато-синего оттенка, и кочьями свисали вдоль худого лица. Горящие безумием глаза, яркого, желтого цвета. Этот цвет глаз, был весьма распространен среди дроу и даже считался красивым, но у Тарисы он вызывал ассоциации со змеей.

Тонкие губы, кривящиеся в кровожадной ухмылке, и острые белоснежные клыки, вкупе с черными ногтями, остро заточенными наподобие когтей. Этими самыми ногтями, маг провел по её подбородку, слегка оцарапав кожу, и вызывая дрожь омерзения.

— Оу, да в твои руки угодила настоящая гурия. Красива, полна силы...и, — маг сделал эффектную паузу, — обладающая даром пилигрима. Ох, есть что-то ещё, но мне мешает вязь, я не вижу что это...Попробуем от неё избавиться, раздень её.

Дарт, стоящий около Тарисы, и все это время с интересом внимающий словам мага, кивнул, и резко рванул остатки балахона, который она сжимала дрожащими руками на своей груди. Но на этот раз, Тариса сопротивлялась. Ей надоело, что её принимают за бессловесное и безропотное создание. К тому же, дроу не был её «хозяином», а значит, треснуть его хорошенько было можно и даже нужно, ведь это не он ставил на её тело «поводок» — как не раз называл его принц темных эльфов.

Поэтому, девушка от души саданула наглому желтоглазику — между ног, в то место, где у таких как дроу, обычно находится весь их — ум.

Удовлетворение испытанное ею в тот момент, было сродни чувству свободы, такое же — желанное.

Дроу согнулся и зашипел, но уже через минуту выпрямился и оскалился, глядя как удовлетворенное выражение на её лице сменяется обреченностью. Да, именно обреченностью, перед неизбежной расплатой.

— Сними с неё вязь, и желательно тебе успеть до вечера. Я хочу поставить её на кон, как главный приз в охоте. Поторопись, и я не поскуплюсь на оплату...тебя же интересуют, светлые эльфы?

После слов Дарта, глаза мага загорелись нехорошим огнем, и он сдержанно кивнул, в то время, как фэйри готова была поклясться, что ему не терпится запрыгнуть от радости.

— И где же, позволь поинтересоваться, ты достанешь мне светлого?

— Рангар, пленил одного. Я выкраду его, для тебя. К тому же, он не просто светлый эльф. Он — сильный стихийник, выходец из побочной королевской ветви и к тому же, в родстве с самим Элуаром. Устроит тебя, такой гонорар?

— Более чем. Я сделаю... то, что ты просишь. Но, ты не боишься, что твой друг узнает с твоих тайных играх?

— Мне все равно. Результат стоит этих жертв, поверь мне, я знаю о чем говорю. Ах да, и к охоте её, подготовишь ты.

— Я постараюсь...но сам знаешь, Рангар сильный маг и снять вязь будет трудно. Если я не справлюсь, как мне с ней поступить?

— Просто приготовишь её к охоте, остальное я сделаю сам.

Дроу ушел, а Тариса осталась в руках мага, который тут же содрал с неё остатки балахона и активировал рабские браслеты.

Древние эльфийские надписи засветились, и браслеты на её руках и ногах — окутало сияние малинового оттенка. Тариса стояла парализованная и не шевелилась, лишь изрыгала проклятия в адрес мага, который ходил вокруг неё и разглядывал вязь. А когда коготь его слегка царапнул узор на изгибе бедра, её «змейка» тут же пришла в движение, перевоплотилась, и даже не сползая с её тела, оскалила свою огромную пасть.

Дроу отшатнулся и улыбнулся своей безумной улыбкой.

— Хм, жаль. Очень жаль, что мне не достанется светлый... — искреннее разочарование в его голосе, было разбавлено долей ленивого ехидства.

— Почему? Что такого, особенного, на меня поставил эльф? — Тариса успокоилась и вознамерилась как можно больше узнать у этого дроу, который похоже прекрасно разбирался в таких охранках, одна из которых в данный момент скалила свои зубы, не позволяя магу даже прикоснуться к ней.

— Я одного не могу понять, как такой опытный и сильный маг как Рангар, не понял очевидного? Это ведь видно невооруженным глазом, к тому же, так срабатывает только два вида охраны. Одна из них, это кровное родство, а вторая...брачная вязь. Так как ты думаешь, фэйри, какая из них на тебе?

Тариса стояла во дворе замка, вдыхая аромат душной ночи. Рядом, теснились еще десять «счастливых», которым выпала «честь» открывать местную Охоту. После того, что она узнала от мага, ей хотелось завывать от безысходности. А кроме этого, нужно было срочно искать возможность избавиться от вязи, пока их брак не подтвержден физически.

Маг долго объяснял ей, что если вовремя не консумировать брак, то вязь может исчезнуть сама, через год после того как была наложена. Или, в этом же случае, может быть удалена магией более сильного мастера.

Ну да, только и нужно, что не попадаться темному на глаза, так сказать, во избежание ненужных покушений на её тело. Ну и ещё, найти достаточно сильного мага, способного дать ему несколько очков вперед. Да уж, наградил так наградил...Вместо охраны собственности, поставил на тело брачную вязь и не заметил даже! Идиот!

Она перебрала в уме все известные ей ругательства, и приняла решение: ей нужно во что бы то ни стало выжить на этой охоте, и самое главное, надо избавиться от рабских браслетов...а там, она сбежит в любую точку Гарадараса. Приободрившись, Тариса расправила плечи и подняла голову, гордо задрав подбородок.

Стоящий рядом с ней мальчик-оборотень не дрожал, зато поглядывал с интересом, видимо отметив перемену в её настроении. Те самые обидчики, с которыми они повздорили днем, находились неподалеку, но не сделали попытки подойти или что-то сказать ей и волку. А ещё через несколько минут, до этого — почти пустая площадка перед замком, заполнилась охотниками.

Д-да, зрелище не для слабонервных...Вампиры, орки, дроу, пять или шесть магов с отличительными знаками на длинных плащах и даже один оборотень, правда неизвестно, волк или же, кто-то другой.

Мальчик, стоящий рядом с ней, при виде оборотня заметно напрягся и даже слегка выпустил когти, видимо не удержавшись от частичной трансформации.

А охотники, с алчностью разглядывали стоящую перед ними «добычу», едва-ли не облизываясь.

Среди одиннадцати стоящих рабов, было только две женщины и один мальчик, остальные — были довольно сильными и крепкими на вид мужчинами. Двум из них, от силы исполнилось двадцать, и все как один — на руках и ногах имели рабские браслеты, а на их лицах преобладало выражение страха или обреченности.

Из кучки стоящих охотников, вперед вышел дроу, облаченный как и все они, в кожаный облегающий костюм со шнуровкой на бедрах и рукавах, сквозь которую проглядывала тонкая ткань черной рубашки. В ножнах у дроу покоился такой здоровенный меч, что Тариса поразились тому, как он вообще может с ним управляться. Длинные светлые волосы его, были заплетены в боевую косицу, а за плечами торчал лук и колчан со стрелами. Кроме этого, у дроу из-за пояса торчала кожаная плетка, в общем, экипирован он был на славу. Рядом с ним, стояла красивая молодая девушка. По виду, той же крови, что и Дарт. Оружия у неё было намного меньше: в ножнах на бедре красовалось несколько маленьких толстых ножей, а в руках у красавицы была остро заточенная гизарма, которую девушка умело держала за древко.

Рядом с голубоглазой девицей, крутился смазливый вампирчик, поигрывая тонким

длинным мечом. А Орки, все как один были вооружены небольшими булавами, болтающимися с левой стороны бедра на толстой короткой цепочке, а с права, у них красовались боевые оркские серпы. Маги, были поголовно без оружия. Да оно им было и не нужно, любой из них с легкостью мог справиться с кем угодно, используя исключительно пару боевых заклинаний.

Дарт оглядел охотников и взглянул на рабов, стоящих в линейку во дворе замка и ожидающих своей незавидной участи.

— Сегодня, вам выпала честь — испытать на себе милость судьбы. Вы можете погибнуть, или стать свободными, но...для этого вам нужно пережить сегодняшнюю ночь и еще три последующие.

Перед вами, лучшие охотники Урхара, которые будут сражаться за возможность обладать главным призом сегодняшнего состязания. Всем вам дается время в несколько часов, чтобы убежать как можно дальше от тех, кто будет охотиться за вами. Идти можно в любую сторону, по одному или парами...нам все равно. И у вас есть только один выход, из двух возможных. Вы можете стать жертвой, или спастись.

Затем, дроу повернулся к охотникам и ухмыляясь продолжил:

— Кроме обычной охоты, сегодня на кон ставится особый приз, — Дарт дернул за руку Тарису, и она упала на каменные булыжники мощеного двора. Пока девушка поднималась, он продолжал говорить, — эта девушка — настоящая фэйри. Браслеты на ней сдерживают и блокируют её магический дар, но в ней течет кровь правящего рода. Она — одна из наследниц дома Таманар, — по толпе охотников пронесся одобрительный гул, — тот, кому достанется эта девушка, сможет навсегда забрать её в свое личное пользование... или убить. Она — лишь один из наших главных призов, а второй...это молодой оборотень из стаи самого Приама. А если точнее, то это бастард Приама, которого моя дорогая сестра вместе со своим другом, умыкнула прямо у него из-под носа. Так вот, они оба — наш главный приз. Любой из них — это обязательное условие победы.

После слов Дарта, в рядах вампиров начался повальный хохот, а красавица гордо улыбнулась, послав воздушный поцелуй одному из них. А вот среди орков, такого веселья не наблюдалось, самый грозный на вид орк, нахмурился, и высказал вполне обоснованные опасения.

— Если Приам узнает, куда увезли его бастарда, он отомстит. И не говорите мне, что вы не в курсе, каков закон мести среди оборотней. Мы не станем охотиться на него. Оркам не нужны проблемы с кланами Приама.

— Всех, кто испугался, милости просим покинуть ряды охотников. Только имейте в виду, что больше никому из вас не будет дозволено принимать участие в охоте, и появляться на территории Урхара без специального разрешения, — Дарт искривил рот в издевательской усмешке, и оркам пришлось проглотить оскорбление, и смириться с риском заработать себе смертельного врага — в виде самого сильного клана оборотней в землях Харатара.

— Вперед! Да будет удачной, ваша охота, — Сарибба вскинула свое оружие. Её жест повторили и остальные, а маги, просто воздели руки вверх. Улюлюканье и свист, наполнили вечернюю мглу тревожным шумом. Дарт дал отмашку, и пленников отпустили, напоследок стегнув плетью, чтобы бежали быстрее. У них было не так много времени, чтобы попытаться сохранить свою жизнь. А охотники отправились в замок, чтобы провести оставшееся перед охотой время, за выпивкой.

Тариса схватила мальчишку-оборотня за руку, и они рванули вперед. Все рабы разбежались в разные стороны. Кто-то побежал в лес, надеясь там найти укрытие. Несколько человек понеслись к реке, а они и ещё двое людей, побежали в город. Среди тех, кто выбрал город, были молодой парень и девушка, которые затерялись из виду сразу, как только все они попали на городскую площадь.

— Меня зовут Аксель, — волчонок говорил, и одновременно бежал, не сбавляя шага, и Тариса была рада, что они были вместе.

— А я Тариса, — девушка сменила бег на спокойный шаг и незаметно они скользнули в первую попавшуюся подворотню.

— Нам нужно сменить одежду, иначе нас легко будет учуять. Вампиры, оборотни и орки, обладают потрясающим нюхом. Вообще, шансов у нас практически нет.

— Почему ты так думаешь? — Тариса внимательно смотрела на мальчишку.

— Маги легко возьмут след по ауре, да и у дроу, нюх не уступает вампирам, оборотням и оркам. К тому же, все они занимаются выслеживанием добычи не в первый раз.

— Тогда, нам нужно перебить собственный запах и поменять одежду. У меня есть идея...

Уже через несколько минут, Тариса и Аксель обмазывались скверно воняющими помоями, вылитыми прямо на улицу одной из работниц харчевни, расположенной неподалеку. Старательно обваляв свою одежду зловонной жижей, они двинулись дальше.

— Если бы мы могли снять рабские браслеты, нас бы уже тут не было. Я могла бы, открыть портал в твой клан и мы бы сбежали.

— Да ведь у нас ничего нет. Ни кристаллов, ни крови чистокровного оборотня, чтобы строить портал на наши земли... ничего, — Аксель грустно смотрел на неё.

— Я пилигрим. У меня природный дар открывать порталы. И хотя я не маг, но могу легко обдурить их всех, и даже скрыть след того места, куда был открыт портал.

— Вот это да...но как мы снимем браслеты? — Аксель смотрел на неё с затаенной надеждой, — с браслетами нам портал не пройти.

— Не знаю. Кстати, а как ты относишься к оборотным драконам?

— А при чем здесь оборотный? — Аксель удивился, а она мучительно соображала, что бы такое придумать, чтобы все-таки снять браслеты, и желательно, не прибегая к помощи дракона. Но Руасар, был их вариантом спасения на самый крайний случай, — так ты не ответила, причем здесь оборотный?

Тариса махнула рукой куда-то в пространство и поспешила сменить тему:

— А...забудь, пока ни при чем. Ты молодец, Аксель, столько знаешь о том, чтобы спрятаться. Что бы я делала если бы тебя не было рядом? Даже не хочу об этом думать. Давай, поищем укрытие, скоро время отведенное нам закончится, и все те изверги выйдут на охоту...

Харатар столица земель темных эльфов.

Рангар, уже около часа беседовал с одним из самых надежных его союзников и друзей — Приамом. Оборотень рассказал ему о том, что две седмицы назад пропал его сын. Рангар изумленно слушал друга и думал, что если уж у лучшего охотника на его землях прямо из-под носа украли собственного ребенка, то что говорить о «Сердце фэйри»? Да... и кого ему теперь отправить на поиски кинжала, если Приам занят тем, что ищет своего младшего сына.

— Так ты говоришь, что подозреваешь вампиров? — Рангар, стиснув зубы, слушал

оборотня, и думал о том, что на его землях, наверное никогда не будет мира, слишком разные, по своей сути, народы населяли его империю. Фактически, он всего лишь принц. Это его отец — настоящий император темно-эльфийского царства, но он уже давно не занимался политикой, и уж тем более не интересовался войной. После смерти своей жены, император отошел в сторону и отдал бразды правления сыну, который за несколько лет сумел сплотить множество рас, создав самый мощный союз и самую масштабную по территории империю в Гарадарасе. Вот только за последний месяц, все шло из рук вон плохо. Женитьбы на фэйри не случилось, слухи о его неудаче расползались по империи со скоростью ветра, а это значит, что вскоре следует ждать новых проблем. А теперь ещё и проблемы с двумя испокон веков враждующими домами. Как?! Как ему поступить? Он знал, что его кузен Рован, такой шанс не упустит. Но борьба за собственный престол не входила пока в его планы.

— Да, слишком много улики указывает на то, что это были именно вампиры, — Приам был хмур и собран, его глаза горели жадной убийства, — я понимаю, что не могу пока ничего доказать, но все указывает на это. И еще, я думаю, его повезли в Урхар. Слишком много совпадений и свидетелей, которые все как один твердят, что видели именно вампиров, которые якобы повезли мальчика в сторону Урхара. Если моего сына отвезли в Урхар, то нужно срочно отправляться туда, мой малыш хоть и сильный оборотень, но он ещё слишком мал, чтобы выжить там в одиночку.

— Я напишу Дарту, и отправлю послание тотчас же, он может нам помочь отыскать Аксея. Он как раз сейчас находится дома.

— Хорошо. А я пошлю туда Ратхара, пусть мой старшенький развлечется. Скажи, а это правда, что ты подарил Дарту дочь лорда фэйри?

— Что?! А ты то откуда знаешь? Я еще не успел домой приехать, а об этой поганке, и тут говорят? — Рангар сжал челюсти, и фыркнув ответил, — да, я подарил её Дарту.

Грохот открывшейся двери вслед за его словами, заставил обоих мужчин повернуться. В проеме стоял Хамир, с красными глазами и зверским выражением на лице.

— А теперь, повтори ещё раз, что ты сделал с фэйри?

Рангар удивленно смотрел на злого вампира, который стоял в проеме дверей, ведущих в тронную залу, и от которого, тихонько отодвигалась дворцовая стража, которая эти самые двери открыла для него ровно минуту назад.

— Что с тобой, Хамир? Почему тебя интересует, что я сделал с девчонкой?

Вампир быстро подошел и, уставившись на него своими красными глазами, процедил сквозь зубы, еле сдерживаясь, чтобы не заорать.

— Ты не принц, ты — идиот!

Лицо темного эльфа потемнело от злости, глаза полыхнули синим магическим огнем, а на кончиках пальцев заискрились всполохи атакующего заклинания.

— Эй, Хамир! Ты оскорбляешь принца при свидетелях, я буду вынужден принять меры... — Приам нахмурился ещё сильнее, — а вообще, он сам сейчас спалит тебя в порыве ярости.

— Да пусть он себя спалит, а не меня. Это же надо быть таким болваном, чтобы отдать Тарису — Дарту.

— Она...МОЯ рабыня! Моя собственность, и я волен поступать с ней так, как считаю нужным сам. Ясно?! — Рангар даже привстал с трона, с яростью глядя на друга. Да что же это? Они что, сговорились все? Напоминают ему о девчонке, а он с таким трудом выкинул её

из головы.

— А вот тут, ты ошибаешься. Потому, что она не твоя рабыня. Она...твоя жена!

После такого заявления, Рангар замер, а потом просто расхохотался. Он не смеялся так заразительно, уже очень давно. Стуча по подлокотникам трона, от смеха, он скатился на ступеньки возвышения сего императорского места, и отсмеявшись устался на друга.

— Да...такого, я не ожидал. После этого, я даже злиться на тебя не могу.

— То, что я сказал — правда, — Хамир с жалостью смотрел на темного эльфа, выражение лица которого, постепенно менялось. Улыбка сползла, и оставила после себя выражение усталости.

— Что за чушь ты несешь, Хамир? Какая жена? — Рангар уперся локтями в колени и подняв голову, встретился взглядом с вампиром.

А ведь он, вполне серьезен. Ему ли не знать своего друга, лучше всех. Хамир никогда не шутил такими вещами.

— Да не-ет, это же бред. Как я, мог не понять, что женился на ней?

— Все очень просто. Ты поставил на неё рабскую вязь, но не учел всего нескольких фактов. Во-первых, дело было на золотую луну, во-вторых, ты выпил её кровь, и в третьих, договор с советом... Вспомни, ты договорился с фэйри, что они отдадут тебе самую сильную девушку из своего рода. Но, с чего ты решил, что именно Лоэлия была самой сильной? Слово «наследница» сбило тебя с толку и поэтому, ты возжелал жениться именно на ней. Но я был у оракула и она сказала, что Тариса на самом деле пилигрим. Причем, один из сильнейших. Среди фэйри, второго дара такой силы просто нет.

Рангар застонал, и обхватил голову руками, а Хамир продолжил добивать его фактами.

— Но и это ещё не все...тебе не показалось странным, что она выжила после того, как я напал на неё? А вот меня это напрягло, и сильно. Я убил её, ты сам так говорил, тогда как?! Как она могла на следующий вечер стоять в храме, живой и невредимой? И всю дорогу до земель Харатара, этот вопрос мучил меня. Тогда я, поехал к той, кто помог мне все расставить по местам. И если о том, что на ней брачная вязь я знал уже давно, то вот то, что она единственная обладательница природной магии богов, мне рассказала Маэль.

Рангар молчал, и осознавал, что слова Хамира, адресованные ему, подтверждают все. Он — действительно идиот.

— Но, как я мог не понять, что на ней брачная вязь? Этот узор я знаю хорошо. Но ведь на ней — рабский узор. Я сам видел, я сам его ставил!

— Рабская вязь, при опасности для хозяина или вольнодумстве раба, причиняет вред только самому рабу, она не перевоплощается и не нападает на других. Так поступает в случае смертельной опасности кровный или обручальный узор. Но ты сам видел, что её рабская вязь отличалась...она не просто имеет возможность перевоплотиться — подобно кровному узору, она защищает её от посягательств других мужчин. И делает она это потому, что охраняет не твою собственность, а часть тебя. Ту, что предназначена исключительно для твоих объятий.

— О боги... и я, как последний болван, отдал её Дарту — Рангар сидел, и тихо сходил с ума, от вывалившейся на него новости.

— Но, почему ты раньше мне не сказал?

— Мне запретила Маэль. Она хотела, чтобы ты сам догадался...но ты, вместо этого, сотворил такую глупость. А тебе не приходило в голову, для чего он хочет увезти её в Урхар?

— Я думал, он просто хочет её для себя, — Рангар поморщился, ему тяжело было

осознавать, что он своими руками подложил свою, так называемую, жену — в постель друга.

— Нет, ты точно не дружишь с головой. Это же надо быть таким наивным...он — выставит её на охоту.

После слов Хамира, ему резко поплохело.

— Её же там убьют. Нам нужно спешить, если Дарт и впрямь собирался участвовать в охоте и сделать её дичью, я его прибью. Одна надежда, на её вязь. Если то, что ты говоришь правда, тогда мы можем успеть. Времени мало, Приам, выезжаем через полчаса. Передай сыну, он едет с нами. Заодно, поищем следы похитителей Акселя в Урхаре.

Пока седлали саргов, Рангар думал о насмешке судьбы. А ведь ему первоначально предлагали именно руку Тарисы, а он отказался, возомнив себя повелителем мира. Вот что значит, не обращать внимания на подарки судьбы — в угоду собственному тщеславию. Темный смотрел на закат красного солнца, когда они выехали из города, и просил богов, дать ему ещё один шанс. Хотя, как он будет налаживать отношения с той, которая ему ненавистна и привлекает только физически, он не знал. Он даже самому себе с трудом признался, что испытывает небольшое влечение к ней, но это было только влечение, вперемешку со жгучим коктейлем из ненависти и злости. К тому же, ему нужен был этот шанс. Если она, и правда пилигрим, то с легкостью проведет его армию через портал, даже не вспотев при этом. Да, чем скорее он вернет её себе, тем лучше.

Сначала кинжал, теперь девчонка, и ещё сын Приама...проблемы растут словно снежный ком, а он ещё даже с одной не разобрался...

Урхар, где-то на окраинах...

Скрываясь уже около суток, Тариса и Аксель прятались в трущобах, стараясь держаться как можно ближе к дешевым домам увеселения, там, где на них не особо обращали внимание. Так как таких как они — оборванных бродяжек, там было превеликое множество. А магическое отражение аур, излучаемое большим количеством разномастных посетителей, легко могло сбить со следа даже опытных магов. Денег у них не было, и сидя в грязном переулке, закутавшись в дурно пахнущую одежду, они по очереди старались следить за обстановкой. Голод давал о себе знать, и к утру следующего дня, их животы исполняли арии не хуже, чем жрецы в храмах. Он не давал им уснуть, а кроме всего прочего, навалилась усталость, угрожая лишить их последних сил.

Аксель старался выглядеть взрослым, пытаясь защитить Тарису, но на деле он был всего лишь ребенком, который смертельно устал и был очень голоден. Именно его, такого несчастного и заметила странная старушка, необычно маленького роста, тащившая с базара котомку с сыром. Аксель повел носом, и жалобно посмотрел на неё, а после шумно вздохнул. Отойдя было на несколько шагов, бабулька остановилась, и повернула обратно. Подойдя к Тарисе и Акселю, она внимательно взглянула на них, и кивком поманила за собой.

Тариса не решалась идти, но за них решил голод. Поспешив за старушкой, они прошли несколько улиц и свернули в узкий проулок, где дома стояли настолько близко друг к другу, что можно было протянуть руки и коснуться противоположного дома. Бабулька открыла двери своего дома большим ржавым ключом, и сделала приглашающий жест рукой. Аксель рванулся было первым, но Тариса остановила его вытянув руку, и вошла в недра холодного и темного жилища старушки первой. Через минуту её глаза стали привыкать к темноте, но она продлилась не так долго. Вскоре, вспыхнуло пламя в камине, а после, они наблюдали, как хозяйка зажгла несколько свечей.

— Располагайтесь. Я не богата, но найду чем его до покормить, — старушка окинула задумчивым взглядом Акселя, и по-матерински тепло улыбнулась ему, — вон, мальчонка весь промерз, да и голодный, поди?

— Да, очень голодный, только мы у вас долго не задержимся, да и отблагодарить вас не сможем, — Тариса, все ещё подозрительно косилась на хозяйку небольшой комнатухи.

Жилище бабули — представляло собой узкую комнату с камином, в котором трещало несколько поленьев, тут же стояла маленькая кровать, застеленная тонким шерстяным одеялом, небольшой стол и стул. Остальное пространство было завалено мешками, от которых исходил странный аромат и сухими травами, развешанными под потолком и разбросанными на грязных тряпках прямо на полу.

— Не нужна мне от вас благодарность, просто проведите вечер с одинокой старушкой. А ты, — бабулька с нежностью взглянула на мальчика, — сына мне моего напоминаешь. А я его, уж почитай, полвека не видела. Так что, вспомню, каково это...

— Спасибо вам, — Тариса устало присела прямо на пол и прислонилась к стене.

— Потом благодарить будешь, а пока... помоги ка мне. Только, вот что, сначаланими с себя одежду, воняет.

Тариса нахмурилась, и покачала головой, отказываясь выполнить просьбу хозяйки.

— Ну, нет так нет.

— Пойди, возьми там в углу вода и котелок, да поставь на огонь. А ты, мальчик, достань из моего мешка несколько пучков травы, да повесь над дверью.

Аксель кинулся выполнять поручение старушки и как только засунул руку в мешок, почувствовал сладковатый запах болотного багульника. Он чихнул, затем фыркнув, достал пучок, и сделал все в точности так, как хотела старушка. Тариса заинтересованно посмотрела на женщину.

— Бабушка, а вы что — маг?

Старушка засмеялась, отчего её лицо сморщилось и стало напоминать печеную картофелину.

— Да какой же я — маг? Нет, девонька, я всего лишь простая травница.

Аксель с интересом слушал, а Тариса продолжила расспросы.

— Бабушка, а для чего вы повесили багульник над дверью?

— Так, чтобы ауру прикрыть. А то мало ли... в нашем городе полно всякой нечисти шляется. Придут, да и ограбят ещё...

Тариса могла бы поспорить о том, что брать у хозяйки и нечего, но так ли это было на самом деле, — она не знала. Зато заметно было кое-что другое, бабуся явно знала много всего, и подозрения Тарисы относительно её магических способностей, были очень сильны. Да и при таких познаниях в травах, она могла вполне скрыть свои силы, а потому, девушка настороженно относилась к ней. А вот Аксель, совсем расслабился и с удовольствием слушал, как старушка рассказывает о своих скитаниях в землях темных эльфов. Оказалось, что Унта, а именно так звали их новую знакомую, тоже была полукровкой. Только она наотрез отказалась назвать своих родителей. Сказала лишь, что ей были не рады ни в одном государстве Гарадараса. И только империя темных, приняла её в свои объятия не спросив о принадлежности крови. Так и жила она почти всю жизнь в Урхаре. Только город этот, хоть и населен всяким сбродом, но как никакой другой, пленил её сердце, и уезжать из него она не хотела.

Вскипела вода в котелке, и хозяйка бросила туда горсть какой-то бурой травы, а после,

добавила лепестки роз, высушенные, и источающие тонкий, сладкий аромат.

Затем, нарезала черствый хлеб и сыр. Каждому из них досталось по небольшому ломтику. Пошарив в недрах необъятного мешка, стоящего под столом, она извлекла на свет кусок завяленного мяса. Молодой волчонок сглотнул слюну и вдохнул дивный аромат... Глаза его тут же засверкали, зрачок изменился до неузнаваемости, а из горла вырвался длинный утробный рык.

Старушка усмехнулась, и отрезала мальцу — кусок побольше. Тот, вцепился в него двумя руками, и целиком затолкал в рот. А после, даже прикрыл глаза от удовольствия, смакуя и медленно пережевывая остатки мяса.

— Вкусно, — Аксель облизнул губы и грустным взглядом посмотрел на мясо Тарисы. Ей стало жаль волчонка, и она молча протянула ему свою долю.

Старушка наблюдала за ними, чуть прикрыв глаза и жуя сыр. Все вместе они пили чуть кисловатый напиток, красивого темно золотистого цвета, с запахом розы. А когда, утолив свой голод, они расселись прямо на полу около камина, хозяйка достала длинную трубку, набила её табаком, от которого Аксель тут же расчихался, и закурила...

Она втягивала в себя сизый дым, и выдыхала, с удовольствием пуская кольца. Глаза её при этом были чуть прикрыты от удовольствия. А Тариса с Акселем, рассматривали её необычную курительную трубку. Она была с длинным мундштуком, черная, с красными и синими узорами, напоминающими листья клена и плюща, перевитые трехконечными звездами.

— А все-таки, почему вы нам помогли? — девушка задала вопрос, мучивший её с самого начала. В простую жалость этой женщины она не поверила, ведь каждый, кто встречался на её пути до сих пор, что-то хотел получить взамен. Никто не делал ей добра без собственной на то выгоды, и потому, бескорыстная помощь Унты показалась ей странной.

— Я посмотрела на вас, и большего мне не нужно было. Я знаю, кто ты...хоть на тебе и рабские браслеты, но твою ауру не спрячешь. Для тех, кто видит больше, чем ты готова показать, это не трудно. Я знаю, что смогу помочь вам. Кроме того, вы встретились с ним не случайно, — Унта указала трубкой на мальчика, — ваши судьбы связаны.

— В чем, в чем они связаны?

— Он поможет тебе отыскать своё сердце. Не потеряй его из виду, мальчик твой поводыр на темной дороге. Не забывай то, что я тебе сказала...

Странное и бессмысленное предсказание её, беспокоило Тарису. Она так ничего и не поняла. Интересно, что Унта хотела сказать своими словами? Но Тариса и не собиралась оставлять Акселя без присмотра, этот паренек стал дорог ей, как родной брат, которого она вынуждена была оставить в землях отца.

Но теперь, у неё начинается новая жизнь, в которой главное, это выбраться из этой переделки живой, а там... она решит, как ей поступить. Уже сейчас Тариса напряженно размышляла, какую сторону в предстоящей войне ей выбрать.

Пойти против темных, означало предать свой народ, который все же заключил с ними договор, и даже отдал принцу темных эльфов «Сердце фэйри», а встать на их сторону — не позволяли обиды, нанесенные ей все тем же принцем. Да и остальные, кого она встретила в Урхаре добротой и состраданием не отличались. К тому же, ей нужно было найти сестру и убедиться в том, что она счастлива. Из всех встреченных на её пути, только Ганну, Яха и Ораша она вспоминала с теплым чувством.

— А ещё, я знаю того, кто поможет вам снять браслеты. Завтра утром и отведу вас. А

покуда спите, время позднее.

— Что же ты бабушка не спросишь нас откуда на нас браслеты? И от кого мы бежим?

— А зачем? Я и так, все про вас знаю.

Аксель давно сопел, убаюканный тихим шелестом женских голосов, а Тариса все думала. Только под утро, глаза её закрылись, и она растворилась в нечетких образах и звуках, которые ей принес сон.

Она видела себя, стоящую на горе, а за спиной был он... Тариса чувствовала, это был именно ОН. Тот, кому она отдала свое сердце. Чувства тепла и любви, вот что исходило от него, затопив во сне все её существо. Тариса сделала шаг, другой, и подойдя к краю плато, посмотрела вниз. Там, внизу, шумела словно океан — армия. Звон, лязг оружия, и гомон тысяч и тысяч голосов, заполнил её сознание и ОН произнес: «Это все ты»!

Тариса проснулась, и резко распахнула глаза. Голова гудела, напоминая хозяйке об отсутствии нормального отдыха и постоянного чувства голода, сопровождающего её с того момента как она попала в рабство к эльфу.

Она повернулась, и посмотрела на спящего мальчика. Он спал раскинув руки и ноги во сне, рядом — храпела бабулька. И храп этой почтенной дамы напоминал рев молодого дракона, но никак не старой сморщенной годами старушки.

Тариса села и потянулась, расправив плечи и вытянув вверх руки, потом резво поднялась на ноги и, откинув со лба спутанные волосы, принялась заново разводить потухший за ночь огонь, и будить остальных.

Наскоро перекусив сухой лепешкой, они оправились следом за старушкой, которая повела их дворами к выходу из города.

Всю дорогу, никто из прохожих даже не взглянул им в след, и Тариса ещё раз уверилась для себя в том, что Унта не простая травница. И хотя старушка всеми силами отрицала свои магические способности, Тариса прекрасно ощущала то, что не смогла бы нормально объяснить. Это было чувство осязания, легкого колебания воздуха, когда вокруг ощущается что-то неподвластное твоим способностям, то, до чего трудно дотянуться и посмотреть, но оно все же незримо присутствует и заставляет тебя напрягать зрение и слух, в надежде не упустить из виду, поймать это, словно солнечного зайчика.

Когда-то, они с братом использовали похожий дар. Тарук мог исчезать и появляться, будто прямо из воздуха, напоминая сначала белесый туман, а затем полностью материализуясь на месте. И все, чего он касался когда проявлял свой дар по крови, могло исчезнуть без следа вместе с ним. Они часто прятались таким образом, чтобы подслушать разговоры советников, или проследить за старшей сестрой и отцом. Их детские проделки были такими добрыми, лишёнными злого умысла. Но это ощущение, когда тело пропадает, будто растворяясь в воздухе, но незримо присутствует, заставляя особо чувствительных личностей ежиться — именно это незабываемое ощущение было у неё сейчас.

Но как, как смогла Унта растворить сразу троих? Следуя за ней, Тариса держала Акселя за руку, когда увидела его...

Руасар! Что здесь делает этот дракон?

Будто повинуюсь её голосу, дракон резко остановился и принялся оглядываться.

Капюшон его легкого плаща упал с головы, и окружающие могли вдоволь налюбоваться его мужественным лицом и яркими рыжими волосами, которые на солнце отливали настоящим алым цветом. Рядом с драконом, стоял высокий маг. И Тариса поняла бы, если бы это был какой-то незнакомый ей маг, но именно этот самый маг участвовал в охоте

вместе с дроу и остальными.

Нахмурившись, девушка остановилась, но Унта подтолкнула её вперед. И проходя мимо дракона, она увидела, как хищно раздуваются его ноздри, как он поворачивает голову, ища её взглядом в толпе. Она даже не сомневалась, что он ищет именно её. Чутье драконов славилось на весь свет, но почему же он её не видит? Ведь дар Тарука срабатывал на всех, но не на драконах. Именно оборотные могли с легкостью увидеть любое колдовство. Не считая золота и женщин, магия была самым желанным подарком, для любого из них. А тут...он не то что не увидел, а даже толком не почувствовал её? Что это? Что за сила у этой старушки?

Руасар чувствовал её запах и не мог избавиться от ощущения, что она рядом. Ему просто физически необходимо было дотянуться до неё. Даже его ладони зачесались, от желания прикоснуться к её коже. Дракон нахмурился, отчего его спутник слегка сжался от испуга. Его глаза полыхнули, и он впился измененным драконьим зрением в проходящих мимо горожан. Он оглядывался, и видел много чего, но не её. Только не её. Но он не мог ошибиться...он чувствовал! Мать всегда говорила, что чутью дракона следует верить как никакому другому. И он снова и снова просматривал рынок и снующих по нему торговцев, воришек, покупателей со всей империи, в надежде зацепиться взглядом за необыкновенные зеленые глаза его фэйри.

Маг рядом с ним, в растерянности смотрел на рыжеволосого дракона и судорожно сжимался от каждого резкого движения оборотного. Ему нужно было всего лишь передать дракону то, ради чего он проделал весь этот путь. В сундучке, спрятанном в складках его мантии, покоился кинжал, который так жаждал заполучить этот оборотный. Украсть его было практически невозможно, но среди них был кое-кто способный...

Русар перестал чувствовать её запах, и расслабился. Возможно, ему просто показалось...хотя, раньше не было подобного, или все же он просто слишком много думает о ней.

Маг немного успокоился, и протянул дракону шкатулку. Руасар взял её, бережно сжимая в руках и ощущая, как энергия кинжала пульсирует даже сквозь толстый слой дерева и железа. Но она была враждебной, он четко видел, как она пытается оттолкнуться от стенок сундучка и завибрировать. «Сердце фэйри», подумать только, оно в его руках! Он владеет тем, что так нужно принцу темных. Интересно, что отдаст ему темный, взамен кинжала? И согласится ли, отказаться от Тарисы и продать её ему?

Будет даже лучше, если она останется рабыней когда попадет к нему в руки. Тогда, он сам сможет освободить её, и Тариса будет ему благодарной. Или он может оставить кинжал себе...но для этого ему придется покорять оружие, а артефакт может не принять его. Магическое излучение кинжала принимало форму той магии и силы, которой обладал его владелец. Вот если бы этот артефакт попал к нему до темного, он смог бы легко его покорить, но после того, как он принял на себя часть ауры эльфа...это будет почти невозможно. Жаль, а у него на кинжал были такие большие планы. С помощью артефакта он собирался управлять Тарисой. Кто же мог знать, что темный не только получит и укротит кинжал, но и обратит в рабство ту, что так хотел получить он дракон.

Забрав шкатулку с собой, и отдав магу золотых монет за работу, Руасар поспешил в гостиницу, чтобы как следует и при должном контроле рассмотреть артефакт. К тому же, в его руках был старый дневник одного из лордов фэйри, в котором были подробно записаны некоторые свойства клинка. Несмотря на наследие, никто из потомков фэйри, до сих пор толком не знал, что он может...

И пока Руасар спешил в гостиницу, Тариса двигалась от него в противоположном направлении.

Унта привела их в один из домиков на самой окраине Урхара. Крепостная стена города была позади, а здесь лепились в плотную друг к другу крохотные домишки, с соломенными крышами. Они были похожи на грибы. У всех домиков не было острых углов, они были сложены в форме круга, с маленькими мутными окнами и небольшими садиками около них. Изобилие зелени и высоченные деревья на горизонте, придавали окружающему пейзажу сказочный вид. В отличие от шумного города, здесь царила настоящая тишина и спокойствие. Даже жизнь здесь отличалась особенной неторопливостью и текла плавно и тягуче, заставляя всех, кто прибывал в это место, расслабляться и становиться похожим на жителей этого островка безмятежности.

В одном из таких домиков-грибов, проживал некий Юстас. Это был седобородый старик, с широкими плечами и выправкой солдата. Только посох, на который он слегка опирался, говорил о том, что его давно скрутила старость. Но он так держался, что Тарисе мгновенно стало стыдно за то, что она посмела даже подумать об усталости, и за то, что вздумала ныть и жалеть себя.

Юстас быстро выслушал их просьбу и, усмехнувшись в свои седые усы, решительно кивнул.

— Я помогу. Только мне нужно знать, кто надел на вас браслеты...

Аксель радостно подпрыгивал от нетерпения, а Юстас лишь ухмыльнулся, и провел мальчика в свой дом.

Такого изобилия ковров, Тариса не видела даже в самых богатых домах. Все стены и пол, были буквально устелены ими. Дорогие Сарагасские ковры ручной работы, по которым и ступать-то было страшно, все в узорах, с диковинными цветами и завитушками. Такие ковры были большой редкостью, а тут...в каком-то захолустье, в домишке, с виду готовым упасть от любого дуновения ветерка.

— Что милая, неожиданно? — дед с хитрецей смотрел на Тарису, а та все еще стояла открыв рот, — все не так, как кажется, смотри...

Маг провел рукой перед глазами у девушки, и маленькая хибарка, на глазах выросла до размера большого господского дома.

— Как?! — девушка удивленно смотрела по сторонам, оглядываясь и видела как Унта улыбается, а Аксель так же как она таращится на это чудо.

— Этот домик, всего лишь иллюзия, магический щит от слишком любопытных и тех, кто может желать мне зла. Я вовсе не бедный старичок, я маг! Причем один из самых сильных в империи...только, скрываясь от родных, я удрал в Урхар. Такие чары, что наложены на дом, всего лишь малая часть того, что я могу. Поэтому, я с легкостью сниму с вас браслеты. Ну, малыш, ты первый.

— Браслет надела на меня дочь наместника Урхара. Она — моя хозяйка.

— А...Сариба, ну что же, это будет хорошим уроком для неё. Дело в том, что когда разрывается связь раба и господина, это обычно не больно. Исключение составляют только те случаи, когда это делают насильно, без согласия господина. Тогда, это приносит боль обоим, в равной степени...и если раб терпит боль, потому что желает свободы, то хозяин будет корчиться от неё, просто так. Придется потерпеть мальчик, если хочешь освободиться.

— Я выдержу! — Аксель смело смотрел на мага.

— Хорошо. Тогда, идемте, — Юстас повел их в подвал. Там, за толстой дверью, была

его святая святых. В полутемной комнате под потолком висел яркий золотой магический шар, прекрасно освещающий все пространство вокруг. Небольшой алтарь, несколько врезанных прямо в стену шкафов для зелий, и вырезанный на полу магический круг, с древними рунами богов по краям. Кроме того, точно так же как и у Унты, рядом со шкафами громоздились странные мешки, а под потолком так же были развешаны травы. Но одна вещь слишком сильно приковала к себе внимание Тарисы.

Это был высокий посох, изогнутый в самых неожиданных местах, и увенчанный ярко красной сферой, в глубине которой мерцал золотистый огонь, посылая разряды крохотных молний от центра сферы к краям.

Аксель, сопровождаемый Юстасом, подошел к магическому кругу и без страха вошел в него. Тут же произошло нечто невообразимое, как только оборотень шагнул в круг, яркий алый свет встал стеной, почти скрывая его под своими лучами, которые словно стрелы возносились к потолку, и будто водопад падали обратно.

Аксель согнулся от боли и зарычал, а маг преспокойно прошел к посоху и, взяв его в руки, направил сферой в круг. Молния, такая же ярко красная, как и сфера, полыхнула, слилась со стеной света от круга, и маг начал читать заклинание.

Посох в его руках слегка подрагивал от напряжения, а свет становился ярче, почти ослепляя и концентрируясь все ближе и ближе к Акселю, который уже не просто корчился, а орал, от раздирающей тело боли.

Тариса с беспокойством смотрела на мальчика и даже сделала шаг вперед, но Унта остановила её. Девушку радовало только то, что этой светловолосой гадине дроу, сейчас так же больно, как и Акселю. И она не ошиблась, точно так же выла и каталась по земле Сарибя. Ей стало плохо прямо на центральной площади, где она, Дарт, и еще несколько охотников — искали следы фэйри и оборотня.

Дарт стоял на коленях около сестры, и пытался привести её в чувство. Но глаза красавицы быстро заволкло пеленой боли, маленькие клыки до крови прокусили нежные губы. Он, схватив её за руки, пытался удержать голову, чтобы Сарибя в припадке не разбила её о мощеную булыжниками площадь. Прохожие останавливались, и в страхе смотрели на них, сочувствуя стройной девушке, лежащей прямо на земле в объятиях красавца дроу. А он сыпал проклятиями, ему было прекрасно известно, что происходит сейчас с сестрой. Кто-то помогал мальчишке-оборотню снять браслет, а Сарибя испытывала страдания, как его хозяйка. Ведь она не давала разрешения на освобождение своего раба. Это могло означать лишь одно, если они не поймают их вовремя, то добыча ускользнет из его рук. Но Дарт не привык так легко сдаваться, его месть Рангару должна была свершиться. Оскорбление, нанесенное им его сестре, нужно было смыть только кровью, или ответным позором темного принца. Даже их дружба не пострадает, ведь всегда можно сделать вид, что он просто ничего не знал о том, что Тариса — его жена.

— Быстро, ищите всех магов в этом городишке. Всех привести на площадь, живо! — Дарт отдал приказ и злобно сверкнул глазами. Он сам поймает эту девчонку, а потом с удовольствием сделает её своей, и плевать ему на охранку. Если для того, чтобы уложить её в постель ему понадобится выдержать бой с обручальной вязью Рангара, так тому и быть. Но они оба — с лихвой заплатят за боль и слезы его сестры.

И пока гвардейцы наместника, вместе с охотниками пытались выполнить приказ Дарта, он продолжал держать сестру. Сарибя билась в конвульсиях ещё несколько минут, а потом — странно затихла. С уголка губ девушки стекла струйка крови, тело дрожало, а ко лбу

прилипла светлая прядь. Глаза её распахнулись, и слабый голос, еле слышный в шуме на площади, произнес: «Убью».

— Да, моя хорошая, конечно убьешь. А я тебе в этом помогу.

А тем временем, Юстас вынес из круга Аксея. Сил у паренька совсем не осталось, и он повис на руках у мага. Тариса взяла в руки его ладонь и слегка сжала, ощутив в ответ легкую дрожь. Юстас сам отнес его и бережно уложил в углу, а рядом тут же уселась Унта, которая без труда стащила с мальчишки браслеты. Они тихо звякнули, упав на пол, и Тариса со злостью пнула их подальше. А Аксель открыл глаза и улыбнулся, радостной и усталой улыбкой.

— Все будет с ним хорошо, он оборотень, восстановление займет около часа. Теперь ты...кто твой хозяин?

Юстас посмотрел на Тарису. А девушка, слегка кивнув, назвала того, кого ненавидела сильнее всех в этом мире.

— Рангар. Принц темных. — и тут же увидела, как изменилось до неузнаваемости лицо мага, — но есть ещё кое-что...он не только мой хозяин, он мой муж.

Юстас в шоке смотрел на неё, разглядывая словно диковинную зверушку. Но Тариса быстро стянула с себя вещи, чтобы продемонстрировать свой узор. Маг обошел вокруг, разглядывая его, и покачал головой.

— Хм, интресно...вязь на тебе обычная, рабская, но...да, это просто невысмыслимо! На тебе не простая обручальная вязь девочка, она дарована тебе не только Рангаром, но и богами. Вот, смотри, — Юстас указал пальцем на фиолетовый символ, и Тариса тоже перевела на него взгляд. Это был скрученный спиралью, и униженный едва заметными буквами, малюсенький рисунок.

— Что значит, богами? Нет, я не соглашалась на этот брак. Замуж должна была выйти моя сестра, а я — всего лишь избавила её от этого бремени.

— Что же, неудивительно что боги так наказали тебя за самоуправство. Клятвы данные при помолвке в храмах, и к тому же обещанные королевскими родами свято чтят, а ты нарушила это непреложное правило. Это наказание за своенравность и самоуправство. К тому же, я вижу ещё кое-что...твоя охранная вязь питается от твоей магии. Что за дар у тебя, дочка?

— Я пилигрим. А ещё...у меня природная магия богов.

— Да что ты, как интересно...ну что же, нам надо поторопиться...Я попробую снять браслеты, но мне нужно, чтобы кто-то контролировал твою вязь. Это будет очень и очень больно для тебя, и очень сложно для меня. И ещё, возможно после такого выброса магии, иллюзия, наложенная на мой дом может исчезнуть. Ты представляешь, чем мне это грозит? Если до меня доберутся дроу, меня казнят, за то, что я вмешался в охоту. А если о месте моего нахождения узнает принц темных, то меня отправят обратно в Харатар. Видишь ли, я хорошо знаю принца. Помню его с тех времен, когда он был совсем юным. И он не тот, с кем следует шутить.

— Но, как вам удалось так долго скрываться? Неужели, эту иллюзию не смог различить ни один другой колдун?

— Деточка, я не простой маг...я... родной дядя Рангара. И я тоже королевской крови, только убеждения у меня иные. Видишь ли, мой брат слишком любил своего сына и во всем следовал его желаниям и стремлениям, а после смерти его жены — матери Рангара, совсем отошел от дел. Мне самому пришлось всему учить принца, но то, что он пожелал

сотворить...я был не согласен с этим. Мне предложили остаться в замке или уйти... и я покинул свой дом. Меня искали враги Рангара и он сам, стремясь вернуть меня в Хааратар, но никто не преуспел. А все это потому, что никто не сравнился пока с моей силой. Ни на землях светлых, ни на землях темных нет таких магов. Но ушел я потому, что не одобряю рабства и не собираюсь идти в военный поход на земли светлых. Они так же как и мы созданы одними богами, и мы ничуть не выше их, только потому, что рождены от бога. Но так думает мой племянник.

— Как тесен мир...как могли мы, наткнуться на того, кто не только знаком с темным принцем, а ещё и является его дядей. Да, в который раз убеждаюсь, что мне «везет».

— Иди в круг. А Унта, поможет мне сдерживать твою вязь.

Старушка оставила Акселя одного, и подошла к Юстасу. Маг положил руку ей на плечо и кивнул в сторону круга, побуждая Тарису сделать последний шаг.

Сцепив зубы, девушка шагнула, и ослепла от яркого света. Все повторялось, в точности как тогда, когда в кругу побывал Аксель. Только вот с одним существенным отличием, свет был ещё ярче, боль сильнее, а охранная вязь на её теле — перевоплотилась, и словно взбесившись, начала с остервенением бросаться на контур магического круга, что был сейчас непроницаемой алой стеной, которая каждый раз отталкивала змею назад.

Змеюка шипела и брызгала ядом, зубы её клацали, а узорчатое тело сжималось словно пружина. Она снова и снова бросалась на контур света. Стоящие рядом друг с другом Унта и Юстас, вытянув руки, шептали заклинания. И если Юстас шептал заклинание, чтобы снять рабские оковы, то Унта, обливаясь потом, пыталась удержать охранку. Бабулька пошатнулась, и Юстас испуганно взглянул в её сторону. Если его подруга не выдержит, то вязь её уничтожит вмиг. Он сам мог и не опасаться её, змея могла с легкостью признать в нем «своего», но вот остальным...грозила от неё только гибель.

— Держись, не сдавайся! — Юстас влил немного силы в Унту и та чуть выпрямилась, пытаясь сдержать мощь охранки.

А в кругу, билась и извивалась от боли девушка. Тариса словно умирала, снова и снова испытывая невыносимую боль. Только волны слепящей, режущей все её тело боли, заставляющей выгибаться и кричать, надрывая горло хриплыми воплями, царапая пол ногтями и разбивая голову об пол. Видя её страдания, глаза змеи загорелись нехорошим светом, причинение боли хозяину охранки ничем хорошим не сулило. Змея свернулась огромным фиолетово черным клубком, и прыгнула, ударив в контур с такой силой, что часть алых всполохов осыпалась на пол, оставляя на нем блестящие частицы чистой магии. Удар длинным хвостом, и брешь была пробита. Злобное шипение заставило Унту сделать шаг назад, а криков Юстаса она уже не слышала. Огромная тварь, вырвавшись на свободу, попросту проглотила её, и, оскалив зубы, повернулась к магу.

Он почти закончил, слезы катились из глаз от того, что прямо сейчас он потерял близкого и дорогого ему друга. Прочитав последние заклинания, Юстас повернулся к охранке и направил на неё посох. Алая молния ударила по змее, заставляя её сворачиваться и уходить в сторону от мага, но он бил с такой силой и злостью, что загнал её в тупик. Она огрызалась, шипела и била хвостом, издавая страшные звуки, но это не помогло. Крикнув заклинание, он в последний раз ударил её потоком силы и она быстро шмыгнула назад, растекаясь по телу девушки и принимая обычную форму узора.

А Юстас упал на колени, расслабившись, и уставившись на свернувшуюся в клубок, фигурку Тарисы.

— Знала бы ты, дочка, что тебе предстоит пережить...такая сила охраны. Это же...Ты — избранная, единственная, и если он потеряет тебя, то будет худшим из глупцов. Маг устало потер глаза и поднялся. Оглядев иллюзию, он с облегчением вздохнул, она не потеряла своего вида и по-прежнему скрывала богатый большой дом, выставляя вместо него на всеобщее обозрение, жалкую хибарку одинокого бедного старичка.

Тихо открыв дверь, Юстас поднялся по лестнице и вышел из подвала. Он даже не подошел к фэйри, чтобы проверить её состояние. Это за него сделал маленький мальчик, который все это время лежал в углу, стараясь восстановить свои силы.

Юстас уходя из подвала думал только о том, что в этом враждебном мире остался совершенно один, потеряв очередного близкого человека, а ещё о том, как чувствовал себя себя Рангар?

Они мчались к Урхару, когда Рангар вскрикнул и повалился с сарга. Его сарг резко затормозил, и сбил мощными лапами влажную землю, оставляя на ней свежие рытвины. Остальные в отряде темного принца, среагировали так же быстро, остановив животных и спешившись быстро двигались в сторону упавшего эльфа.

А он лежал на земле и, сжав зубы, выгибался от боли. Глаза Рангара поменяли цвет, а в теле тут же родилась магия, застывая на кончиках пальцев и отражаясь в глазах ярким синим пламенем. Она быстро расползлась вокруг них, словно дымка.

Тело эльфа дрожало от сильной, раздражающей боли, но он не мог, не имел права показать слабость перед своими подданными, а потому попытался выпрямиться и сесть.

Хамир подбежал к нему одним из первых и, вцепившись в плечи друга, заглянул ему в глаза... и он все понял, почти сразу догадался, что произошло.

А темный принц, глядя на вампира, сжимал кулаки, сдирая траву и пачкая руки в земле. Его лицо было бледным, губы сжались, а тело била крупная дрожь.

— Она... снимает браслеты?!

Рангар, подтверждая догадку друга, едва заметно кивнул, и снова сжался, стиснув зубы, чтобы не закричать.

Хамир нахмурился... сидя на корточках рядом с Рангаром, вампир напряженно думал. Если девчонка снимет рабские браслеты, это ещё не значит, что она сбежит. Но если она покорит вязь, и охранка не станет препятствовать в стремлении покинуть супруга... тогда, дело плохо.

— Кто же мог помочь ей снять браслеты, одетые тобой? Кто настолько силен, чтобы пойти против тебя, не боясь быть убитым...

— Я знаю кто это. Я ощутил вмешательство и силу его я тоже узнал. Есть только один такой маг, способный свалить меня с ног... это мой дядя — Юстас, — Рангар, пошатываясь сел, и Хамир увидел, что он кое-как справился с болью, хотя все ещё слегка морщился от малейшего неосторожного движения.

— И что же нам делать, если твой дядя взялся снять с неё браслеты, наверняка он укротил вязь. А если девчонка сбежит от тебя? И как ты потом собираешься её искать? Она пилигрим! Если удерет и не захочет, чтобы нашли, то поверь мне... ты — не найдешь.

— Если это действительно сделал дядя Юстас, а я в этом уверен... то нам не придется долго искать место где прячется девчонка. Около года назад, я использовал поиск и нашел его, просто не захотел неволить своего родственника и силой тащить его в Харатар. Не думал, что он преподнесет мне такой «подарочек». Хамир, принеси мне седельную сумку, только быстро.

Пока вампир шел к саргам и расстегивал ремни, которыми эта самая сумка была прикреплена к седлу, остальные члены их отряда с беспокойством смотрели на принца, недоумевая, что же именно могло свалить его из седла за считанные секунды.

Хамир принес требуемое и отдал Рангару. Тот пополз к ближайшему дереву, и привалившись спиной к его шершавой коре, принялся сосредоточенно в ней рыться. А когда нашел то, что искал, его лицо исказила удовлетворенная ухмылка.

Хамир увидел как Рангар достал кристаллы, и тонкую золотую цепочку с кулоном в форме звезды. Он недоуменно смотрел на принца, а когда до него дошло, что тот собирается

сделать, вампир нахмурился.

— Тебе нельзя открывать портал, посмотри на себя, ты на ногах не держишься от боли...

— Его откроешь ты, или Ратхар. Надеюсь, ты еще не забыл основные символы рун перехода? Но ничего, я научу вас как пройти портал. Только, как прибудете на место, оставьте один кристалл на земле, и я приду следом, когда смогу встать на ноги. Скоро действие разрыва рабской связи пройдет, силы вернуться и тогда я приду...ваша задача, постараться задержать её до моего прихода.

— Хорошо, говори, что мне делать?

— Рисуй пентаграмму вызова.

— Но ведь, для того чтобы пройти портал с пентаграммы вызова, нужна вещь того, к кому ты идешь...

— У меня есть его вещь. — Рангар тряхнул кулоном, — дядя Юстас хоть и сбежал, но оставил много интересного в своей лаборатории, я уж молчу про комнату в которой он жил.

— Тогда приступим.

Хамир, с помощью Ратхара, быстро приступил к делу, и вскоре пентаграмма красовалась прямо на земле, написанная на ней острым ножом оборотня. Данные Рангаром кристаллы, расположились по краям от неё, а сам круг украшали древние руны, формирующие переход. После этого, Рангар прошептал несколько слов и круг вспыхнул светом. Он тут же разошелся по всему рисунку, делая символы и руны яркими и заметными. Хамир и Ратхар, ступили в круг пентаграммы и Рангар начал читать вызов.

Как только последние слова заклинания были произнесены, в вампира и оборотня полетел кулон Юстаса. Ратхар автоматически поймал его, сжав в мощном кулаке, а после, они провалились в портал.

Круговерть образов, нехватка воздуха и толчок, после которого оба мужчины оказались стоящими у неприметного домика, на самой окраине Урхара.

— Это всегда так? — Ратхар задыхался, пошатнувшись, он упал на колени жадно хватая воздух ртом.

— Да, но со временем к этому привыкаешь, — Хамир оглядывал молодого оборотня, отмечая, что тот сильно возмужал за последний год. Даже первый переход не сильно повлиял на него, если бы он был слабее, все было бы гораздо хуже.

— Неужели, дядя повелителя живет здесь? — Оборотень скривившись осматривал дом.

— Так значит, это правда...амулет осуществил вызов сюда, возможно, что мы попали по адресу. Мда, ожидал чего угодно, но только не этого города. Юстас терпеть не мог Урхар, да и к дроу относился с предубежденностью. Интересно, здесь он или нет?

— Да что гадать, пойдем и посмотрим, — Ратхар шагнул к двери.

— Сйчас, только установлю кристалл для Рангара.

Через несколько минут Хамир подошел, и встал рядом с оборотнем, который в это время уже тарабанил в дверь. Перехватив его кулак в последний момент перед столкновением с дверью, Хамир прижал палец к губам, призывая того успокоиться.

— Тш, тихо, если там действительно обитает Юстас, то он давно уже знает о нашем появлении...

Оба мужчины затихли, после чего вампир улыбнулся и снова постучал в дверь, только на этот раз деликатно и тихо.

— Юстас, я знаю что вы там. Я слышу, как колотится ваше сердце...и, не только ваше,

отоприте две-е-ерь.

Послышались чуть шаркающие шаги, и дверь легко распахнулась, являя старика с седой головой. Хамир усмехнулся, и взглянув на него внимательно вошел в распахнутые двери, следом за ним, туда же шагнул Ратхар.

— Мда, Рангар будет удивлен, — вампир насмешливо оскалил свои белоснежные клыки.

— Почему же? — голос старца был на удивление молодым и сильно недовольным.

— Ваша иллюзия совершенство, но так изуродовать собственную внешность...

— Это хорошая маскировка, так когда прибудет мой племянничек?

— Как только оправится от последствия ВАШИХ действий.

— Как вам удалось так быстро меня разыскать?

— Юстас, ваш неосмотрительный побег, заставил Рангара вспомнить все ваши уроки. Он перерыл все ваши магические тайники, после того как вы ушли. Возможно, вам и удалось скрыть следы, но это не значит, что он хотел вас найти...потому что, если бы он и правда хотел этого, то вы давно бы уже были в Харатаре. Рангар дал вам возможность жить спокойно, потому что вы его дядя. Сегодня он наглядно продемонстрировал, что с легкостью способен вас отыскать и вернуть домой. Думаю, вам не нужно объяснять, с какой целью мы пришли?

Хамир и Ратхар не сводили глаз с мага. Вампир опасался, что тот может выкинуть что-нибудь эдакое.

— Да уж, я догадлив, так что мне действительно не нужно ничего объяснять, — Юстас сделал паузу и стряхнул с себя чары, представ перед друзьями в своем настоящем виде.

Ратхар восторженно смотрел на мужчину, с такими же черными волосами как и у их господина, даже глаза двух эльфов были необыкновенно схожи. Сильное тело мага, теперь ничуть не напоминало почтенного старца. Перед ними стоял темный эльф сорока лет, с гордой осанкой и величественным взглядом настоящего аристократа. Он был очень хорош собой, и его не портила даже легкая седина на висках.

— Ну вот, теперь я могу повести себя согласно дворцовому этикету, — Хамир склонился, прижав руки к плечам, его примеру последовал и Ратхар.

Юстасу было приятно это выражение почтения. Он никогда не был тщеславен, но уже успел соскучиться по тому уважению от подданных, что сопровождало его почти всю жизнь, исключая последние шесть лет. Здесь, в этой глуши, никто не знал о его происхождении. Его воспринимали, как средних умений колдуна, к которому шли за самыми обычными и необходимыми в быту оберегами и настойками. А это мимолетное выражение почтения — со стороны вампира, вернуло чувство собственной значимости и достоинства, напомнив о его статусе по рождению. А ведь он так же мог стать во главе империи, просто это никогда не интересовало его.

Величественно склонив голову в ответ на приветствие, Юстас провел их в холл. Он снял иллюзию и Хамир повторно усмехнулся, отмечая, что любовь к роскоши дядя Рангара — так в себе и не искоренил. Обилие дорогих вещей продемонстрировало что он предпочел наложить невероятную по силе иллюзию, вместо того, чтобы жить как обычный горожанин. Да, разница была существенна...

— Юстас, а теперь, проводи нас к девушке.

— Да...а я то считал себя сильнее всех. Кажется, я был слишком самонадеян и самоуверен...забыл, что сам учил Рангара всему. Я вас проведу...но девушку вы не получите.

Браслеты я уже снял, а она пилигрим...как думаете, надолго она останется здесь?

— Сейчас у неё нет сил двигаться куда-либо. К тому же, мы сможем справиться, ведь вязь не пустит её далеко от МУЖА...

— Ну что же, раз вы так уверены, пойдёмте, — Юстас провёл вампира и оборотня к подвалу и открыл дверь, пропуская их вперед.

Все трое быстро спустились по лестнице, и маг оглядел комнату. Тариса по-прежнему лежала, прижав колени к груди. Аксель накрыл её тонкой рубашкой, и девушка дрожала под ней, словно лист на ветру. Малыш вскинулся, услышав шаги, и когда они вошли, перед ними стоял грозный молодой волк, готовый защищать свою подругу, даже ценой собственной жизни.

Ратхар с изумлением вскрикнул, когда увидел своего брата.

— Эй! Аксель?! Аксель, ты жив! Братишка! — перекинувшийся волчонок бросился на грудь к старшему брату, облизывая его лицо и радостно поскуливая и подвивая.

Когда он принял свою естественную форму, Хамир наблюдал, как радуются эти двое, что вновь обрели друг друга. Ратхар рассматривал мальчика, поворачивая его и находя новые шпамы, следствие его похищения и жестокого обращения с ним. Он исхудал, и Ратхар пообещал себе, что обязательно найдет и накажет того, кто посмел причинить ему вред.

Вампир же перевел взгляд на ту, которая интересовала его гораздо больше. Он вновь шагнул к девушке, но услышал предостерегающее рычание. А Ратхар изумленно наблюдал за братом, который, в мгновение ока уловив движение вампира, снова обернулся и прыгнул вперед, чтобы защитить Тарису.

Рычание и оскаленные зубы волка, тут же показали Хамиру, что паренек не шутит.

— Что с ним? — Хамир повернулся к Ратхару и непонимающе уставился на него.

— Он не позволит тебе подойти к ней. Он говорит, что она ему как сестра...и он никому не даст её в обиду. А ещё... он сказал, что она скоро придет в себя и если решит, что хочет говорить с тобой, то сама об этом скажет.

Ратхар краснея и бледнея «переводил» рычание волка. Для него реакция Акселя была так же необычна, как и для Хамира.

— Хм, а твой брат молодец, — вампир с одобрением взирал на волчонка, который нес караул перед кругом, в котором спала девушка. Он скалил зубы, прижав хвост и поминутно издавая грозное рычание. Вампир и оборотень сели неподалеку и принялись ждать Рангара, надеясь на то, что он прибудет раньше, чем придет в себя Тариса. Юстас стоял неподалеку, невозмутимо перебирая склянки и бутылки в оном из шкафов.

А пока девушка спала, Аксель поведал своему брату историю их знакомства, и все рассказал про охоту, а так же про то, кто её устроил и зачем... Ратхар потемнел лицом, когда узнал, кто именно выкрал Акселя. А Хамир нахмурился, когда Рат передал ему, об участии во всем этом вампиров и семьи наместника.

— Интересно, как отреагирует Рангар, узнав об участии в этом преступлении Саробы и Дарта?

Хамир задумался, и пожал плечами. Он действительно не знал, и не мог предсказать реакцию друга. Но у вампира были и другие подозрения относительно Дарта, и если они когда-нибудь подтвердятся, друу придется отвечать по всей строгости закона.

В это время фэйри пошевелилась, и Аксель бросился к ней, подставив свою спину для того, чтобы она могла подняться.

Уцепившись за волчонка, девушка с трудом села. Все её тело ломало, а глаза видели

лишь расплывчатые предметы и цветные пятна, вместо комнаты, в которой проводился ритуал разрыва рабской связи. Наконец, прищурившись, она увидела и комнату, и тех, кто находился в ней.

Тариса потрясенно смотрела мужчин, а они не менее потрясенно оглядывали её. Во время снятия браслетов и перевоплощения вязи, ветхая одежда на девушке расплзлась, и сейчас она была лишь слегка прикрыта остатками рубашки. Перед ними предстало великолепное юное тело, которое все трое с жадностью разглядывали.

Аксель, заметив такой интерес, зло рыкнул, и снова прикрыл её собой.

Хамир и Ратхар пришли в себя, и прокашлявшись, отвернулись, отведя взгляды в сторону и позволяя девушке подняться. А Тариса в это время, судорожно искала глазами хоть что-то, что можно было бы набросить на себя, чтобы прикрыть наготу.

И пока она ломала голову, навстречу ей полетела длинная мужская рубаха из темно зеленого бархата. Тариса прижала её к себе и подняв глаза, встретила взглядом с темным эльфом. Он так напоминал ей её мучителя, что она нахмурила брови глядя на него. Но все же, что-то было в нем не так... Ей был знаком его теплый взгляд... О боги, не может быть! Юстас. Этот эльф и старик маг — одно лицо?!

Натянув рубашку прямо на голое тело, и сразу ощутив тепло, девушка неосознанно вдохнула аромат, исходивший от неё. Запах древесной смолы, этот запах напомнил ей о доме, о родных лесах на её земле. Юстас сглотнул, увидев, как девушка прижимает к себе ткань. Тонкие руки бережно сжали бархат его рубашки, а у него по телу пробежал озноб. Когда он боролся с вязью, укрощая её, он даже не заметил её наготы, а сейчас...

Та-ак, только этого не хватало, что за нелепое желание обнять и прижать к своей груди эту девочку? Что это вообще за желания, по отношению к жене своего племянника? Да, пусть и не совсем ещё жене, но не факт что они и впредь останутся врагами...у молодых ведь, семь пятниц на неделе. А вот ему незачем даже думать об этом. Срочно, срочно нужно выбросить её из головы. Он слишком стар для такой милой девушки. К тому же, на неё и без него, вон сколько жаждущих...

Юстас видел, как оборотень исподтишка бросает «голодные» взгляды на фэйри, и только вампир — действительно отвернулся и даже не смотрел на неё. А парень-то, предан словно пес. Да, повезло Рангару. Жаль, что у него не было такого друга. Хотя, последние шесть лет у него была Унта, но и она погибла, отдав свою жизнь в пасти охранки.

Юстас стоял и ждал, когда же девушка найдет то, что он оставил для неё в кармане рубашки. Он знал, что племянник скоро прибудет. Уж если девушка уже стоит на ногах, то сильному мужчине и подавно, хватит нескольких минут, чтобы прийти в себя и появиться перед их очами. Вот только злющего племянничка, ждет очередной сюрприз...

Юстас уже знал историю Тарисы, и хотя, он был солидарен с Рангаром в отношении супружеских клятв, но совсем не поддерживал его отношение к рабству и вообще, ко всему, что делается против воли. Поэтому, он оставил в кармане своей рубашки кулон для Тарисы, с частицей камня силы из его посоха. Именно этот кулон поможет ей контролировать то, что «посадил» на неё Рангар. А ещё, это будет его личная месть этому существу на её теле, за смерть Унты. Теперь, эта змеюка не посмеет даже нос высунуть без команды Тарисы. Он видел, как девушка нащупала кулон и удивленно уставилась на него. Юстас кивнул, скосив на него глаза, и она тихонько сжала его в руках, вытащив на свет, чтобы рассмотреть.

Камень в оправе, напоминал тот, что был на посохе у Юстаса. Цепочка оплетающая его, была с витым круглым плетением — из черного серебра. Серебро вообще считалось самым

магически проводимым металлом, поэтому, многие предметы для ритуалов были сделаны именно из серебра. А черненное серебро, было закалено в пламени дракона, и считалось большой редкостью. По легенде, истинные драконы, в пламени которых оно закалялось, давно все вымерли.

А вот Тариса, держала в руках настоящую редкость, закаленную в пламени именно одного из истинных. Мало того что в кулоне настоящий магический камень силы, так ещё и цепь такая крепкая, что не порвется даже если её будут топором рубить.

Интересно, зачем это маг сделал ей такой подарок? Взглянув на Юстаса, Тариса послала ему очаровательную улыбку, а он вдруг покраснел, и отвел взгляд.

Радостная, она быстро застегнула цепочку на шее, и ощутила, как по ней пробежался маленький теплый разряд. Цепь тут же скрыла замок, и камень в кулоне запульсировал алым огнем, распространяя легкое сияние. Девушка вдохнула и почувствовала то, чего уже и не думала ощутить. Силу. Её силу, которая снова была полной и ощущалась ей так хорошо.

Расправив плечи, девушка чувствовала, как растет в ней уверенность вместе с магией. Юстас подарил ей контроль над узором и больше, он не тянул из неё все её силы, рабские браслеты пали и она свободна!

Тариса обвела взглядом мужчин, и быстро сделала несколько шагов по направлению к двери. Но вампир оказался быстрее. Он преградил ей выход, и фэйри с размаху врезалась в него, а Аксель, бежавший следом, повторил её маневр.

— Аксель, а ты куда отправился? Отец переживает и хочет, чтобы ты вернулся домой.

— Рр-рр, — рычание волка было чуть жалобным, но Ратхар покачал головой.

— Ты не можешь уйти, отец с ума сойдет...

— А кто это собрался уходить? — спокойный голос вампира прервал общение волков. Он перевел взгляд с братьев на фэйри, и выразительно взглянув на неё, приподнял брови, — и куда же это решила пойти наша будущая императрица?

— Кто, кто? — Тариса подняла удивленный взгляд на кровососа.

— Ну, ты жена Рангара, а он наш будущий император, так что ты, следовательно, наша будущая императрица... что же здесь непонятного? Только не надо мне говорить, что ты ещё этого не знаешь, по лицу вижу, что знаешь. Сбежать не получится, узор не позволит... так что, готовься к замужеству. Чем скорее ты с этим смиришься, тем будет лучше... для тебя.

— Ах да, как же это я забыла? Ты ведь его лучший друг и советник, это ведь из-за тебя я чуть не лишилась жизни...

— Нет... правильное будет сказать — лишилась жизни. Я все знаю о твоих способностях, девочка.

— Да, ради богов! Какое вы имеете право, останавливать меня?! Я не собираюсь становиться женой этого дикаря. Ненавижу его! Ненавижу! Он пришел, захотел получить мою сестру, и все прыгали на задних лапках перед ним, никто даже не попытался сопротивляться. Мой отец проявил свою глупую гордость, и побоялся обратиться к людям, а ведь мы могли дать отпор темным эльфам именно с помощью людей. И я — собираюсь исправить это упущение.

Хамир почувствовал жгучий холод внутри. Она хочет пойти к людям и бросить вызов не только Рангару, но и всей империи темных?!

— Ты сумашедшая?! Неужели, ты решила обречь на смерть свой народ?! Они живут прямо на границе... армия темных эльфов и союзных государств, сметет вас как пушинку.

— Ну да, ну да... только и ты, кое что забыл. У эльфа украли «Сердце фэйри», он не

сможет пройти портал, а пока он готовит подходящий проход, могут пройти месяцы. Мы за это время подготовимся, и тогда...

— Тогда будет пролито море крови...

— Тебе то, что за дело? Ты же вампир, вам вроде бы нравятся реки крови, или нет? Или ты считаешь, что отдать свои земли темным, это лучший вариант? Смотреть, как светлых эльфов превратят в рабов и оденут на них рабские браслеты, это справедливо и правильно? Видеть, как проклятые дроу отрезают головы и вешают их на городских стенах, это правильно? А орки, жрущие людей почему зря...наверное это хорошо?! Нет, вампир, мы можем защитить свою землю, и мы это сделаем. Я долго думала, и приняла решение... темный — получит то, что он заслужил. А я вернусь домой, и лично пойду к людям и светлым...я расскажу о том, что видела своими глазами. Но сначала я сделаю ещё кое-что...

— И что же? — вкрадчивый бархатный голос прервал её, и Тариса выглянула из-за плеча вампира, который загораживал ей выход. Ей стало жарко и холодно одновременно, потому что там стоял ОН.

Рангар слышал, с какой яростной убежденностью говорила его фэйри, и понимал, она действительно сделает так, как задумала. А это значило только то, что ему нельзя её отпускать. Никак нельзя. А ещё лучше, быстрее осуществить свои права мужа, иначе второго шанса у него не будет. Взгляд принца зацепился за хрупкую фигурку, в длинной рубашке, которая почти ничего не скрывала, и в его глазах вспыхнул чисто мужской интерес.

Девушка, заметив взгляд темного принца, направленный на её полуобнаженные ноги, передернулась от отвращения. А Рангар нахмурился, видя её реакцию.

— Я жду, милая, что ты сделаешь дальше? — Рангар обошел Хамира и начал целенаправленно двигаться на неё.

Тариса отступала, вместе с ней отступал и Аксель, он скалил зубы и рычал на эльфа, а тот лишь улыбался издевательской ухмылкой.

Юстас, стоя в стороне, испытывал настоящее удовольствие от того, что происходило перед его глазами. Он, просто таки жаждал увидеть, как вытянется лицо его племянника, когда фэйри улизнет прямо у него из-под носа. А вот Рат, с беспокойством переводил взгляд с господина, на брата, опасаясь за его жизнь. Рангар в гневе был страшен, и Рат прекрасно знал эту его сторону. Несмотря на всю любовь и доброту к своим друзьям, он мог быть по-настоящему жесток. К тому же, он все же темный эльф, а они не отличаются спокойным нравом.

— О, я с удовольствием скажу тебе, темный...я — собираюсь стать женой дракона. Ты ведь знаешь, что это означает для твоей армии? Весь клан Наргаси встанет тогда на сторону светлых, как ты думаешь, сможешь ли ты победить?

Рангар разозлился, ему хотелось схватить эту девчонку в охапку и переломить пополам. Но все было гораздо сложнее, и он понимал, что сначала ему нужно было поймать её. А после, он мог бы надеть на неё обратно браслеты. Тогда, она не сможет сбежать от него, и он сделает с ней все, что захочет. Как некстати, она сверкала своими красивыми ножками и пронзительным взглядом ярких зеленых глаз...он слишком сильно отвлекался на них, и никак не мог сосредоточиться. Помянув недобрым словом и богов и демонов, Рангар с трудом отвел взгляд, от соблазнительных изгибов.

— Значит, за дракона собралась? А ты ничего не забыла, милая?

— Не называй меня так! — Тариса закричала и сжала руки в кулаки, мечтая хорошенько двинуть по его наглой и самоуверенной физиономии.

— Милая... милая... моя девочка... моя... рабыня, — Рангар издевался, подходя все ближе и ближе к ней, и стараясь вывести из себя. Остальные не вмешивались, напряженно ожидая развязки.

— Я... больше не твоя рабыня! И уж тем более, не твоя милая. И знаешь, что я скажу тебе ещё? Мне плевать, что боги решили сделать меня твоей женой в наказание. Сейчас, я могу контролировать брачную вязь что ты поставил на мое тело. А ещё... я пилигрим и могу уйти в любой момент. И да, я все же выйду замуж за Руасара, чтобы силы в предстоящей войне между светлыми и темными — были равны. И я стану ему настоящей женой. Постараюсь лично, чтобы в нашем браке не сомневался никто...

— Ты не сможешь с ним спать, вязь не позволит ему даже прикоснуться к тебе, а значит, ваш брак будет недействительным. К тому же, ты ведь уже замужем... ни один жрец не согласится исполнить обряд брачной связи.

— А хочешь, мы проверим? Прямо сейчас...

Тариса уверенно посмотрела на эльфа и увидела, как дернулась его щека. Она смотрела и видела его ярость. А ещё его взгляд... то, как он смотрел на её тело. Он хотел её, и от этого горящего злобой и похотью взгляда по её коже бежали мурашки ужаса.

Рангар остановился, и принялся проговаривать заклинание, чтобы сковать её, но он не знал, как отреагирует охранка. Несмотря на то, что он её муж и вязь подчиняется ему, любая внешняя магическая угроза может сработать против него. Узор будет драться, защищая свою хозяйку от любой враждебной магии, даже если эта магия будет исходить от него.

А фэйри, тем временем, встала в круг, и глядя прямо ему в глаза произнесла: «ДА».

— Что?! — Рангар даже опешил немного. Он с облегчением вздохнул, что не пришлось применять силу к собственной жене. И с довольной улыбкой сделал шаг ей навстречу, решив, что она наконец одумалась.

Но на лице девушки расцвела холодная издевательская усмешка, и она громким голосом договорила то, что собиралась:

— Да, дракон. Я говорю тебе, «ДА». Руасар! Слышишь меня? ДА!

Дом тряхнуло с такой силой, словно он собирался взлететь в воздух, и вот прямо сейчас отрывался от земли. Тариса упала на колени, не удержавшись. Рангар метнулся было к ней, намереваясь схватить, но не успел. Аксель оказался быстрее, и просто прыгнул с того места где стоял, еще ближе к девушке. И снова, Тариса и волк встали рядом, готовясь защищаться от темного эльфа, но это не понадобилось.

Как только Рангар приблизился, вокруг фэйри вспыхнул круг огня. Пламя взревело, поднимаясь к потолку и полностью скрыло девушку от его глаз. Смачно выругавшись, Рангар попробовал потушить огонь силой своей магии и быстро сплел заклинание, но у него не вышло. Потрясенно глядя на ярко рыжее пламя, он понял, почему у него не выходит... просто это было пламя дракона. Дракониий огонь! Проклятая ящерица даже на расстоянии смогла оградить от него девчонку.

Руасар ужинал в одной из гостиниц Урхара, когда почувствовал легкое жжение в груди, а сразу за этим, услышал ЕЁ голос. Он даже подавился и закашлялся, от неожиданности. Глотнув вина из бокала, чтобы остановить кашель, он прислушался к себе, к своим ощущениям...

— Не может быть, — по лицу оборотного расплылась довольная улыбка. Он чувствовал её, снова чувствовал её присутствие и даже слышал её. Он отчетливо слышал её «ДА», — ну что же, красавица моя, ты сама так решила. Жалеть после, будет поздно.

Руасар активировал драконье зрение и увидел то, что видела его «половинка», соединенная с ним брачным договором. Интересно, как отреагировали его родители, когда свиток с договором вспыхнул на стене, наверняка, мама прыгала от радости, ей ведь всегда нравилась Тариса.

Но больше чем что-либо, Руасара волновала сама невеста. Он ещё раз сосредоточился, и наконец, увидел и почувствовал «нить» теперь связывающую их, и дракон отправился искать свою суженую. Обернувшись прямо на улице Урхара, и вызвав целый сонм визга, довольный сверх меры дракон, полетел за своей мечтой, следуя магии «нити». Она легко вела его через кварталы и центр, к окраине.

Похоже, что он тогда не ошибся: она действительно была там, на рыночной площади, и он тогда почувствовал именно её.

— Только дождись, моя красавица. Я уже рядом, уже близко.

Белый дракон летел высоко в небе, и его тень мелькала по крышам домов, вызывая неподдельный интерес у жителей Урхара. Особенно удивлялись дети, они тыкали в небо маленькими пальчиками, и весело кричали ему в след. А он спешил к Тарисе. Его связь сейчас позволяла без труда увидеть и услышать все, что происходило с ней на данный момент. А то, что происходило, очень не нравилось Руасару. Очень не нравилось.

Тариса в это время находилась вне досягаемости темного — скрытая стеной огня дракона. Она совсем не испытывала неудобства, а вот Аксель уже задыхался от жара. Тариса попыталась создать портал, но драконий огонь подступил ближе, угрожая спалить волка и она села рядом с Акселем, обняв его и слегка успокоив. Она поглаживала большую волчью морду, и надеясь на то, что Руасар появится быстро.

А дракон действительно был уже рядом, он приземлился перед домом Юстаса, и приняв человеческий облик, бросился внутрь, выломав по пути крепкую входную дверь. Та повисла на петлях, жалобно скрипнув, и глава клана Аррума, поспешил на зов своей «невесты».

Рангар снова и снова плел заклинания, и пытался пробить ими драконий огонь, но у него не выходило. Неподалеку, ухохатывался Юстас. Он наблюдал за разъяренным племянником и смеялся. Кажется, последний раз он видел его таким злым очень давно, тогда — в девятилетнем возрасте, его отец не взял маленького Рангара, в поход на земли орков. Как же юный принц темных эльфов разбушевался, что почти разнес с помощью магии половину дворца. Вот и сейчас, ведет себя так, будто лишился дорогой игрушки... Действительно смешно!

Но из всех присутствующих, смеялся лишь он один, остальные пребывали в откровенном ужасе. Эльф уже не просто использовал стандартные заклинания, а перешел на атакующие боевые. Вокруг клубилась пыль, от наполовину разрушенных подвальных стен.

— Если, Рангар будет так усердствовать, то похоронит нас здесь заживо, — Хамир с трудом увернулся, от летящего в него куска каменной стены.

— Да уж, похоже, повелитель разошелся не на шутку, — Рат кашлял от пыли, заполнившей, казалось, все его легкие. — Почему смеётся этот сумасшедший?

Говоря это, оборотень покосился на Юстаса.

— Понятия не имею, но нам нужно выбираться отсюда, — Хамир, закрыв голову руками, кивнул в сторону двери, но Ратхар отрицательно покачал головой.

— Нет! Там Аксель, я не могу бросить его!

— С ума сошел! Его защитит огонь! Если Рангар не может его пробить, то с Акселем под защитой огня ничего не случится, а вот ты — можешь погибнуть. Идем, принц сейчас

сравнивает этот дом с землей. И только они двинулись к выходу, прикрывая свое тело от обломков склянок и кусков камней, как буря внезапно стихла.

Рангар попытался применить заклинание, но не срабатывало ни одно из них. Огонь, ещё недавно поднимающийся к потолку, плавно стихал, умирняя свой рев. Двери подвала распахнулись, и, минуя лестницу, вниз на каменный пол, спрыгнул мужчина.

Юстас даже хохотать перестал, с изумлением взирая на него. Глаза гостя напомнили ему жерло горящего вулкана: яркие, светящиеся подобно расплавленному огню — эти глаза насквозь прожигали, когда он обратил на мага свой взор. А после, он отвернулся, и уставился в спину Рангара. Он стоял и молча смотрел на него, при этом широко расставив свои сильные ноги, будто вот-вот грозился оттолкнуться ими от пола. Будто ждал, когда темный заметит его присутствие.

Рангар обернулся, когда почувствовал напряженную тишину, воцарившуюся в почти разрушенном подвале.

— О, а вот и очередной кандидат на роль мужа...быстро же ты, — темный эльф достал меч из ножен.

— Я тоже рад тебя видеть, темный, — дракон улыбался глядя на принца, издевательски выгнув свою рыжую бровь, — но, должен сказать, такой прием меня радует. Столько магии, я давно не получал такого удовольствия...Одного не пойму, почему же это «очередной кандидат»?

Рангар готов был наброситься на соперника, но понимал, что ещё не время.

Юстас нахмурился и подошел ближе, чтобы в случае опасности суметь защитить племянника. Какими бы ни были их отношения, убить единственного сына своего брата — он не позволит. А этот рыжий был не просто сильным соперником, он был оборотным драконом, очень опасный противник, особенно если воспользуется своим аппетитом. Похоже, что он только что чуть-чуть «пригубил» магию Рангара, именно поэтому племянничек не может сплести заклинание. Пока Юстас оценивал силы дракона, Рангар лениво продолжил.

— Потому, что она уже замужем за мной. А ты — всего лишь ещё один желающий. Представь себе, их, у твоей обожаемой фэйри, предостаточно.

Руасар перевел задумчивый взгляд на Тарису — которая, в это время, стояла и не особо радостно смотрела на него. А он ожидал более теплого приема с её стороны.

— Что это значит, Тариса? О чем толкует этот темный?

— Он говорит правду, Руасар. Этот идиот поставил на меня вместо рабской вязи — брачную, и даже не заметил. Сначала рабыней сделал, а теперь ему приспичило...видите ли, ему срочно нужна я, но уже в качестве жены, а не как рабыня. Так вот, не выйдет! Я свободна в своей воле и сама могу решать, за кого выйти замуж, понял?!

Тариса сорвалась на крик и с надеждой взглянула на дракона, который начал нервничать, и это было заметно по его, полыхнувшему яростью, взгляду. А вот темный эльф, напротив, был донельзя доволен собой.

— Ага, не забудь еще сказать своему дракончику, что он не сможет, как положено, закрепить свой брак. И в первую брачную ночь, ему, скорее всего, придется обороняться от огромной охраны королевского рода темных эльфов. Ах да, ещё не забудь сказать, что его силушка на неё скорее всего не подействует.

Тариса растерянно смотрела как Руасар, двигавшийся по направлению к ней, замер, и всем телом повернулся к темному.

— Это — правда? — глаза дракона обрели свой льдисто-голубой цвет, и он насупился, глядя как темный радостно кивает, подтверждая только что сказанное. А после, и все остальные мужчины, так же кивнули в такт словам принца.

Руасар снова повернулся и взглянул на неё, только на этот раз, в глубине его глаз зажегся нехороший огонек и ярость оборотного в этот момент, была направлена вовсе не на темного.

— То есть, ты, красавица, сказала мне «Да», заранее зная о том, что я не смогу даже прикоснуться к тебе?!

Тариса поняла, что Руасар злится на неё. Кажется, леди Ровена как-то, предупреждала её относительно того, что его не стоит злить... А когда он дошел до края круга, по которому всё ещё двигалась маленькая струйка пламени, оборотный протянул руку и резко дернул девушку на себя. Охнув, Тариса попала в объятия злого дракона, а когда он приблизил свое лицо к ней и глаза его снова приобрели цвет раскаленной лавы, с тела Тарисы тут же послышалось угрожающее шипение.

Дракон отпрыгнул, разом прервав контакт с её телом, глаза его уже не просто горели, они полыхали огнем, заставляя девушку внутренне съежиться от страха. Не смотря на то, что охранка была при ней, Тариса испугалась...но оборотный повернулся к темному эльфу и, глядя на него, произнес:

— Я разрываю брачный договор!

— Что?! — девушка потрясенно смотрела на рыжеволосого и не могла поверить в то, что услышала.

После слов дракона, радость эльфа просто расцвела, отразившись на его лице полубезумным оскалом.

Пламя, еще недавно словно маленькие змейки, ползущее по краю круга, погасло, а дом повторно трянуло.

Аксель услышав слова оборотного, снова приблизился к девушке, тем более, что опасности изжариться в огне уже не было. Темный продолжал скалиться в довольной улыбке от уха до уха, а дракон — равнодушно перевел взгляд на неё. Но фэйри стояла и застывшим, словно маска лицом, смотрела на того, кому надеялась довериться, ни смотря ни на что, и от кого получила такой «удар в спину».

За что, боги так жестоки с ней? Неужели только за то, что она пыталась помочь родному человеку? Сначала позор и бесчестье, затем рабство и лишения, а теперь ещё и предательство. Так выходит, ему действительно нужна была только возможность пить её силу и больше ничего? Больно, как же больно ей было, и какой она почувствовала себя жалкой и ненужной, словно вещь. Больше никогда! Она больше никогда не поверит ни одному мужчине, потому что все они — алчные и жестокие хищники.

— Темный, можешь забирать её, потому что я не собираюсь сражаться за чужую женщину. — оборотный помедлил, слегка склонив голову набок и обдумывая что-то, а после добавил, — но, у меня есть к тебе предложение...

— Что конкретно, ты хочешь мне предложить? — Рангар заинтересованно уставился на обиженного и крайне злого дракона.

Ему было даже жаль глупышку фэйри, которая посмела оставить в душе этого оборотного такую глубокую рану. Сам он, в отличие от этого рыжего, не испытывал ни капли любви к этой женщине, только похоть и жажда получить желаемое, удерживали его около неё. Не будь того пророчества, что предрекла Оракул, этого глупого брака, он не

помчался бы спасти её из лап охотников... Ну да полно, нужно же ещё послушать, что ему предложит дракон.

— Эльф, я вижу, как ты относишься к ней, и не могу понять...зачем именно, она тебе нужна? Ты мог бы с легкостью разорвать брак и избавить её от охранки, но не делаешь этого, почему?

— О, это довольно интересно...Видишь ли, несколько лет назад оракул поведала мне мою судьбу. Она предсказала, что от плоти и крови моей, родится самый сильный маг за последние несколько столетий. Но одним из условий его рождения, должна была стать самая сильная из рода фэйри.

— Ну да...Тариса. Эта девушка действительно очень сильна...значит, тебе от неё нужен только ребенок?

Дракон и эльф обсуждали её так, словно это не она сейчас стояла прямо перед ними. Тариса поражалась их наглости и самоуверенности. Они не боялись, что она сбежит, и преспокойно вели торг, словно она была породистой кобылой. Но, следующие слова оборотного повергли её в шок.

— Тогда давай, поделим её. Ты возьмешь её сейчас, а когда она родит тебе наследника — отдашь мне.

— Ха, ха, ха, — смех темного, сделал атмосферу не просто напряженной, он раскалил её, — ты ещё более циничен, чем Дарт. Кажется, ты не зря стал главой клана оборотных. Сильный, хитрый, и самоуверенный, неплохие качества для лидера. Но... я вынужден тебе отказать. Фэйри нужна мне не только как мать моего наследника, она пилигрим — и заменит одну вещицу, недавно украденную у меня.

Руасар замялся, и вскоре, его лицо украсила хитрая усмешка.

— Хм, вещицу, говоришь? А если, я найду тебе эту вещицу?

Эльф задумался, всерьез размышляя над перспективой изложенной драконом. Если этот «ящер» и правда найдет для него «Сердце фэйри», то пилигрим ему просто не нужен. Девчонка родит, и он заберет себе сына, а она сможет податься на все четыре стороны. Их не связывает ничего, кроме ненависти. Так зачем ему такая жена, которая будет ненавидеть его и желать ему смерти? Возможно, действительно стоит согласиться на его предложение, только вначале и он узнает: зачем, оборотному так нужна фэйри.

— Я согласен... подумать над твоим предложением, но сначала, и ты, расскажешь мне, для чего она тебе нужна? — Рангар махнул рукой на то место, где стояла Тариса.

Он повернул голову и заметил, что в глазах девушки застыли слезы. Бледная как полотно Фэйри, стояла, глядя попеременно то на него, то на дракона, а зеленые омуты её больших глаз заволокла соленая пелена.

Рангар перестал улыбаться, и оглядев присутствующих, заметил: как отвернулся Хамир, брезгливо скривившись от того, что ему пришлось сейчас услышать, и как Ратхар, широко распахнув глаза, смотрит на него с открытым ртом. Наверняка, оборотень спрашивал себя, всерьез ли, его господин обсуждает продажу собственной жены. Внутренне усмехнувшись, такому откровенному выражению чувств на лицах всех присутствующих, Рангар выжидающе уставился на оборотного, побуждая того к ответной откровенности.

— Видишь ли, эльф, я не могу прожить, если не буду питаться магией. Раньше, драконы жили лишь войнами, в боях зарабатывая себе славу и питаясь силой побежденных, а когда войны прекратились и наступил мир, найти чистую магию стало так трудно... собственных магов у нас нет, рабов, обладающих магией, так же не осталось. Без постоянной магической

подпитки, драконы быстро умирали и вскоре, нас осталось не так много. Наш клан постепенно вымирает. В последние годы, без прилива крови истинных драконов и магии, клан Аррума сильно поредел. Голод вынуждает пойти на крайние меры, а клан к ним не готов, количество оборотных падает. Но у нас появилась надежда, как только мой отец, изучая один древний трактат — прочел легенду о том, что среди фэйри, один раз в поколение, рождается обладательница природной магии богов. Он потратил массу сил на её поиски, ведь это дало бы нашему клану небольшой шанс на выживание. И все обернулось даже лучше, чем ты можешь себе представить. Легенда, изложенная в книге Сотворения оказалась правдой... Как только ты вознамерился напасть на Алгар, они с радостью отдали тебе Лоэлию для брака, а нам, в это же самое время, чтобы обезопасить себя — лорд Ранмир предложил выбрать любую фэйри из самых высоких родов. Но искать долго не пришлось... как только Тариса впервые при моем отце, применила дар пилигрима, он сразу почувствовал истинную природу её магии. Ведь нам — драконам, дана удивительная возможность чувствовать все её оттенки и «вкус». Отец возликовал, и сразу договорился о браке между нами. Она одна, способна накормить весь наш клан. Именно поэтому, мой отец и выбрал формулировку «невеста клана», при составлении договора. Но все — пошло наперекосяк. Сначала, она влюбилась в моего брата, потом сбежала, когда я показал ей её истинные силы и рассказал о них. А затем, её отец разорвал договор, когда узнал, что она обладает древней силой природной магии. И когда я, уже почти вернул её обратно, ты — эльф, спутал мне все карты, сделав её простой рабыней. Дракон королевской крови не может жениться на рабыне, какой бы силой она не обладала, тем более, что вы своих рабов никогда не отдаете просто так. Я надеялся, что она одумается и согласится возобновить помолвку от своего имени и скажет мне свое «Да». Она и сказала... но теперь я узнаю, что она замужем, и к тому же, собиралась надуть меня... — говоря это, Руасар повернулся и свирепо взглянул на Тарису.

— Я хотел, чтобы она согласилась сама, по доброй воле, но видимо, придется все делать так же как и всегда — силой. Так как, ты согласен, отдать её мне после рождения ребенка?

Тариса в ужасе глядела на этих двоих. Ей в жизни не приходилось встречать более отвратительных «чудовищ». Несмотря на всю их внешнюю красоту, души обоих были черны. Только жажда власти и только собственная выгода, большего они не хотели. И одному из них она должна достаться? Хотя нет, они ведь хотят её поделить! Да никогда! Подняв взгляд, полный не пролитых слез, на Юстаса, который тихо стоял в стороне с отвращением слушая разговор двух правителей, она украдкой подала ему знак.

Она не знала, поймет ли он её, но он — понял. Тариса видела как маг стал тихонько подбираться ближе. Неужели, подумал он, она решилась забрать его с собой?

— Получается, ты хотел кормить её силой — всех?

— Да.

— Весь клан? — Рангар уточнил, чтобы понять, не ослышался ли он.

— Это единственный способ спасти оборотных от вымирания. Ей пришлось бы умирать только один раз в день, мы ввели бы очередь... После того, как я выпил её первый раз, мне хватило этого почти на три недели.

— Хм, а ты не боялся, что кто-то захотел бы её только для себя, и выкрал?

— Нет. Если бы она была моей женой, то её никто не посмел бы тронуть.

— Ну а дети? Или ты не собирался с ней спать?

— Ну почему же, ещё как собирался... Только детей завести я в любом случае хотел от

другой. Видишь ли, драконы рождаются только от человеческих женщин. Ты ведь в курсе, что весь клан состоит из мужчин. В последние годы, украденные нами человечки — почти не приносят потомства. Кровь истинных драконов слишком сильно разбавлена людской, семя наше стало слабым и практически не приносит плодов. Клан не растёт, а стремительно умирает.

Рангар повернулся и взглянул на жену, что-то напрягло его, но размышления о выборе, не дали ему сосредоточиться и это что-то — ускользнуло от его внимания.

Руасар так же был поглощён собственными чувствами, и никто не обратил внимания на то, что Юстас, стоящий прежде у шкафа с зельями, сейчас находился рядом с Тарисой и Акселем.

Рангар принимал решение, а дракон напряженно ожидал, согласится ли эльф на его предложение. Это ведь было выгодно им обоим. А если их клан впервые в истории войдет в союз Харатара, то это будет более чем справедливая плата. И хотя Руасару было немного не по себе, от такого решения, это было все же лучше, чем полное вымирание его сородичей. И он вполне готов был пожертвовать своей репутацией и репутацией своего клана, взамен обретая возможность продолжить драконий род и расширить королевский клан оборотных. В конце концов, это была его мечта: чтобы королевский род Аррума с гор Наргаси, запомнили как самый сильный и многочисленный из всех ранее живущих на земле кланов оборотных драконов.

Но Тарисе вовсе не улыбалось стать «жертвенным барашком» для двух мерзких эгоистов, и она вскинула руки, ощущая давно забытую мощь. Охранка на её теле попыталась воспротивиться её силе, но амулет, отданный ей Юстасом, тут же вернул ей контроль над вязью. Белый свет на её руках превратился в крохотный смерч, затем ослепительно вспыхнул и за секунду разросся до размеров мощного портала. Грустно улыбнувшись, девушка схватила за руку Юстаса и чуть толкнула волка. А когда, мгновение спустя, она запирала вход в воронку портала и стирала следы, до неё донеслись обрывки рыка эльфа и площадная брань дракона, которая совсем не соответствовала его королевскому происхождению. Но ей было все равно... Свобода! Наконец-то у неё было то долгожданное чувство свободы, за которое она готова была заплатить даже собственною жизнью. А ещё, у неё были Аксель и друзья, которых она собиралась в скором времени освободить. И у неё, был маг. Да, да, самый настоящий маг, не уступающий по силе её муженьку.

Рангар попытался сигануть следом за ней в портал, но его просто снесло как пушинку, силой — открывшегося внезапно, пространственного перехода. Оборотный, так же как и он, прощляпил ту, что нужна была им — как воздух. А вампир, радевший за то, чтобы соединить своего друга и фэйри в законном браке, напротив, улыбался. И от его радостной улыбки, нервы двух незадачливых «женихов» окончательно сдали.

Через несколько минут, Хамир отбивался от двух сильно злющих мужиков, с оружием на изготовку. Причем оба этих мужика, не стеснялись в выражениях, и не сдерживались, нанося удары. А Ратхар обдумывал, как сообщить отцу, что его внебрачный сын нашел себе новую «сестру». Волки свободно общались между собой, и Рат «поймал» его мысли перед уходом. Все же, Аксель был ещё слишком мал, и не имел права самостоятельно покидать стаю. Приам шкуру с него спустит за то, что не удержал малыша.

А у Хамира, не смотря на покушение на его жизнь — двух злобных маньяков, настроение было замечательное. Ему нравилась девчушка фэйри и он был рад, что она сбежала. Возможно, это заставит его друга немного переоценить ситуацию и взяться за ум.

Похоже, власть плохо повлияла на него. И как это он раньше не заметил, что Рангр так одержим собой и своим мировым господством? Зачем только Маэль, напророчила ему это. А ребенок? Он ведь теперь не отстанет от бедняжки фэйри...хорошо, что она сбежала. Да, хорошо. Просто вампиру, совсем не понравилось то, как Рангар подумывал о том, чтобы отдать девушку этому рыжему змею, который мечтал её убивать по несколько раз за день. Бр-р-р, и додумался же до такого... Точно — маньяк. Рангар и дракон все наступали на него, и вскоре, Хамир уже дрался всерьез, выпустив когти и используя свои возможности чистокровного вампира. Ну да, надо же им как-то сбросить напряжение. Он даже боялся подумать о том, что будет с Рангаром, когда тот узнает о проделках Дарта и своей бывшей... кажется, придется удрать к любимой, пусть на денек два укроет у себя, а то, не дай боги, ещё прикончат в запале. Лучше бы и дроу пока не показываться, засел бы где-нибудь в глуши что-ли, пока все не утрясется.

Королевство Дарния, земля людей. Где-то в королевском лесу...

Дамиан слышал звук рожка... Похоже, король Жуан все же подстрелил оленя, и теперь, вся королевская охота — в полном составе, собирается отправиться обратно в замок. Как же ему надоели все эти придворные дамы и кавалеры, которые в большом количестве околачивались около их монарха, стремясь как можно глубже, запустить свои загребущие ручонки в казну королевства. Все они из кожи вон лезли, изливая потоки лести, на падкого до неё короля. Жуан правил уже несколько лет, после смерти своего отца — Людвига справедливого, и за время своего правления не сделал ничего путного на благо королевства. Зато, с завидным постоянством, устраивал увеселительные мероприятия, привечая в королевском замке целую прорву прихлебателей и лизоблюдов. И это в то время, когда на границах с Харатаром участились нападения на приграничные поселения и близлежащие деревеньки.

Обнаглевшие орки, дроу и темные эльфы безнаказанно уводили в рабство целые деревни. А от рассказов о бесчинствах вампиров, вообще кровь стыла в жилах. Хотя, те же орки, к примеру, вообще могли вместо рабства — просто полакомиться человечинной. Так что, вампиры наверное были ещё не так страшны...они хоть тело оставляли в покое, пили только кровь, а вот после орков, оставались только обглоданные кости. Но все доклады, и данные разведывательных отрядов, которые ложились на стол короля, прятались им в шкаф — за ненадобностью.

Молодой монарх, искренне считал, что все опасения беспочвенны и деяния на границе преувеличены.

Ах, как же хотелось Дамиану, хорошенько треснуть короля по его каштановым завитушкам, так, чтобы с них вся пудра посыпалась. Но он не имел права, выказывать недовольство...в конце концов, кто он такой? Всего лишь советник и генерал королевской гвардии, к тому же ну оч-чень дальний родственник. Да, пусть и титулованный, и даже заслуживший свой титул и все привилегии ещё при прежнем короле, но все же, просто солдат и дальний кузен, от которого Жуан чаще всего отмахивался как от назойливой мухи. «Грубый солдафон», по крайней мере, именно так и считал нынешний король.

Зато сам Дамиан, прекрасно осознавал все масштабы грядущего ужаса, что надвигался на их земли со стороны империи темных эльфов. Его прошение об аудиенции по вопросам защиты королевства — было отклонено, и вместо того, чтобы обсуждать политические вопросы, их король проводил свое время исключительно в праздном веселье. Каждый раз на его просьбы уделить время защите границ Дарнии, Дамиан получал лишь один ответ: «Друг, прекрати так переживать, никакой опасности нет». Ну, или ещё: «Это лишь глупые рассказы деревенских простаков».

А вот молодому генералу, после таких словесных перлов короля, хотелось на стенку лезть от злости. Ко всему прочему, главный королевский маг притащил во дворец свою любовницу — фэйри, которую затем бросил, и которая, быстро нашла себе утешение и приручила, и без того не слишком обремененного мозгами Жуана. Обворожительная девица так прибрала его к рукам, что он теперь, только что не ел с этих самых рук.

Предупреждения Димиана, касательно этой хитрой и ловкой красотки, пропали зря. Его кузен король не слушал никого, опираясь исключительно на собственную выдающуюся

персону.

Невеселые мысли советника прервал странный шум, доносившийся, будто откуда-то сверху. Дамиан задрал голову вверх и стал внимательно осматривать кроны деревьев, но, не увидев ничего подозрительного, передернул плечами. Он подумал, что ему просто показалось и, решив отдохнуть перед очередным балом, сел под деревом и прикрыл глаза, с упоением вдыхая влажный запах зеленого мха, и слушая щебет птиц.

Но через несколько минут, шум повторился.

Мужчина легко поднялся на ноги и вынул из-за спины лук. Быстро приладив стрелу и натянув тетиву, он приготовился выстрелить в случае опасности. Глаза его сузились и вновь с напряжением принялись осматривать чащу. Если это животное, то он, так же как и король — вернется с добычей, а если нет, тогда Дамиан просто не завидует тому, кто решил нарушить его покой.

Осторожно поворачиваясь вокруг своей оси, Дамиан вслушивался в странную тишину, которая внезапно наступила в лесу. Ему показалось, что перестали петь птицы и даже стих легкий ветерок, который за секунду до этого легко ласкал его лицо. А сейчас, в этом живописном уголке зелени, стояла — мертвая тишина. Но, как бы он не готовился к неожиданности нападению, все равно не успел ничего сделать.

Через секунду, там — где он стоял, а вернее, прямо над его головой, раскрылась пространственная воронка портала. Поток сильного ветра сбил его с ног, и на него свалилось что-то черное и довольно тяжелое. Лук выпал у него из рук при падении, а стрела, вместо предполагаемого врага, угодила в ближайшее дерево.

Пытаясь спихнуть с себя тушу, которая навалилась на него, он услышал утробный волчий рык, и у него похолодело внутри. Нет, животных он не боялся, но сейчас был без оружия. Он, конечно, был сильным мужчиной, и даже гордился своими воинскими умениями, но с голыми руками против злого зверя ему скорее всего не выстоять. О боги, хоть бы кинжал с собой взял. И надо же ему было, так опростоволоситься... Смех, да и только, лучший воин королевства погибает в когтях волка.

Тем временем, то, что лежало на нем сверху, шевельнулось, и медленно скатилось с него. Дамиан тихонько поднял голову и проследил взглядом за этим чем-то. И как только попытался подняться, вновь послышался мощный рык. Повернув голову в сторону рычащего волка, Дамиан замер. Нет...не может быть...темные не могли до того обнаглеть, чтобы посреди бела дня, в королевских охотничьих угодьях появился оборотень. А то, что это был именно оборотень, сомневаться не приходилось. Обычные волки не бывали таких огромных размеров, как этот. У него была длинная вздыбленная шерсть, белоснежные смертоносные клыки, и горящие угрозой глаза. И когда, Дамиан уже настроился на последнюю в своей жизни схватку, послышался нежный девичий голосок.

— Нет...Аксель, прекрати, не убивай его. Он не сделал нам ничего плохого, к тому же, он безоружен.

Дамиан повернулся на голос, и встретился взглядом с самыми зелеными глазами, которые ему только доводилось встречать. Незнакомка была черноволосой, с правильными чертами лица и пухлыми губами, которые она сейчас обеспокоенно кусала, пытаясь понять его намерения. Красивая... но таких много. Даже, так не любимая им леди Лоэлия, очаровавшая их короля, и та была по его меркам посимпатичнее, чем эта. Хотя, красота, она же... на любителя, а вот присутствие при этой дамочке оборотня, напрягает.

— Что вам надо на землях людей, темные?

— Мы не темные, и пришли с миром, — Тариса, вытянув ладони вперед, пыталась урезонить мужчину. Но он, подозрительно уставился на них с Акселем.

Этот человек понравился ей. Не смотря на свой грозный и неприветливый вид, его внешность не отталкивала, а скорее наоборот, была даже излишне привлекательна. Его глаза были серыми, с темным ободком, а волосы пепельно русыми. Красиво очерченный рот и мужественная фигура, а вот рост у него был не так и высок. Наверное, он всего на голову выше её... Тариса вздохнула, и решила возобновить разговор, но незнакомец опередил её:

— Ага, так я и поверил... Да за последние несколько месяцев, из вашей империи появляются только работорговцы или убийцы. Вы уже столько людских деревень вырезали, что я ни за что не поверю ни одному вашему слову. Жаль, что оружия при себе нет, тогда бы хоть встретил вас как полагается.

— Мы не лжем, и действительно пришли с миром. Нам очень нужно попасть к королю Жуану, это важно. И в первую очередь, это важно для вас — людей.

— Я поверю вам только в том случае, если этот, — Дамиан кивнул в сторону волка, — перекинется в человека.

— Он не может, — Тариса с жалостью посмотрела на Акселя.

— Почему же?

— Просто, у него нет одежды...

Девушка улыбнулась, и взглянула на красивого молодого мужчину, что стоял напротив.

Дамиан увидел добрую улыбку и тревожный взгляд, что темноволосая красотка — бросила на волка. В нем боролось два начала, любопытство и инстинкт самосохранения. Дамиан все еще опасался довериться этим двоим, он не знал, чего ожидать от этой странной парочки, но с другой стороны, ему было невыносимо любопытно, зачем оборотню и этой женщине, позарез нужен король.

— Я могу предложить выход. Просто доверься нам, и мы докажем, что не желаем тебе зла.

— Что ты хочешь сказать?

Девушка вздохнула, расправила плечи и заявила:

— Я пилигрим, я могу переправить тебя домой, если ты обещаешь поделиться одеждой с Акселем.

Дамиан застыл. Маг пилигрим? Он слышал о таких, на землях Гарадараса их было очень мало. Столь необычный дар был величайшей редкостью, а среди магов его королевства не встречался вообще. Среди людей вообще было мало магически одаренных, и самым сильным среди них — был Мицериус, маг короля. Молодой, амбициозный и властолюбивый, он бросил свою необыкновенную любовницу и положил глаз на младшую сестру короля. Этот брак мог принести ему на золотом блюде то, на что он уже давно собирался наложить свои лапы: корону Дарнии. Немного подумав, Дамиан согласился.

— Но, я буду следить за тобой, а этого, придется связать.

— Нет. Аксель всего лишь ребенок, ему незачем терпеть лишнюю боль, он и так уже всего натерпелся. Пожалуйста, позволь мне доказать тебе, что мы пришли с миром.

— И Дамиан поверил. В душе, считая себя полным придурком, падким до женской улыбки и слез. Он согласился.

Тариса облегченно выдохнула и открыто улыбнулась, демонстрируя свое хорошее расположение к этому человеку.

— Тогда, просто представь свою комнату... ту, в которую мы должны попасть. У меня

не так много сил осталось, но я постараюсь не промахнуться. Она снова вытянула руки в стороны, и смерчи засвистели, ослепляя белым светом. Портал распахнулся, и Дамиана слегка отнесло, сила пространства была неопиcуемой. Сцепив зубы, он встал и шагнул вслед за волком в образовавшийся проход, и сразу провалился куда-то, подхваченный мощной волной, что несла его и кружила, лишая воздуха. Ох, зря он ей поверил...

Но все закончилось так же быстро, как и началось. Упав на пол своей комнаты, Дамиан сильно ударился лицом. Его тошнило, голова кружилась так, будто он был сильно пьян. Окружающие предметы расплывались, и было нечем дышать. Уже знакомый нежный голос, где-то совсем рядом, произнес:

— Потерпи, сейчас все пройдет... первый раз тяжело, но потом все будет замечательно.

Даже в таком состоянии Дамиан чуть усмехнулся, что-то ему эти слова напоминали... Так часто говорят мужчины, успокаивая пугливую девственницу жену в первую брачную ночь. Сделав несколько глубоких вдохов, Дамиан с трудом выпрямился, и посмотрел на источник своего плохого самочувствия.

Девушка сидела на корточках рядом с ним, и заботливо придерживала его за плечо. Волк растянулся тут же, спокойно тараща на него свои жуткие глазищи. Ему показалось, или эта блохастая морда, насмешливо фыркнула? Негодование поднялось в душе Дамиана, но девушка сделала то, что обещала, а потому, ссориться не имело смысла. Доверия по-прежнему не было, но теперь он был в своей комнате, а здесь полно оружия, спрятанного во всех углах. Так что, при желании, Дамиан мог легко прикончить и её и волка.

— Больше нет сил, не могу даже на ногах стоять, — брюнетка расслабилась, а волк тотчас же подбежал, встав рядом так, чтобы она смогла уцепиться и опереться на него.

Тариса огляделась, и увидела совершенно — мужскую комнату, прекрасную в своей простоте. Стены украшала — лишь пара гобеленов на военную тему, а на полу был немного протертый ковер. Кроме гобеленов, на стенах висело множество самого разнообразного оружия, а из мебели, прямо перед ней, стоял небольшой, но крепкий дубовый стол. Большая кровать, застланная мехами, занимала почти все место, царствуя на небольшом возвышении. А рядом, был выход в умывальную комнату и два больших шкафа, с резными дверцами. Окна — занавешены светлыми бежевыми шторами, неподалеку, был большой камин, около которого располагалось массивное кресло, обитое мехом белого медведя. Точно такой же мех лежал прямо пред ним. Хоть и простая, комната выдавала её хозяйина с головой. Она чем-то неуловимо напоминала её собственную, ей стало уютно и спокойно, словно она оказалась дома.

— Пожалуйста, не мог бы ты, одолжить что-нибудь из своих вещей Акселю? Мы все вернем, обещаю.

Дамиан посмотрел на умиротворенное, прекрасное лицо незнакомки и его обожгло. Кажется, он что-то говорил о том, что она не так красива... бред. Она восхитительна! Он ошибся, решив, что эта девушка уступает в красоте леди Лоэлии. Нет, она в сотни раз прекраснее её. В очах черноволосой зеленоглазки не было холодной жестокости и высокомерия, напротив, они излучали теплоту и искренность. И ему хотелось верить ей. Нет, он не просто хотел верить, он безумно желал — довериться этому удивительному созданию. Вздвогнув, Дамиан встряхнулся, надеясь сбросить «чары», которыми был опутан буквально за секунду, поддавшись её улыбке и её чистым глазам.

— Да, конечно. Сейчас поищу.

Как только он достал пару своих штанов и рубашку, волк обернулся. Ему впервые

пришлось увидеть, как происходит оборот у волков. Надо признать, зрелище малоприятное. Особенно жутким, был звук ломаемых костей, его даже передернуло. А когда оборотень принял форму человека, он даже дышать перестал. Перед ним действительно был мальчик. Нескладный подросток, слишком худой для того образа огромного волка, что был перед ним минуту назад. А паренек-то, симпатичный, вырастет — станет настоящим красавцем. Только вот взгляд его, совсем не детский. Дамиан уже видел такой взгляд, он мог быть на лице любого человека, который пережил много ужасов и перенес много боли. Но...он ведь не человек, так что, кто его знает, этого оборотня. Может, у них там все такие.

Паренек быстро оделся, и встал рядом с девушкой. Хм, они почти одного роста. Интересно, а этой — дамочке, сколько лет? Хотя, внешний вид у неё тот ещё. Голые ноги, тонкая бархатная рубашка, обнажавшая одно плечо...а ножки то, ничего... Он шумно сглотнул и отвел взгляд, но девушка уже заметила, как он покраснел, и куда смотрел до этого.

Тариса улыбнулась. Интересно, почему взгляд темного эльфа — вызывал у неё дрожь страха, а взгляд этого мужчины — греет и будоражит кровь. Ей даже не хочется прикрыть свои ноги, наоборот её женское тщеславие пело от счастья, что такой симпатичный парень находит её привлекательной. Но, ей нельзя забывать о том, что она сейчас, просто ходячая неприятность для любого. И самым важным было то, что она собиралась сообщить королю. К тому же, ей вскоре нужно было открыть портал для Юстаса. Он отправился в Харатар, с целью освободить Ганну и Ораша, от рабских браслетов.

Петляя в пространственных тоннелях, они несколько раз открывали и закрывали ходы, чтобы запутать Рангара. Хотя, Тариса была уверена, что он будет её искать, да и Руасар тоже, но был ещё шанс спастись от этих двоих. А для этого, необходимо как можно скорее сообщить людям, о надвигающейся угрозе, и предупредить светлых. Именно для этого, ей нужен был Ораш. Он поможет открыть портал к Элуару, повелителю светлых эльфов. А все вместе, они смогут противостоять силе имперской армии темных. К тому же, она так хотела домой... Увидеть отца, мать, и брата. Она безумно соскучилась по Таруку. Наверняка, он там с ума сходит от беспокойства за неё.

Жаль, что сестры тут нет, Лоэлия могла бы поддержать её. Но, Тариса была уверена, сестра давно замужем и счастлива со своим любимым, кем бы он не был. Когда она открывала для неё портал, то представляла себе её в объятиях любимого. Конечно, был большой риск того, что портал забросит сестру в другое место, но Лоэлия знала, на что идет. И все же, ей было тревожно. Тариса боялась, что не сможет убедить короля Жуана. Но она попытается, сделает все, чтобы он ей поверил.

Через несколько минут, девушка представилась и подробно изложила генералу: цель своего визита на земли людей. Дамиан хмурился, слушая её сбивчивый рассказ, из которого понял только одно: людям грозит большая опасность. Он давно подозревал о том, что темные скоро захотят прибрать к рукам земли Дарнии. Только его слова были для короля пустым звуком. Может, хоть ей он поверит. Оказалось, красотка была из древнего рода правителей фэйри. Тариса. Дамиан несколько раз произнес её имя про себя, и испытал странное чувство. Они знакомы несколько минут, а он уже готов пойти на все, чтобы только снова увидеть её чудесную улыбку. Странно...такое безграничное доверие испытывать к той, кого видишь первый раз в жизни.

Мальчик почти переоделся, и Дамиан подумал о том, что и девушке не мешало бы сделать то же самое. Да, она конечно, неплохо выглядела и в этой коротенькой рубашке, но

ему не хотелось, чтобы их любвеобильный король узрел зеленоглазку в таком пикантном виде. Надо же, поразительное совпадение, она — тоже фэйри. Леди Лоэлия будет в ярости... вряд ли, светловолосая мегера стерпит рядом с собой такую красавицу.

— Нам нужно спешить. Промедление для нас подобно смерти, — Тариса двинулась было в сторону двери, но Дамиан встал у неё на пути.

— Да, конечно, но ты не думаешь, что для начала и тебе неплохо бы переодеться? — Он покосился на мальчика, который пытался подвернуть широкие штаны. Задумавшись, Дамиан напряженно размышлял о том, что же ему предложить девушке. Его одежда, вряд ли сделает её достойной внимания короля. Жуан даже слушать её не станет, приди она в мужском костюме. Что же делать? Одежда слуг так же не подойдет... нужно найти ей платье.

— Послушайте, я выйду ненадолго, чтобы найти для тебя подходящую одежду. Но вам придется дожидаться меня здесь. К тому же, вы, наверное, голодны, я прикажу пажу принести вам что-нибудь из еды.

Дамиан решительно отпер дверь и посмотрел на усталую девушку. Она согласно кивнула ему, и пройдя к креслу, уселась в него, поджав под себя ноги и обхватив плечи тонкими руками. А мальчишка, все это время, продолжал сражаться с одеждой, пытаясь привести её в приличное состояние.

Генерал захлопнул дверь и побрел на поиски одежды для своих неожиданных «гостей». Он вспомнил о своем друге — Себастьяне графе Усторма, который недавно обзавелся прелестной молодой женой, что уже несколько месяцев вынашивала будущего наследника Устормских земель. Наверняка, у неё найдется платье для малютки фэйри.

Дойдя до покоев Себастьяна, он осторожно постучал в дверь, а когда та широко распахнулась, являя его взору растрепанного хозяина, который удивленно уставился на него, генерал широко улыбнулся.

— Привет, дружище! — Дамиан шагнул в комнату, а граф закрыл за ним дверь.

— Ты где был? Когда королевский распорядитель сообщил мне, что ты не вернулся с охоты, меня чуть удар не хватил.

Высокий шатен обеспокоенно оглядывал своего, явившегося так неожиданно, товарища.

— Со мной приключилась интереснейшая история, но я расскажу тебе о ней позже... а сейчас, мне позарез нужна твоя жена. Где Валена?

— Эм...она в спальне, но ты туда не заходи, я сам её позову.

Усмехнувшись, Дамиан уселся на широкую лавку, и принялся ждать жену графа.

Когда Валена, в толстом бархатном халате и с распущенными волосами, появилась в поле его зрения, у генерала не осталось ни малейших сомнений в том, чем занимались эти двое, прежде чем он нарушил их уединение. Быстро выпросив у удивленной молодой графини один из её нарядов, Дамиан удалился, пообещав напоследок, встрепанном молодоженам — счастья в личной жизни. За что удостоился громкого ругательства со стороны друга, и милого покрасневшего личика его супруги.

Насвистывая веселенький мотив, он потопал обратно в покои, предварительно приказав проходящей мимо служанке прислать к нему пажа с едой.

Тариса, убаюканная тишиной и спокойствием, уснула в широком кресле. Аксель, прислонившись к её ногам, охранял сон своей новой сестры, настороженно глядя на дверь. Внутреннее чутье подсказывало юному волку, что не все люди добрые и открытые, как этот парень, что привел их сюда. Но вскоре, и он заснул, смешно сопя во сне и уткнувшись носом в стройные ножки Тарисы.

Дамиан открыл дверь и узрел умильную картину. Его новые знакомые дружно посапывали. Во сне лицо девушки утратило напряженность, и она казалась совсем молоденькой, едва ли ей было больше шестнадцати. Мальчик доверчиво прижимался к ней, и Дамиану совсем не хотелось будить этих двоих, но время поджимало и им следовало поторопиться, чтобы успеть к королю до ужина и бала, следующего сразу за ним. Вздыхнув с сожалением, генерал разбудил Тарису и Акселя.

Девушка испуганно вскинулась, и принялась усиленно тереть глаза и оглядываться по сторонам. Как только она осознала где находится, напряжение ушло, и он мог бы поклясться, что она совершенно расслабилась, глядя на него своими огромными, чуть раскосыми глазами. Безропотно приняв платье, фэйри поспешила в умывальную, чтобы переодеться, а волк терпеливо дожидался её, пересев с пола в кресло. буквально через несколько минут, им принесли поднос с ароматным мясом, тушеном с овощами и приправленным специями. А так же небольшой кувшин — наполненный подогретым вином. Кроме того, на подносе лежала горячая хлебная корка, наполненная сливочным соусом, мякиш из него был вынут, и покоился рядом, источая аппетитный запах.

Аксель сглотнул, и голодными глазами уставился на все это богатство, возлежащее на подносе.

Заметив голодный взгляд парня, Дамиан кивнул в сторону стола.

— Не стесняйся, бери.

Паренек так быстро рванул к столу, что Дамиану стало его жалко. Сколько таких как он, было у них в королевстве? Голодающие и беспризорные дети, толпами шатались по рыночной площади, протягивая грязные ручонки и радуясь жалким подачкам со стороны знати и заезжих купцов. А Аксель, тем временем, уселся за стол, и теперь боялся прикоснуться к мясу, наслаждаясь его великолепным видом и потрясающим запахом. Налюбовавшись вдоволь, он приступил к еде, быстро проглатывая сочные кусочки и щедро обмакивая в соус мягкий хлеб. Наслаждение, которое при этом появилось на его лице, стерло последние сомнения у Дамиана. Он просто голодный ребенок и ничего больше, совсем не опасен.

Тариса вышла и остановилась посреди комнаты в нерешительности. Она так давно не носила красивых платьев, что почти забыла, как может быть приятно прикосновение мягкого шелка. Оно было немного тесновато в груди, но это только увеличивало очарование девушки. Её пышные формы, соблазнительными округлостями выглядели из-за крепко зашнурованного корсажа, под которым виднелась молочно-белая шелковая сорочка. Само платье было нежного розового оттенка, расшитое золотыми ракушками по подолу. Витой золотой пояс покоился на бедрах, привлекая внимание к её красивой фигуре.

Дамиан замер, не в силах произнести ни слова. Настоящая богиня! Яркая красота девушки, в сочетании с наивным и теплым взглядом, вышибла из него дух. Он словно рыба открывал и закрывал рот, силясь сказать хоть что-то. Но его язык отказывался повиноваться, и он лишь глупо краснел. Придя в себя. Дамиан пригласил девушку к столу, а после, плотно подкрепившись, все трое — дружно направились в комнату короля.

Но монарха не оказалось в опочивальне. Камердинер сухим тоном сообщил им о том, что: «Его величество уже спустился в большой зал замка, чтобы начать праздник».

Рыкнув что-то себе под нос, Дамиан со злостью пнул закрывшуюся перед его носом дверь.

Гвардейцы короля, охраняющие его покои, с недоуменным выражением на лицах,

смотрели, как генерал, чертыхнувшись уходит, схватив за руку черноволосую девчонку. Следом, почти бежал мальчик, в явно большой для него одежде. Переглянувшись между собой, и пожав плечами, гвардейцы вернулись к созерцанию узоров, на стенах широкого коридора перед покоем короля.

Пробежав по галереям дворца, Дамиан привел Тарису и Аксея к общему залу, откуда уже был слышен женский смех и тихая музыка.

Несмотря на стремительный «бег» по витым лестницам и многочисленным лабиринтам дворца, состоящим из хитросплетений коридоров, залов и галерей, Тариса успела заметить его красоту и богатое убранство, и она хотела бы рассмотреть все получше, но у неё не было такой возможности. Приходилось поспевать за широкими шагами шедшего впереди мужчины. И что странно, он держал её за руку, а взяв на её теле, мало того, что не реагировала, так ещё и не проявляла даже малейшего беспокойства. Узор совершенно успокоился и не причинял ей неудобств. Не было этого постоянного зуда и шевеления, от которых прежде, она почти сходила с ума.

Аксель спешил следом, и девушка чуть замедлила шаг, чтобы не потерять его в толпе.

Дамиан обернулся, чтобы посмотреть, почему она почти остановилась, и увидел, как девушка дает возможность оборотню, пойти вровень с ними. Хмыкнув, он еще ускорил шаг.

Король восседал на троне, рядом с широким столом, и кормил спелым виноградом какую-то рыжеволосую особу. Грудной смех последней, привлекал к себе повышенное внимание знати, и все с интересом наблюдали за оболъщением очередной фаворитки Жуана.

Дамиан быстро прошел через ряды многочисленных придворных, встречая на своем пути удивленные женские и мужские взгляды, и направился напрямик, к занятому флиртом, величеству.

Заметив генерала, молодой монарх приподнял брови в немом удивлении, и тут же выхватил взглядом, идущую рядом с ним — девушку. Глаза короля вспыхнули интересом, и он, с ленцой, осмотрел её всю с ног до головы, особенно задержавшись на соблазнительном декольте.

Дамиан разозлился. Его уже начал раздражать повышенный интерес короля, а ведь они еще даже не представлены. Хотя, так даже лучше. Возможно, благодаря этому, Жуан выслушает то, что хочет сказать ему Тариса.

Девушка осторожно вытянула свою ладонь из захвата генерала, и склонилась перед королем в церемонном поклоне.

— Дамиан, ты не представишь мне свою... знакомую?

Фэйри выпрямилась, и посмотрела на монарха. Прямой взгляд её зеленых глаз, слегка смутил Жуана, но он тут же справился с этим, и переведя взор с девушки на Дамиана, высокомерно скривил уголки рта.

— Я и сама могу представиться, ваше величество, — Тариса знала, что нарушает этикет, но ей просто некогда было соблюдать все условности.

После слов девушки, в зале наступила подозрительная тишина. Те придворные, что танцевали в отдалении, подобрались поближе, в надежде услышать нечто новое, способное утолить их неумное любопытство и жажду сплетен. А те, что восседали за столами, перестали стучать приборами. Тишина стала почти осязаемой. Тягучей. Такой, что она почувствовала себя неуютно, но все же продолжила.

— Меня зовут Тариса, я из рода Таманар, младшая дочь лорда фэйри, правителя Алгара и всех приграничных земель.

Король жадно подался вперед, ожидая как можно скорее услышать продолжение, а его дама — капризно надула губы, оставшись без внимания.

— Таманар? Наслышан, наслышан. И чем же, мы обязаны такой чести? Выходцы из волшебного мира не часто балуют нас своим вниманием.

— Я пришла для того, чтобы предупредить вас и ваших подданных о страшной угрозе, что скоро настигнет королевство людей.

После её слов, кое-кто из дам грохнулся в обморок. Послышались вскрики и возня.

— И что же это за угроза? — Жуан снисходительно смотрел на красавицу, что стояла перед ним, и перебирал пальцами гроздь винограда.

— Скоро, темные эльфы пойдут войной на земли светлых, ваше королевство, так же является целью принца Харатара. Он намеревается напасть и на вас, после того, как выиграет войну со светлыми. Если не объединить силы светлых эльфов, фэйри, и людей, то все мы — станем рабами темных, а вы... потеряете свой трон.

— Вот как... — Жауан нахмурил брови. Все эти разговоры о заговорах, нападениях и войне, уже порядком надоели ему. Наверняка, этот хитрый генерал, специально подговорил девчонку, чтобы та пришла на бал и испортила ему вечер, — Тогда, позвольте поинтересоваться, откуда же такая прелестная малышка, как вы, может знать об этом?

— Я была там. Я была на землях темных, и знаю, что готовит принц Рангар для людей. Будет война. Жестокая бойня. И это ещё не все. Скорее всего, на их стороне будут сражаться драконы.

Падающих тел стало больше, и Тариса усмехнулась. Придворные дамы охали и валились на пол, словно переспелые яблоки.

— Рангар? Так запросто называешь принца темных эльфов по имени? А может, ты просто лжешь нам?

— В моих словах нет ни капли лжи, ваше величество. И если, вы не хотите лишиться трона, то должны поверить мне. Времени очень мало. У нас, на то чтобы собрать армию, будет меньше месяца.

— Не желаю слушать этот бред, — Жуан зло прервал девушку, — генерал, заберите свою... кем она вам там приходится, и убирайтесь отсюда. Вы портите мне аппетит этими глупыми сказками.

Дамиан напрягся и сжал кулаки, а у Тарисы перехватило дыхание. Он не поверил ей. Ни одному её слову не поверил. Как же так?! Ведь он король, на нем лежит большая ответственность за целое королевство, за всех людей... Неужели, он готов лишить их шанса на спасение, из-за глупого недоверия?

— Я не лгу! — её звонкий выкрик прорезал тишину зала, — Как вы можете?! Неужели, готовы поставить на карту жизнь стольких людей? Неужели, готовы сдаться без боя, отбросив попытки сопротивления? Или, может быть, вам не терпится стать рабом? А вы — станете им, если не прислушаетесь к моим словам.

— Да как ты смеешь?! Ты кто такая, чтобы указывать мне, как поступить. Я не верю ни одному твоему слову! — Король Жуан, даже привстал с трона, так его распирало от ярости, вызванной наглостью этой, этой...

— Она не лжет! — красивый женский голос, своей мелодичностью, прервал тираду короля.

Тариса не могла поверить. Ей даже показалось, что у неё галлюцинации начались от пережитого. Этот голос... не может быть. Она медленно повернулась, и застыла от

изумления, смешанного с искренней радостью. Лоэлия! Тут, на землях людей, прямо в королевском дворце?

Дамиан повернулся вместе с Тарисой, и уставился на белобрысую «ведьму», что «плыла» вперед, заставляя расступаться, всех, стоящих у неё на пути.

Она шла, и яркое коричневое платье, тяжелое от обилия золотой вышивки, плавно колыхалось при ходьбе, глаза сияли ярче сапфиров, а выражение в них, грозило заморозить всех вокруг.

Тариса ждала, когда она подойдет и радовалась, что видит сестру живой и невредимой. Она готова была броситься к ней, но сдержала свой порыв, лучезарно улыбнувшись той, что сейчас двигалась в её сторону с грациозностью и величием королевы. Но Лоэлия прошла мимо, даже не взглянув в её сторону.

Шагнув на возвышение, блондинка смерила ледяным взглядом — рыжеволосую, сидящую подле короля. Девушка застыла от ужаса, и быстро ретировалась. Поправив платье, прекрасная светловолосая фэйри грациозно опустилась на второй трон, рядом с Жуаном, туда, где только что сидела рыжая, и только тогда обратила свое внимание на сестру.

— Здравствуй, сестра.

Холодный и неприветливый тон, которым говорила Лоэлия, впился сотнями осколков в душу Тарисы, и она пораженно молчала.

— Что? С-сестра? Она твоя сестра? — Жуан, даже заикаться начал от удивления.

— Да. Это Тариса, моя младшая сестра. И то, что она говорит это правда. Принц Ранга действительно пойдет войной на ваши земли как только доберется до светлых, — реакцией на её слова, стал всеобщий слаженный вздох.

Лоэлия, тем временем, перевела мрачный взгляд на Тарису, а после, покосилась на Дамиана.

— И где же вас, генерал, угораздило столкнуться с моей сестрицей?

Дамиан хмуро уставился на блондинку.

— Что-то вы не слишком рады, леди. Разве так, принято встречать близкую родственницу?

Тариса обернулась к нему, и увидела отвращение, мелькнувшее в глазах Дамиана. Да что же происходит? Почему её сестра, ведет себя, словно чужая?

— Эли, — Тариса сделала шаг к Лоэлии, но была остановлена взмахом её руки.

— А я думала, что ты уже давно мертва. Неужели, темный пощадил тебя?

— Нет. Не пощадил. После твоего ухода... я должна была умереть, но этот зверь решил сделать из меня рабыню. Он унизил дом нашего отца, сделав меня рабой, и увел с собой в Харатар. Я много пережила ради твоего спасения, Эли. И мне больно сейчас, видеть твою холодность.

— Холодность? Нет. Это то, как я на самом деле всегда относилась к тебе. Когда-то ты спрашивала меня, смогла бы я отдать за тебя жизнь? Так вот, отвечу тебе сейчас, чтобы ты не донимала больше меня своим вниманием и сестринской любовью. Нет! Я никогда не отдала бы свою жизнь, ради кого бы то ни было, из своей семьи.

После слов сестры, у Тарисы потемнело в глазах, а на плечи будто свалилась непомерная ноша. Тяжело и больно... снова, опять боль... Снова, снова предательство. Как? За что? Почему?!

Глядя на Лоэлию она решилась спросить:

— Почему? Скажи Эли, за что ты так со мной? Ведь ты же — моя сестра...родная

сестра.

Но её ответ, был ещё более безжалостным, и только принес ещё больше боли... Усмехаясь ей в лицо, Лоэлия продолжила:

— Ты и Тарук бегали за мной словно щенки. И знаешь, меня это всегда жутко раздражало, а еще... я просто ненавижу свой дом, и всех фэйри, вместе взятых. Мой народ принес меня в жертву, даже не спросив моего согласия. И ты, ты тоже как они. Ты — такая же!

— Жертву? — голос Тарисы сорвался, — о какой жертве, ты говоришь? Ты — сбежала. Это не ты, а я — пожертвовала собой во имя любви к тебе, сестра... только то, что я слышу от тебя сейчас... я понимаю, что совершила большую ошибку. Я думала ты любишь меня, но ты... твои глаза смотрят со злобой и ненавистью. Почему? Ну же, скажи мне, почему?!

— Ой-й, я тебя умоляю, прекрати... Мне все равно. Я обрела свободу от всех вас, и не собираюсь терять её. Я никогда не вернусь в Алгар. Объяснять что-то тебе? Кто ты, для меня? Мое место — здесь. И я скоро стану королевой, правда, дорогой? — Лоэлия скользнула взглядом по лицу Жуана, и призывно улыбнулась ему.

Дамиану захотелось придушить эту холодную тварь собственными руками. Из короткого разговора двух женщин он сделал свои выводы, и теперь, ему ещё сильнее, чем прежде, нравилась Тариса.

— Хорошо. Пусть будет так. Ты вправе решать свою судьбу сама. Вы все слышали. Я ухожу. Но все же я оставлю вам возможность решить, как поступить. Готовы ли вы отдать свои земли темным? Ровно через неделю я вернусь за ответом. Надеюсь, к ому времени, ты и правда станешь королевой... Но знаешь, я в этом очень сомневаюсь...

— Куда же ты теперь? — Лоэлия безразлично окинула её взглядом.

— Домой. Что мне передать отцу?

— Ничего. Они больше не моя семья...

— Прощай... сестра, — Тариса, со слезами на глазах, повернулась и поспешила прочь из зала. Аксель ринулся за ней, а через минуту, с места сорвался и Дамиан.

Выйдя в коридор, девушка без сил опустилась на пол. Рыдания сотрясали её тело, заставляя плечи дрожать. Аксель, молча кусая губы и сжимая кулаки, стоял около неё. Молодой волк был взбешен. Он хотел принять всю её боль на себя, вот только не знал, как это сделать.

Дамиану было безумно жаль эту девушку. То, как с ней обошлась родная сестра, было невыносимо жестоко. Подхватив Тарису под руки, он крепко обнял девушку, и принялся гладить её по шелковистым черным волосам. Но она отпрыгнула от него, словно ошпаренная. Вырвавшись из объятий, она пронзала его испуганным взглядом зеленых глаз. А после, по её лицу пошел странный узор, он разрастался и разрастался, и Дамиану послышалось, будто от тела Тарисы исходит шипение.

Девушка сжала руки в кулаки, и принялась жадно дышать. Вдох выдох, вдох выдох, она пыталась успокоиться и вернуть контроль над собственным телом. Испытанная ею душевная боль — ослабила амулет, и охранка грозилась выбраться на свободу. Она отступила ещё на шаг, потом ещё, а когда отошла на достаточное от него расстояние, то остановилась. Она все ещё плакала. Только слезы теперь лились беззвучно.

— Пожалуйста, никогда больше не прикасайся ко мне. Это может быть опасно для тебя.

— Но, — Дамиан потерянно смотрел на неё, — почему?

— Просто делай, как я говорю. Пожалуйста, Дамиан, просто делай. Не спрашивай пока

ни о чем. Прости меня... через неделю мы встретимся, и я все тебе объясню.

— Нет. Ты объяснишь мне все, сегодня. Потому что я, иду с вами.

Амулет на её шее сверкнул алым, и Тариса поняла, что магия, вновь подавила всплеск силы брачной охранки. Приблизившись к Дамиану, девушка вытерла слезы и с сомнением посмотрела на него.

— А ты не боишься?

— Кого, тебя? Нет. Тебя, я совсем не боюсь... к тому же, я доверился тебе.

— Правда?

— Да. Целиком и полностью я вверяю тебе свою жизнь, — генерал очаровательно улыбнулся, сверкнув ямочками на щеках.

— Ох...зря ты это сказал, — Тариса усмехнулась в ответ на его улыбку, и раскинув руки в стороны, открыла портал.

— Она сказала тебе правду, человек. Старайся не прикасаться к ней, — и Аксель первым шагнул в воронку белого света.

Дамиан удивился его предупреждению, и ещё больше чем прежде, решил разузнать все что можно о прекрасной фэйри из рода Таманар. Бесстрашно последовав за волком, он слышал, как Тариса закрывает портал. И до него даже донеслись удивленные крики случайных свидетелей, так некстати, увидевших истинную силу пилигрима.

Харатар. Обитель оракула

Они прибыли сюда затемно. Хамир, Рангар и еще несколько темных. Вампир, с затаенной радостью, бросал взгляды на Маэль, и радовался тому, что у этого посещения обители есть хоть какая-то светлая сторона. По крайней мере, он увидел её... Но радость от встречи не продлилась долго, потому что Рангар быстро увел оракула в сторонку, где принялся что-то говорить ей вполголоса.

Хамир обеспокоенно смотрел на друга и его руки комкали ткань туники. С Рангаром, последнее время, было небезопасно находиться рядом, а Маэль собирается говорить с ним наедине. И это сильно беспокоило Хамира.

После побега фэйри и Юстаса — прошла уже неделя, а темный не только не успокоился, даже напротив, стал еще злее. За эту длинную неделю принцу темных эльфов пришлось столкнуться с жестокой реальностью. Он потерял из виду жену, и к тому же, лишился значимого для него заложника, а так же — нескольких рабов. Снова он терпел боль от того, что оковы с них снимали без его согласия. А когда понял, КТО лишил его одного из самых важных пленников, пришел в неопределимую ярость. После того, как боль в его теле прошла, Рангар крушил все на своем пути. В те дни, даже друзья опасались подходить к нему.

А через несколько дней, появился неожиданный гость. Дарт, явился во дворец как ни в чем не бывало. Он встретился с принцем, и долго говорил с ним, после чего, Хамир с изумлением узнал, что эльф не только простил дроу, но и полностью оправдал его поступок в своих глазах. И князю, еще больше чем прежде, захотелось придушить хитрого обманщика, но тот только самодовольно ухмылялся, нагло растягивая губы в улыбке. Но и это — были только цветочки...

Через день, во дворец прибыла та, кого Хамир не надеялся увидеть уже никогда. Сариба. Высокомерная, исполненная собственного величия красавица, принялась распоряжаться в замке так, словно была там хозяйкой. После вопроса Хамира о том — что в замке делает Сариба, Рангар преспокойно ответил — что она его будущая жена и повелительница Харатара.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

А когда вампир поинтересовался — куда Рангар собирается деть нынешнюю «супругу», эльф заявил, что отдаст её дракону. Он и не собирался проводить официальную церемонию с Тарисой, а хотел только получить сына. Использовать её словно скот, а после избавиться. И впервые Хамиру стало противно. Противно от того, что друг, которого он знал столько лет, оказался слепым, самовлюбленным эгоистом с замашками тирана.

Точно так же как и он, на парочку дроу — реагировал весь клан оборотней. Приам, каждый раз зубами скрипел, проходя мимо них, но выяснить отношения не имел права.

Сариба и Дарт удостоились звания неприкосновенных и ходили, выпячивая свой теперешний статус. Они — не стыдясь смотрели в глаза оборотням, и вообще, делали вид, что они выше и лучше, чем клан Приама. Сын Приама — Ратхар, несколько раз порывался перегрызть глотку Дарту, но каждый раз был остановлен очередным приказом принца.

Рангар изменился настолько, что Хамир впервые пожалел о том, что когда-то покинул земли своего отца, ради него.

О судьбе Юстаса он совершенно не беспокоился. Предательство дяди, который не только помог Тарисе, но и снял оковы со светлого эльфа, стало последней каплей. и Темный принял решение... Юстасу, указом Рангара, была назначена смертная казнь. Даже просьбы его отца, о помиловании брата, не срабатывали. Рангар твердо вознамерился, как можно скорее лишить собственного дядю — жизни.

Кроме того, все это время шла усиленная подготовка к военной кампании. Армии вампиров, дроу, орков, готовились к выступлению, ожидая только приказа принца. Вся загвоздка — задержки наступления, была только в кинжале, который должен был открыть проход и до сих пор не был найден.

Дракон, с которым Рангар заключил «договор», якобы умчался на его поиски, но Хамир ни на миг не поверил этому рыжему. В глазах оборотного, он читал только собственную выгоду, и все никак не мог понять, чего же на самом деле нужно правителю драконов. Повадками и действиями он напоминал ему Дарта, и с некоторых пор, Хамир предпочитал доверять своей интуиции. Хотя, что это он...нужна была рыжему та же женщина, что и их повелителю. Та, что могла заменить «Сердце фэйри». Для этого Рангар и пришел к оракулу. За тем, чтобы получить ответы на свои вопросы и узнать дальнейшую судьбу...

Хамир вскинул голову, и посмотрел на принца, что как раз входил вместе с девушкой — в маленькую дверь, ведущую в комнату оракула. В её святая святых. Туда, где хранились нити судеб, и Маэль могла читать их, а после — видеть будущее. Туда, где боги давали ей ответы на все вопросы.

Оракул, никогда не брала платы за свои предсказания, ведь боги сотворения не зря дали ей силу видеть сущее, она знала, каким может быть их гнев. Но того, кто стоял сейчас перед ней, боялась сильнее.

Маэль никогда не заглядывала за грань собственной судьбы, ей это было строго запрещено, но силы — данные богами, иногда прорывались сквозь наложенный запрет, являясь ей во снах, и заставляя девушку просыпаться от собственных криков. И в эту ночь, она видела один из таких снов...

Оракул подняла глаза на принца темных эльфов, и поежилась от его пронизывающего взгляда. Он был хмур, и неприветлив. Сжатые в полоску губы, сдвинутые черные брови, все это выдавало ярость и неудовольствие темного властелина. А голос его, прорезавший тишину комнаты холодным металлом, заставил Маэль вздрогнуть.

— Я пришел за ответами, оракул. Помниться, ты обещала мне великую судьбу и наследника с необыкновенной силой в крови. Но...я не получил пока ни того ни другого.

Маэль вздохнула, серебристые волосы вьющимся водопадом скользнули по её плечам, цепочки и нити судьбы опутывающие магическую сферу, висящую на её шее, натянулись, и полился розовато лиловый свет. Глаза оракула затагнуло белесой пеленой, и она погрузилась в транс.

Рангар терпеливо ждал. Ему, как никогда, нужна была помощь. Его корона, впервые за долгое время, обрела для него непомерную тяжесть. Ответственность за обещания, данные союзным землям, тяготили его. Война была нужна не только принцу, многие в империи — надеялись на победу. Их манили богатства и земли светлых. Тайна величия светлых эльфов, многие столетия скрытая за плотной завесой, притягивала и звала к себе. Он мечтал покорить их — всю жизнь. Он мечтал проехать на своем сарге, по великим землям светлых. И он сделает это. Сделает, ни смотря ни на что! А пока, нужно только узнать — где, прячется девчонка.

Оракул тем временем, пришла в себя. Глаза приобрели естественный оттенок, а дыхание выровнялось. Но Маэль не спешила открыть видение принцу темных эльфов. Как?! Как она скажет ему о том, что поведали ей боги? КАК?!

— Говори! — Рангар, решительно сделал шаг в её сторону. Маэль напряглась и наконец, посмотрела ему в глаза.

Эльф вздрогнул. Выражение её глаз говорило о многом... И его гнев, ещё не успевший потухнуть за время ожидания, вспыхнул, словно пожар. Его затрясло, словно в лихорадке, а тело обьяло синее пламя.

— Говори! — Рык принца раздался словно гром и отразившись от стен комнаты, обрушился на девушку, подобно лавине, заставляя её задрожать от страха.

Но не одна Маэль тряслась от ужаса. За дверью, точно так же дрожал вампир. Хамир боялся за ту, что любил уже много лет. За ту, что не могла стать его женщиной никогда. Сила и дар, данный богами, накладывали запрет на отношения с мужчинами, и ему оставалось только любоваться ей издали, не смея прикоснуться. Он мог говорить с ней, и не надеяться на что-то большее, а мог — просто быть рядом. И хотя, этого было недостаточно, но все же для него, это было подобно глотку свежего воздуха, без которого он не мог существовать. Она согревала его сердце и приносила покой в его израненную душу. А сейчас — она там. За толстой дверью, наедине с «монстром».

А темный принц сдерживался из последних сил. Ярость его кипела, срывая последние щиты здравомыслия, и обнажая истинную тьму, годами копившуюся в его сердце. Он никогда не был таким, но в данный момент, его сущность грозила вырваться на свободу, и похоронить разумного правителя, под маской безжалостного убийцы.

Чистый голос провидицы, зазвучал подобно переливам хрустальных колокольчиков, но в его ушах он раздавался, словно звон металлического гонга. С каждым её словом он становился сильнее и сильнее, заставляя его дрожать от ярости.

— Ты, принц, должен был стать великим, но нити своей судьбы, подаренные тебе богами, ты спутал и разорвал. Фэйри, отданная тебе в жены, по воле богов сотворения, должна была стать опорой твоему величию, но ты сам, собственными руками, превратил её в бесправную добычу. Женой, ты отдал её другому, и тем самым порвал первую нить. Ты — оттолкнул свое желание, что могло разгореться в пылающий костер страсти...и этим, ты порвал вторую нить. Ты, заключил договор с драконом, добровольно отвергнув подарок богов, и этим, ты порвал последнюю нить, связывающую вас. Но и это ещё не все...За твои поступки, боги разгневались, ведь ты отринул их драгоценный дар. Ты посмел растоптать обещанную возможность твоего будущего величия, своим эгоизмом и злобой. За это...они отпустят ту, что ты мог сделать своей. Теперь, она будет свободна в своем выборе. Брачная вязь потеряет силу через год, а ребенок, что мог бы быть твоим наследником... он родиться. Он родиться и сила его будет велика, но его отцом будет тот, кого сможет полюбить фэйри.

Величайший маг зародиться в её утробе, как только она, по своей воле, отдаст себя мужчине. Даже если ты и развяжешь войну со светлыми, боги, отныне не станут помогать тебе. Теперь, твоя судьба изменилась. И ты — сам изменил её.

Маэль замолчала, а он засмеялся. Хохот принца был страшен. Эльф оскалил свои небольшие клыки, в его ухе сверкнула серьга и в этот момент он был как никогда похож на устрашающего предка темных эльфов — бога смерти, чьи статуи, в большом количестве, украшали погребальные храмы Харатара.

— Неужели, ты и правда веришь, что я отступлю? Что мнение твоих богов, что-то

значит для меня? Ты... тупая вампирская подстилка! Я, сам король своей судьбы! Я, и только я, вправе решать кем стану и что завоюю в этой жизни! Поняла?!

Оракул охнула, когда эльф сделал ещё один шаг к ней. Воздух вокруг него сгустился, и стала отчетливо видна магия. Но эта магия, очень отличалась от той, что Маэль видела и чувствовала рядом с ним до сегодняшнего дня. Сияние его силы было не синим, как обычно, а плавилось и растекалось черным туманом, окутывая его мощную фигуру чистым злом.

Девушка дрожала, не в силах поверить тому, что видит. А эльф протянул руку, и туман, тут же преобразовался в черный жгут. Это создание тьмы устремилось к оракулу, и обвилось вокруг нежной белой шеи.

Глаза её расширились от страха, она пыталась закричать, но из передавленного горла вырвался только беспомощный хрип. Цепляясь руками за призрачную удавку, она пыталась разорвать её, но не могла.

Нечем дышать. В её глазах поселилась тьма, и на несколько минут она погрузилась в транс, и тогда она увидела... увидела то, что будет с миром, после того как она умрет.

В последний раз, сквозь завесу смерти и боли, она взглянула на него, на того кто отринул от себя свет и погрузился во тьму, презрев тысячелетние устои. Он стал истинным воплощением ужаса, воплощением самых жутких ночных кошмаров. Его глаза горели жаждой убийства, превратившись в два колодца мрака, он забирал её жизнь с удовольствием, с противной ухмылкой на прекрасном лице. Смертельно опасная красота, черная, холодная.

Маэль закрыла глаза, отдавшись в объятия смерти, и последнее, о чем она сожалела в своей короткой жизни, был тот, кто остался за дверью этой комнаты. Мужчина, за последние несколько лет ставший ей самым близким на свете.

— Хамир, — последний шёпот, сорвавшийся с посиневших губ и глаза видящей закрылись навсегда.

Эльф встряхнул руками, и посмотрел на тело, бывшее когда-то прекрасной женщиной, а теперь сломанной куклой лежащее на цветных подушках.

Сфера на её шее больше не сверкала, а нити жизни, рассыпались на глазах, растворяясь в серую пыль. Хрусталь лопнул, и мертвый артефакт оракула со звоном покатился по полу.

Глядя на остатки былого величия, Рангар криво усмехнулся, и двинулся к выходу.

У дверей этой комнаты, была замечательная особенность, вошедший туда для встречи с оракулом охранялся специальным заклинанием, благодаря которому, ни одного звука не доносилось до ушей тех, кто ожидал снаружи. Отперев двери, принц темных эльфов вышел и миновав Хамира, быстро направился к выходу из пещеры.

Вампир не мог понять, отчего, но его сердце тревожно забилось. Что-то было не так... и это ощутили все, даже Дарт, который прищурившись смотрел в спину уходящему принцу.

Хамир вдохнул и сморщился, его тонкий вампирский нюх уловил то, чего в этом пещерном храме, не должно было быть в принципе. Запах смерти. Сильный, бьющий в нос, и заставляющий его хищную натуру откликнуться на зов. Повинуясь инстинктам, вампир сделал шаг в комнату, и пораженно застыл на пороге. В голове взорвался крик, сотнями иголок вонзившись в сердце, заставляя его биться быстрее. Он уже знал, ЧТО произошло, егс — годами отточенные навыки убийцы, тут же нарисовали полную картину. Хамир, в немом молчании, смотрел на тело той, кого успел полюбить, но на ответные чувства которой, не смел и надеяться.

Она лежала — словно спала, но отпечаток смерти отражался в её остекленевших глазах. Он чувствовал, как часть его, умирает вслед за ней. Как черствеет его душа, и как рождается

в ней только одно желание...желание убить. Убить того, кто сделал это с беззащитной и полной жизни девушкой. И Хамир понял, что вместе с любимой, умерла и его дружба. Что она навсегда будет похоронена здесь, рядом с Маэль. Сегодня, эльф обрел смертельного врага, который никогда не остановится, и ради того, чтобы отомстить — пойдет на все.

Вампир, легко поднял на руки безжизненное тело, и крепко обнял. Он раскачивался, прижимая её к себе и вдыхая тонкий аромат её духов, уже исчезающий под тяжелым запахом смерти. Она была его надеждой, его — светом в конце тоннеля. Как...как он мог отнять её у него?!

Хамир осторожно переложил Маэль, и выпрямился. Двери комнаты скрипнули, впуская ещё одного посетителя, и князь стремительно обернулся. Насмешливый голос вошедшего вернул его в реальный мир.

— Ого, впервые вижу плачущего вампира, — Дарт с интересом разглядывал представшую его глазам картину.

— Заткнись! — Хамир протянул руку, и стер влагу со щек.

Дарт усмехнулся, заметив, как постепенно трансформируется тело стоящего напротив вампира. О да...он так долго ждал, когда же, Рангар покажет свое истинное лицо. Но это только начало. Скоро все, абсолютно все, увидят его истинный облик и тогда наступит новая эра. Эра, где хозяином будет он — Дарт. Он создаст новую империю, возрожденную на осколках старой, и получит то, чего так хотел добиться эльф. Глупец, он сам вырыл себе могилу. Вампир не простит, и принцу придется отвечать за дело рук своих. А это значит только то, что Дарту и пальцем не придется пошевелить ради собственной победы, Рангар сам принесет её ему. Да...все что у него есть принесет, на большом золотом блюде! От таких мыслей на губах дроу расцвела довольная улыбка. Хамир, заметив довольную рожу Дарта зарычал и кинулся на него.

— Оу, оу, полегче, друг! — Дарт старался говорить мягко, чтобы трансформировавшееся чудовище, не сделало его — своей целью номер один.

Монстр внимательно слушал, склонив страшную морду чуть набок. Его глаза, выражали легкую заинтересованность. А Дарт мучительно соображал, как вывести Хамира из этого состояния... Кажется, Рангар всегда разговаривал с ним, ну или применял магию. Вот только сам он вряд ли сможет что-либо подобное. Опасаясь делать резкие движения, Дарт посмотрел на труп, и его осенило:

— Кажется, она жива... — сделав испуганные глаза, дроу уставился на оракул, и это подействовало. Вампир, почти мгновенно, принял прежний вид и стремительно обернулся, а он вытянув руки принялся за уговоры, — только не убивай меня, побереги свои силы для принца.

Когда Хамир понял, что провернул Дарт, его снова чуть не переключило.

— Ты же теперь его правая рука. Неужели твоя верность настолько недолговечна?

Дроу хмыкнул, небрежно откинув со лба прядь платиновых волос, и раздражающе мягким тоном протянул:

— А ты? Ты сам, что же, все ещё собираешься хранить верность принцу, после того, что он сделал?

Хамир поранил губы, стремительно отросшими вновь, клыками. Даже мимолетная мысль о Рангаре и его преступлении, заставляла тело вампира реагировать.

— Я собираюсь похоронить её, но я вернусь... Принц заплатит за смерть Маэль. Ради этого, я даже готов вернуться домой и доверить свою кровь, старейшинам. Можешь передать

ему, что мы скоро встретимся, и пусть он будет готов к этой встрече, потому что после этого — он умрет, — Хамир поднял на руки Маэль, трансформировался и взлетел, — я всегда пренебрегал своим народом ради его будущего. Я оставил свою семью и предал их, присягнув эльфам. А это самое страшное преступление у вампиров, предать свою кровь... но больше, я такой ошибки не совершу.

Дарт, задрав голову вверх, смотрел, как вампир произносит что-то на своем языке. После, прокусив губу и слизнув с неё собственную черную кровь, он зарычал. Дроу не знал древнего языка вампиров, но понял, что Хамир делает что-то особенное. Какого же было его удивление, когда воздух рядом с ним сгустился и вспыхнул, а из образовавшегося портала, вышел седовласый длинноволосый вампир. Его лицо было покрыто сеткой морщин, а когти напоминали длинные изогнутые спирали черного цвета. Красные глаза, бледная кожа и ярко красные губы.

— О, блудный сын наконец-то решил... ответить на наш зов?

— Я готов вернуться домой...

— Твой отец будет рад услышать это, но готов ли ты к этому? Если ты вернешься, пути назад не будет. И твое преступление... тебе придется отвечать за него.

— Я возвращаюсь. — Хамир почувствовал дрожь и крепче прижал к себе мертвое тело Маэль.

— Да будет так.

Дроу внимательно следил за тем, как древний вампир прокусил свое запястье, и дал напиток Хамиру, и они ушли, шагнув в портал открытый старейшиной.

— Все интересней и интересней...похоже, расстановка сил измениться. Бедный Рангар, ты даже не подозреваешь, что тебя ждет. Но ничего, когда ты шагнешь к пропасти, я буду стоять за твоей спиной, и буду готов в нужный момент толкнуть тебя и отправить в забвение.

Дарт захохотал, и поправив на бедре свой меч, потопал к выходу, надеясь застать принца и передать ему слова его уже теперь бывшего «друга».

А Рангар, в это время, понемногу приходил в себя. Ярость и злость отступала, оставив после себя, чувство опустошенности. Безразличный взгляд принца скользнул по стройным тонким соснам, и серому раскрошенному камню под ногами. Все точно так же, как и до убийства оракула. Окружающая обстановка ничуть не изменилась. Он усмехнулся, и устремил свой взор на закат, что сверкал багрянцем, посылая в стороны почти кроваво-красные лучи. Да, окружающий мир не изменился — изменился он сам. Больше он не допустит сближения ни с кем. Он станет одиноким и свободным, чтобы больше не обременять свое сердце и душу чужой болью, и он заставит богов Гарадараса считаться с ним. Осталось только исполнить задуманное и покорить светлых. Услышав, уже знакомый ему свист, Рангар увидел как к широкому плато приближается дракон.

— Наконец-то, я уж думал, что ты надул меня...

Принц смотрел, как большой ящер, расправив кожистые крылья, плавно приземлился, и как, сверкнув чешуей, повернул огромную морду, глядя своими большими глазами прямо на принца и выдохнул на него кольцо дыма. И пока принц магией развеивал это кольцо, дракон со светящимся взглядом, трепеща ноздрями, втягивал остатки магии.

Затем, резкая вспышка озарила принца, и перед ним, через секунду, стоял оборотный во всей своей красе.

— Ты голоден? — Рангар пристально посмотрел на него.

— Да. Путешествие отняло у меня много сил. Я привык перемещаться порталами, когда

у меня была Тариса. А сейчас мне приходится полагаться на собственные силы, и это отнимает много энергии. К тому же, от тебя так приятно пахнет... так бы и съел, — глаза оборотного сверкнули.

— Я дам тебе возможность подкрепиться, когда прибудем в Харатар.

— Я согласен. В конце концов, иначе мне самостоятельно придется отправиться на поиски мага. Но прежде, я верну тебе то, что было украдено...и, не забудь про наш уговор.

Руасар протянул «Сердце фэйри» темному эльфу. Клинок был завернут в плотную льняную ткань, на которой золотыми нитями были вышиты странные узоры, переплетающиеся, словно паутина.

Бережно приняв из рук дракона сверток, Рангар зачарованно рассматривал тонкую работу искусного мастера, на которую наверняка было потрачено много сил и времени.

— Откуда это? — Рангар бережно погладил ткань.

— Это сделала моя мать. Это драконий оберег. Наша непробиваемая броня делается похожим способом, — Руасар слегка задрал рукав туники, и обнажив свою руку по локоть, закрыл глаза. На коже дракона тут же проступил похожий узор, точно повторяющий все линии нанесенные на ткани. — Только нам такой оберег ставят в семь лет, и надо сказать, это жутко больно.

— А почему ты обернул в него кинжал?

— Ну как же, хозяин этого ножичка — ты, а мне артефакт может причинить неприятности, поэтому я обернул его в ткань и только в этом случае мог беспрепятственно прикоснуться. А...ты не спросишь, где, и у кого я его взял?

— Нет. У меня нет времени на воров, «Сердце фэйри» у меня, а значит, можно выдвигать войска. Игра начинается.

— Кстати, не скажешь мне, почему от тебя так пахнет смертью? Прямо несет. Даже приятный запах твоей магии, перебивает этот смрад.

Руасар увидел, как после его вопроса, эльф нахмурился и уставился на линию горизонта, что полыхала сейчас ярким красным закатом.

— Я убил оракула.

— Что?! Зачем?!

— В порыве ярости я прикончил её, и похоже, нажил себе ещё одного врага. Жалею, только что потерял друга, а о смерти этой провидицы...ты знаешь, мне её совсем не жаль. Девчонка была слишком спесива и посмела покуситься на мое будущее, угрожая мне богами. Она получила по заслугам.

— Убийство оракула может повлечь за собой непредсказуемые последствия. Тебе не следовало этого делать.

Рангар зло сверкнул глазами, и Руасар ощутил, как запах смерти, исходящий от темного эльфа, усиливается, становясь просто невыносимым для его тонкого обоняния. Слегка поморщившись, дракон напряг зрение и изумленно присвистнул. Вместо обычной ауры, вокруг принца сгустилось черное нечто, опутывая его фигуру словно в кокон. Задумавшись, Руасар даже пропустил момент появления ещё одного приспешника темного.

Дроу вышагивал расслабленной походкой, неторопливо приближаясь к ним.

Дракон внимательно проследил за ним взглядом, и наткнулся на ответный, не менее внимательный и настороженный, взгляд дроу. Руасар прекрасно видел, какой ненавистью полыхнули глаза идущего, и как быстро, он взял себя в руки, заменив это мгновение, на маску дружелюбия.

Дарт тряхнул головой и поклонился, отчего косая челка забавно свесилась, скрыв выражение его лица за платиновой пеленой волос. По мере того, как дроу говорил, лицо принца мрачнело, а кулаки крепко сжимались. Руасар даже стал опасаться, что принц сломает древний артефакт, крепко зажатый в его руке.

— Так значит, Хамир ушёл. И даже призвал старейшину. Это может быть невыгодно для нас.

— Почему? — Руасар все это время не сводил взгляда с дроу, который все больше и больше не нравился ему. Этот хитрый тип, просто насквозь пропитан лицемерием, и как только Рангар держит его рядом с собой? Ну да ладно, нужно просто проследить за ним внимательно.

Дарт злился, ему вовсе не понравилось повышенное внимание дракона к своей персоне. Если эта ящерица будет крутиться рядом, все его усилия могут пропасть зря. Лишние свидетели ему не нужны, тем более, такие как этот. И если бы оборотный не был так силен, то ему было бы проще.

— Потому, что вампиры отказывались подчиниться нам, пока сын князя добровольно не покинул земли, последовав за мной. Испугавшись за его жизнь, князь принял верное решение.

— Верное для кого, для тебя?

— Да, все именно так и было. Но у себя на родине Хамир считался предателем, покинув свой народ, ради эльфа. Мы не особо ладили друг с другом. Но после мы подружились и он был дорог мне...как брат, — Рангар сделал паузу и после тихим голосом продолжил, — Хамир даже питаться нормально не мог, потому что на наших землях, охота запрещена. Чтобы нормально поесть, ему нужно было каждый раз открывать портал на земли вампиров. И я делал это для него. Уходя туда, Хамир рисковал собой, ведь его легко могли обнаружить сородичи. Я обещал ему новый мир, и он поверил мне. А итог? Мы снова смертельные враги. И из-за кого? Из-за женщины!

— Не боишься, что они встанут на сторону светлых?

— Нет. Конечно... могут возникнуть сложности, но суть все равно не изменится. Вампирам нужны рабы, а светлые презирают рабство. Вампиры же, питаются людской кровью, а некоторые, особо голодные не брезгают и мясом. Я видел, что остается от человека, после встречи с трансформировавшимся голодным вампиром. Это даже кусками назвать трудно.

После слов Рангара, даже дроу передернуло. Хотя по кровожадности, они нисколько не уступали кровососам.

— Значит, им нужны люди?

— Да. Рабство, единственная наша общая черта. Хотя, богатые вампиры холят и лелеют своих рабов. Чтобы кровь была вкусной и свежей. Они называют их кормильцами, и на каждого члена семьи, приходится как минимум три кормильца. Те же, что победнее, могут купить себе еду на рынке рабов. Обычно, такой раб живет от нескольких месяцев, до нескольких лет — если повезет. Но на деле, все заканчивается довольно быстро. Хамиру никогда не нравился такой уклад вещей, и он хотел найти способ как можно дольше сохранить жизнь людей. Я обещал помочь, и он пошел за мной. На родных землях его сделали изгоем, за связь с магом и дружбу с оборотнями. Кроме того, Хамиру постоянно приходилось пользоваться магическим амулетом, чтобы не превратиться в чудовище, а магия среди вампирского сообщества вообще — табу. Их мир совсем другой. Он больше похож на

человеческий. Но они согласились принести даже такую жертву, рискнув ради человеческой крови, пойти на земли светлых, где магии в сотни раз больше. И все только для того, чтобы в будущем иметь возможность получить в свое распоряжение королевства людей. А я пообещал им именно это.

— Выходит, союзников ты не потерял, но потерял друга?

— Да, но сейчас меня не заботит даже это. Только моя мечта! Только она, и больше ничего.

— Тогда вперед! Чтобы осуществить твою мечту, и приблизить осуществление моей, — Руасар улыбнулся.

Быстро обернувшись в дракона, он приготовился к полету. Он даже позволил двум темным, взобраться себе на спину. Рыкнув напоследок, дракон легко поднялся в небо, взмахами белых кожистых крыльев разрезая воздух. Закатное солнце красиво отражалось красным цветом на его чешуйках, сверкая и переливаясь всеми оттенками пурпурного, розового и алого. А всадники, сидевшие на его спине, напряженно размышляли каждый о своем, не забывая при этом восторгаться красотой полета на драконе. Все же, такое удовольствие было не доступно даже королевским особам. Ведь драконы не подпускали к себе никого, а тем более, драконы оборотные, для которых, посадить себе на спину всадника — было оскорбительно. Видно, этому клану и правда, очень нужна фэйри...

Шаррат граница на территории светлых эльфов

Тариса сидела, привалившись спиной, к поваленному дубу. Гигантское дерево было срублено так, чтобы перекрыть вход на тропу, что вела вглубь леса. Это место просто завораживало своей непревзойденной красотой. Мощные деревья, так сплели свои кроны, что свет практически не проникал сквозь них, а потому, земля была влажной, и вся покрыта плотным слоем мха. И хоть оно было немного мрачным, но от того, казалось не менее волшебным, не зря его называли — зачарованным. Днем, когда они шли, хлопья белого тумана, то тут, то там прижатые к земле, колыхались от их шагов, взвиваясь вверх, и тут же ложась обратно. Здесь не было цветов, зато в избытке рос папоротник, раскинув свои мощные, лапистые листья.

Их маленький дипломатический отряд до самой ночи двигался вглубь этого леса, все больше приближаясь к территории светлых эльфов. Зачарованный лес был призван запутать нежданных гостей, навсегда приютить их под сенью деревьев, оставив спать, на мягком покрывале из мха.

Девушка ещё раз внимательно огляделась и улыбнулась. Аксель спал рядом с ней, положив голову ей на колени. Его сильно вымотала дорога, и он спал так крепко, что даже не реагировал на тихие шорохи и звуки ночного леса. Неподалеку, вблизи костра, расположились Юстас, Ораш и Дамиан. Все трое, дружно сопели, прикрыв плечи длинными плащами, пытаясь спастись от холода ночи. Она прикрыла глаза, вспоминая радость встречи с Юстасом, Ганной и Орашем, когда темный привел их, умыкнув прямо из-под носа племянника.

А после, они все вместе отправились в Алгар. Тариса с грустью вспомнила, первые дни дома. Искренняя радость родных, была сильно омрачена приемом, со стороны жрецов и знати фэйри. Но она не злилась на них, ведь они все ещё считали её виновной в разрыве помолвки и отмене свадьбы принца и Лоэлии. Ей пришлось потратить много сил и времени, чтобы рассказать обо всем, что она видела, пока находилась в рабстве у темного эльфа. Её отец только молча «скрипнул зубами», когда услышал, что тот, кто должен был нести ответственность за её жизнь, без зазрения совести отдал её другому. От рассказов о том, какие ужасы ей пришлось увидеть в Урхаре, бледнели аристократические лица советников и стражи, что стояла охраняя их покой. Решение выступить против армии темных, было сложным для народа, который добровольно отдал артефакт своего подчинения темному принцу. Но подчинение артефакту, отошло на второй план, а перевесило чашу весов, присутствие на её стороне посла светлых эльфов и родного дяди темного принца.

В итоге, решение вступить в войну и объединиться со светлыми — приняли все, хотя для этого пришлось потратить уйму времени на убеждение.

Тут же, было отправлено письмо в Дарнию, для того, чтобы уведомить короля Жуана о согласии фэйри вступить в войну, против темных. На их просьбу о создании альянса, через несколько дней пришел вполне ожидаемый ответ. Жуан писал о том, что как только светлые эльфы согласятся принять людей в качестве союзников, вся Дарния встанет на их сторону.

После столь сложных переговоров, Тариса с удовольствием провела пару дней рядом с братом, по которому скучала сильнее всего. Холодность отца только увеличилась, после того, как она рассказала о Лоэлии и её положении при дворе короля Жуана. А брат всецело

верил ей, и опасался выпустить сестру из поля зрения. Тарук постоянно находился рядом, но присутствие рядом с ними Аксея, который не отставал от Тарисы ни на минуту, породило в нем неосознанную ревность.

Фэйри, кидал на волка сердитые взгляды, и их ссоры, грозили перерасти в потасовку. Но Тариса любила обоих, о чем не преминула сообщить, и вскоре, они успокоились, приняв присутствие друг друга рядом с ней, как должное. Хотя Тарук, настаивал на том, чтобы отправиться к светлым вместе с Тарисой, лорд Ранимир категорически запретил, приказав готовиться к войне, и даже отдал его под начало одного из своих генералов. И пока молодой лорд возмущался очередной несправедливостью и завистливо смотрел на Аксея, его сестра со своими спутниками собиралась в дорогу.

Ганна предпочла остаться в замке Алгар. Рыжая девушка все это время хвостом ходила за её матерью, слушая леди Никирим с открытым ртом, и восхищенно взирая на неё, словно на одну из богинь сотворения.

Чтобы не терять времени, Тариса открыла портал прямо в Шаррат. Из Шаррата и зачарованного леса, их путь лежал Эрроан. Эта страна стала настоящей легендой и о ней ходило великое множество слухов. Чужаки туда не допускались, даже торговля велась исключительно на границе в деревеньке Шаррат. Именно в Шаррате, находился огромный, кишачий торговцами рынок, где продавалось все, от еды и до самых изысканных драгоценных украшений. И именно в этой деревне, велись все торговые дела со светлыми. За несколько веков маленькая деревушка встала по соседству с целым «городом», состоящим из множества палаток и строений. В этом «городе», кроме палаток, были и довольно большие дома, где особо предприимчивые торговцы, открывали мастерские, харчевни и гостиницы. Благополучно миновав Шаррат, с его шумным базаром, они двинулись напрямиком к зачарованному лесу, только на этот раз, идти им пришлось пешком.

Совершенная защита светлых, не позволяла магу даже пальцем пошевелить. Что уж говорить о пилигриме, который своей силой вообще мог вызвать какойнибудь природный катаклизм. Вмешательство в межпространственную материю в этой магической ловушке, чревато было серьезными последствиями. В общем, порталов ей не видать, и поэтому, усмирив свое нетерпение, она мирилась с медленным продвижением через зачарованный лес. Хорошо ещё, что с ними был Ораш, и магия светлых принимала его, иначе, их путь растянулся бы на целый месяц, а то и больше, потому как защита водила бы их по лесу кругами. Но не смотря на это трудное путешествие, ей было хорошо. Сейчас, глядя на спящих друзей, она верила в то, что у них все получится. Что вместе, они смогут справиться с любой напастью.

Девушка счастливо вздохнула, и уставилась на огонь. Этот вздох, заставил одного из мужчин пошевелиться, и он, раскрыв глаза, повернулся к ней лицом.

— Я разбудила тебя? — Тариса встретила взгляд больших серых глаз. Уже в который раз, девушка даже охнула про себя...при взгляде на лицо Дамиана. Её охватил странный трепет. Его красота завораживала и манила. С ума сойти, он ведь просто человек. Что же заставляет её взгляд, снова и снова возвращаться к его лицу? Ей так хотелось подойти ближе, протянуть руку и прикоснуться. У неё даже руки «зачесались» от таких мыслей.

— Нет, я проснулся сам. Просто лежал с закрытыми лазами и думал... — Дамиан не сводил с неё взгляда.

— О чем, если не секрет? — На лице мужчины, сверкнула белозубая улыбка.

— Не секрет. Я думал о тебе.

Тариса склонила голову чуть набок, и руками, неосознанно принялась тереть кончик толстой косы, в которую были заплетены её черные волосы. Этот жест не укрылся от внимания Дамиана и он улыбнулся ещё шире.

— И что же ты думал, обо мне? — Тариса зарумянилась, от его пристального внимания.

Его глаза приковывали, заставляя её чувствовать себя слабой, а ещё... красивой. Да. Когда он так смотрел на неё, ей казалось, что она самая красивая на свете.

Он дразнил её своим игривым, чувственным взглядом, в котором светилось понимание, и даже легкая насмешка, над тем, как она каждый раз реагировала. Но больше всего, её смущало то откровенное желание, которое она не единожды ловила в его взгляде. Даже не смотря на свой небогатый, в этом отношении опыт, она была женщиной, и прекрасно понимала смысл этого жгучего взгляда, от которого у неё каждый раз тряслись руки, краснело лицо, и сердце принималось отбивать ускоренный ритм. Она флиртowała с ним, но опасалась подпустить его ближе, ведь из-за её симпатии, он мог сильно пострадать. И Аксель помогал ей держать Дамиана на расстоянии. Хотя, молодой генерал, похоже, имел собственные планы на этот счет, и в который раз, беззастенчиво демонстрировал свое влечение к ней.

Во время пути, он не стесняясь осыпал её комплиментами, при каждом удобном случае пытался ухаживать, и просто мечтал прикоснуться. Но добился лишь касания к кончикам её пальцев на руках. Пару раз попытавшись обнять и покрепче прижать девушку к себе, он почувствовал её сопротивление. И хотя шипения больше не слышал, Тариса так напряглась, что он поспешно разжал руки. После этого, все их прикосновения свелись к минимуму. Но Дамиан не оставлял попыток, постепенно приучая её к своему постоянному присутствию. Он, с настойчивостью, приводившей остальных в недоумение, добивался от девушки внимания. И постепенно, она открывалась ему. Даже если за каждым своим шагом вперед, ему приходилось делать шаг назад. Не смотря на это, он верил, что добьется своего. Эта девушка нравилась ему, и он собирался сделать все, чтобы получить её.

— Я думал о том, что ты — самая смелая девушка из всех, кого мне приходилось встречать. А ещё, я обожаю, когда ты улыбаешься, вот как сейчас.

— Дамиан...неужели, ты так и не оставишь своих попыток?

— А ты бы хотела, чтобы я сделал это? — Он затаил дыхание в ожидании ответа, опасаясь услышать отказ.

Тариса откинула косу за спину, переложив Акселя, и поднялась. Он проследил взглядом за стройным гибким телом, и ей пришлось признаться, даже самой себе, что она никогда не откажется от этого горящего соблазном взгляда. Своей настойчивостью и вниманием, он сделал то, чего девушка и не надеялась уже ощутить после того, как лишилась Ната.

— Н-нет. Ты... тоже нравишься мне, Дамиан.

— Это хорошо, — мужчина улыбнулся, и Тариса прерывисто вздохнула.

— Я собираюсь прогуляться, ты не составишь мне компанию?

Дамиан, подскочил со скоростью, заставившей девушку хихикнуть. Было похоже, что он только этого и ждал. Приблизившись к Тарисе, Дамиан ласково переплел свои пальцы с пальцами девушки, и легко потянул за собой.

Она улыбалась. Всю дорогу, пока они отходили от лагеря, она не переставала улыбаться. Этой ночью ей захотелось побыть простой девушкой, которая надеется получить поцелуй от парня. Она ждала и предвкушала этот момент. А ещё, волновалась о том, как поведет себя

охранка. Все её попытки не подпускать его близко к себе, пошли прахом. А все потому, что ей хотелось видеть его, и чувствовать его рядом с собой. И, чего уж греха таить, ей безумно хотелось ощутить этот красивый рот, на своих губах. Очень, очень хотелось.

Как только лагерь скрылся из виду, он резко повернул её так, что девушка уперлась спиной о шершавый ствол какого то дерева. Его руки переместились к ней на спину, дав её горячим ладонкам полную свободу. Маленькие ручки Тарисы тут же зарылись в мягкие волосы, пропуская их между пальцев, и наслаждаясь их шелковистостью. Опасности не было.

Девушка ликовала, охранка пока не среагировала, зато амулет подозрительно накалился. Но она упрямо проигнорировала это, потому, что хотела получить этот поцелуй. Хотя бы несколько минут нежности и удовольствия, до того, как станет невозможным их дальнейшее объятие.

Их губы соприкоснулись, вырвав легкий стон удовлетворения у обоих.

Дамиан целовал её, и она таяла от удовольствия и неги. Теплые, настойчивые губы молодого генерала свели её с ума. Голова слегка закружилась, а по телу промчалась волна сладкой дрожи. Но удовольствие не продлилось долго. Раскаленный амулет, уже обжигал, а по телу расплзалась уже знакомая змеиная морда, издавая угрожающее шипение. Только на этот раз, все было несколько иначе. Если раньше ей было противно шевеление змеи на теле, что вызывало отвращение и нескончаемый зуд, то сейчас, её скрутила адская боль.

Закричав, девушка повалилась на землю, а Дамиан, с расширившимися от ужаса глазами, боялся даже прикоснуться к ней, хорошо понимая, что именно их поцелуй и объятие, являются причиной этого кошмара. Крик Тарисы разбудил всех, и вскоре, перед корчившейся на земле девушкой, стояли Юстас, Аксель и Ораш.

Мужчины прибежали, держа наготове оружие, взъерошенные после сна. А она испытывала просто невероятную боль. Почувствовав, что в её кожу будто вонзилась сотня игл, закричала ещё сильнее. Сдирая с себя одежду, она хотела посмотреть, что там...

Юстас и Ораш, вначале смущенно отвернулись, но Дамиан продолжал смотреть во все глаза. Он должен был увидеть, что причиняет ей такую адскую боль.

— Зачем ты сделал это?! Я предупредил тебя не трогать её?! — Аксель, сузившимися, от злости и беспокойства за Тарису, глазами, прожигал Дамиана.

— Я не хотел, и никогда не причинил бы ей боль намеренно. Я не думал...

— Больше, не смей приближаться к ней, если не хочешь, чтобы все повторилось.

Видя мучения девушки, Дамиан беспомощно стискивал зубы. Ему казалось, что это он испытывает боль. Да что там... он хотел, и с радостью бы принял всю её боль на себя.

А Тариса, наконец увидела, что же это причиняет ей такие страдания. Шипы! Она и забыла о них, но на этот раз, змеиную тушку на её теле, заменили фиолетово-черные шипы, на изогнутых линиях узора. Они впивались в её тело, и от этого по коже ползли струйки крови. Дамиан, не в силах терпеть, сделал шаг по направлению к Тарисе, но был остановлен угрожающим шипением.

Юстас вытянул вперед руку, преградив ему дорогу, а когда Дамиан остановился, принялся читать заклинание. Голова темного откинулась, глаза закатились, было видно, что ему тяжело. Но боль все не проходила, амулет не помогал, кровь текла, и мучения продолжали крутить её тело в жгут. Она металась, пытаясь ослабить путы вязи, но тщетно.

Аксель повернулся к Дамиану, взгляд мальчишки нес в себе угрозу.

— Если с ней что-то случится, я тебя убью!

— Если она пострадает, я сам убью себя...

Юстас все ещё пытался остановить действие охранки, и через некоторое время, ему это даже удалось. Без сил осев на землю, темный эльф, дрожащими руками оттер пот со лба.

— Получилось. Дамиан, прошу, не делай так больше... иначе, мне не справиться. Эта гадость, что на ней, очень сильна, сдерживать её силы не просто. К тому же, она поглотила Унту и сейчас в несколько раз сильнее. Я, конечно, ослабил её амулетом, но это все, на что я способен. Даже укрощенная, она смертельно опасна. Пока не пройдет достаточный срок, и охранка не исчезнет, обещай, что не прикоснешься к ней. Еще одной такой магической атаки, я не выдержу. Боги, мы даже притронуться к ней теперь не можем. А ведь она, может истечь кровью...

— Но почему, на этот раз все так серьезно? — Ораш, с жалостью смотрел на мучения фэйри.

— Измена у темных, карается слишком серьезно. На членов королевских родов ставят специальную вязь при браке, тем самым, они не только оберегают свою половинку, но и сохраняют чистоту крови. Эта вязь — кроме всего прочего, самый мощный гарант от измен. В случае прелюбодеяния, она просто убьет своего носителя. Но охранка теряет силу, достаточно только пережить время и не попасться в руки Рангара, чтобы он не сумел завершить церемонию брака до конца. Иначе, все пойдет прахом. Послушай меня, человек, она сейчас является невестой властелина темных эльфов, пусть и не по своей воле, но она — занята. Забудь о ней! Хотя бы на время, просто забудь.

— Не могу. Я не притронусь больше к ней, но забыть её... даже не просите меня, — Руки Дамиана сжались в кулаки, а взгляд блеснул сталью, выразив все его упрямство и решимость.

— Эй, она сознание потеряла, — Ораш указал на девушку, но услышав хруст сломанной ветки, обеспокоенно обернулся. Остальные, так же прислушались. Первым, на опасность среагировал Аксель, он перекинулся и оскалил клыки, зарывав в сторону деревьев. Дамиан, видя состояние оборотня, приготовился к схватке, крепко сжав рукоять меча.

Но никто из них, так и не увидел нападавших, потому что уже через секунду, все они были обезоружены и прижаты к земле отрядом светлых эльфов.

Ораш, уткнувшись носом во влажную лесную землю, невольно испытывал гордость за свой народ. И хотя положение у него было совсем не подходящее для посла, бдительность патруля внушала уважение. Лежа на земле, светлый улыбался. Его аура почти очистилась после пребывания на территориях темных, а сила, отнятая ошейником во время рабства, восстанавливалась. Ораш мечтал скорее попасть домой, ведь там, он снова обретет свою «душу» светлого эльфа. Он вновь будет чист и спокоен.

— Поднимайте их! — отрывистая команда раздалась от самого высокого эльфа из отряда.

Откинув со своих голов капюшоны черных плащей, перед путниками предстал отряд светлых стражей. Эльфы были все как на подбор, — красавцы. А их цвет волос разнился от пшенично золотого, до рыжего. Разглядывая эльфов, Дамиан увидел, что один из стражей остался стоять не сняв капюшон, так что его лицо было по-прежнему закрыто.

Совершенная красота эльфов и холодное оружие в их руках, вызывало странные ощущения. Их внешний вид завораживал, но холодная сталь прижатая к коже путников, легко возвращала их в реальность, приглушая внешнюю красоту светлых, исходящей от них угрозой. Длинные волосы у всех стражей были заплетены в тонкие боевые косички, а глаза

попыхали зеленью листвы.

Аксель так и не сделал бросок, оставшись в том же положении. Он боялся своими действиями навредить Тарисе, потому что в последний момент, заметил фигурку эльфа в ветвях дерева под которым она лежала. В руках эльфа был лук, он натянул тетиву, и наконечник стрелы, направленной прямо на девушку, сверкнул бледным металлом.

Услышав приказ принять человеческую форму, Аксель выполнил его. Он покорно перенес все рассматривания после трансформации, а кто-то из эльфов накинул на его обнаженное тело свой плащ. Как только всех их связали, а Юстасу ещё и заткнули рот, тот самый эльф, отдающий приказы, приступил к расспросам.

— Кто вы такие, и что делаете в нашем лесу? — его холодный изумрудный взгляд, скользил с одного пленника на другого. Особенно долго, он рассматривал темного эльфа, и выражение на его лице не сулило Юстасу ничего хорошего.

Ораш поспешил ответить. Он откинул спутавшиеся волосы и только открыл рот, чтобы начать свои объяснения, как единственный из светлых, до сих пор скрывавший свое лицо, вздрогнул, и резко повернулся в сторону пленников. Стремительно двигаясь к нему, загадочный эльф в капюшоне рванул светлого на себя, взяв за грудки. Ораш затаил дыхание... так, делала только ОНА. Да уж, а хватка у неё ничуть не поменялась.

— Ты все такая же, Амаит... — светлый грустно улыбнулся.

Капюшон спал, и открыл присутствующим лицо прекрасной эльфийки. Длинные волосы заплетенные в мелкие косицы, были самого необычного цвета — голубые. Они сияли словно безоблачное небо в солнечный день. Как только Ораш произнес её имя, эльфийка будто озверела. Издав боевой клич, она кинулась на него и, повалив на землю, стала отбивать ему звонкие удары. При этом, из её раскосых глаз катились крупные слезы.

— Т-ты! Это т-ты! Ораш! Т-ты, как т-ты мог...как ты мог меня оставить? Я чуть с ума не сошла! Ты! Ненавижу тебя! Ты хоть представляешь, как твоя мать и сестра переживали? А Элуар? А я? Ты обо мне подумал? Почему ты позволил себя схватить? Мы считали, что ты умер...я, я попрощалась с тобой навсегда, а ты...почему именно сейчас? Как ты мог, Ораш? Как ты мог? Почему теперь? Почему явился теперь?! Я...

Перестав колотить несчастного Ораша, который и не думал сопротивляться, эльфийка крепко обняла его за шею и зарыдала. Остальные стражи стояли, глупо разинув рты. Точно так же отреагировал бы и Юстас, вот только кляп ему очень мешал. Лишь Дамиан и Аксель, которые не сводили обеспокоенных взглядов с Тарисы, все ещё лежащей без сознания на холодной земле, никак не отреагировали на столь бурное выяснение отношений.

— Леди Амаит, что нам делать с пленниками? — высокий эльф, принятый ими за командира, смущенно отводил взгляд, глядя на объятие их предводителя и незнакомого светлого.

Ему было неловко наблюдать за тем, что произошло. Но еще хуже было от того, что придется доложить об этом их верховному. Вот и как спрашивается, он расскажет верховному, что его невеста в зачарованном лесу обнималась с каким-то незнакомым светлым. Вот невезуха! А ведь он только несколько смен Ахайя, как стал командиром отряда стражей. Ситуация не из приятных. Да и леди Амаит, ему приказано не только слушаться, но и следить за ней, а тут такое...к тому же, она выше рангом. Как он посмеет сказать о ней плохо? Но и скрывать этот случай, ему не позволено. Вот же, как ему теперь быть?!

Амаит послала капитану стражей предостерегающий взгляд и отдала приказ, а он, опустил глаза, проклиная сегодняшний день. Похоже, ему придется объясниться с леди,

после того, как они придут в Эрроан.

— Развяжите их. Если они пришли с Орашем, то не представляют опасности.

— Как ты узнала меня? Я потерял свои знаки отличия, и сейчас ничем не отличаюсь от простого полукровки или эльфа низшего ранга.

— Ты, всегда был особенным для меня, я чувствую твое присутствие. Мое сердце бьется сильнее, когда ты рядом.

— Хорошо, мы поговорим с тобой после, Амаит. А сейчас, просто поверь мне, и позволь нам пройти в Эрроан. И ещё, девушка, что лежит без сознания, ей нужно помочь. Ты ведь можешь?

Нахмурившись, эльфийка с подозрением уставилась на Тарису.

— Кто она?

— Она — дочь лорда фэйри и мой хороший друг. Благодаря ей и Юстасу я смог вернуться домой, — Ораш указал на темного, связанного и с кляпом во рту.

— Хорошо, но он пойдет связанным. К тому же, человек... человек должен будет остаться здесь.

Ораш отрицательно покачал головой.

— Нет, Амаит, и генерал Дамиан, и оборотень, и темный эльф, в Эрроан попасть должны все.

После слов Ораша, отряд стражей дружно охнул, а капитан побледнел, определенно, сегодня был худший день в его жизни. Эльфийка, задумавшись, решала какую-то только ей одной ведомую «задачу».

— Я согласна. Но если кто-либо из них причинит неприятности, вся ответственность падет на мои плечи, ты ведь это знаешь?

— Да. И я вместе с тобой готов понести наказание, если что-то пойдет не так.

— Освободите их, и откройте проход. Они идут в Эрроан с нами, и за все перед верховным отвечу я лично, и девушку понесу сама, так что, не трогайте её.

И пока светлые эльфы поклонившись, бросились выполнять приказ, Амаит приблизилась к Тарисе. Эльфийка присела на корточки рядом с истекающей кровью фэйри, и провела руками над её окровавленным телом.

— О боги, неужели...

— Да. Это именно то, о чем ты подумала.

— Но это же варварство! Кто мог поставить на неё — ЭТО? Она же невеста, как можно?

— Это вполне нормальный обычай, для королевских родов темных эльфов. Просто постарайся ей помочь.

Амаит, распахнув глаза, удивленно смотрела на Ораша.

— Королевских родов? Она, невеста кого-то из королевского рода?

— Потом, Амаит. Все потом. Просто помоги, и когда мы будем дома, я все тебе расскажу. Они все станут моими гостями. А гостей, не смеет тронуть даже Элуар.

— Хорошо. Приготовься к переходу. Я сама возьму её.

Вспыхнувший посреди мрачного леса яркий белый свет, на мгновение ослепил, а после, открывшаяся картина лишила путешественников дара речи.

— Что это?! — Дамиан в немом восторге разглядывал настоящее чудо. Лес будто растворился в никуда, оставив перед ними прозрачное зеркало, за которым сияло своим великолепием самое загадочное место Гарадараса — Эрроан.

Дамиан притронулся рукой к прозрачной поверхности, и увидел, как она разошлась в

сторону, сверкая серебристо-синими искорками. Вздохнув, он сделал шаг вперед и искорки обняли его всего, проходя по одежде. Как только он очутился с другой стороны, повернулся и удивленно моргнул. Позади не видно было леса. Напротив, только сказочное светлое место, от которого захватывало дух. Кажется, он единственный человек, которому довелось увидеть страну светлых эльфов.

Следом за ним, появились и остальные. Аксель, Юстас, Ораш и Амаит, с Тарисой на руках. Стражи вошли последними, и проход закрылся, в последний раз сверкнув синими искрами, и растаяв в ослепительно ярком солнечном свете.

Это место было похоже на сказку. Пение птиц, солнце и яркие краски зелени. Даже радуга, здесь висела не в небе, а украшала увитые листья растений, отражаясь в крупных каплях росы. Море солнечного света, струящегося и теплого, укутывало это царство красоты своими лучами, словно покрывалом. Послышался шорох, и Дамиан вздрогнул, а после, с открытым ртом смотрел, как из-за ближайшего к нему цветка показалось маленькое существо со скрюченными ножками и длинным носом. Оно сердито смотрело на него, опасаясь показаться полностью, и поэтому пряталось за широкими листьями какого-то незнакомого кустарника.

Эльфы даже не отреагировали на странное существо, и спокойно направились вглубь леса по широкой тропе.

Журчание воды, умиротворяющая атмосфера спокойствия, и множество ярких, радующих глаз цветов. Пока стражи вели их по тропе, Дамиан заметил ещё много странного: например, его поразили деревья, которые словно расступались перед идущими впереди эльфами, и напротив, на Юстаса и Акселя, вся природа реагировала враждебно. Как только темный эльф проходил рядом с распустившимся цветком, тот сразу же скручивался в бутон, словно опасаясь его. Даже лес подозрительно шумел, недовольно сбрасывая зеленые листья на голову темному, а под ноги ему постоянно попадались какие-то коряги и сплетенные лианы, о которые он запинался. Так продолжалось до тех пор, пока Амаит не надоела эта непредвиденная задержка из-за постоянно спотыкающегося Юстаса, и она не произнесла на древнеэльфийском пару совсем не ласковых слов. После этого, все прекратилось, и он смог нормально продолжить свой путь, следуя за светлыми.

Когда впереди показался город, у Дамиана захватило дух. Даже от камней и зданий словно исходило сияние. Он был выстроен в форме кольца, опоясывающего гигантское дерево, которое своими ветвями, казалось, подпирает небосвод.

— Это — дерево Ахайя, — Ораш улыбнулся и указал на необыкновенное растение.

— Но, как такое может быть? Оно же, словно гора! — Дамиан смотрел на дерево и не мог поверить своим глазам.

— Это не просто дерево, это средоточие нашей силы. Ахайя — источник нашей магии. Именно благодаря ему мы имеем возможность управлять всем, что есть в Эрроане.

— Эй, оставьте разговоры на потом и шевелитесь! — Амаит шагала, без усилий неся на руках Тарису, — вашей подружке, срочно нужна помощь. Я чувствую, как силы оставляют её.

Ораш кивнул, и прибавил шаг. Дамиан безмолвно последовал за ним, подавив почти неприличное желание все рассмотреть.

Эрроан, город светлых эльфов

По прибытии в Эрроан, Ораш разместил всех в своём доме. Тарису — унесла Амаит

пообещав быстро поставить девушку на ноги. Юстасу, Дамиану и Акселю пришлось сидеть под домашним арестом, это было основным желанием воинственно эльфийки. Но в комнатах, что им предоставили, могли бы жить и королевские особы, настолько обстановка, окружающая их, была прекрасна. Пока Тариса приходила в себя, Ораш и Амаит пытались выпросить аудиенции у Верховного лорда. Но все их попытки оканчивались ничем. Уже три смены Ахайя, их усилия разбивались о глухую стену непримиримости эльфийского лорда. Вот уже три смены, каждое утро Элуар отказывал им во встрече. Лорд, так рассвирепел из-за присутствия в городе двух темных и человека, что несладко пришлось всем.

Более того, через одну смену по прибытии в Эрроан, в дом Ораша прибыл гонец от Верховного, который повелел им немедленно покинуть город. Но ранг рождения и статус Ораша, позволили им попасть под защиту его семьи и стать почетными гостями, а гостей в Эрроане почитали и уважали. Гости, не имели права ни выгнать, ни уж конечно, не имели права причинить ему какой-либо вред. И хотя враждебность светлых и их косые взгляды на Акселя, Юстаса и Дамиана раздражали, высказать свое недовольство вслух, не посмел никто. И Ораш по-прежнему, каждый день пытался добиться аудиенции для своих друзей.

Тариса быстро оправилась, как только попала в заботливые руки сестры Ораша и Амаит, и уже через две смены Ахайя, накопила достаточно сил, чтобы открыть портал. Придя в себя, она первым делом захотела осмотреть город, и была очарована его необыкновенной красотой.

Она с удовольствием бродила по улочкам вместе с Амаит, с восторгом разглядывая диковинные наряды эльфиек, городские достопримечательности, и удивляясь вселенскому спокойствию и чистоте на улицах.

Эрроан поражал воображение своими высокими домами, из розового и белого камня, многочисленными фонтанами, беседками и садами, в которых на деревьях висело множество ярких и сочных плодов. Мостовые города были расписаны великолепными узорами, то тут то там стояли выкованные лавочки, и множество уличных ресторанчиков, утопающих в зелени и солнечном свете. Но больше всего, удивил Тарису дворец верховного лорда, который был выстроен прямо в великом дереве.

Ахайя, было поистине необыкновенным растением: ведь вечное дерево продолжало расти несмотря на то, что вся сердцевина его состояла из палат дворца. Каждый вечер, этот гигант скидывал свою листву, знаменуя приход ночи и нового дня. Изумрудные листья, с серебристыми прожилками, падая, бесследно растворялись в воздухе, превращаясь в серебряную пыль, которую уносил легкий ветер. В эти моменты, с дерева будто срывалось серебряное облако, переливаясь и сверкая в свете закатного солнца, а после, ночью, оно вновь распускалось трепещущими листочками. Поэтому, с утра каждый прохожий вдыхал свежий аромат дивно пахнущих листьев. Удивительный Эрроан настолько покорила её, что она пожелала бы остаться тут навсегда, но у неё не было такой возможности и девушка искренне жалела об этом. Тариса восхищалась не только красотами города, она восхищалась устройством власти у светлых.

Её покорило то, что у светлых эльфов, не было рабов, а функцию слуг выполняли пикси. Эти маленькие создания работали исключительно на добровольной основе, и щедро получали за свой труд. У каждого уважающего себя эльфа, был такой слуга. Первое время, для неё казалось забавным наблюдать со стороны, как какой-нибудь чинно вышагивающий эльф в роскошных одеждах, поторапливает маленькое, неуклюжее существо, пытающееся поспеть за его широкими шагами.

Пикси были маленького роста, с довольно большими ушами, заостренным маленьким носиком, забавно задранным кверху, и круглыми добрыми глазами. Они безропотно таскали покупки, и с удовольствием помогали по дому своим хозяевам, а те щедро платили им деньгами, и возможностью время от времени стибрить что-нибудь, ради собственного удовольствия. По окончании работы, маленькие человечки уходили в лес, и там веселились до утра, пока их хозяева мирно отдыхали. То, что эти существа вообще не спят, Тариса узнала от Ораша. Но забавными они были только до тех пор, пока не выходили из себя.

Однажды, она стала свидетелем того, как почтенный старый эльф несправедливо отругал следующую за ним по пятам, пышнотелую пикси. За это, обиженная на весь свет особа, так разозлилась, что старикашка убежал от неё сверкая пятками. А Ораш долго потом объяснял ей, что с пикси вообще лучше не связываться. Оказалось, что этих малюток в Эрроане в сто раз больше чем эльфов, и перевес всегда будет на их стороне.

Пикси не только работали на эльфов в качестве прислуги, они выполняли и роли охранников, кроме того, и у них была своя иерархия. Самое удивительное было в том, что их король благополучно уживался в одном доме с правящим родом светлых.

Так и сосуществовали рядом, из века в век, два волшебных народа, ничуть не ущемляя друг друга, соседствуя в мире и согласии.

Листва Ахайя сменялась день ото дня, а Тариса находилась в другом мире, отличном от того, что был за пределами Эрроана. Но относительное спокойствие этого города, было обманчивым. И многочисленные патрули на улицах и в лесу — только подтверждали то, что над империей светлых нависла угроза. Через несколько дней, Ораш принес порадовавшее всех их известие о том, что лорд Элуар согласился говорить с ними. Воодушевленная сверх меры, Тариса целый день не находила себе места. Наконец-то, она своими глазами увидит дворец Ахайя. Это был стоящий шанс для неё, попытаться добиться расположения Элуара и доказать, как важно объединить силы, против темных, она должна, просто обязана использовать его. Это — путь к её свободе, единственная возможность выстоять в схватке со своим врагом, единственная возможность, не стать бесправным существом, не имеющим сил попытаться что-либо изменить.

Вечером, когда дерево Ахайя в очередной раз сбросило листву, они стояли перед величественной каменной лестницей, извилистой и уходящей внутрь дерева-гиганта. Поднимаясь по ней, Тариса испытывала трепет. А вот Юстас и Аксель, вряд ли разделяли её чувства... не смотря на статус гостей, они шли под удвоенным конвоем стражей, среди которых, присутствовало несколько знакомых лиц. Дамиан, так же как она, во все глаза рассматривал окружающую их красоту эльфийского замка. Внутри — дерево оказалось темно-вишневым, а под потолком, балки были покрыты серебристой пылью от листьев Ахайя. Множество зелени, цветов в изысканных кованых кадках, и вырезанная прямо на стенах великая история сотворения Гарадараса, фигуры богов, древних королей и лордов. Да, здесь было на что посмотреть! Замок короля Жуана не шел ни в какое сравнение с тем, что увидела она здесь и сейчас. В Дарнии, не смотря на изысканность и роскошь, не было такой красоты и одухотворенности, которая присутствовала в обители светлых эльфов. Все дышало величием и силой светлых, они могли по праву гордиться своей историей. На миг, ей стало даже страшно представить правителя эльфов, о котором ходило столько разных слухов.

Но впереди шел тот, кому она научилась доверять за это время, и она успокоила свой страх, заперев его глубоко внутри. Вдохнув поглубже, Тариса огляделась последний раз, и устремила свой взор на впереди идущего Ораша.

Эльф, по возвращении домой, восстановил свои силы и теперь, выглядел как настоящий аристократ. Светлые длинные волосы были заплетены на висках в две тонкие косицы и убраны назад, чтобы увенчаться на затылке — массивным золотым кольцом. На теле эльфа, его руках и лбу, проявилась родовая вязь изумрудно зеленого цвета, с перевитыми узорами, отливающими бирюзой. На нем был светлый бежевый костюм, длинные сапоги, обтягивающие сильные икры и украшенные вставками из металла, золотистый жилет, и такого же цвета — длинный халат, с разрезами по бокам. Множественная вышивка, украшающая одежду эльфа, непрозрачно намекала на его положение и достаток. Тарисе неловко было идти рядом с ним, она почувствовала себя чуть ли не замарашкой, подле, блистающего, во всех смыслах, светлого.

Дамиан и Аксель чувствовали то же самое, судя по их чуть сконфуженному виду. А вот Юстас, лишь усмехнулся смущенному лицу девушки. Конечно, для него подобная роскошь вовсе не была сюрпризом. Сам из королевской семьи, он привык к подобному. И хотя Тариса, так и не увидела Харатар и королевский дворец темных, она предполагала, что убранство и одежда темной аристократии вряд ли уступает аристократии светлой.

Остановившись перед входом в большой зал, стражи построились по обе стороны от путников, заключив их тем самым в кольцо.

Ораш оглянулся, нахмурился, и проследовал вперед, сделав знак идти за ним. Стражи повиновались, и все они вошли в тронный зал светлых. Окружающая обстановка, поразила её меньше, чем эльф сидящий на высоком деревянном троне, который был словно перевит множеством корней. «Так вот он какой!», — подумала Тариса.

Царственный эльф, был красивым и грациозным. Хрупкое телосложение, тонкая кость, изящные, длинные пальцы рук, которые скорее могли бы принадлежать женщине, чем мужчине. Длинные, серебристо-белые волосы, тонкие брови, изогнутые высокомерной дугой, и сапфирово-синие, холодные глаза. Одевания Элуара были светлыми, как и у большинства присутствующих в зале эльфов. Все оттенки белого, бежевого, розового, голубого, смешанные с серебром и золотом. Волосы, сидящего на троне светлого, были убраны так же, как и волосы Ораша, за одним только исключением: на них, вместо кольца, красовалась большая заколка, по форме напоминающая рукоять меча, только заостренную вверх, и сверкающую от серебряной пыли так, что от неё отражались блики магических шаров и свечей, освещающих залу.

Ораш склонился в поклоне, приветствуя правителя. Элуар лишь слегка кивнул головой, выражая тем самым свое недовольство ему, посмевавшему привести с собой темных.

Тариса, Дамиан и Аксель, повторили жест Ораша, а Юстас остался стоять с прямой спиной, смотря прямо в глаза светлomu.

Усмешка, скользнувшая по губам Элуара, была лишена тепла, но выражала живейший интерес по отношению к темному, проявившему откровенное непочтение и протест.

— Здравствуй, брат, — Ораш улыбнулся, и вновь изобразил небольшой поклон.

— Да, да, я уже слышан о твоём возвращении. И я был бы даже рад, если бы ты не привел с собой незваных гостей, — Элуар впери́л взгляд, в стоящих перед ним нескольких мужчин и одну хрупкую девушку.

— Это — МОИ ГОСТИ, брат. А мои гости, не могут быть незваными, и это лишь малая часть благодарности за мою спасенную жизнь и свободу.

— Хм, и об этом я так же слышал, но скажи, знаешь ли ты, что своим гостеприимством, нарушил сразу несколько наших законов?

— Да, Высочайший, и я готов ответить за это, но прежде прошу тебя о милости, выслушай их.

Ораш говорил мягким, спокойным тоном, который вопреки воле эльфа, разносился по всему залу, отчего стоящие вокруг, слышали каждое слово. Тишина, спустившаяся в зал, в ожидании ответа Элуара, была почти осязаемой.

— Ну что же, я уступлю вашим просьбам, — Элуар расслабился, демонстрируя окружающим свое спокойствие и расположение.

— Нашим? — Ораш удивленно посмотрел на родственника.

— Ах да, кроме тебя, на встрече настаивала и моя будущая жена. Она умоляла меня выслушать вас и дать вам шанс.

После слов правителя, Ораш застыл. Он понятия не имел, что Элуар собирается жениться. Много лет утонченный и привередливый эльф никого не подпускал к себе настолько близко. Видимо, продолжение собственной династии взяло верх, и он все же решил связать себя узами брака. Интересно, кто счастливица? Возможно, это одна из дочерей аристократов высшего ранга.

— О, я вижу ты заинтересован, брат мой. Я позже познакомлю вас. А пока... я готов выслушать то, что вы скажете.

Ораш подобрался, вернув себе способность ясно мыслить и на время забыть о столь значительной новости, и подтолкнул вперед Тарису.

Эльф равнодушно смерил взглядом черноволосую фигурку в мужской одежде, и ленивым взмахом руки дал позволение начать.

— Я дочь лорда Ранимира, повелителя земель фэйри. Мы пришли просить вас, Высочайший, объединить силы в предстоящей войне.

— Почему я должен делать это? Даже если темные хотят войны, мы не намерены драться. Они вряд ли смогут попасть на наши земли, да мы и не позволим им это, а остальные пусть справляются сами. Люди? Почему я должен сражаться на стороне людей? Что хорошего они сделали за это время? Своим невежеством, они много веков отталкивали от себя волшебный народ, пока мы сами не скрылись от них. Наши земли разделены магией, и так должно остаться и дальше. Законы древних должны исполняться, так велят мне мои предки. Мой брат нарушил эти законы, приведя в наш дом человека, — Элуар сжал губы и строго взглянул на Ораша.

— Но вы отвернулись не только от людей, и от нас тоже. Мой отец просил защиты, но вы отказали.

— Да, я отказал, — Элуар выпрямился на троне и нахмурил брови, — ваши земли — это спорная территория. Много веков, темные мечтали захватить Эрроан. И много веков, нам приходилось отстаивать клочок вашей земли, который даже не входит в состав Эрроана. Наши войны гибли, защищая деревушки фэйри, на которые веками зарились темные, а сам народ фэйри сидел и ждал, когда придет его «большой брат» и вновь отсечет заgreбущие ручонки темных. Но мы не можем вечно брать на себя ответственность за вас. Вы ничего не хотели сделать, чтобы помочь своей земле, и нам надоело защищать Алгар и всех его жителей. Последней каплей, стал плен моего брата.

Тариса растерянно смотрела в гневные глаза величественного эльфа и уже понимала, причину, по которой Эрроан отказал в помощи Алгару. Как же так!? Она всегда гордилась своим народом, считала его храбрым, и стремилась отстаивать свою землю. А сейчас вдруг узнает, что её соотечественники веками молча отсиживались за спинами светлых?! Не

может этого быть...

— Ораша, пленили на вашей земле. В одном из сражений за приграничную деревушку, я потерял брата из виду, прикрывая от меча темного — спину одного из ваших аристократов. И как же мне было больно после, когда эта сволочь, сдалась, променяв мою руку, на руку темного. И вы, ещё хотите, чтобы мы защищали вас? Зачем? Вы предлагаете нашим воинам погибнуть за вас и ваши земли, в то время как сами будете сидеть в теплых замках, грея ноги у каминов? А ваша «хваленая» армия, вообще никогда не участвовала ни в одном более менее важном сражении, всегда оставаясь силой только на словах. Где, были ваши волшебные способности, когда пленили и увозили в рабство моего брата? Где они были, когда наши воины пытались защитить вас и падали мертвые сраженные стрелами темных?

— Все не так! Я ничего не знала об этом! Отец никогда не говорил мне... Но я не понимаю... Все наши воины, наша сила, магия в конце концов? Для чего тогда? Как же так? — Тариса чуть не плакала. Все её идеалы, рухнули в один миг, словно карточный домик, сброшенные тяжелыми словами светлого. Она беспомощно смотрела на Ораша, который стоял, молча опустив голову, чем только подтверждал все слова своего правителя.

— О, а я тебе отвечу, зачем... Видишь ли, девочка, все ваши многочисленные жрецы и старейшины так нуждаются в защите, что держат вокруг себя целые армии, в случае, если вдруг у нас не получилось бы победить, они прикрываясь имим смогли бы спасти свои жалкие душонки. И твой отец — вовсе не исключение. Он так боялся остаться без защиты, что отказал нам тогда, когда помощь требовалась больше всего. Я всего лишь поступил с ним так же. И что? Скажи мне, что он сделал после? — видя состояние девушки, Элуар продолжил жалить её словами, — а я тебе отвечу. Он присоединился к темным, продав им свою дочь!

— Не может быть... — Тариса вскинула голову и смахнув слезы, прямо взглянула в глаза эльфу. — Но сейчас, все по другому. Он уже не думает так. Мы готовы сражаться! Мы все возьмем мечи в свои руки, если потребуется. Я клянусь вам, больше никто из нас, не будет сидеть в стороне.

— Да, да. Очередная сказка ещё одной фэйри аристократки. Ты уверена, деточка? Чем же ты поклянешься, что ваши войны не сбегут с поля боя?

— Своей кровью. Я поклянусь своей кровью. И своей жизнью, тоже.

После слов Тарисы, Элуар замолчал, глядя на девушку своими яркими синими глазами. Он будто оценивал её слова, проверяя, стоит ли ей доверять.

— Нет, девочка. Нам не нужны больше союзники. Мы справимся сами, просто закроем свои земли и никто не пройдет.

Тариса сжалась, от острого чувства обиды. Но голос Юстаса, до этого молча наблюдающего за словами Элуара, прозвучал неожиданно, и разом перекрыл нарастающий гул голосов.

— В этот раз, вам не выстоять. Темные собрали мощную силу, они объединились с вампирами и орками, кроме того на их стороне друу, оборотни и ещё куча всякой нечисти.

— Тогда, что же ты, делаешь здесь? — усмешка Элуара разозлила Юстаса, но он терпеливо снес нанесенное ему оскорбление.

— Я пришел сюда для того, чтобы стать королем.

Сказанное твердым голосом заявление темного, зал встретил дружным «Ох». Тариса удивилась не меньше остальных. Она даже не подозревала, о таких грандиозных планах Юстаса. Его откровенность и разозлила, и восхитила её.

— Королем? И по какому же праву, ты собираешься им стать?

— По праву рождения. Я — дядя настоящего правителя Харатара.

— О, так ты оказывается не просто гость, ты настоящее сокровище...интересно, и почему я не знал? — светлый с яростью смотрел на стражей, что стояли, понуро опустив головы. А Ораша, он удостоил таким взглядом, что тому было впору под землю провалиться, — Что-то я не вижу на тебе королевской вязи, да и принадлежности к роду не видно.

— Это потому, что я не хочу, чтобы её кто-то видел, — Юстас так же хищно ухмылялся, глядя в лицо светлого. Через несколько минут, все так же нагло глядя Элуару в глаза, темный легко проявил свой родовой узор, да так, что слабонервные заохали громче, чем положено.

Тариса с восторгом рассматривала черно-фиолетовый узор, с серебристыми плавными линиями, проступивший на коже темного эльфа. Элуар потрясенно молчал. Для светлого, откровением стало то, как легко и без особых усилий темный применил магию прямо во дворце Ахайя. Но больше всего его поразило, что природа этого дерева отреагировала нормально. Но все, должно было быть совсем не так! Темный должен был погибнуть! Ведь в предании сказано, что любая магия темных эльфов должна быть причиной их смерти, если они находятся на землях Эрроана. Неужели, сказанное в древних текстах, всего лишь вымысел? Сказка, чтобы держать темных на расстоянии?

От осознания сего факта, Элуару резко поплохело. Все его многолетние надежды на то, что темные не смогут пробить их защиту и войны не будет, пошли прахом. Эмоции, отразившиеся на лице Верховного, внесли заметный переполох в ряды светлых.

— Да, ты правильно все понял, светлый, — Юстас ухмыльнулся, — мы вовсе не такой плохой вариант, как тебе казалось. Даже не так. Мы — подарок богов для тебя! Если ты объединишься с нами, то у тебя будет возможность победить и даже заключить мирный договор с темными, при условии, что я получу трон. Ну а если откажешься, то лишь боги знают, что нас всех ждет. Мы нужны друг другу, светлый. Подумай над этим.

Элуар встал со своего трона, и приблизился вплотную к Юстасу. Светлый напряженно смотрел ему в глаза, прожигая своими синими очами королевскую вязь, на, стоящем рядом, темном эльфе, и напряженно думал. Юстас, так же, не отрываясь, гипнотизировал Верховного.

— Если мы вступим в альянс, ты можешь гарантировать, что между нашими народами, в случае победы, воцарится мир? — Светловолосый эльф вопросительно приподнял бровь, обращаясь к темному.

— Да. И более того, если приду к власти, я собираюсь отменить рабство. Даже если для этого, придется разорвать отношения с вампирами.

— Ну что же, тогда... ты, готов принести клятву в храме предков?

— Да, я готов на это. Но и у меня будет условие... Ты, Верховный, побратаешься со мной кровными узами.

Ропот недовольства, всколыхнул светлых, словно большая волна. Аксель легко улыбнулся, такая практика у темных — была постоянной. Они часто заключали такие «братские» союзы, ведь печать крови волшебного народа сильнее любого из договоров, и такое обязательство не посмеет нарушить ни одна из сторон.

— Хорошо, мы сделаем это, — твердый ответ светлого, породил гул возмущений среди пришедших аристократов. Развернувшись, Элуар вернулся на свое место и приказал стражам освободить темных.

— А ты, фэйри, мне безумно интересно, как ты попала в столь интересную кампанию?

Тариса подняла на правителя взгляд, полный надежды, и приготовилась рассказать обо всем, что пережила. А получив одобрителный кивок со стороны Юстаса, поняла, что скрывать свое положение так же не имеет смысла и подробно поведала о своих злоключениях.

Когда девушка закончила свой рассказ, Элуар глубоко вздохнул.

— Так ты говоришь, что не по своей воле, но по воле богов, тебе пришлось стать не только рабыней, но и женой темного... И то пророчество, что предрекала оракул, возможно исполнится, если ты попадешь в руки принца. К тому же, на стороне темных, предположительно, будет сражаться клан Аррума, а у принца Рангара теперь есть «Сердце фэйри», и он может свободно пересечь границы Алгара. Это все очень и очень печально.

— Даже если у него есть кинжал фэйри, который может открыть врата Алгара и темный пройдет со своей армией на наши территории, у нас все равно есть возможность победить, если мы объединимся.

— Хорошо, что ты в это веришь, девочка. Значит, у тебя есть год, чтобы полностью освободиться от брачной вязи темного...хм, — Элуар сощурился, и почесал свой острый подбородок, — тогда, я так же поставлю тебе условие. Мы снова выйдем в битву под одним знаменем с фэйри, если ты, согласишься по истечению года, выйти замуж за светлого эльфа. Да, думаю, так будет справедливо. Пророчества оракула не лгут, и если от крови твоей способен родиться самый сильный маг за всю историю веков Гарадараса, то нам нет смысла терять такой замечательный шанс. Поэтому, вместо твоей жизни, я потребую твою плоть и кровь, и твое обещание, связать себя со светлым эльфом. Это — станет гарантией нашего превосходства в будущем. Осталось лишь услышать твой ответ, малышка фэйри. Так что, ты согласна, принести эту жертву во имя спасения своего народа?

Повисла гнетущая тишина... После слов Элуара, Юстас и Дамиан насупились, с злостью глядя на правителя светлых, который в ожидании ответа, нетерпеливо постукивал изящными пальцами по подлокотнику своего величественного трона. Аксель издал утробный рык, и чуть дернулся вперед, но Тариса остановила его, ласково положив руку ему на плечо.

— Ну что же, если моя свобода может спасти жизнь народа, чья кровь, течет по моим венам... тогда, я согласна! — Девушка напряженно вглядывалась в лица друзей, но они хмурились все сильнее. Дамиан до хруста сжал кулаки, понимая, что та, о которой он мечтал, безропотно принесла себя и в жертву светловолосому эльфу. Сама, отдала свое будущее и свои чувства, в замен сотней жизней.

Генерал понурил голову. Его сердце за минуту разбилось на миллион осколков, кровоточащих и саднящих так, что хотелось закричать в голос.

— Забудь о ней, — Аксель, в очередной раз, тихо прошептал эту фразу, надеясь на благоразумие мужчины, стоящего неподалеку. Дамиан прекрасно слышал его слова, и от того, что мальчишка сейчас прав как никогда, становилось только больней.

Юстас, так же был недоволен решением светлого, но изменить данного Тарисой слова, был уже не в силах.

— Славно. Тогда прямо сейчас, мы отправимся в храм и там принесем клятвы. А после, обсудим наши планы.

— Да... но тогда, хотя бы скажите, кто будет моим мужем? — Тариса с беспокойством теребила свою тунику.

— Ах, это... думаю, что наиболее подходящей кандидатурой станет... Ораш. В нем течет королевская кровь, к тому же, он свободен.

Ораш удивленно уставился на Верховного. В глазах молодого эльфа мелькнуло непонимание, а рот приоткрылся в немой попытке произнести хоть слово. И как только, эльф оклемался от такого неожиданного предложения, тут же поспешил высказаться.

— Как же я могу жениться на Тарисе, если помолвлен с другой?

— И с кем же это, если не секрет? — Элуар откинул гриву серебристых волос, и повернулся к родственнику.

— С Амаит. До того как попасть в плен, наши семьи договорились о браке и...

Элуар, не дослушав, перебил его, и холодно улыбнувшись, соорудил кислую мину.

— Эм-м... ты об этой помолвке... Вынужден тебя разочаровать, брат. Через несколько дней, леди Амаит станет королевой.

Ораша будто по голове ударили. Новость оглушила его, сковала руки и ноги, не позволяя пошевелиться, а глаза заволокла пелена бешенства.

— Что?!

— Видишь ли, брат, когда ты пропал на несколько лет, тебя посчитали мертвым. Мы все оплакивали твою потерю. А через год, отец Амаит, разорвал вашу помолвку, испросив разрешения в храме. Не далее, как несколько месяцев назад, леди Амаит — согласилась стать моей женой и приняла королевскую помолвочную вязь.

Потерянный взгляд Ораша, наполнился обидой. Бешенство прошло, оставив после себя безумную горечь и осознание того, что его любовь — убита безжалостной судьбой, жестоко растоптана ею. Склонившись в поклоне, эльф развернулся, и молча покинул зал.

Тариса с грустью смотрела ему вслед. Кажется, теперь им суждено разделить будущее, в котором не будет любви, только слепой и безысходный долг.

—

Эрроан. Военный совет альянса

— И все же, как мы собираемся справиться с таким количеством темных? Вампиры, орки, дроу, даже гномы... Вы вообще, в курсе, что половина гномьей общины перешла на сторону принца Рангара? — король Жуан, сердито царапал ногтем по столу.

— Да, но на нашей стороне, осталась другая половина. Очень жаль, что у гномов наступил раскол, но это только нам на руку. Кто, как не они, лучше знают слабые стороны своих сородичей, — Элуар, откинувшись в кресле, со снисходительной улыбкой наблюдал за чванливым и капризным людским королем.

В зале совета присутствовал только один человек, к мнению которого он готов был прислушаться, и этим человеком — был генерал Дамиан. Элуар вздохнул, и оглядел всеобщее собрание. От каждого из королевств, на совет прибыло по три представителя, включая непосредственных правителей: от Дарнии, на совете присутствовали король Жуан, генерал Дамиан и главный маг королевства — Мицериус. Светлых эльфов, представляли Ораш, Элуар и глава стражей, от фэйри присутствовали Тариса, Ранимир, и Тарук, еще на совете было три гнома представляющих часть гномьей общины, и трое представителей пикси, а так же Аксель и Юстас.

Все они сидели за круглым, каменным столом, в центре которого, подсвеченная магическим светом, сияла карта Гарадараса. Элуар и Юстас, с помощью магии полностью воссоздали копию земель, не оставив без внимания, даже горы Наргаси и территорию забвения. Дамиан и Элуар, вместе, пытались передвигать синие огоньки, изображающие армию светлых, по магической карте. С другой стороны, через пустыню Варнам, к воротам Алгара, двигалась колонна черных огоньков, изображающая армию темных. Все вместе, они пытались предугадать «траекторию» наступления вражеской армии.

— Есть кое-что, о чем мы забыли, — Тариса задумчиво смотрела на магический макет, — ведь у принца есть мощнейший артефакт фэйри, который отопрет врата Алгара и откроет истинный проход на наши земли. К тому же, если темный захочет воспользоваться им как правитель нашего народа, он с легкостью подчинит себе сердца всех фей, и тогда, мы сами придем к нему в лапы. Нам, нужно устроить диверсию и украсть артефакт у темного. И сделать это, желательно до подхода его армии к воротам. Только так, мы сможем бороться с ним на равных. Кроме того, по донесениям стражей, драконы все же решились выступить на стороне Харатара, и теперь их армия с легкостью выведет из строя всех магов. Клан Аррума попросту выпьет их, сытно пообедав, а мы можем лишиться силы, хотя преимущества и так невелики, а потеря магов может свести все наши усилия к нулю. Нельзя надеяться только на силы эльфов. Но и это ещё не все, драконы и без своих способностей пить магию, отличные контактные бойцы. Чтобы уравнять силы, нам нужно будет очень постараться.

— Хм, а если допустить, что драконы не будут для нас проблемой? Предположим, у нас есть кое-что такое, о чем даже не догадывается клан Аррума? — Элуар, лукаво ухмыльнулся, и с хитрецой подмигнул брату.

Ораш спрятал понимающую улыбку и кивнул, подтверждая слова своего правителя.

— И что же это? Мы должны знать! Все же — мы союзники, — Жуан подозрительно покосился на эльфа. Ему было не по себе, от ледяного спокойствия, присутствовавших на совете, выходцев из волшебного мира, тогда как он сам, трясся от страха, пытаясь скрыть

свои эмоции за фальшивой улыбкой. Зато его генерал, чувствовал себя, словно равный всем им. Он ничуть не боялся эльфов, и даже более того, говорил без особого почтения, называя некоторых из них просто по имени, даже не добавляя титулов. Мицериус, так же внимательно слушал, сверкая своими хитрющими глазами, и просчитывая в уме, свои варианты развития событий, и не желая, пока, делиться собственными выводами.

— Ну что же, секрет все равно будет раскрыт... Дело в том, что истинные драконы, вовсе не вымерли.

Слова Элуара произвели эффект разорвавшейся бомбы. Чтобы создания, увидевшие жизнь благодаря богам сотворения, до сих пор, обитали на землях Гарадараса?!

— Но как?! Ведь всем известно, что последний истинный дракон погиб много веков назад. Именно поэтому, клан Аррума считается королевским, потому что ведет свой род от последнего истинного, — Тарук, открыв рот, смотрел на светлого Эльфа.

— Драконы, вовсе не вымерли. Трое из них, ушли вместе со светлыми в Эрроан, и скрылись навсегда. С тех пор, они благополучно живут под землей, в пещерах под нашим городом. И даже больше, они прекрасно себя чувствуют, и наши стражи способны ими управлять.

— Обалдеть! — Юстас восхищенно смотрел на светлых. Хорошенький сюрприз ждет его племянничка. Если Рангар, надеется на превосходство клана Аррума, то сильно ошибается. Один маленький оборотный, против истинного, вряд ли выстоит. Драконий огонь, страшная вещь: и для оборотных, и для простых смертных. Магия сотворенных богами, в сотни раз превосходит магию и способности их потомков. Несмотря на то, что королевском роду оборотных с гор Наргаси, действительно течет кровь истинных, если в открытом бою им придется драться с прародителем, обладающим большей мощью и силой, вряд ли, клан рыжеволосого дракона ждет успех.

— А вы уверены, что сможете контролировать силу истинных драконов. Не захотят ли они, вернуть себе горы, и остаться на поверхности, воспользовавшись войной? — темный, посмотрел на Ораша.

— Да, такое возможно, но маловероятно. Подземные жилища истинных, безопасны. Там они могут спокойно выращивать своих дракончиков, не опасаясь того, что кто-то из правителей, захочет использовать их в качестве наживы. Маленьких драконов веками крали, чтобы использовать в битвах, а после, безжалостно убивали ради волшебной крови, шкуры и когтей... думаю, они захотят вернуться в покой и безопасность своих пещер. Ну, а если не захотят, то нам придется просто отпустить их. Мы не в праве, распоряжаться их судьбой. Уйти в Эрроан, было их собственным выбором. Не думаю, что он изменится.

— О боги! Я так хочу посмотреть на них, — Тариса, от возбуждения, даже заерзала на стуле.

Ораш засмеялся, и с нежностью взглянул на вертлявую девушку. Задумавшись, он будто заново открывал её. Ни смотря на свою кричащую женственность, она была непосредственна и задорна, словно дитя. Даже время в рабстве не сломило её. Но он относился к ней, только как к младшей сестре, и до сих пор не мог представить её рядом с собой, в качестве жены. Его просто передергивало от такого предположения. Вздохнув, Ораш спрятал свою горечь и постарался выкинуть грустные мысли из своей головы.

От Элуара не ускользнул взгляд молодого эльфа, он слегка пожалел о своем решении жениться на Амаит, но изменить уже ничего не мог. Она давно нравилась ему, и отдать её обратно брату он мог бы..., но не станет этого делать. В конце концов, он тоже заслуживает

счастья, пусть оно и отнято у близкого ему по крови.

— Хорошо. У нас есть, что противопоставить клану оборотных, а как быть с «Сердцем фэйри»? — Тарук, сжал кулаки. Его волновала судьба своего народа, и поведанные сестрой «достижения» фэйри, ему хотелось превратить в реальные подвиги. Возвысить свой род, и свою землю, чтобы феи могли стоять рядом со светлыми, не опасаясь клейма трусов и предателей.

— Его нужно украсть, и как можно быстрее. У меня есть план, но я не знаю, как вы, отнесетесь к нему, — Тариса запустила руку в волосы, слегка взъерошив густую, черную шевелюру, и обвела взглядом всех сидящих за столом.

— Говори, — Юстас и Аксель, хором произнесли одно и то же слово. Переглянувшись, темные в ожидании усталились на девушку.

— За кинжалом, могу пойти я. Я открою портал и украду кинжал, а после, у нас будет возможность навязать темным сражение там, где нам удобно. Если получится украсть «Сердце фэйри», то ход войны переломится в нашу сторону. Я — пилигрим, и при поддержке ещё нескольких умелых магов, смогу создать такой мощный портал, что отправлю всю армию темного, на территорию забвения. Туда, где состоялась когда-то битва богов... Хотя... для того, чтобы сделать это, мне понадобится много сил.

— Идея хороша. Но справишься ли ты? Для того, чтобы ты смогла накопить достаточно энергии на создание портала, способного переместить две армии подальше от земель светлых, даже имея дар пилигрима, на это нужно немало времени, — Юстас покачал головой.

— Это великолепный план, но неосуществимый, — Элуар устало смежил веки. После нескольких часов обсуждения тактики и стратегии боя, у него слегка рябило перед глазами.

— Да, это сложно... но, если все получится, мы получим неоспоримое преимущество! — Жуан даже закашлялся от осознания того, какой мощью, обладает, сидящая перед ним, хрупкая девчушка. Мысль о том, чтобы хитростью лишить противника магического артефакта, зажгла его сердце.

— Послушайте, я готова рискнуть, — Тариса подняла глаза, и встретила взглядом с отцом. Лорд Ранимир пристально вглядывался в её лицо, будто старался запомнить каждую черточку её лица. Ему было стыдно перед дочерью, за то, что он своей трусостью, поставил её в такое положение. Стыд проедал дыру в его душе, душил его. Ему было тяжело смотреть в глаза светлым и собственным детям, да что там... даже перед людьми было совестно. Как мог он, правитель земель фэйри, лорд охраняющий врата на территории светлых, вручить столь мощный артефакт — темному? О чем он раньше думал? Зачем? Нужно было раньше смирить свою гордость, и умолять Элуара, простить его за прежние ошибки, тогда все было бы как прежде. Его дочери были бы рядом с ним, и ему не пришлось бы сходить с ума, отправляя одну из них прямо в пасть чудовища. А Лоэлия, не бросила бы семью, польстившись на власть и деньги людей.

— Если ты так решила, остается только проголосовать. Итак, кто за то, чтобы дать Тарсие шанс отправиться за артефактом? — Ораш оглядел присутствующих, и когда все единогласно подняли руки, протянул вверх свою.

— Хорошо, ты отправишься за кинжалом. Тогда, тебе понадобятся помощники... Одной, тебе будет сложно. Думаю, пойти должны те, кто хорошо знает принца Рангара и его окружение, — Элуар встал со своего места, и подошел к Тарисе.

— Боишься за нас, светлый? — Юстас усмехнулся, и прищелкнув пальцами, поднялся

вслед за ним.

— Нет. Просто знаю, что кроме вас, не справится никто, — Элуар хитро скопил глаза на темного эльфа.

— Я пойду с Тарисой, — Аксель улыбался. Паренек был юн, и как все мальчишки, грезил о подвигах и приключениях.

— Я бы и не смогла отправиться без тебя, ты, мой храбрый рыцарь, — девушка с улыбкой потрепала паренька по голове, вызвав в глазах волчонка блеск удовольствия.

— Тогда решено! Отправляйтесь на рассвете. У вас есть неделя, чтобы украсть кинжал и подготовиться к сражению. Пока вы находитесь на землях темных, мы соберем армию и распределим командование нашими войсками. Мы будем ждать вас наготове, и если вы не вернетесь, то будем действовать по обстоятельствам. В любом случае, мы будем драться за свою землю. Ваша миссия, единственный шанс избежать большого кровопролития и обойтись без жертв среди мирного населения. Связь будем держать через Юстаса. Мы побратались с тобой в храме предков, темный. Смешивая нашу кровь, поклялись в верности нашим народам, стали братьями, а значит, ты можешь слышать меня на расстоянии. Попробуй, почувствуй мою кровь, — Элуар протянул руку ладонью вверх, и легко прикоснулся к руке темного.

Юстас закрыл глаза и представил, как по его венам, и венам светлого эльфа бежит одна кровь, и действительно, почувствовал его мысли.

«Не говори слишком много перед людьми. Люди хитры и алчны, они с легкостью воспользуются любой нашей слабостью».

«Неужели, ты так не доверяешь своим союзникам, светлый?»

«О, ты и представить себе не можешь, на что способны эти слабые создания, когда хотят добиться своего».

«А ты расскажи...»

«Позже, темный. Мы побеседуем с тобой позже...»

— Тебе повезло, что на тебе нет рабского ошейника. Эта штукавина перекрывала все мои попытки связаться с братом, — Ораш улыбнулся и подошел ближе к Юстасу, Акселю и Тарисе. — Будьте осторожны, не попадитесь Рангару.

Ораш сжал в кулаке ткань туники и впервые, с того момента как узнал о браке с Тарисой, внимательно посмотрел ей в глаза. Да, пусть он и относится к ней как к сестре, но все же желает, чтобы она вернулась живой и невредимой.

— Будь осторожна, — светлый эльф взял её руки в свои, сжал и кивнул на дверь.

Тариса вернула ему слабую улыбку, и направилась к выходу. Ей предстояла нелегкая ночь, для того, чтобы подготовиться к миссии. На рассвете, она отправится в неизвестность, для того, чтобы вернуть своему народу свободу и «Сердце».

Пока Тариса размышляла, Юстасу тоже не спалось. Аксель давно сопел на кровати, и ему, снились свои волчьи сны, а темный эльф все думал о том, что нужно будет во что бы то ни стало сохранить жизнь фэйри. Сделать так, чтобы Рангар никогда не смог добраться до неё. Если эти двое исполнят свое предназначение как муж и жена, то уже не расстанутся никогда, слишком сильна будет их тяга друг к другу. А вот если их миссия будет успешна, то он сможет занять трон и изменить жизнь темных эльфов к лучшему. Он сделает Харатар процветающим, и справедливая власть — станет основой мира и благоденствия. Но как же тяжело ему будет справиться с этим. Вполне возможно, что темные эльфы и дроу не захотят бросить свои кровавые привычки. А вампиры? А орки? Как он справится с ними? А может,

он взвалил на свои плечи непосильную ношу? Или его племянник прав, и все что нужно его народу: это войны, рабы, кровь и золото?

«Неужели ты так легко сдашься, даже не попробовав?»

«А тебе никто не говорил, светлый, что подслушивать не хорошо?»

«Да, но как бы я ещё мог узнать то, о чем ты думаешь?»

«Хм, а как ты отнесешься к тому, если я буду лезть в твою голову в первую брачную ночь?»

«Хорошо, хорошо, забудь и прости...теперь я буду делать это только тогда, когда нужно будет по делу».

«Да, да, так я и поверил...»

Когда в голове Юстаса раздался смех, он потряс ей из стороны в сторону, и только тогда почувствовал, как его разум освободился. Элуар, своей болтовней, не просто отвлек его, а придал ему уверенности.

«Ну что же, мы сами творцы своего счастья! Вперед, за победой!»

Харатар, граница с пустыней Варнам. Армия темных.

Рангар, прикрыв глаза рукой, от слепящего солнца, наблюдал поистине прекрасное зрелище: в небе, над лагерем армии, парили несколько оборотных драконов. Они, словно большие птицы, расправили крылья и кружили в небе, а по земле, скользили большие тени, похожие на облака.

Принц темных усмехнулся, и с затаенным удовольствием, поблагодарил — про себя, глупышку фэйри, которая дала ему шанс, познакомиться с кланом оборотных и даже перетянуть их на свою сторону. Теперь, его шансы победить в войне, выросли в сотни раз. Никакой маг не устоит перед оборотными драконами. Он уже был осведомлен о том, что светлые эльфы, объединились с людьми и фэйри. Неожиданно! Но он легко воспринял это. Гораздо болезненней для него, было то, что народ фей, посмел ослушаться своего господина, и решил поднять оружие против него. За этот поступок он должен был благодарить свою «женушку».

Как только Рангар подумал о Тарисе, его кулаки непроизвольно сжались, а из глубин сердца, стала подниматься черная ярость. Ну ничего, она попадетс я ему, и тогда...он разорвет её на куски! Только прежде, выполнит то, что задумал. А всех фей он сотрет с лица Гарадараса, за то, что посмели поднять руку на своего господина.

Отбросив черные мысли, он глубоко вдохнул, и огляделся. Вокруг, насколько хватало глаз, все шумело и гремело. То тут, то там, сверкало оружие, и раздавался звон стали. Громкий хохот орков и мертвая тишина в лагере вампиров. Рангар повернул голову на запад, и увидел, как Приам тренирует молодых волков. Оборотни беспрекословно слушались, подчиняясь командам своего вожака. Неподалеку от лагеря Приама, расположились ещё несколько кланов оборотней. Дарт — вел войско, состоящее из дроу и гномов, разделив командование с Сарибой. Голубоглазая красотка-дроу запросто управлялась с сотней мужчин, умело игнорируя их шуточки, и наказывая особо зарвавшихся особей. Все же он гордился собой, за несколько лет он собрал самую сильную армию, состоящую из разных рас. Ему удалось то, что не удавалось до этого ни одному темному: поставить под одни знамена, вампиров и оборотней, орков и гномов. Народы, которые уживались вместе крайне плохо, но которые, поверив его словам, пошли за ним, встав плечом к плечу. А сейчас, пока у него была возможность, Рангар использовал последние дни перед военным походом в свое удовольствие, темный — проводил время с Сарибой. Девушка, часто ночевала в его палатке,

чем вызывала неизменный гнев своего брата. Дарт бесился, но высказывать свое недовольство не стал.

А Рангар, пытался таким способом отвлечься от мыслей о черноволосой фее. Несколько дней назад, посреди ночи, его разбудило странное чувство. Поднявшись с постели, он долго бродил один, ведя в поводу своего сарга. Тур, почувствовав состояние хозяина, нервничал и фыркал, смешно поводя длинными кошачьими усами. Своей черной чешуйчатой мордой, сарг ласково потерся о его плечо, заставив Рангара ощутить толику тепла. Как же давно он не чувствовал подобного. Наверное, с тех самых пор, как убил Оракула и потерял из-за этого единственного друга. Недавно он понял, что им двигала не только ярость, но и ревность. Он просто побоялся остаться один, и просто перенес все свои страхи, смешанные со злостью, на Маэль. Он даже обвинил её в распутстве, а ведь ему прекрасно было известно о её непорочности. И их чувства с Хамиром были настоящими, так как же он мог, убить любимую женщину своего лучшего друга. В тот день он отбросил все: и дружбу, и здравый смысл. Но, избавившись в приступе ярости от Оракула, он лишился поддержки Хамира. А все — проклятая ревность!

Так. Стоп. Ревность? Так вот, что это за чувство, то, что разбудило его и до сих пор не дает уснуть. Это ревность!

Рангар прислушался к ощущениям, и наконец, понял, что так беспокоило его.

Проклятая фея! Несмотря на то, что она удрала от него, брачная вязь все же оставалась единственным связующим звеном между ними. То, что он по незнанию обручился с ней, не избавляло их от традиционных проявлений темно-эльфийского брачного узора. Такая вязь ставилась на женихов и невест королевских и знатных родов, позволяя защитить свою «будущую собственность» от посторонних посягательств. Чаще всего, физический контакт одного из обрученных с кем-то другим, у пары — награжденной брачной вязью, вызывал ощущения бешеной ревности у одного, и физическую боль — у другого.

«Моя!», — Рангара просто раздирало от ревности.

— Да как ты только посмела?! — темный прерывисто вздохнул, и с яростью уставился в темноту. Да, он прекрасно осознавал, откуда у него — такие «прекрасные» ощущения. Скорее всего, в данный момент, его женушка попыталась наставить ему рога. И он надеялся на то, что его вязь, причинит ей как можно более сильную боль. Его кровь, происхождение и сила — были велики, а потому, он был уверен в том, что брачный узор сможет осилить блокирующий амулет дяди Юстаса. Он не просто надеялся, он желал этого. Хотел, чтобы она испытала сильные страдания, чтобы поняла, что никто не смеет прикасаться к тому, что принадлежит ему — принцу Рангару. А уж он, постарается использовать эту связь на полную, и заставит её почувствовать то же самое, ту же душераздирающую ревность, что чувствует он сейчас.

Промучившись ночь. Терзаясь бешеной ревностью и яростью, Рангар принялся за исполнение своей «супружеской» мести. Каждую ночь, приглашая в свою палатку Сарibu, он хотел, чтобы Тариса испытала те же муки.

И она почувствовала. Пока находилась в Эрроане, магия светлых и амулет Юстаса немного приглушали её чувства, но как только они покинули город, ей стало так паршиво, что Аксель, всерьез забеспокоился.

Юстас, лучше других, понимал состояние девушки, но не спешил рассказать ей о причине её злости. А Тариса злилась, и не могла понять, почему её так раздражает все и вся. Она полыхала бешенством, и срывалась на всех. А вязь на её теле, каждый раз шевелилась,

вызывая ещё больше раздражения и злости. К тому же, её выводило из себя то, что все эти дни, из её головы не шел образ темного принца. Она постоянно думала о нем, и даже, видела его во сне. Но что самое удивительное, не смотря на всю её ненависть, она хотела к нему. Её тело — стремилось к темному эльфу, и корчилось в муках, не находя его.

После двух бессонных ночей, под глазами у фэйри темнели два темных круга, а яркие, желто-зеленые газа — потускнели. И хуже плохого самочувствия и усталости, были только сны, наполненные страстью и негой, в которых она видела себя вместе с Рангаром. В них — она извивалась от страсти и горела от его поцелуев. В них — она кричала его имя, и изгибалась дугой, под его горячими губами и руками. Её тело пело от удовольствия, и хотело ещё...

Просыпаясь, Тариса часто дышала, а её сердце билось, словно пойманная в силки птица. В это утро, она уже привычно проснулась — мокрая от пота. Все тот же сон, где она была вместе с принцем темных. Ей хотелось с кем-нибудь поделиться, но по близости не было ни одной женщины. Ганна осталась в Алгаре, вместе с мамой. Амаит была в Эрроане, а с ней рядом — были только мужчины. Но о том, чтобы рассказать все Юстасу, Тариса стыдилась даже подумать, и она продолжала молчать и мучиться.

— С тобой, все хорошо? — Юстас разглядывал измученную девушку. Он, примерно представлял, что твориться с ней сейчас. После того, что случилось с ней и Дамианом, это весьма вероятное развитие событий, ведь она, как-никак невеста принца темных.

— Д-да. Все в порядке, — девушка оттерла рукавом рубашки пот со лба, и спешно поднялась, стараясь выровнять дыхание и сердцебиение.

— Просто, выглядишь ты неважно, — Юстас попытался её разговорить, в надежде заставить открыться ему. Сам он, не посмел бы ей надоедать в таком деликатном вопросе. Тем более, что точно не знал, прав ли он насчет своих предположений.

Фэйри остановилась, и смущенно покраснела. Закусив губу, она потеревила край рубашки, и через несколько минут, тяжело вздохнув, решила.

— Юстас, — Тариса подняла взгляд на эльфа, который, в этот момент, пытался уложить походный плащ, в кожаный заплечный мешок, — я могу поговорить с тобой?

— Да, конечно. Ты можешь спросить все, что тебя интересует. Мы ведь друзья, — Юстас тепло улыбнулся, сверкнув белоснежной улыбкой на бронзовом лице, а Тариса, покраснела ещё сильнее, потому что дядя был очень похож на своего племянника. Того, который донимал её во сне уже несколько ночей подряд.

Собравшись с духом, девушка усадила темного эльфа рядом с собой, и сбивчиво, иногда переходя на сдавленный шепот, рассказала обо всем, что её мучает. Аксель, краем уха уловив их разговор, ухмыльнулся, за что получил от девушки веткой по голове. А Юстас так глянул на волчонка, что тому, резко захотелось сходить прогуляться. Как только маленький оборотень покинул их, оставив наедине, Юстас начал говорить.

— Видишь ли, девочка, то, что с тобой происходит, напрямую связано с узором на твоём теле. Когда Рангар ставил рабскую вязь, то совершил очень большую ошибку и наградил тебя брачным узором, охранкой, которая не только срабатывает как твоя защита, но и подчиняется и контролируется им. Весь этот год, пока не исчезнет брачная вязь, ты — считаешься его женой. Брачный узор на тебе, выполняет свою непосредственную обязанность: он, не дает тебе совершить измену. То что произошло с тобой в лесу Шаррата, это... В общем, тот кто изменяет темным, обычно расплачивается за это собственной кровью. При этом связь между вами видимо очень сильна, ведь её не смог подавить даже

мой блокирующий амулет. Значит, Рангар почувствовал то, что произошло между тобой и человеком. И, если я правильно понял, то, что с тобой происходит... То есть, то, что ты испытываешь днем — это его чувства, а то, что происходит с тобой ночью — это его ощущения.

— Получается, я улавливаю его... то есть, ты хочешь сказать, что он по ночам... а я просто это вижу, и воспринимаю так, будто это происходит со мной? Получается, он развлекается с девицами, и все что мне снится... происходит на самом деле?

— Скорее всего, именно так, — Юстас отвернулся, чтобы не рассмеяться, таким забавным, в этот момент, было лицо девушки.

— Получается, он ревнует?! Меня?! И как долго это будет продолжаться? Как мне избавиться от этого?

— Хм, я думаю, мы можем отплатить ему той же монетой, — Юстас ухмыльнулся и его глаза заблестели, от предвкушения очередной магической пакости.

— Как? Говори, я на все согласна. Лишь бы, злобное величество, получило по заслугам! Развлекается он! Вот же...

Юстас покосился на феечку, которая в гневе вскочила, и со всей силы пнула, по ни в чем не повинной, коряге, торчащей из земли прямо рядом с ней. Покричав и помахав руками, Тариса уселась на место, и выжидательно уставилась на мужчину, ослепив его яростным светом своих колдовских, зеленых глаз.

— Мы заставим его испытать ту же страсть, что и ты, только не во сне, а наяву. Мы нашьем на него морок. Так как вы связаны физически, я уверен, у нас получится. Мы заставим его мучиться от неудовлетворенного желания. Он не сможет спать, не сможет есть, и вообще будет страдать от того, что не может прикоснуться к тебе по настоящему. А когда придет время, это поможет нам украсть артефакт. — Юстас улыбался во весь рот, и Тариса заразилась его энтузиазмом, вернув ему не менее ослепительную улыбку.

Воспрянув духом, девушка задумалась и попросила эльфа объяснить, что он собирается сделать, и как. А пока слушала его план, краснела и бледнела, смущаясь от предельно откровенных подробностей, которыми щедро делился Юстас. Похоже, эльф забыл, что перед ним невинная девушка.

В этот вечер, Рангар в очередной раз привел к себе Сарибу. Они выпили вина и дроу, скинув одежду, легла на походное ложе принца, растянувшись на нем, и демонстрируя свою наготу во всем её великолепии.

Темнокожая красавица с яркими голубыми глазами поманила Рангара пальчиком и откинулась на постели в ожидании, когда он подойдет.

Понимающе ухмыльнувшись, принц расстегнул свой ремень и стянул черную тунику через голову. Рангар видел, как девушка облизнула губы в предвкушении, и в нем самом — тут же загорелась похоть. Быстро раздевшись, он лег рядом с ней и прикоснулся к гладкой, словно шелк, коже. Закрыв глаза, эльф поцеловал Сарибу, а когда вновь открыл их, застыл на месте.

Рангар моргнул раз, другой, но видение перед ним не изменилось... На его ложе лежала вовсе не Сарива, а прекрасная юная феечка, с черными как смоль волосами и манящим взглядом зеленых глаз. Он протянул руку и коснулся бархатной кожи, все ещё не веря своим глазам. Но она не исчезла, а наоборот, призывно улыбнулась ему. Придвинувшись ближе, он схватил её за волосы и дернул на себя. Легкий вскрик изумления и укоризненный взгляд раскосых очей, привели его в ярость. Рангар рыкнул, и, притиснув её к себе, долго

разглядывал прозрачные, зелено-желтые глубины её глаз, и его властный поцелуй, перекрыл протестующий взглас девушки. Он смял её губы одним сильным движением, заставив раскрыться перед его напором. В голове билась какая-то мысль, не дающая ему покоя, но он не готов был покинуть сладкое создание, что сжимал в своих объятиях.

Все дни злости и ревности, разом вылились в неконтролируемую яростную страсть, с которой он терзал её тело, переходя от жестокости к нежности, и обратно. До боли сжимая, и тут же целуя её, в стремлении поцелуями — залечить боль, причиненную ей. Все произошло слишком быстро, и разрядка наступила, сметая все на своем пути, ураганом новых ощущений, унося его на волнах удовольствия.

Через несколько минут, Рангар открыл глаза и повернулся, но вместо Тарисы, увидел, распластанную в неге, красотку-дроу, с растрепанными платиновыми волосами, лежащими на его обнаженном животе.

Подскочив, будто ужаленный, Рангар дикими глазами обводил комнату и тряс головой, надеясь, что он спит. А когда понял, что, только что с ним произошло, зарычал, словно бешеный зверь.

Сариба в страхе сжалась на кровати, прикрывшись тонкой простыней. Вокруг темного принца запылал синий огонь, а глаза превратились в черные ониксы, в глубинах которых сияло и плескалось синее пламя. Он уже знал, что обманулся. Принял желаемое — за действительное, и потерял голову от страсти. Хотел помучить Тарису, но попал в собственную ловушку. Взглянув на испуганную дроу, он увидел тонкий магический след, который почти растворился. Уняв свою злость, Рангар подошел ближе и сдернул с Сарибы простыню. Прикоснувшись к ней, он увидел, как на девушку тонкой дымчатой змейкой напозаает морок. Значит, фэйри догадалась о их связи и использовала её, чтобы насладиться на него эту гадость. Похоже, теперь ему придется предаваться постельным утехам только с копиями Тарисы, ну что же, пусть будет так. Злорадно усмехнувшись, темный эльф снова обнял «Тарису». Да ради того, чтобы замучить фею, он из постели не будет вылезать!

Всю ночь! Всю, проклятую ночь!!! Она добровольно согласилась потерпеть эти сны, чтобы отплатить темному. Но кто же знал, что это чудовище сможет заниматься ЭТИМ, всю ночь! Щеки фэйри алели, когда она проснулась под утро. Чего только он не вытворял с «ней» ночью, а хуже всего, что он при этом ей говорил. Его шепот, его слова о том, как она прекрасна, как он её хочет, как ему нравится к ней прикасаться... Тариса сходила с ума, просыпаясь, и засыпая снова, чтобы вновь увидеть тот же сон.

Юстас же, думал о том, не перестарался ли он, предложив девушке этот способ. Он был почти уверен, что Рангар догадался о насланном на него мороке и теперь, мог лишь предполагать, что вытворяет его племянник по ночам. Но судя по внешнему виду девушки, Рангар пустил в ход все свои мужские навыки, чтобы свести её с ума своей страстью.

Несколько дней спустя, лагерь темных

Рангар только что проверил готовность своих отрядов, и спешил в лагерь Приама. Ему, по зарез нужно было посоветоваться с оборотнем. Несколько дней назад, армия союза Харатара выступила в военный поход на земли светлых, неся свою темную мощь через пески пустыни, и неумолимо приближаясь к намеченной цели. До врат оставалось около дня пути, а его терзали нехорошие предчувствия. И хотя темный не всегда доверял своей интуиции, предпочитая полагаться исключительно на силу разума и логику, но в этот раз — волнение не оставляло его, и он решил поделиться своими сомнениями с вождем оборотней. Рядом с

ним вышагивал Руасар, гордо неся свою рыжую голову.

Дракону было непросто в последние дни. Как глава клана, он обязан был оградить своих сородичей от войны. Обратных драконов Аррума осталось очень мало и их жизнями рисковать не стоило, но Руасар рискнул. Ради намеченной цели, он привел в армию союза — несколько самых сильных своих собратьев. Его единокровный брат остался дома, как залог того, что ветвь королевского рода не прервется, даже если он сам не вернется живым. Но думать о плохом дракон не любил, а поэтому, надеялся и верил в победу, зная, что за ними очевидное преимущество. К тому же, «Сердце фэйри» у Рангара и беспокоиться пока не о чем.

Закат только только лизнул песчаные дюны, окрасив их в цвет крови, и пустив по краю горизонта темные тени. На пустыню спускалась ночь, неспешно стирая границы дня, и выпуская на волю свой главный козырь — темноту, черную ночь, у которой в подругах лишь луна и звезды. Рангар окинул довольным взглядом копошащуюся массу темных, которые располагались на ночлег. Задымились походные костры, и над лагерем армии поплыл запах жареного мяса. Рык саргов, ржание коней, вой молодых волков и громовой хохот орков, возня ящеров и сипящие, противные взвизгивания горгулий: темный вздохнул, и повернулся к дракону.

— Ну и как тебе? Как думаешь, светлые эльфы сильно впечататься, как только увидят это?

— Я думаю, их армия будет не меньше, — Руасар смотрел на всю эту — чисто мужскую красоту, и понимал, как устал он от мира и спокойствия, и как ему не хватает звона меча и стремительного полета, какой бывает только в бою. В отличие от истинных драконов, обратные часто проводили свою жизнь в сражениях. Но опасаясь потерять окончательно свой род и силу, стали жить обособленно и спокойно, променяв свою воинственность — на осторожность. Если бы истинные не вымерли, им не понадобилась бы магия, чтобы сохранить свой дар оборачиваться. Для этого было бы достаточно истинной драконьей крови, или присутствия рядом одного из них. Живое создание бога огня, вернуло бы все их силы. Но истинной огненной крови в его венах, текло ничтожно мало. Со времени исчезновения истинных, людская кровь сильно разбавила драконью, и чтобы сохранить силы для оборота, их клану приходилось питаться магией. Сколько магов они погубили, выпив их силу до дна. Да, магия — это божественны нектар...но все же, он с легкостью поменял бы этот вкус на то, чтобы возродить настоящих драконов. Наверное, он жалел об этом. Но ещё сильнее жалел о том, что не смог удержать у себя фею с даром природной магии. Если он вернет её, то судьба клана будет в безопасности. А для этого, им нужно выжить и сражаться до победы.

— Да, я тоже так думаю. Это будет славная битва... В моей крови бушует огонь смерти, наверное, это пламя бога Мора зовет меня.

— Зов смерти? Темные эльфы и правда чувствуют в своей крови — пламя бога смерти?

— Да. Я впервые ощутил его, когда убил оракула. Это тьма! Чистая сила смертельного огня. Она сжигает и обнимает одновременно. Ты сам увидишь её, когда мы будем драться плечом к плечу. Твоя сила огня немного похожа на мою. Только в тебе полыхает пламя, а во мне — смертельная буря, черная и непроглядная.

— Интересно, а какая она на вкус? — Руасар усмехнулся, когда увидел потемневший от злости взгляд Рангара, — Расслабься, я пошутил...

Темный эльф и обратный быстро дошли до палатки Приама, и отогнув край,

скользнули внутрь. а в это время, Тариса двигалась по лагерю темных, надежно скрытая иллюзией, которую поставил на неё Юстас. Рядом с девушкой шёл Аксель, кидая настороженные взгляды по сторонам. Для всех остальных, по лагерю, направляясь к королевскому шатру-палатке, шел молодой темноволосый маг с глазами полными тьмы, и паренек оборотень, с татуировкой клана Приама на груди. Благодаря разнообразию рас в армии темных, никто не удивился подобной дружбе и не обратил на них особого внимания. Юстас хорошо постарался, полностью изменив облик Тарисы и немного поменяв внешность Акселя. Для того, чтобы добраться до цели, им пришлось провести среди армии темных, целый день. Страх, что их разоблачат ни на минуту не оставлял девушку, заставляя сжиматься и дрожать от нервного возбуждения.

Тариса опасалась провала, ведь она пришла прямо в логово принца, и не могла точно знать как отреагирует узор, но Юстас заверил девушку, что проблем с вязью не будет. Вряд ли, брачная охранка будет вести себя беспокойно, находясь рядом с повелителем. Но была серьезная опасность, что Рангар почувствует свой «поводок» и кинется искать её. Приблизившись к палаткам принца, они долго выжидали момент, когда Рангар покинет свою обитель. Юстас хотел, чтобы Тариса сняла иллюзию, как только войдет в его палатку. Она прекрасно поняла, для чего эльф попросил её об этом, ведь была вероятность того, что из-за насланного на Рангара морока он не сразу поймет, что перед ним настоящая Тариса, а не её магическая подделка. И когда подходящий момент настал, девушка незаметно скользнула в палатку. Аксель же должен был вернуться к Юстасу, и сделать это нужно было как можно быстрее, пока фея не активировала портал. Но молодой волк не боялся опоздать, как только Тариса оказалась на месте, он обернулся, и припустил по лагерю.

Сам Юстас в это время находился в нескольких сотнях лиг от границы крайних отрядов армии темных. Темный эльф сосредоточенно выкладывал на песке кристаллы. Он собирался сформировать проход, чтобы помочь Тарисе открыть портал и перебросить всю армию темных на территории забвения. Точно такой же портал, готовил и Элуар, только делал это в Эрроане.

Сосредоточенно выписывая на песке древние руны, Юстас ни на минуту не прерывал мысленной связи с правителем светлых, чтобы в двух дополнительных воронках портала не было различий. Оба эльфа пытались настроить мощные коридоры перехода, привязав их к фэйри. Для этого, Тарисе заблаговременно пришлось отрезать свои волосы, чтобы связь была сильнее. И хотя девушке было жаль расставаться со своей длинной косой, ситуация требовала от неё жертв и похуже. Это была первая и единственная их попытка, и у них не было права на ошибку. Армия темных уже на подходе к Алгару, если у них не выйдет, то погибнут тысячи.

Ожидая волка, Юстас закончил складывать кристаллы, и начертав звезду портала, сел рядом с ней. Кроме портала, магу необходимо было установить еще и защитный купол: иначе, сила воронки перехода могла снести порывом ветра все его приготовления, и тогда, ритуал нарушился бы. Но этого нельзя было допустить, и темный эльф терпеливо и осторожно формировал защиту, стараясь расходовать свою магическую энергию умело, чтобы в нужный момент не остаться без сил.

Тариса перерыла уже половину сундуков, но так и не обнаружила «Сердце фэйри». Неужели, темный носит артефакт с собой? Открыв очередной сундук, полный оружия, девушка устало вздохнула. Скоро на шум прибежит охрана и тогда, ей придется туго. Но если она не найдет кинжал, то это будет в сотни раз страшнее.

Девушка растеряно обвела взглядом комнату... интересно, куда он мог спрятать кинжал? Кровать, сундуки, таз с водой, табурет в углу палатки, и книга на нем... Книга? Фэйри сделала шаг, другой, и бросилась к маленькому неприметному табурету, на котором лежала интересующая её толстая книга в массивном кожаном переплете. Она была слишком большой, для книги заклинаний. И как она сразу об этом не подумала? Схватив фолиант, девушка попыталась его открыть, и поняла, что книга заперта. Улыбнувшись своей удаче, фея повернулась к выходу, и застыла.

Прямо перед ней, прислонившись к опоре палатки, стояло — его темнейшее величество, с интересом наблюдая за её манипуляциями.

Вцепившись в книгу, девушка сглотнула и сделала шаг назад.

Рангар все же доверился своей интуиции, и немного поговорив с Приамом, поспешил в свою палатку. Дракон остался у оборотней, а он побежал обратно. Чувство беспокойства, по мере приближения к ней, превратилось в азарт возбуждения. Как перед охотой, или перед боем. Он и сам не знал что ему думать и как реагировать на это, но чувствовал себя псом, взявшим верный след. Каково же было его удивление, когда откинув полог своей палатки, он в очередной раз увидел морок, к которому уже привык за эти несколько дней. Наверняка, это была Сарива. Хотя... обычно эта гадость напозла на неё после его прикосновения. Странно. Вид Тарисы не вызвал у него удивления, но вот то, ЧТО, она держала в своих руках, напрягло.

Прищурившись, темный эльф внимательно присмотрелся к девушке. Осмотрев её с ног до головы, Рангар криво ухмыльнулся и хищно оскалился.

— Положи, где взяла, — спокойный, и даже немного ленивый тон, заставил сердце Тарисы сделать скачок.

«Он понял!» — фея приготовилась защищать свою добычу, прижав книгу ещё крепче к своей груди.

— Ты оглохла? Положи на место, я сказал... — Оттолкнувшись от стойки, Рангар сделал шаг к девушке.

— Так значит, я нашла то, что нужно. — Тариса уперлась спиной в ткань палатки.

— Что, некуда больше бежать? — Рангар сделал ещё шаг.

В этот момент, полог палатки откинулся и в неё, словно ураган, ворвался оборотный, сверкая лавой ярких глаз.

Принц, не оборачиваясь к дракону, резко выкрикнул: «Поднимай войска! Живо!»

Руасар стоял столбом и не знал, что ему сделать. Или выполнить приказ эльфа, или самому хватать девушку.

— Делай как я сказал, живо! — Рангар рявкнул, и все пришло в движение.

Руасар рванул к выходу, а принц кинулся в сторону девушки. Тариса и сама не поняла как, но от страха за свою жизнь сделала все очень быстро. Портал ослепительно вспыхнул, и за секунду разросся до огромных размеров. Ураганный ветер, снес палатку, разбросав вещи по разным сторонам. Тариса стояла в центре воронки, крепко прижимая к себе книгу, и вытянув одну руку в сторону. Ей не хватало дыхания. Волосы девушки разметались в разные стороны, став похожими на извивающихся змей. Черные пряди её коротких волос хлестали прямо в лицо, взвиваясь от режущего потока воздуха, а она упивалась мощным ураганом. Фэйри видела, как Рангар, отлетевший на несколько метров, шустро поднялся, и, преодолевая сильный ветер, идет к ней. Тариса понимала, что может не успеть. Чтобы перебросить всю армию темного на земли забвения, ей нужно еще немного времени. Еще

хоть капельку.

Рангар шел, стремясь как можно скорее добраться до неё.

Девушка подняла лицо вверх, и увидела, как в небо взмыл оборотный, огласив своим ревом всю округу, так, что даже заглушил воющий ветер.

Портал все рос, ослепляя все вокруг всполохами зеленых и белых световых молний, и она теперь точно знала, что успеет. Тариса выпустила последние силы, что у неё ещё остались, и почувствовала как её, и все что её окружает, засасывает огромная магическая воронка. Последним, что увидела фэйри, перед тем как потеряла сознание, был темный эльф, крепко вцепившийся в её ногу.

Этот гад, все-таки дополз до неё, и отпустить видимо не собирался. Так они и перенеслись, вместе. Он и она. На земли, где правят иные законы. Вернее туда, где их вообще нет. Потому что кроме скал и черного пепла застывших вулканов, в этом мире лишь абсолютная тишина. Мертвая земля, выжженная битвой богов, политая их кровью и уничтоженная их яростью. Вместе, в забвение.

Земля забвения, безвременье

Руасар огляделся вокруг: далеко впереди, были только скалы и черная застывшая корка вулканического пепла, от разбуженных на заре веков вулканов. Он прекрасно знал, что это за место. Земля забвения. Мертвая земля. Отдельный маленький мир в на их большой земле. Попасть сюда можно было только через порталы, потому как других дорог и путей в это место не было. Путники никогда не заходили сюда. Небо здесь было серым, с нависшими свинцом облаками. Да и вообще, все вокруг было серым и унылым, с редкими примесями черного и бурого цветов. Единственным ярким пятном, был клочок звездного неба, что виднелся в воронке портала, которая зияла в вышине, словно большая черная дыра. Она была так далеко, что дракон прерывисто вздохнул.

Они все застряли в этом пустом безвременье, по вине одной девчонки. У него до сих пор в голове не укладывалось, как она смогла повернуть все это. Сколько же сил у этой феи, что она сотворила такое. Не-ет, одной ей это не под силу... Должно быть, был кто-то ещё. Кто-то, кто помог ей устроить это. Руасар расхохотался, чем привлек озлобленные взгляды окружающих.

«Какая ирония, мы хотели победы, были уверены, что выиграем войну, а нас всех сделала простая фэйри. Проклятый пилигрим! Не нужно было отпускать её в тот первый вечер. Он совершил большую ошибку, решив, что она сама придет к нему».

— Проклятая сука! — Руасар заорал на всю мощь своих легких. Тело стремительно менялось, глаза полыхали.

— Успокойся, дракон! Держи себя в руках. Они притащили нас сюда, чтобы сражаться. И мы все ещё можем победить. — Приам говорил уверенно, но даже в его глазах читалось сомнение.

— Как мы можем победить, если даже не знаем где Рангар?! — дракон рыкнул, зло пнув по камню.

— Ты заменишь его и поведешь нас. Именно ты спас их всех, вовремя подняв лагерь. Благодаря тебе, маги успели активировать защиту, и мы все спаслись. Потери ничтожны, и мы готовы идти в бой. Мы сразимся со светлыми, найдем принца и выберемся из этого места.

Руасар слегка успокоился, глядя в мудрые глаза оборотня. Этот волк нравился ему. Приам был рассудительным и смелым, а кроме того, обладал неоспоримым авторитетом, и не только среди волков. Он давно снискал себе грозную славу на землях Харатара. Его боялись даже орки.

— Хорошо, — дракон согласно кивнул.

Они не знали, сколько времени провели в этом месте, но в первые минуты пытались остановить хаос, возникший среди войск. То, что они оказались не на землях фэйри, а в забвении, привело одних в бешенство, а других в ужас.

Командиры отрядов пришли к нему за ответом, но ему нечем было обрадовать их. Несколько полетов вместе с братьями, дали ему полную картину происходящего и только тогда, он собрал совет союза. На совете присутствовали все: гномы, орки, вампиры. Среди них, Руасар заметил непроницаемое лицо Хамира и Дарта со своей сестрой. присутствовали и несколько лидеров от кланов оборотней.

— Я собрал вас всех здесь, чтобы сообщить вам то, что мы выяснили. Нас забросили сюда не просто так. Они сознательно выбрали место, где хотели сражаться. Место, где кроме воинов, не будет мирного населения. Светлые перенесли не только всю нашу армию, но и свою тоже. Поэтому, если мы хотим выжить и покинуть эти земли, нам нужно сражаться, и победить. Если мы выиграем битву, то сможем вернуться и взять все то, что было нам обещано. А потому, вам решать, будете вы биться или словно крысы сбежите. Хотя, о чем это я...здесь ведь некуда сбежать. Но у нас есть шанс. Выиграем битву, возьмем в плен светлых и заставим их вернуть нас назад в Гарадарас.

— А кто поведет нас? Где принц Рангар? — Сарива смотрела на дракона, а Дарт улыбался, словно довольный котяра. О таком он подарке судьбы он не мог даже мечтать. Его дружок сгинул, и ему даже не пришлось пачкать об его кровь свои руки. Вот она реальная возможность взять власть в свои руки.

— Нас поведет дракон, — Приам твердо посмотрел на всех присутствующих. Орки согласно закивали, гномы также дали добро. А вот дроу, синхронно возмутились.

— По какому такому праву, нас поведет тот, кого мы знаем без году неделя.

— По тому, что именно он спас ваши никчемные жизни, — Приам оскалил клыки, глядя на блондинистую парочку.

— Что ты сказал?! — Дарт обнажил меч и протянул его в сторону волка.

Приам подобрался, готовый в любой момент броситься на своего недруга.

— Я ещё не забыл, что вы сделали с моим сыном. Так что с удовольствием лично перегрызу твое горло, жалкий ублюдок, — волк прорычал это, глядя прямо в желтые глаза дроу.

Ха-ха-ха, — издевательский смех наполнил пространство, заставив их обернуться.

— Вы грызетесь, словно свора жалких псов. Сейчас не время для ваших склок, — Хамир плавно двинулся с места, подходя ближе. — Ты, Дарт, хочешь получить то, что никогда не станет твоим. Никогда, ты сможешь потеснить Рангара и получить трон Харатара. У тебя кишка тонка. Зависть странная штука, правда? всю свою жизнь, ты был лишь его тенью. Ты завидовал и хотел стать первым, но...это невозможно, Дарт. Ты никогда, никогда не прыгнешь столь же высоко. Посмотри, — вампир обвел руками всех стоящих рядом, — они не поддержат тебя. А сможешь ли ты, убить его, — Хамир указал на Приама, — или его, следующим оказался Руасар. Нет. Не сможешь. Не сможешь, потому что очень дорожишь собственной шкурой. Правда, Дарт? Власть, это все чего ты хочешь. И это то, чего у тебя не будет никогда. Потому что ты никогда не рискнешь собственной шкурой, ради этого. Все твое величие, лишь в твоих собственных глазах. Остальные, прекрасно знают ему цену. Твоя подлая душонка неспособна на открытый вызов. Ты словно шакал, всегда нападаешь со спины. Ты жалок, друг мой.

После слов вампира, дроу вскипел и кинулся на него. Но князь легко отбил его яростную атаку и, трансформировавшись, прижал его к земле. Камни больно впились в тело поверженного дроу, глаза которого излучали смертельную ненависть, а вампир прорычал: «Ну же, давай, попробуй, и я с чистой совестью разорву тебя на части. Это ты виноват в том, что девчонка сбежала. Ты довел Рангара до убийства Маэль. Ты начал это. Жаль, что я не могу раздавить тебя. Пока... Пока не могу, но поверь, я сделаю это».

Наклонившись к уху Дарта, Хамир прошептал: «Вы оба заплатите мне за её смерть. И ты, и Рангар».

Отпустив почти задыхающегося дроу, у которого от удара о камни по лбу стекала

струйка крови, Хамир заботливо стер её с лица «друга», и нагло улыбаясь в лицо Дарту, попробовал её на вкус. Дроу дернулся. Этот жест у вампиров означал смертельный приговор тому, чью кровь они попробовали. Глаза Хамира вспыхнули ярко-алым цветом, клыки удлинились, а на лице расцвела хищная улыбка. Сарива передернулась от страха и, вцепившись в руку Дарта, оттащила его от вампира.

— Раз больше ни у кого нет возражений, то в бой нас поведет дракон, — Хамир слегка поклонился оборотному. И его примеру последовали остальные, признавая в Руасаре временного лидера.

Дарт отступил, про себя проклиная вампира. Он проиграл. Дроу унизили на глазах у стольких членов союза. Теперь ни один захудалый маг не протянет им свою руку. Скрипя зубами от злости, дроу развернулся и ушел вместе с сестрой.

Когда серые тучи чуть сдвинулись в сторону, Руасар и Приам смотрели на — готовых выступить темных. Серьезная, и собранная общим несчастьем армия союза, пошла вперед, туда, где их ждали светлые. Местность, по которой им предстояло идти, дракон вначале рассмотрел с воздуха. Руасар увидел, как каменные скалы спускаются в вулканическую долину, которая раскинулась на тысячи и тысячи лиг. Кое-где она была вся в разломах, открывая потрясенным взорам темных свое нутро с черными камнями, словно острые пики уходящими вверх и торчащими словно колья. Они будто предупреждали о том, что стоит им оступиться, как их ждет неминуемая смерть. Вокруг них, под порывами легкого ветра, разносило серо-черный пепел, иногда бросая его им в лицо, и заставляя морщиться при этом. Но темные шли, твердо настроившись вырвать себе победу.

Оборотный остановился, и быстро обернулся. Солдаты все ещё не привыкли к нему и его собратьям. Ведь всякий раз, когда кто-то из драконов совершал оборот, на лицах присутствующих при этом мелькал страх. В очередной раз взлетев в небо, он расправил крылья, и повернув шипастую морду, увидел ещё двух драконов, последовавших за ним. Руасару не хотелось сейчас видеть страх и недоверие темных, но небо было единственным глотком свежего воздуха, а так же возможностью остаться наедине с собой.

Приам, подняв голову вверх, смотрел на белоснежного дракона, который облетел вокруг марширующих рядов армии и направился вперед, в сторону узкого каменного прохода, образующего две высокие каменные колонны, наполовину занесенные пылью и оцетинившиеся множеством мелких и острых камней. А все они — двигались, следуя за ним.

Среди светлых, настрой был такой же воинственный. В первых рядах армии альянса, восседая на лошадях закованных в броню, стояли эльфы. С флангов их защищали фэйри, и эльфийские лучники. Позади армии, скрытые магией истинные драконы, готовились к своей первой битве за последние двести лет. Люди, феи и эльфы, в остальной массе, также подкрепляемые силами магов, готовились защищать свои жизни.

Ораш, Дамиан, Элуар и Тарук, находились в первых рядах. Посеребренные доспехи Элуара, блестели даже без солнца. Ораш сидел в седле, рядом с братом, и вглядывался в очертания горизонта. Конь под ним гарцевал от нетерпения, фыркая, и иногда вставая на дыбы. За спиной у эльфа был длинный лук, а на бедрах, в ножнах, покоились два коротких меча. Элуар, предпочел в качестве оружия арит. Сереброволосый эльф в совершенстве управлялся с боевым серпом, предпочитая его, так любимым его соотечественниками — луку и стрелам. Маги заканчивали последние приготовления, и делились опытом друг с другом. Над становищем светлых взвивались эльфийские стяги, и звенели призывы сломить

врага.

Для людей, участие в этой битве было выдающимся. Они стояли бок о бок с волшебным народом, восхищенно рассматривая эльфов в боевом облачении и фей, раскрывших свои волшебные крылья.

Дамиан тоже оглядел шумящее войско. Ему не было страшно, наоборот, привыкший к воинской жизни он знал все её стороны не понаслышке. Но даже ему было непривычно видеть прекрасных в своем величии эльфов, с боевым плетением в волосах, с луками и стрелами за спиной, с мечами на перевес, готовых стоять на смерть за свою свободу. Видя какой силой духа обладает волшебный народ, люди неосознанно подтягивались, стремясь быть похожими на светлых.

Звуки труб, прозвучавшие вскоре, оповестили армию альянса о подходе темных. Шум стих, обратившись тишиной. Она спустилась, мрачная, заставляя крепче сжать в руках оружие, и стиснуть кулаки. Заставив их всех напрячь глаза, в ожидании появления врага.

Светлые стяги с серебряным изображением дерева с мощными корнями, колыхались от легкого ветра, заставляя ветки вышитого гиганта, шевелиться, словно они были живыми.

На Дарнийских флагах был изображен олень — животное, олицетворяющее королевский дом. А на расшитых флагах фей, на ярко-алом полотне красовалось два синих полумесяца, переплетенных между собой. Они ждали. Ждали, и каждый из них понимал, что эти минуты, возможно, будут последними в их жизни. Но продолжая сжимать рукояти мечей, они твердо встречали свою судьбу.

Дамиан распрямил плечи, и бросил взгляд на эльфов.

— Интересно, как там Тариса и Юстас? А мальчик? Они давно должны были вернуться. Наверное, что-то пошло не так...

— Я связывался с Юстасом, они ищут Тарису. Она пропала, — Элуар с тревогой смотрел вдаль.

— Что?! Почему раньше не сказал? — Дамиан и Ораш почти синхронно произнесли одну и ту же фразу.

— Пока, нет причин для паники. Юстас и Аксель уже ищут её. Темный сказал, что она точно перенеслась в забвение, а значит, волчонок найдет её.

— Но... я не понимаю, что могло пойти не так? Мы просчитали все до мелочей, порталы должны были сработать одновременно, и она должна была уже быть на месте, — Ораш напрягся.

— У меня есть подозрения, что кто-то вмешался. Вот только... кто? — Элуар задумчиво потер подбородок, и, бросив взгляд через плечо, ещё раз оглядел войско.

— Подумаем об этом после, а сейчас, мы должны сосредоточиться на битве. Кстати, генерал, где король Жуан?

Дамиан привстал в стременах, чтобы заново оглядеть ряды бойцов. Он не знал, что ответить Верховному светлых, потому что не видел короля с самого совета. Даже когда их армия присоединилась к альянсу, он общался не с ним. Вместо этого, ему приходилось иметь дело исключительно с Мистериусом. Главный маг королевства лично контролировал все приготовления. Да и у него самого, как у одного из командующих, дел было невпроворот. Так что, думать о взбалмошном короле, не было ни сил, ни возможности. Да и самого Мистериуса, он уже давненько не видел.

— Я не знаю. У меня приказ командовать Дарнийскими войсками и во всем подчиняться вашей воле, что я и делал до сих пор. Наши войска здесь, и будут сражаться

наравне со всеми. Все остальное, будем решать после сражения.

И хотя, вопрос Элуара слегка покоробил молодого генерала, он не мог не признать его правоту. «Действительно, куда делся их король? Неужели, бросил своих людей?»

Дамиану даже думать об этом не хотелось. Ведь, если это правда, то как же тогда он будет смотреть в глаза всем тем людям, что стояли сейчас в рядах армии альянса, гордые тем, что будут сражаться вместе со светлыми.

Повторный звук рожка, быстро привел его в чувство. Он посмотрел вперед. Темные стремительно приближались. И когда прозвучала команда, они дружно ринулись навстречу врагу.

Две армии встретились.словно два океана, обрушивая свою мощь друг на друга. Зазвенела сталь, в извечном поединке смерти, разрывая и вспарывая плоть. Послышались первые крики умирающих. А скоро, все смешалось для них в простой попытке выжить, и уничтожить как можно больше темных.

Это была страшная битва. Каждый из них, сражался за свое право на этой забытой земле, за право вернуться назад. Огонь. Всполохи магии от сражающихся эльфов. Искры, высекаемые мечами. Перекошенные лица, полные ярости.

Элуар отбрасывал от себя темных — одного за другим. Прежде начищенные серебряные доспехи эльфа, давно обагрились кровью его врагов. Этот запах крови, все сильнее раздражал его. Ораш так же бился неподалеку. Страшные картины смерти, вокруг него, быстро сменялись одна на другую. Он видел: как Дамиан сражается с орком, в два раза превосходящим его и по росту, и по силе. Человек не останавливался, продолжая наносить один за другим удары своим мечем, пока в неистовом прыжке, не срубил голову орка. Она, словно мячик, покатила по серому пеплу, заливая все вокруг черной оркской кровью. Отвлекаясь на Дамиана, Ораш не уследил за собой, и его сбил с ног друу.

Дарт увидел светлого давно, и прорывался к нему, размахивая урдом и убивая всех, стоящих на его пути. Он прекрасно запомнил светловолосого эльфа. Этот непокорный взгляд, заставивший его тогда, в лагере, испытать бешенство.

Столкнувшись, два эльфа скрестили свои мечи. Ораш ловко управлялся с двумя короткими мечами, умудряясь отражать атаки огромного меча друу. Ораш изловчился, и бросил в противника боевое заклинание. Не ожидавший этого Дарт, отлетел на несколько шагов. Быстро поднявшись, друу снова ринулся на своего противника, обнажив клыки в устрашающей гримасе. Ну что же, магия так магия. И оба противника пропуская сквозь оружие волны силы сцепились в смертельном поединке. Кружа друг вокруг друга, словно голодные коршуны. Дарт сделал выпад и его оружие описав дугу, вонзилось в землю рядом со светлым. Ораш стиснул зубы, и с удвоенным рвением заработал клинками. Его мечи двигались с бешеной скоростью, почти невидимые в воздухе, они рассекали его в опасной близости от противника. Сделав обманное движение в сторону, светлый прыгнул, используя в качестве трамплина лежащего на земле мертвого светлого стража и оказавшись прямо за спиной друу нанес решающий удар. Оружие легко вошло в плоть Дарта, заставив его зашататься и захрипеть. Кровь, забулькала в его горле, вырываясь наружу и капая на подбородок и одежду. Он упал на колени, чувствуя как вместе с кровью из его тела утекает жизнь. Светлый, убивший его развернулся к следующему противнику, а он умирал. Медленно. Постепенно. Усмешка скривила его рот. Вот и все. Все его планы и стремления, погибли на забытой богами земле. Его месть не свершилась. Его жизнь не удалась.

Хамир почувствовал его. Он знал, что где-то недалеко, лишился жизни его «друг». Да,

ему было больно. Больно от того, что он не смог сам убить его. Осатанев от злости и обиды на судьбу, лишившую его права на отмщение, вампир трансформировался и напал на человека. Его кровь была вкусной, но она не могла удовлетворить его жажду. А крики смерти не могли успокоить его сердце. Он продолжал рвать на части людей, заливая их кровью черную землю. Перепрыгивая через их тела, заставляя их корчиться в смертельной агонии. Вскоре, его разум отключился, и вампир прератился в кровожадного монстра. Рядом с ним, сарг рвал на части белоснежную лошадь, утробно рыча, и вонзая страшные клыки в трепещущую плоть животного. Они были похожи. Два чудовища, жадные до теплой и свежей крови.

Темные врезались в ряды светлых, и это было поистине страшно. Орки, добравшиеся до людей, убивающие их, отрывающие куски мяса и упивающиеся своей добычей. Люди — кричащие в агонии. Сотни стрел, посылаемые эльфийскими лучниками и косящие ряды темных эльфов. Всполохи магии, там, где сражались светлые и темные. И настоящий магический бой там, где бились человеческие маги и феи.

Тарук сражался рядом со своим отцом, прикрывая его спину. Молодой фэйри вовсю пользовался своим даром. Он отражал нападки противника, скорее, благодаря своей хитрости, нежели умению обращаться с мечом. Материализуясь за спинами своих врагов, и так же быстро растворяясь, чтобы вновь проткнуть каждого из них остро отточенной сталью. Феи бились так, как никогда в своей жизни. Крылья воинов фей светились, обволакивая их небольшой магической защитой, но этой защиты было ничтожно мало. Хотя, каждый из них использовал свой дар, чтобы поразить врага. Конский топот, лязг оружия, запах крови и пота, скоро пропитал весь воздух. Но настоящий ад начался позднее. Тогда, когда в битву вступили драконы.

Руасар взлетел, и направился туда, откуда улавливал наиболее сильные потоки магии. Обратный видел, как в той стороне стремительно падала численность темных. Противостоять магии не способны были ни вампиры, ни орки, ни оборотни. И он летел, стремительно разрезая воздух мощными крыльями. Столб огня, вырвавшийся из пасти оборотного дракона, заставивший светлых кричать от боли в его пламени. Он поглощал магию, стараясь выпить как можно больше. Увидев это, отряды армии союза Харатара, издали воинственный клич, и с удвоенной силой ринулись в атаку.

Светлые эльфы, люди, и феи гибли сотнями, падая на землю.

Боковым зрением он видел, как ещё несколько его собратьев, поднялись вслед за ним. Один из драконов пил магию зависнув над небольшим отрядом магов. Остальные — кружили над светлыми, выдыхая пламя. Драконы сражались, заставив армии альянса отступить.

Элуар уже устал. Час битвы не прошел для него даром, мышцы ныли, из ран и порезов сочилась кровь. Рядом, мелькало множество лиц, но он не видел уже никого из своих. Ни Дамиана, ни Ораша. Он понял, что потерял их в пылу сражения, и продолжая орудовать боевым серпом, снова и снова убивал: то нанося смертельные раны врагам, то отбрасывая их от себя очередным боевым заклинанием.

Оглянувшись, он видел вокруг себя только темных. Появление драконов, резко перевесило чашу весов, в сторону армии Харатара. И тогда он понял, что пора. Как же он хотел, никогда не пускать в ход это, последнее в его руках, оружие. Отбросив от себя несколько вампиров, Верховный сжал руку в кулак, и быстро отдал приказ.

Слова его заклинания, на миг остановили даже частички пыли, заставив их замереть,

зависнув над телами поверженных. А после, земля содрогнулась от рева.

Руасар взмыл ввысь, чтобы увидеть то, чего никогда не видел в своей жизни. Прямо навстречу ему, приближалось три истинных дракона. И тогда, обратному впервые стало страшно. Наверное, это чувство испытывали сейчас все темные, потому что летящие в небе махины, были намного, намного сильнее и страшнее обратных. И намного больше их по размеру.

Клан Аррума почти одновременно взвился выше. Маги, получив короткий передых, снова принялись атаковать ряды вампиров и орков. Отдельный бой вели гномы и горгульи. Одни размахивали топорами, с легкостью разрубая людские мечи напополам. А горгульям и саргам темных, несладко приходилось от нападков пикси. Маленькие воители, целыми отрядами нападали на огрызающихся хищников, либо погибая в их когтях, либо убивая чешуйчатых кошек.

Вулканическая пыль, скоро превратилась в кроваво-черную грязь, противно чавкающую под ногами. А в небе, разразилась битва драконов.

Около дюжины обратных, пытались выжить в схватке с истинными. Руасар терял силы, скоро, чтобы поддерживать драконью форму, ему придется ненадолго обернуться. Уворачиваясь от огненного столба, посланного одним из истинных, он быстро взмахивал крыльями. Руасар видел, как в воздухе, в когти одного из драконов угодил его собрат. Ему впервые пришлось собственными глазами лицезреть, как смертельно опасны мощные лапы и когти истинных. Темно зеленый обратный, был на части разорван черным драконом. Запах горелого мяса, и предсмертный рык одного из своих, Руассар не забудет уже никогда. Он летел, напрягая свое зрение и уворачиваясь снова и снова. Его преимущество было лишь в быстроте полета, и реакции. А сейчас ему приходилось лететь на предельной скорости, чтобы заманить дракона туда, где ему будет трудно с ним справиться. В скалы. Поэтому, он летел прямо на пики острых вулканических глыб, маневрируя из стороны в сторону, чтобы не быть задетым смертоносным огнем.

Обогнав истинного, он перекинулся, и спрятавшись среди камней, наблюдал, как его преследователь приземлился, тяжело дыша, и вращая своими большими глазищами. Дракон принялся принюхиваться, выдыхая едкий дым. Громкое дыхание и раскатистый рык, лучше всего пояснили Руасару, что истинный зол.

Прищурившись, обратный смотрел на смертельно опасное создание огненного бога и не мог поверить своим глазам. Он был без наездника! Этот черный дракон, со странным радужным узором на чешуйках, был без эльфа на спине. Один. Руасар знал из книжек, что у истинных почти нет неуязвимых мест, а значит, справиться с ним будет очень и очень трудно. Но это было возможно. Надо только постараться вернуть этому дракону человеческий облик. Спровоцировать его, чтобы истинный на время принял обличие человека. Тогда, у него будет шанс на спасение.

Дыхание обратного с шумом вырывалось из легких, и он боялся, что истинный его найдет. «Как? Как заставить эту махину сменить ипостась? Думай, дракон, думай!» Руасар напрягал память, стараясь вспомнить все о тех редких случаях, когда эти ящеры решались предстать в человеческом обличие. Обычно, истинные вообще не обращались. Исключения составляли лишь случаи сильного чувства к людям. Именно таким образом и образовался клан Наргаси Инарум Аррума.

Руасар пригнулся, когда дракон своим хвостом, сшиб верхушку камня за которым он сидел. Чертыхнувшись, обратный чуть выглянул из своего убежища, нечаянно скользнув

ногой по камням. Осколки черного камня покатылись. Шуму было столько, что он понял: его последние минуты жизни сочтены. Дракон резко обернулся, скривив свою мощную шею и его зубастая морда оскалилась, обнажая длинные острые зубы. Приглушенное рокотание в его плотке, возвестило о скором приближении пламени, и Руасар, отпрыгнул в сторону за секунду до того, как его убежище снесло шквалом огня. Он мог бы обернуться, огонь будет не страшен ему несколько минут, но дольше он не протянет. Против истинных, даже его хваленая драконья кровь не поможет. Хотя от обычного огня, ему было бы лишь щекотно.

Активировав драконье зрение, Руасар посмотрел на черного истинного своими яркими глазами, полными огня, и изумленно моргнул. Секунда. Другая. Ему ведь не показалось? Это драконица! Этот черный истинный, на самом-то деле оказывается — дамочка...

И он понял, что сможет вызвать её человеческую ипостась. Драконицы, даже сильнее чем их мужские особи, были падки на внешнюю красоту. А у него внешние данные были в самом что ни на есть абсолютном порядке. Руасар откинул со лба рыжую прядь, и обворожительно улыбнулся прямо в оскаленную морду драконицы.

Рокочущий звук прекратился, и оборотный понял, что мама с папой не зря подарили ему такую смазливую внешность. О боги, он даже представить себе не мог, что когда-нибудь, от смерти его спасет собственная красивая мордашка. Позорище-то какое! Он! Глава клана драконов королевской крови! Соблазняет истинную. Лишь бы не узнал никто!

Выпрямив плечи так, чтобы показать ей всю свою статью, Руасар, продолжая улыбаться, подмигнул. И, о чудо! Она растаяла. Эта черная машина для убийств, кокетливо прищурила свои глаза, и смущенно отвернула морду в сторону.

«А, где наша не пропадала», — подумал оборотный и принялся с удвоенной силой очаровывать истинную. После, он даже не вспомнит, что говорил ей, но то, что это подействовало, не забудет никогда.

Земли забвения, на пути к битве

Юстас спешил. Что-то пошло не так, и Тариса не вернулась. Аксель, прибежавший буквально за секунду до того, как сработал портал, перенесся вместе с ним. Темный эльф знал, что битва уже началась и сражение в самом разгаре. Ему необходимо было успеть до того, как исход её будет предрешён. Юстасу нужны были живые подданные, а не куча мертвых тел, от которой не будет проку. Он знал, что племянник в сражении не участвует, а это значит, что Тарисе не удалось остаться незамеченной и Рангар где-то вместе с ней. В том, что они перенеслись, он тоже не сомневался. Слишком сильной была привязка к девушке, и слишком мощным переход. Значит, пилигрим приложила свои силы, но вернуться в созданный ими коридор не сумела. Но как отыскать её на землях Забвения, если полностью утратил её след? Аксель ринулся искать, перекинувшись в волка, и полагаясь только на собственный нюх. А Юстас, отбросив свое чувство беспокойства, бежал к месту сражения.

У него была возможность подчинить армию темных, опираясь на свою королевскую кровь. По ментальной связи с Элуаром, он прекрасно знал, что сила не на стороне темных. Присутствие истинных драконов сильно поколебало решительность армии союза, и стремительные потери в их рядах не прибавляли им уверенности. Но и перебить всех темных, он не позволит.

У армии союза было только два пути: либо согласиться на мир со светлыми и принять нового короля, либо погибнуть в этой проклятой и забытой земле. Юстас надеялся, что

здравый смысл победит жадность и ярость, и темные согласятся принять условия светлых. Тогда, он без помех займет трон.

Но оставалась ещё возможность возвращения Рангара. Нужно спешить. Быстрее Темный эльф подгонял себя, быстро двигаясь к своей цели. Придется на время оставить мысли о фэйри, и сосредоточиться на собственных проблемах. Он надеялся только на то, что звериный нюх мальчишки не подведет, и Аксель быстро отыщет Тарису. А ещё на то, что с девушкой за это время ничего не случится.

Но ведь она знала, на что идет. И согласилась рискнуть собственной жизнью, на благо своего народа. Пусть будет так. Лишь время может расставить все по местам. Время сейчас слишком дорого обходится всем им.

Отбросив все мысли прочь, темный побежал быстрее, активируя все свои силы. Она спасала свой народ, а он должен спасти свой, какими бы чудовищами они не были. Они — его будущие подданные.

Прислушавшись к внутренним ощущениям, эльф нахмурился, и выбежав на склон небольшого плато, застыл. Внизу, бурлило сражение сминая голые черные камни. Светлая и темная река, слившаяся воедино, кричащая, рычащая, и звенящая сталью.

Магические всполохи, дым и огонь, от изрыгаемого драконами пламени и черная аура смерти, повисшая в воздухе. Он огляделся еще раз, скалы, скалы, и серое небо, так и не поменявшее свой цвет за все это время.

Быстро заскользив по острым камням вниз, Юстас спускался в самую гущу, туда, где он мог изменить ход сражения. Туда, куда ему сейчас нужно было направить всю силу и магию, что была в его крови. Черные волосы эльфа взвились вверх от потока магической силы, и аура вокруг него засияла ярким алым светом, загоревшись словно факел. Призвав все свои умения, Юстас прошептал заклинание призыва темных эльфов, и услышал, как на его зов откликнулись...

Приам, почувствовал давление в груди, и схватившись за сердце, резко осел на землю. «Рангар», — первая мысль промелькнувшая в его сознании, была о том, что их король вернулся. Но оглядевшись, он увидел всполохи силы, отличные от того, какой обладал Рангар. Яркий алый свет, исходящий от зовущего, был другим, но повелевал так же сильно. Боль усилилась, и Приам, оглядываясь по сторонам, с изумлением увидел, как на землю рядом с ним оседают темные.

Светлые эльфы, ничуть не удивленные таким поведением своих врагов, подходили ближе, воодушевленные таким поворотом событий. К горлу оборотня прижался меч, и он, подняв глаза, увидел красивую, молодую эльфийку. Светловолосая валькирия крепко держала оружие, прижав его к яремной вене волка. И он понял, что они проиграли. И не потому, что у них не хватало сил или стремления к победе. А потому, что не было их истинного предводителя. Того, кто мог бы оспорить силу королевской крови, что подчиняла их сейчас, заставляя склониться перед собой.

Он знал только нескольких темных эльфов, способных на такое. Королевская семейка. Вечные правители, ведущие свой род от бога смерти Мора. Самые сильные маги на территории Харатара. Сжав зубы от боли, Приам, преодолевая себя, встал на колени и уставился на парящего в воздухе Юстаса, окутанного красно-малиновым свечением. «Где же ты, Рангар?»

Ораш смотрел, как многотысячная армия постепенно склоняется. И хотя сила Юстаса действовала нена на всех, а лишь на тех, кто непосредственно приносил клятву королевскому

дому Харатара, постепенно склонились почти все. Рычащие от злобы вампиры, которым была чужда магия и даже независимые от неё орки. Глядя на то, как стоит на коленях Приам, Юстас сожалел, что приходится так поступать. Но даже унижение старого друга, не могло пересилить выгоды от их совместного мирного сосуществования со светлыми.

— Слушайте все! Слушайте и внемлите моему голосу. Вы — дававшие клятву королевскому дому! Я даю вам возможность сделать выбор. Или пойти за мной, признав меня королем, или остаться на этой земле навечно.

Постепенно стихли звуки борьбы, и его громкий голос разнесся, усиленный магией.

Рангара не было, и Приам не знал как ему себя повести. Что же делать? Обратный тоже пропал, и вообще, неизвестно жив ли он.

Пересилив боль, Приам поднялся, все так же удерживаемый от резких движений грозной эльфийкой.

— Если мы пойдем за тобой, что ты предложишь? Как мы, можем идти за тем, кто заодно со светлыми? — оборотень сказал это тихо, но Юстас услышал его.

— Сейчас у вас есть только два выбора. Либо смерть в забвении, либо свобода и подчинение мне. Ни один из вас не получит того, к чему все вы стремились начав войну. Светлые эльфы и фэйри не станут вашими рабами, а территории Эрроана, Алгара и Дарнии останутся прежними. Все вы вернетесь домой, и навсегда забудете о том, чтобы посягать на земли светлых и людей. Ваша жизнь останется почти такой же, как до того, как вы затеяли войну.

— Почти? — Приам настороженно смотрел в глаза своего старого друга, с которым теперь находился по разные стороны баррикад.

— Да. Почти. За исключением одного. На землях Харатара больше не будет рабства. Охота на людей будет запрещена среди всех рас.

Среди вампиров и дроу, после слов Юстаса, случилась массовая истерика. Недовольства было так много, что он стал всерьез опасаться того, что его затея с подчинением провалиться, и тогда ему придется уничтожить всех. Удовольствия, затея с отменой рабства, не вызвала и у орков.

— А что ты предлагаешь взамен рабству? Как мы станем выживать, если у нас не будет достаточно пищи? — Один из вампиров зло выкрикнул в толпу, будто призывая остальных поддержать его.

— Только добровольное кормление для вампиров. Остальным — никакой человечины! — Юстас уверенно глядел на злых темных, зная, как нелегко ему придется в будущем, если все они согласятся принять его как нового короля.

Долгое молчание тянулось, разъедая остатки его уверенности. Но решающим фактором в этом нелегком выборе, стал громкий рев истинного, заставивший половину присутствующих вздрогнуть от ужаса. Но ещё больше их напугало то, что сделал один из драконов. Прямо на глазах темных, истинный спалил до тла, стоящих рядом с ним нескольких солдат, оставив после несчастных только горсти обгоревшей и рассыпавшейся плоти.

Через несколько минут, вся армия темных добровольно встала на колени, принимая свое поражение и своего нового правителя, тем самым обрекая себя на невольное подчинение.

Тариса и Рангар. Где-то в забвении...

Голова гудела так, будто вместо неё — у девушки был огромный гонг, по которому кто-

то немилосердно стучал. Она с трудом разлепила тяжелые веки, щурясь от рези, пронзившей при этом её глаза. Яркий желтый свет ослепил. От усилия поднять голову, тело отозвалось протестующей болью. Но, пересилив себя, Тариса села, пытаясь сфокусировать взгляд и оглядеться.

Ей это удалось. Пусть и не сразу, но постепенно глаза привыкли к странному свечению, и она смогла рассмотреть место, в котором находилась.

Этим местом оказалась пещера, освещенная несколькими магическими сферами, плавающими под её сводами. Вокруг были черные стены, блестящие от скоплений кварца, который сверкал и переливался в свете искусственного света, и многочисленные острые отростки, свисающие с потолка, с которых капала вода, собираясь в небольшое озерцо посередине. Слух улавливал стук падающих капель, гулко отдающийся от стен, а вода светилась. Призрачный бело-голубоватый свет, исходящий от неё, притягивал взгляд.

Повернув голову в сторону, она заметила то, на что вначале не обратила никакого внимания. Фигуру, скрытую в тени. Судя по смутным очертаниям, это был мужчина. Вот только он совсем не подавал признаков жизни, в отличие от неё. Попытавшись пошевелить руками, она с удивлением поняла, что они связаны. Веревка туго перехватывала её запястья, мешая развести руки в стороны. А когда девушка попыталась пошевелить ими, то она ярко вспыхнула зеленым светом, и стянула кисти её рук, ещё сильнее, чем прежде. Магия. Опять магия. Что на этот раз? Она уже даже перестала удивляться всем перипетиям, свалившимся на неё за последнее время.

Мысли девушки оборвал легкий стон, донесшийся из темного угла, где по её предположению, кто-то был.

Присмотревшись, Тариса охнула от неожиданности. Потому что в следующий миг, этот кто-то, рванулся вперед, зарывав и натянув цепи, которыми был прикован к стенам пещеры.

— О боги, не может быть! — девушка инстинктивно отползла, и прижалась к влажной черной стене.

Да уж, испугаться было от чего... На неё, своими бешеными глазами, смотрел принц Рангар.

Темный только что очнулся, и яростно потрясал цепями, сковавшими его свободу, и судя по всему, такими же магическими, потому что эльф не смог их разорвать. Странно все это! Ведь силищи у него было очень и очень много. Тариса не раз прежде видела, как этот экземпляр управлялся с магией. Так почему же сейчас не способен?

Девушка сидела и ждала, когда озверевший от собственного бессилия темный эльф, наконец-то обратит свое внимание на неё. И это случилось.

Рангар неистовствовал, пытаясь снова и снова разорвать путы, или хотя бы выдрать крюк, который был вбит в стены его темницы. «И кто же это так не боится, что посмел пленить его?! Его, властелина темных. Короля Харатара. Кто?!!»

Принявшись оглядываться, взгляд принца зацепился за хрупкую фигурку, которая сидела, прижавшись к стене и поджав под себя ноги. Грязная одежда, кое-где порванная, густые темные волосы до плеч, и полные страха большие зеленые глаза. Он узнал её. Но триумф, возникнувший в первом порыве, был тут же раздавлен осознанием собственного положения. К тому же, заметив на запястьях девушки веревку, Рангар нахмурился. «Так. Похоже, что сейчас они собратья по несчастью. Какая ирония. Враги, запертые в одной темнице, и не знающие, что их ждет».

— Как давно мы здесь? — Хриплый голос эльфа вывел её из панического состояния.

Удивленная его спокойным тоном, Тариса даже ответить сразу не смогла, распахнув свои глазки, и уставившись ими на принца.

— Что молчишь? — Рангар пристально вглядывался в её лицо, отмечая мельчайшие эмоции, отражающиеся на нем.

— Я н-не знаю. Я и сама, только недавно очнулась, — Тариса повела плечом, и постаралась сесть удобней.

— Странно. Почему я ничего не помню...последнее, только то, как ты украла мою книгу, — Рангар прищурился, и окатил девушку холодным взглядом.

— Книга! — Тариса принялась оглядываться в поисках фолианта, но его не было. Рангар нахмурился сильнее. То, что девчонка посеяла бесценный артефакт, разозлило его.

— Глупая курица! Если ты стащила кинжал, хотя бы нужно было лучше присматривать за ним. Дура безмозглая! — эльф сыпал оскорблениями, надеясь хотя бы чуть-чуть остудить свою ярость.

— Сам такой! Думаешь, я не сохранила бы его, если бы могла? Я бы постаралась спрятать его так далеко, как только можно, — девушка с презрением смерила его взглядом, — Как видишь, я в таком же положении. И я тоже ничего не помню. Последнее, это то, как ты вцепился в меня, словно пиявка.

Эльф рванулся к ней, но цепи делали свое дело, надежно удерживая темного на расстоянии. А вот Тарисе не ограничили передвижение, оставив ноги свободными, чем она и не преминула воспользоваться. С трудом поднявшись, девушка сделала шаг навстречу прикованному эльфу, но остановилась, услышав негромкий смех.

— О, какая занятная у вас тут атмосфера. Хотел бы я посмотреть, что было бы, окажись вы свободными...

Тариса резко обернулась на голос, и повторно впала в ступор.

— Вы?!

— Да, феечка. Я рад узнать, что ты меня так хорошо запомнила.

— М-Мицериус? — Тариса сглотнула, отказываясь верить собственным глазам.

Дарнийский маг церемонно изобразил поклон, насмешливо изогнув губы в полу улыбке, наблюдая, как девушка в изумлении смотрит на него. Рангар непонимающе переводил взгляд с одного, на другую, и мрачнел.

— Да, пташка. Мицериус. Ты так удивлена? Неужели, не рада меня видеть? — Подойдя к ней, маг остановился на небольшом расстоянии. Протянув руку, в намерении коснуться её, он слегка помедлил и тут же, вновь, спрятал руки за спину.

— Н-но, я не понимаю... — девушка потеряно смотрела в глаза мага.

— А что же тут непонятного? Думаю, тебе не нужно объяснять, что значат путы на руках? — Мицериус прошел вперед, и приблизился к эльфу.

— Зачем? Для чего вам все это? Ведь вы же на нашей стороне, — Тариса не понимала, что происходит, и пыталась получить от мага хоть какое-то внятное объяснение происходящему.

— Хм, а вот тут ты ошибаешься. Это Дарнийский король на вашей стороне. А у меня свои собственные планы.

Рангар всматривался в лицо странного человека, с которым разговаривала Тариса, но что-то в его облике сильно настораживало темного. У него была странная аура. Вроде бы, ничего особенного. Человек, как человек. Но он чувствовал, какая сила исходит от него.

Похожие ощущения он испытал тогда, когда убил Маэль. Чернота. Дух смерти. Темная неконтролируемая энергия. Рангар попытался сосредоточиться и когда посмотрел снова, то догадка, осенившая его, заставила эльфа вскинуться.

— Ты... полукровка! — темный сглотнул.

— О, а ты не так безнадежен. Интересно. А вот дядюшка твой даже не понял, с кем имеет дело. Да и светлые, ни один не заподозрил. Да. Я полукровка. Но уверен, ты и понятия не имеешь, кто перед тобой.

— Ну так просвети. Ты же за этим сюда явился. Говори. Что ты от нас хочешь? — Рангар внимательно следил за движениями мага, пытаясь определить, чья кровь течет в его венах.

— Вы здесь для того, чтобы создать величайший дар.

— И каким же образом? — Тариса все ещё не верила тому, что с ней происходит.

— Не спешите, не спешите. Я расскажу вам все по порядку. Но прежде, ты, — Мицериус указал на девушку, — сядешь. Мой рассказ будет долгим.

Взмахнув рукой, маг припечатал девушку к стене. Тариса сползла по ней, охнув от боли, и осталась сидеть, не двигаясь с места, будто удерживаемая чьей-то невидимой рукой. А Маг начал свой рассказ. Он остановился, расставив ноги, и смотря в будто сквозь стену, погрузился в воспоминания...

— Ты правильно сказал, темный, я полукровка. Но я не обычный полукровка. Я — полубог, — после слов мага, удивленный вздох вырвался даже у эльфа.

Удивительно, правда? Боги, что не появлялись веками, предпочитая наблюдать со стороны, решили снова прийти в наш мир. Зачем? Зачем богам спускаться на земли Гарадараса? Ну да ладно, об этом позднее, а сейчас продолжим рассказ о моем прошлом. Так вот: о своей божественной крови я узнал в тринадцать лет. До этого времени, я жил обычным человеческим мальчишкой. Угнетаемый и вечно битый, за то, что мою мать считали ведьмой. А как же иначе, если забеременела и родила, уже после смерти мужа. При том, что была вовсе не гулящей, а совсем даже наоборот — добропорядочной женщиной. Откуда же им глупым было знать, что мамочку мою ночами, через астрал, навещал бог смерти. Так и я рос с клеймом чудовища. За что?! Просто потому, что люди глупы и невежественны. Они не способны принять что-то, выходящее за рамки их скудного мироустройства. Но ведь и я — тоже человек. Пусть и наполовину, но все же... Но в моей истории есть ещё один участник. Моя сестра.

Да, у меня была старшая сестра. Красавица, умница. Она была доброй и всегда защищала своего несчастного, всеми забитого брата. И хотя у нас были разные отцы, она словно лучик света, всегда была моей опорой. Моя старшая сестричка. После смерти мамы, она сама воспитывала меня. Была моим центром вселенной, до того момента, пока её не умыкнул дракон.

Так получилось, что моя сестрица приглянулась оборотному. Да не кому-нибудь, а главе клана Аррума. Да, и такое бывает. Правда, милая? — Мицериус с издевкой посмотрел на Тарису.

Даже выйдя замуж за этого монстра, она не забыла обо мне. Ровена попросила влюбленного в неё дракона, привести и меня в свой замок. И представляете, он согласился. Так, в шесть лет я оказался в клане оборотных. Я работал день и ночь, не разгибая спины, чтобы моей сестре не пришлось стыдиться за меня. А когда родились близнецы, я стал их персональной нянькой. Я заботился о маленьких дракончиках, и скоро, мне стали доверять

так же, как и всем остальным членам клана. Я сидел с ними за одним столом,пил и ел в их доме. А в свободное от работы время, сестра учила меня. В нашем распоряжении была огромная библиотека старинных книг, которые веками копили оборотные. Все изменилось в один миг. В ночь, когда мне исполнилось тринадцать лет:

Я проснулся от дикой боли в глазах. Мне казалось, будто я ослеп. Но все было гораздо хуже. Просто, моя божественная кровь начала просыпаться. Теперь я видел и чувствовал по-другому. А вскоре, мой папочка лично навестил меня, придя во сне, и разъяснив, кем я являюсь на самом деле.

Он помогал мне целый год. За этот год я прочел множество книг по магии. Моя сила росла. Магия, скопленная в моем теле, требовала выхода, и драконы начали чувствовать её источник. В последнюю ночь в замке Аррума, меня чуть не выпил муж моей сестры. Тогда, глава клана застал меня в библиотеке, за чтением весьма интересной книги. В ней описывались пророчества и история сотворения Гарадараса. В эту ночь я узнал, что способен на многое. Но проклятый ящер чуть не прикончил меня, озверев от голода. Меня спасла сестра. В очередной раз. После этого случая, Ровена увезла меня на границу с Дарнией. Сестра отказалась от меня, наказав жить свободно и не вспоминать о ней. Даже она, бросила меня одного. Но я больше не боялся. После прочтения «Книги Сотворения», я не мог думать ни о чем другом. Отбросив прошлое, взялся за свое будущее...

Я поступил в ученики к придворному магу, и под его руководством мечтал достичь небывалых высот. Он полюбил меня, ошибочно считая магию моей крови, небывалым магическим талантом, рожденным среди людей. А когда старикашка умер, я унаследовал его пост. Но все это время я мечтал о встрече со своим настоящим отцом, которого видел только в своих снах.

Мой отец, бог смерти Мор. Он так хотел спуститься на земли Гарадараса, что я решил ему помочь. Божественная сущность не может долго находиться среди живых. Мир который они создали, слишком хрупок для богов, но так интересен... Мы думали вместе. Он и я. Как, бог может воплотиться в живом теле? И мы нашли выход: Ребенок! Дитя, обладающее небывалой силой. Тело, способное выдержать божественную кровь и разум. И я снова вспомнил о той книге, что попала мне в руки в замке драконов. Там говорилось о создании, обладающем мифической силой богов. Силой воскрешения! Силой природной магии, способной возродиться снова и снова. Сила, способная породить тело — равного которому не будет на свете. И как удивился мой отец, когда узнал, что силой этой обладает одна из наследниц правящего рода фэйри. Из поколения в поколения передающаяся сила Саяны, прародительницы фей. Созданная Огором существо. знал ли брат моего отца — Огненный Огор, что по глупости создал лазейку, способную воскресить бога на земле. И тогда началась большая игра. Шахматная партия, между богами. И мы — всего лишь пешки в ней. Пусть думающие, но все равно — пешки. Мор послал видение Оракулу. Глупышка Маэль, создала пророчество. Осталось лишь ждать. Ждать того, кто сможет его воплотить. Но для этого нужно было найти фею, обладающую необыкновенной силой. Наследницу.

Долгие годы я собирал информацию, прятался за личинами, но ничего не выходило. Среди волшебного народа не было такой. Но судьба была ко мне благосклонна. В один из вечеров, напиваясь в кабаке на землях дреу, я услышал, как один из них рассказывал своему товарищу вампиру о том, что принцу темных эльфов напроорочила оракул. Будто бы от его брака с наследницей фэйри, родиться необыкновенный ребенок. Я тогда не мог поверить своему счастью. Пьяный дреу все говорил, а я слушал и запоминал. Видимо, боги не хотели

возрождения моего отца на землях Гарадараса, и поведали провидице, что именно темный эльф и фея наследница дадут миру самую сильную кровь. Мага, равного которому не будет.

Но я по незнанию думал тогда, что сам должен стать отцом ребенка, благодаря которому возродится бог Мор. И тогда, я решил опередить тебя эльф. Когда ты задумал жениться на Лоэлии, я соблазнил её, ошибочно считая именно той, о которой говорилось в пророчестве. Ведь, именно у Лоэлии была сила управлять живыми существами. Я, так же как и ты, обманулся с наследницей.

Ваша свадьба приближалась, и я прибыл в Алгар, чтобы забрать её из-под венца. Но кто же знал, что в тот вечер мне откроется истина. В подвале, я наткнулся на племянника, который объяснял тебе, Тариса, что в твоих венах особый дар. Именно тот, который я так долго искал. Я тогда готов был рычать от злости... И чтобы ты не досталась клану Аррума, с которым у меня особые отношения, мне пришлось пойти на хитрость. Я попросил Руасара помочь мне с побегом Лоэлии, а взамен, он потребовал достать для него «Сердце фэйри». Глупец! Я знал, что он не получит тебя. Ведь, если бы Лоэлия пропала, то скорее всего невестой стала бы Тариса. После, я бы просто украл тебя в первую брачную ночь или заменил твоей сестрой, и спокойно следовал бы своему плану.

Но вы двое! Вы — испортили мне все веселье. Вначале, вмешалась Тариса, и вместо невесты — стала рабыней. Проклятая рабская вязь, которой наградил тебя эльф и вмешательство богов, оставивших на твоём теле брачный узор, якобы в наказание... Бред! Они не хотели возрождения Мора, вот и связали вас двоих. Но вы, не поддаваясь божественной воле, творили, что хотели.

После, когда я решился добраться до Тарисы, в пустыне, этот идиот отдал тебя своему дружку.

Я все это время был рядом. Снова и снова менял личины, скрываясь ото всех, в надежде получить возможность украсть тебя. Но и это ещё не все. Когда я пробрался в Урхар, надеясь выиграть тебя в охоте. Ты сбежала, и даже умудрилась снять рабские браслеты. Дальше, больше. Пока я искал тебя на землях дроу, оказалось, что ты находилась в Дарнии. Там, где излишняя суета с моей стороны, вызвала бы неминуемые подозрения. Пришлось снова отступить. И ждать. Ты даже не представляешь, как мне хотелось тогда придушить тебя собственными руками. Как бы я не старался, ты ускользала. И тогда, я решил ухватиться за последнюю возможность. Когда узнал, что вы хотите альянса с людьми, я выступил на вашей стороне. Именно благодаря моим усилиям, бестолковый король Жуан согласился вступить в войну с темными. Пришлось наплести ему с три короба, и Лоэлию спихнуть на него, чтобы не путалась под ногами. Так что теперь он думает, что женившись на твоей сестре и родив с ней наследника, получит великого волшебника. А она, что станет королевой двух миров. Ха-ха. Легковерные, тщеславные глупцы! А мне нужно было затащить тебя сюда. И вот, на совете, мне удалось проникнуть в твои мысли. Это я тогда внушил тебе идею, отправить армии на земли забвения. Ментальное воздействие, мой конек. И я заманил тебя сюда, прямо в мое логово. Прямо в мои руки. И когда уже хотел убить эльфа, увязавшегося за тобой, мой папочка соизволил сообщить, что ребенок должен родиться не от меня, а именно от темного.

Только тогда, кровь будет поистине сильна. Только тогда он переродиться, и тело ребенка выдержит божественную сущность. Хм, если бы я знал об этом раньше... было бы так просто. Я бы не бегал за тобой по всему Гарадарасу. Позволил бы эльфу затащить тебя в постель, и все! Но, я все исправил. И вы заперты здесь вместе, для того, чтобы дать новую

жизнь и новое тело для бога Мора. Это великая честь!

— Ты, сумасшедший! — Тариса в ужасе смотрела на мага. Рангар вполне разделял её чувства. Но Мицериусу было все равно. Он, похоже, твердо уверился в своих намерениях.

— Да? Сумасшедший?! Я всего лишь хочу возродить отца и сделать этот мир лучше. Он станет божественным! Райским уголком, по которому будет ступать нога БОГА! С вашим ребенком, мне будет подвластно все.

— Я не стану делать то, что ты хочешь! — девушка твердо встретила взгляд мага.

— Станешь. Ещё как станешь. Мне поможет артефакт, который ты так хотела украсть. К тому же, у тебя нет выхода. Если ты не подчинишься, я убью мальчишку, который пришел тебя спасти. Но я вовремя скрутил его! Терпеть не могу оборотней! Я с радостью заставлю его обратиться, и живьем сдеру с него шкуру.

Ужаснувшись словам мага, Тариса опустила голову.

— Я знаю о твоих слабостях все, фея. Так что, тебе придется провести несколько ночей с эльфом, иначе твой маленький друг — умрет. А ты, эльф, в любом случае не выйдешь отсюда живым. Ты мне нужен для завершения ритуала. Забавно будет увидеть, как ты умрешь от клинка фей. Как-никак, в тебе чистая кровь темных эльфов... не могу же я пустить свою кровь. Так что, напоследок, я даю тебе шанс провести последние минуты жизни со своей законной женой. Вы должны гордиться собой, ведь благодаря вам на землю придет БОГ!

Захочет, Мицериус смотрел на растерянные лица плененной парочки.

— Я дам вам несколько дней, на раздумье. А пока, оставлю вас. С голоду вы не умрете, там, — маг указал у один из углов, — есть чем подкрепиться. Выйти вы не сможете, я надежно заблокировал все выходы магией. Я сниму с тебя путы фея, но, не советую тебе открывать портал, ничего не выйдет. Твой дар не активен, об этом я тоже позаботился. Это место особенное! Удачи вам, молодожены...

Маг исчез так же тихо, как и появился. А они сидели, слушая, как гулко падают капли воды, растворяясь в маленьком озерце. И время для них тянулось медленно, медленно.

Спустя неделю...

Они почти не разговаривали. Все это время Мицериус приходил раз в два дня и приносил им еду, не забывая при этом об угрозах. Маг с удовольствием рассказывал обо всем, что произошло пока они находятся у него в плену. Так, Тариса и Рангар узнали, что у темных теперь новый король. После таких откровений мага Рангар долго не мог успокоиться, пугая Тарису своим грозным видом. И пока темный злился, она радовалась за Юстаса, не смея сказать об этом вслух. Все же Тариса считала, что из него получится гораздо более гуманный и справедливый правитель. Кроме того, истинные драконы и оставшиеся в живых оборотные, помогли с открытием портала и обе поредевшие армии возвратились домой. Осталась только часть воинов, и в основном, это были светлые эльфы.

За эту неделю произошло много всего. Их искали. Это она знала и без мага.

В том, что друзья и родные будут её искать, Тариса даже не сомневалась. Но злобный полубог долго злорадствовал на тему того, что их не найдут. Какую бы магию они не использовали, отыскать их на мертвой земле невозможно. Он долго и нудно объяснял им, что пещера надежно защищена, так что надеяться на помощь не стоит.

От долгого нахождения под землей, ей казалось, что она задыхается. Все эти дни, Рангар так и провел скованным, и хотя цепь была достаточно длинной для того, чтобы руки не затекали, освободиться от оков было невозможно.

Тарисе приходилось даже кормить темного самой, чтобы тот не умер от голода. А справлять нужду им и вовсе пришлось в один ночной горшок, предусмотрительно оставленный магом. Оказалось, этот «сосуд» был зачарован. Так что все, что туда попадало, исчезало без следа. Хотя бы одно полезное свойство, иначе им пришлось бы вдыхать весьма и весьма неприятные запахи. Хуже всего оказалось то, что ей приходилось помогать темному снимать штаны, чтобы сходить по нужде.

И ей и Рангару поначалу было жутко неловко, от такого тесного контакта друг с другом, но через несколько дней, они оба воспринимали это как должное. А вот говорить друг с другом по-прежнему отказывались, просто потому, что почти каждый их разговор заканчивался ссорой.

Несколько раз ей казалось, что она слышит протяжный волчий вой, от которого сердце сжималось в болезненный ком. Она знала, это был Аксель, который подобно им уже неделю находился в плену у сумасшедшего Мицериуса.

Но сегодня девушку мучило кое-что другое, все её тело было жутко грязным, и ей хотелось помыться: чтобы не ощущать тошнотворный запах и не чувствовать, как вся её кожа невыносимо зудит. Она долго не решалась сделать это в присутствии Рангара, но терпеть зуд больше не было сил, и Тариса решилась искупаться в маленьком озерце, больше напоминающем большую лужу. Хорошо, что вода в нем была чистой.

Взглянув в сторону эльфа, девушка увидела, что тот спит. Нерешительно поднявшись, Тариса прошла к подземному озеру, в котором ежедневно умывалась и мыла руки. Оглянувшись, и ещё раз удостоверившись, что эльф спит, она быстро разделась и вошла в воду. Зубы девушки застучали от холода. Вода была ледяной, но Тариса принялась мыться, забыв о холоде, и мечтая поскорее стереть с себя всю грязь. Она зачерпывала мелкие, раздробленные черные камни, напоминающие грубый песок. Тариса терла свою кожу пока та не покраснела, и даже кое-где поцарапалась от чрезмерного усердия. Зато, её тело стало чистым. Выбравшись из воды, она снова воровато оглянулась на темного, но глаза эльфа по-прежнему были закрыты, и девушка успокоилась. С трудом одевшись, она обняла себя руками в попытке согреться, но зубы все равно выбивали барабанную дробь.

— Иди сюда, — голос Рангара прозвучал глухо, и девушка охнула от неожиданности.

Вскинув голову, она наткнулась на горящий взгляд темных глаз. И Тариса легко узнала этот взгляд. Именно так, он смотрел на неё во снах. Сглотнув, фэйри покачала головой, а эльф усмехнулся.

— Ты, видел? — её голос слегка дрожал от испытываемого стыда.

— Да. Надо сказать, ты выглядишь гораздо лучше, чем тот морок, что вы наслали на меня.

Девушка покраснела, и отвернула лицо, чтобы не встречаться с его горящим взглядом. Эльф вздохнул и откинул голову прижавшись затылком к стене. Согнув одну ногу в колене, он сложил на неё закованные в цепи руки и сжал кулаки.

— Почему ты не пытаешься сбежать? Ты могла бы бросить меня, и мальчишку, и попытаться спасти свою жизнь.

— Как?! Я точно так же лишена возможностей, как и ты... Мы в одной лодке, темный. Даже если я ненавижу тебя. Оставить здесь одного — не смогу. Совесть не позволит. И тем более, никогда не оставлю в беде Аксея. Этот мальчик дорог мне.

— Вот как? И что, так и будем сидеть в пещере, отказываясь выполнить условия этого...

— Нет. Мы сделаем то, что он просит.

Тариса повернула голову, и встретила взглядом с растерянным взором эльфа.

— Ты в своем уме?! Если согласимся, то проживем ещё меньше, чем предполагаем.

— Да. Но за то время, что отведет нам Мицериус, нас могут найти. Или мы что-нибудь придумаем.

— Я отказываюсь. Как бы я не хотел тебя, на это не пойду, — Рангар отвернулся. Он боялся, что если сейчас откроет рот, они снова поссорятся.

— А у вас не будет выбора, — Мицериус появился неожиданно. В глазах мага горел небывалый азарт. То, что фэйри была согласна уступить ему, зажгло его взгляд фанатичным огнем. Желая, быстрее сломить сопротивление девушки, маг подошел ближе, — я могу показать тебе кое-что...надеюсь, после этого, ты перестанешь сомневаться.

Сжав руку в кулак, Мицериус резким движением очертил круг в воздухе, и Тариса с удивлением увидела зеркальную поверхность. Она слегка подрагивала, подчиняясь движениям полубога.

— Смотрите! — кровожадная улыбочка зазмеилась на его губах, и она увидела в отражении «зеркала» Акселя.

Волчонок был посажен на цепь, словно дворовая собака. Ошейник крепко обхватывал его шею. Тариса видела, как он пытается вырваться, раз за разом натягивая цепь и перетирая шерсть на горле. Видимо, Аксель проделывал это не в первый раз, потому что вся шерсть волка была заляпана бурыми пятнами крови. Жалобный вой. Потом — полный ярости, а после, тихий беспомощный скулеж. Но самым ужасным было то, что произошло дальше. Гоблин, серый, с ядовитыми зелеными струпьями на коже, ползущий прямо к нему, и бой ослабевшего оборотня с этим жутким монстром, прямо у неё на глазах. Да, волк победил, прокусив его шею, и перегрызая своими острыми зубами толстую гоблинскую кожу, но сам при этом, почти упал, качаясь на пораненных лапах.

— У меня еще мно-о-го подобных тварей. А у волчонка почти нет сил... Еще одна схватка, и он труп!

— Хватит! — Тариса заплакала. Видя страдания Акселя, она рыдала, глотая бегущие слезы, — Я сделаю это. Только отпусти его. Обещай, что как только я исполню то, о чем ты просишь, ты его освободишь.

— Обязательно. Я даже покормлю его, как только ты согласишься. А если сделаешь все что от тебя требуется, то я его отпущу. Но это будет только после того, как в твоём чреве зародится наследник.

Рангар молчал. Ярость и злость, от того чему он только что стал свидетелем, заставила эльфа сжать кулаки. Он знал сына Приама. Но от издевательств, что приходится сейчас выносить этому маленькому оборотню, его бросало в дрожь. Даже он, при всей своей прежней жестокости, никогда не трогал детей. Только что, Рангар с ужасом осознал, что у них нет другого выхода. И им действительно придется подчиниться.

В голове роились сотни мыслей. Все, к чему он так стремился — разрушено. Женщина, с которой он мог бы создать семью, ненавидит его. Трон Харатара больше ему не принадлежит. А сам он, пленник сумасшедшего полубога, смертник — приговоренный к кровавому ритуалу. Но он еще может все исправить. Все ошибки, которые он совершил. Его жизнь была пустой. Но жизнь фэйри может быть счастливой. Если он отпустит её, если поможет обрести этот призрачный шанс на счастье. Да. Он поможет. Сделает все, чтобы исправить собственные ошибки. Вздохнув, эльф поднялся и посмотрел в лицо своему тюремщику.

— Мы согласны. Оставь нас. Мы сделаем то, что ты просишь, — Ранар твердо встретил ехидный взгляд мага.

— Не думал, что в твоём сердце есть хоть капля жалости. Ты был мне больше симпатичен, когда пылал жадой убивать. О, как же ты был прекрасен, когда лишал жизни оракул. Отец подробно мне все показал. И я очень хорошо видел твою жажду тьмы. Хотя, её убийство было твоей самой большой ошибкой. Она могла бы поведать тебе о том, что Мор собирается возродиться к жизни, и помогла бы. Но... теперь её нет, и помочь тебе некому.

Как ты думаешь, почему боги вдруг отказали тебе в своей милости? Неужели поверил, будто это только из-за того, что ты обидел девчонку? Не-е-ет, это от того, что они захотели предупредить рождение вашего отпрыска. Если бы она сблизилась с кем-то другим, то кровь Мора не смогла бы прижиться в теле ребенка. Но ты... ты — темный эльф! Создание, от крови и плоти Мора, и его союза со светлой эльфийкой. Потомок их детей! В тебе течет кровь, способная вернуть ему жизнь. А ваш с фэйри ребенок — будет идеальным сосудом!

Боги узнали о планах моего отца, и захотели предотвратить его воскрешение. Оракул же, была проводником их воли. Если бы ты ушел и не тронул её, то все могло бы сложиться иначе. Но ты — истинный темный! Ты не зря несешь в себе кровь своего предка.

Засмеявшись, Мицериус смотрел на осознавшего истину темного принца. Он любил загонять своих противников в угол. А сейчас, в его клетке была знатная добыча. И он с особым удовольствием получит от эльфа все, а потом с таким же удовольствием убьет его. И фея. Фея тоже должна умереть. Усмехаясь, Маг растворил «зеркало» в воздухе и, оглянувшись напоследок, почти промурлыкал:

— У вас есть только двое суток, от завтрашнего дня. В эти дни, на землях фэйри взойдет золотая луна. Придется вам постараться...

Мерзкий хохот ещё долго отдавался в их ушах, после того, как Мицериус покинул пещеру.

Только вдвоем. Уже прошло немало времени. Она не знала, как подойти к Рангару, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к нему.

— Ты в замешательстве? — Рангар усмехнулся, глядя на смущение феи.

— Это слабо сказано. Я вообще не представляю, что делать дальше. Если мы не согласимся, то он убьет Аксея.

— Да. Я хорошо знаю этого мальчика. Приам очень любит сына. Когда он ушел с тобой, у его отца не стало поводов для радости. Я не могу так поступить с Приамом, если я откажусь, то мальчик будет очередной жертвой. Я уже итак сделал столько всего, что боги отправят меня в преисподнюю за это.

— Тогда, нам придется уступить. Но знаешь, я не могу даже представить, что мы... ну, что нам... — Тариса не договорила, сгорая от стыда.

Мягкий смех эльфа заставил её закрыть лицо руками.

— Я знаю, более быстрый способ решить эту проблему, — Рангар поманил девушку к себе.

— Какой? — Тариса не спешила подходить, оставаясь в прежнем положении.

— Используй брачную вязь. Если хочешь, можешь просто прикоснуться к моему сердцу, остальное сделает брачная магия темных эльфов. Видишь ли, даже если ты не любишь меня, и даже если я тебе не нравлюсь как мужчина, она срабатывает как приворотное зелье. Быстро и эффективно. Если ты дотронешься до моего обнаженного тела и прижмешь ладонь к моей груди, то остановиться мы уже не сможем, даже если захотим.

— Правда? Тогда мы используем её. Потому что у меня и правда нет желания.

Слова Тарисы покоробили самолюбие Рангара, но он смирил свой темперамент и принялся ждать, когда девушка сделает первый шаг.

Тариса поднялась, и оторвала рукава своей рубашки. Она смочила их в воде и пошла к эльфю.

— Сиди тихо. Я хочу обтереть тебя. Из-за кандалов, ты даже не можешь помыться.

Расстегнув жилет и рубашку темного, Тариса уперлась взглядом в гладкий торс принца. Она и раньше видела обнаженных мужчин, но почему же сейчас её дыхание перехватило, а сердце пустилось вскачь.

Дрожащими руками, Тариса провела влажной тканью по его груди и плечам, медленно поднимаясь выше к шее и лицу.

Рангар вздрогнул от прикосновения холодной ткани. Сотни мурашек пробежали по его телу, вызвав привычную реакцию от близости желанной женщины. Он не отрываясь смотрел на губы фэйри. Смущение девушки забавляло его. Но она еще ни разу не притронулась к нему даже пальцем. Только влажная ткань продолжала скользить по его телу, в попытках смыть грязь.

— Ты боишься меня? — Рангар грустно усмехнулся и отвел взгляд.

— Немного. А как я должна к тебе относиться? Ты забыл, сколько боли причинил мне своими выходками? Ты даже в рабство меня обратил. По твоему, это не причина испытывать страх и ненависть к тебе?

— Я все понимаю. Даже лучше чем ты думаешь. Но не смотря на все мои поступки, я не так черств. Когда-то у меня были друзья, цели и стремления. А сейчас, я потерял все. Даже тебя.

— Нет. Даже будучи в рабстве, я никогда не была твоей. Так как, ты мог потерять то, что тебе не принадлежит? То, что я собираюсь сделать...я делаю это вовсе не ради тебя, принц Рангар. Я делаю это ради Аксея. Только он заставил меня подумать о твоих объятиях. И когда мы сбежим отсюда, а мы обязательно попытаемся, то все станет как прежде. Ты и я. Мы никогда, никогда не будем вместе. Это невозможно.

Усмехнувшись, Рангар снова уткнулся лицом в сложенные руки. Он не ожидал от неё другого ответа, но в душе, надеялся на него. Горечь. Противная горечь. В сердце, в мыслях. Ну и как ему забыть о том, что он услышал от Тарисы?

Как это все нелепо. Вся его жизнь. Пуста и нелепа. А она продолжала смывать грязь с его тела. Скользнув к завязкам штанов, Тариса пальцами коснулась горячей кожи принца. По кончикам пальцев пробежал ток. Рангар резко вскинул голову, глаза эльфа разом потемнели. Сверкнувшее в них чувство, поразило Тарису. А в её теле начали происходить странные перемены. Ей невыносимо захотелось вновь провести руками по его гладкой и горячей коже. Отбросив ткань, которой только что обтирала его, Тариса приложила свои жаждущие тепла ладони, к бронзовому телу темного. И поняла, почему он так настойчиво просил её прикоснуться к нему.

— Что это?! Что это такое?!

— Это брачная магия темных эльфов. Просто сбрасывает притяжение брачной вязи. Скоро, ты вообще перестанешь связно мыслить...

И он был прав. Так чертовски прав. В голове Тарисы родился сладкий дурман. Тело словно действовало само по себе. А проклятый узор, который раньше своим движением доставлял одни только неприятности и сейчас двигался, но его движения рождали совсем

иные чувства. Томление, желание прикоснуться, ощутить его как можно ближе. Прижаться к нему сильнее, чтобы раствориться в его стальной твердости. Рангар испытывал то же, что и она. Раньше он и понятия не имел, что брачная вязь усиливает ощущения в сотни раз. Но испытывая на себе действие брачной связи, Рангар потерялся в удовольствии. Он целовал её, забыв обо всем. Он напрочь лишился рассудка от страсти, ощущая только её. Его пальцы сладко ныли от желания ласкать и прикасаться к её коже, а губы от желания целовать.

Тариса, так же как и он, с упоением встречала поцелуй, смакуя вкус его губ. А после, им стало все равно. Они уже не понимали где находятся.

Узор перевоплотился, кольцами обвив два слившихся тела. Змея будто охраняла их страсть, а её тихое шипение сейчас вовсе не пугало, а наоборот, звучало словно музыка.

Руны на теле Тарисы засветились, переливаясь всеми оттенками сине голубого, и если бы она смогла их увидеть, то очень удивилась бы тому, что они медленно перетекают на тело Рангара и обратно, будто связывая их сверкающими цепями.

Рангар привалился спиной к змеиному телу, свернутому вокруг них. Им не помешало бы и землетрясение, потому, что огонь страсти полыхал словно лесной пожар. Он пожирал молодые тела, заставляя их кричать от удовольствия.

Когда все закончилось, Тариса обмякла в объятиях эльфа. Пот струился по обнаженному телу. Придя в себя, девушка увидела, что сидит на бедрах принца, в кольце его скованных рук. Оба тяжело дышали. Позабыв на время о ненависти, Тариса уткнулась в плечо темного. Они молчали, не в силах говорить после того, что между ними произошло. Тариса пошевелилась, и с удивлением поняла, что все начинается снова.

Он был внутри, и наполнял её собой, заставив реагировать. Подхватив её под попку, Рангар снова начал неистовый танец двух тел. Так продолжалось ещё долго. Они словно сошли с ума, растворившись друг в друге. Они не разговаривали и почти не ели, снова и снова предаваясь страсти.

Мицериус не появлялся, а брачная магия эльфов делала свое дело, притягивая их друг к другу, и заставляя испытывать сумасшедшее желание снова и снова.

Скоро, Тариса привыкла к виду своей охранки, воспринимая змею, как что-то обыденное. И змеюка перестала причинять ей неудобства. Она больше не испытывала неловкости, находясь рядом с Рангаром обнаженной. И странное чувство близости с ним, заставляло её хмуриться и испытывать стыд.

Как она могла, так быстро изменить свои чувства? Или это просто наваждение? Может, это из-за вязи она испытывает это странное томление?

Взглянув в сторону эльфа, она наткнулась на его внимательный взгляд.

Рангар не таясь рассматривал её, заставляя тело Тарисы тут же откликнуться.

— Я отпущу тебя.

— Что? — Она непонимающе смотрела на него.

— Наш брак свершился. Ты теперь моя жена по законам темных эльфов, и по велению богов. Но я могу отпустить тебя.

— Как? Если мы теперь связаны навеки. Как, ты собираешься меня освободить?

— Тебе придется стать вдовой... — Рангар был серьезен. Тариса ещё никогда не видела у него такого взгляда. Спокойное смирение и решимость — вот что читалась в его глазах. Но эти чувства породили в ней протест. Она совсем не хотела его смерти. Нет. Нет! Не сейчас. Не тогда, когда она ещё не разобралась в себе.

— Нет. Я против, — Тариса стиснула кулаки.

— Да. Ты поймешь, что это единственный выход. И тебе придется самой лишиться меня жизни. Мицериус все равно убьет меня, а так, у тебя будет возможность получить мою силу и стать свободной. Если я умру, охранка не будет причинять тебе боль, но останется с тобой в качестве вечной защиты. Она просто поменяет свои свойства. И мой сын... — темный сделал паузу и тяжело вздохнул. Его голос слегка дрогнул, но тут же обрел привычную твердость, — мой сын будет рожден свободным. Если ты сбежишь то у вас все будет хорошо. Я верю, что ты сможешь воспитать его правильно. Я надеюсь на тебя.

— Нет. Как я смогу сбежать без тебя? И... я не собираюсь тебя убивать.

— Ты сделаешь это. Как только маг придет и принесет «Сердце фэйри», он потребует прикончить меня. Для обрядов такого рода всегда нужна кровь, последние капли жизни. Так что, сделай это. Как только воткнешь кинжал в мою грудь — станешь свободна. Он впитает в себя мои силы. Если выберешься, сохрани его. Когда родиться мой сын, сможешь всю мою магию передать ему.

— Я так не могу.

— Можешь. И ты сделаешь так, как я тебе велю. А сейчас, сними амулет Юстаса и разбей его. Если его на тебе не будет, охранка обретет полную силу. И без твоего контроля она защитит тебя от мага. Он не сможет сразу с ней справиться, и у тебя будет возможность бежать. Пообещай мне, что ты сделаешь так, как я сказал?

Тариса молчала. То, что он все продумал, даже не спросив её согласия... Как он может?! Как может, вот так просто принести себя в жертву. Неужели, это все ради неё?

И словно в ответ на её вопросы, эльф тихо произнес:

— Я делаю это не только ради тебя. Я делаю это ради своего сына.

— Да откуда ты знаешь, что я беременна?

— Даже если это не так, ты сделаешь то, что я прошу. Мне некуда вернуться. Трона у меня больше нет. Так я хотя бы смогу оплатить свои грехи. Надеюсь, Хамир простит меня. И ты. Ты тоже меня простишь и поймешь.

Тариса не успела ответить ему. Слабое мерцание зарябило в воздухе, и в пещеру, словно из невидимой двери, шагнул полубог.

Мицериус быстро осмотрелся, и словно собака, повел носом. Хищно ухмыльнувшись, маг расплылся в ехидной улыбке. Он жадно уставился на обнаженную Тарису, и она принялась спешно натягивать на себя одежду.

— Как вижу, вы исполнили то, что обещали. Подойди, я проверю, — Мицериус поманил её к себе, и когда девушка отрицательно покачала головой, приблизился сам. Он провел руками напротив её живота и рассмеялся, — Поздравляю тебя, принц! Ты хорошо постарался и теперь... у меня будет наследник.

Все ещё весело смеясь, Мицериус щелкнул пальцами, и Рангар, прежде свободно сидящий из-за длинной цепи, припал к стене пещеры, распятый на ней.

Цепи натянулись, заставив эльфа безвольно повиснуть на руках. Ему казалось, что кости выскочат из суставов под тяжестью его тела. Теперь он висел и его ноги не касались земли. Тариса кинулась к темному, но тут же была припечатана рядом.

Стон, вызванный её болью, заставил Рангара стиснуть зубы от злости. Теперь он точно знал, что сделает для неё все. Он с радостью пожертвует своей жизнью, ради свободы своей жены, и ещё не рожденного ребенка. Разве может он позволить этому сумасшедшему, завладеть его сыном? Усмирив свою злость, Рангар принялся ждать.

Мицериус, расхаживал взад и вперед, разглагольствуя о том, как завтра проведет обряд.

Он говорил, а Тариса и Рангар ждали нового дня. Один — чтобы умереть, а вторая — чтобы жить.

Где-то в забвении...

Бывшие враги стояли лицом к лицу и сердито сопели. Небольшой отряд, задавшийся целью найти Рангара с Тарисой и пропавшего Акселя.

Дамиан поигрывал ножом и настороженно косился на красивого вампира, стоящего всего в паре шагов от него. Он не понимал, зачем Юстас и Элуар собрали их вместе. Они могли бы отправиться на поиски вдвоем с Орашем, но оба правителя — разом воспротивились, и теперь они здесь в сопровождении небольшого войска, и к тому же в весьма странной компании.

Оглядев их отряд, Дамиан хмыкнул, чем вызвал злые взгляды со стороны коренастого оборотня и рыжего дракона.

Только несколько дней назад, совместными усилиями драконов и магов, обе армии покинули мертвые земли. Темные и светлые разошлись каждый в свою сторону, скрепленные мирным соглашением. Истинные драконы вернулись на территории светлых, но позже собирались перебраться в горы, под защиту клана Аррума. Оказалось, что одна из дракониц влюбилась в правителя клана оборотных. И собираясь следовать за ним в горы Наргаси, побудила остальных истинных вернуться в родные просторы. Тем более, что глава клана пообещал, что оборотные станут их защищать от людей и других охотников за драконьей магией. И Истинным и оборотным, это было выгодно.

Истинные могли больше не зависеть от светлых эльфов, а оборотным больше не придется пить магию, если рядом с ними будут проживать ходячие магические источники.

Ораш не сводил задумчивого взгляда с перевоплотившейся молодой драконицы, повисшей на руке оборотного. Никому из светлых ни разу не удалось увидеть истинных в перевоплощении, а тут — такой шанс... У неё было красивое лицо, и тело. Хищный разрез глаз, с вертикальным желтым зрачком, а вместо волос — три ряда мягких костянных гребней, сверкающих черно золотистыми чешуйками, и спускающихся почти до лопаток. Драконица была в короткой тунике, которую ей одолжил кто-то из светлых. Совсем не стесняясь своих обнаженных ног, она словно лоза льнула к Руасару и улыбалась как сытый кот, получивший одновременно и миску сметаны и мышку, чтобы поиграть.

А на лице рыжеволосого дракона читалась обреченность. Похоже, ему не особо нравились собственнические замашки истинной. Но он стойчески терпел, опасаясь её гнева. Похоже, судьба посмеялась над ним, поставив в положение, которое он сам готовил для Тарисы. Теперь, он пожизненный пленник этой драконицы, которая не то что никуда его не отпустит, а вообще шагу лишнего без своего дозволения ступить не даст.

Тяжело вздохнув, Руасар посмотрел на прислоненную к его плечу головку, увенчанную вместо волос черными гребнями, и подняв руку, погладил драконицу. Та счастливо потерлась о его предплечье и прижалась теснее, так стиснув его руку, что у него перехватило дыхание.

— Раз уж нам придется искать Рангара и фейри вместе, то нужно поумерить взаимную ненависть, — Ораш спокойно оглядел всю компанию.

— Согласен с тобой, светлый, — Хамир уселся на большой валун и вытянул ноги.

— А что будет, если ты проголодаешься? Кого сожрешь в первую очередь? — Дамиан посмотрел в сторону расслабившегося вампира. Его ничуть не обманывал ленивый вид этого

кровососа. Он в свое время посмотрелся на выходки темных, и отлично знал, на что способен озверевший от голода вампир.

— Я прекрасно насытился во время боя. К тому же, на мне амулет, созданный Рангаром, так что спокойно протяну несколько дней. Пока не доберусь до принца. Вот там и пообедаю.

Непонимающие взгляды со стороны светлых, и Хамир, пожав плечами, отвернулся.

— Хорошо. Если больше никаких вопросов нет, то мы выдвигаемся, — Ораш рассеяно осматривался, решая в какую сторону им пойти.

— Я поведу вас. Буду искать след Акселя. — Ратхар посмотрел на бесконечные черные и серые скалы. Он уже почувствовал слабый аромат, но не был уверен, что это именно запах его брата. Ведь во время битвы столько крови пролилось, что любой оборотень ошибется. Столько разных запахов... Ратхар помотал головой и фыркнул. Он быстро обернулся в волка, вызвав заинтересованный взгляд драконицы, и опершись на мощные лапы, поднял нос вверх, поводя им из стороны в сторону и пытаясь уловить ниточку, которая поможет отыскать пропавших.

Пока Ратхар в ипостаси волка вынюхивал след, Драконы тоже обернулись, и взмыли в воздух.

Они представляли собой забавное зрелище: летящие рядом огромный черный истинный дракон, и маленький белый оборотный. Наверное, гордость Руасара была ущемлена.

Дамиан зачарованно наблюдая за полетом двух драконов, пропустил момент, когда остальные тронулись в путь, следуя за волком. Он поспешил нагнать их, глядя как оставшиеся воины разбивают лагерь, собираясь ждать их возвращения. Хорошо что в отряде только светлые и люди. Страшно подумать, если бы Юстас оставил половину своих. Они бы передрались и поубивали друг друга. А сейчас, он был уверен, их дождутся. Да и темных среди них только двое, не считая ещё драконов. Да, странная у них получилась компания. Светлый эльф, человек, оборотень, вампир, и два дракона. Хорошо хоть цель одна.

Тариса и Рангар

Тариса с ужасом взирала на то, что творил стукнутый на голову маг. Он готовился к ритуалу тщательно, выверяя малейшие нюансы по толстенной книге, которую приволок с собой. Рядом с ним, копошились два серых гоблина, сверкая своими мерзкими голодными глазенками. Тариса могла бы поклясться, что видит как у этих тварей капает слюна, при виде неё и Рангара. Они то и дело поглядывали в их сторону, шумно сглатывая, и облизываясь длинными языками. После нескольких минут в компании одного сумасшедшего, и двух — готовых их сожрать монстров, Тариса подползла к темному и прижалась к нему.

Странно, но она больше не чувствовала страха или ненависти к Рангару. За время проведенное с ним в пещере, она привыкла к эльфу. Нет, любви не было, но странная привязанность и тепло, заставляли её искать у него защиты.

— Сними амулет Юстаса, быстро, — Рангар прошептал ей на ухо и Тариса повернулась к нему лицом, сделав вид, что обнимает темного. Рангар быстро стянул с неё амулет, и она почувствовала, как охранка заворочалась, будто потягиваясь. Но вязь больше не вызвала в её теле отвращения. После всего, что произошло между ними, этот узор стала частью её, перестав причинять боль своей носительнице.

Прошло всего несколько минут и их оттащили друг от друга. Тариса зажмурила глаза, чтобы не видеть как гоблины тянут Эльфа по камням, безжалостно дергая за цепи и

немилосердно выворачивая ему руки. Да Рангар уже и не чувствовал своих рук. Они давно затекли и потеряли чувствительность. Боль от разодранной кожи была почти незаметна, страшнее была неизвестность.

А если он не сможет спасти Тарису и ребенка? Как он может умереть, зная, что она в опасности? Но гоблины уже дотащили его до странного алтаря. Когда Рангар пригляделся, у него глаза расширились от изумления. Алтарь целиком был сделан из человеческих черепов и костей. Эта чудовищная штука просто источала запах смерти. Зловонный, черный смрад, окутавший все вокруг себя. Но гоблинам и Мицериусу похоже было все равно.

Его легко затащили на алтарь, и крепко привязали толстыми веревками. Рангар усмехнулся про себя: «надо же, сковали цепью, с лишними силы браслетами, и еще веревкой привязали для верности. Не многовато-ли предосторожностей? Неужели, маг настолько боится его?»

Когда гоблины закончили привязывать принца, Мицериус подошел ближе. Он рассматривал бывшего правителя темных, с интересом глядя в его глаза, полные гнева и ярости, направленной именно на него. Мицериус улыбнулся.

— Если бы ты не был мне нужен, я с удовольствием оставил бы тебя в живых. Ты — забавная зверушка. Но, что поделаться, твоя кровь важнее. Я проведу обряд. После него, ты — умрешь, а она — родит БОГА через несколько месяцев.

Повернувшись к гоблинам, Мицериус кивнул на Тарису, и оба серых монстра потопали к ней. Алчные, голодные улыбки вызвали в ней омерзение. Защиты никакой нет. Портал не открыть, а из возможностей, только охранка.

Опережая монстров и не желая терпеть прикосновения их грязных лап, Тариса сама поднялась и пошла к алтарю, на котором лежал привязанный эльф. Она видела, как Мицериус, сжав щеки принца, вливает ему в рот какую-то гадость. А позади, прямо ей в шею дышали зубастые твари, мечтающие обглодать её косточки.

Мицериус почти закончил все приготовления. Отойдя на шаг, он достал коробку с кинжалом и протянул её Тарисе.

— Тебе придется самой убить его. Ты же знаешь, что к «Сердцу фэйри» может прикоснуться лишь повелитель или же тот, в ком течет кровь фей. Конечно же, ты знаешь. Давай, возьми его. Я уже вынул кинжал из тайника. Если ты откажешься убить эльфа, то умрет волк. Смотри, — маг снова создал «зеркало» и Тариса увидела Аксея, оскалившего клыки и ошетилившегося на трех здоровых гоблинов.

— Нет! Ты обещал, что отпустишь его! Ты обещал! — она закричала, уже понимая, что сделала свой выбор. Понял это и Рангар. Он закрыл глаза. Вздохнул, и когда открыл их вновь, то увидел Тарису.

Девушка стояла перед ним с зажатым в руках кинжалом. По её лицу катились слезы. Глаза покраснели, а подбородок дрожал от сдерживаемых рыданий. Она сделала шаг и остановившись над ним, подняла дрожащие руки. «Сердце фэйри» отливало изумрудным светом, и в её дрожащих руках, кинжал — будто исполнял какой-то экзотический танец, сверкая лезвием и роняя отблески на его тело.

Мицериус ждал. Нетерпеливо притопывая ногой.

Рангар ободряюще ей улыбнулся, доводя Тарису до иступления. Как?! Как она может принести кого-то в жертву? Она не сможет!

Но позади стоял маг, а перед глазами — в отражении «зеркала», Аксель пытался выжить, сражаясь за возможность дышать. После того, как один из гоблинов бросился на

волка и придавив его собой, вцепился в него зубами, Тариса больше не медлила. Закричав словно от боли, она вонзила кинжал в сердце темного эльфа.

Рангар закрыл глаза. Боль ослепила. Он знал, что это его последние секунды. Кинжал стремительно отбирал не только его жизненные силы, но и магию. Его кровь лилась в специально приготовленный Мицериусом сосуд, а Тариса все держалась за ручку кинжала, вцепившись в неё, и боясь лишиться чувств, если отпустит.

Губы эльфа бледнели с каждой вытекающей из него каплей крови. И в последние секунды перед смертью, Рангар прошептал так тихо, что услышала его только Тариса.

— Прости меня, моя фея...

Её слезы падали на его торс, смешиваясь с густыми тягучими каплями, она подняла на него глаза, силясь рассмотреть, но пелена соленой влаги смыла его образ. А после, её затрясло. Как только глаза принца закрылись навсегда, Тариса почувствовала как в груди растёт ком ярости. Он все увеличивался, так, что ей вскоре стало нечем дышать. Она задыхалась. Сердце словно пронзило сотней игл. Вцепившись в кинжал, девушка вынула его из тела эльфа и повернулась к магу.

Мицериус стоял, разглядывая чашу с кровью эльфа. Он даже понюхал её, зачарованно разглядывая то, что ещё совсем недавно текло по венам и давало жизнь. Протянув чашу к Тарисе, маг прошипел ей:

— Пей! — его глаза были большими и жаждущими. Они отражали его темную душу, мечтающую об исполнении своих черных планов.

— Нет, — Тариса крепче сжала кинжал. Сцепив зубы, она приготовилась защищаться. Она ни за что не станет больше подчиняться ему. Мельком взглянув на зеркало, она увидела лежащего без движения волка. Его шерсть была вся в крови, а вокруг валялись тела мертвых гоблинов.

Отвернувшись, чтобы не видеть всего этого ужаса, Тариса сморгнула злые слезы, и горящим от ненависти взглядом, уставилась в глаза мага. По телу фэйри пробежала теплая волна, и по коже пошли руны. Сияющие, синие и голубые, покрывающие всю её кожу.

Мицериус с жадностью разглядывал это чудо. В прошлый раз, в подвале Алгара, он уже видел подобное. Тогда, это было первое воскрешение феи, обладающей даром природной магии богов. Но то, что происходило с ней сейчас, было в сотни раз прекраснее. Тело засверкало, свечение собралось в два полумесяца за спиной, а воздух вокруг неё сгустился в молочно белый туман со всполохами ярких молний. Они потрескивали, заставляя Мицериуса вздрагивать от удовольствия. Кинжал в её руках тоже вспыхнул. Изумрудный огонь переплелся с синим. Это было прекрасно! Но магу нужно было как можно быстрее укротить эту красоту. Если его блокировка пропускает её мощную силу, то ему нужно спешить. Сделав знак двум серым монстрам, Мицериус поставил чашу с кровью, а сам, вместе с гоблинами, двинулся на девушку.

Тариса приготовилась сражаться, сжав зубы и стиснув кулаки. Синие от неё становилось ярче, с каждым шагом приближающейся тройцы. Сердце словно окаменело от боли.

Гоблины кинулись на неё разом. Охранка сработала незамедлительно. Как только лапа одного из них коснулась руки Тарисы, её вязь вышла наружу, испугав своим видом даже Мицериуса.

Маг охнул, когда большущая змея фиолетового цвета, со светящимися синими рунами на спине, хвостом снесла голову одному из гоблинов. Второй зарычал и кинулся на неё,

когтями поцарапав чешуйчатое тело охранки. Пока гоблин сражался с вязью, Мицериус подобрался ближе. Вознамерившись вцепиться в неё, маг протянул руки, схватил и... обнял воздух. Её не было. Она растворилась. Заорав от ярости, Мицериус принялся осматриваться. Но она исчезла, растворилась без следа. Он увидел, как гоблин пал в неравном бою с охранкой, задушенный в плотном кольце её огромного извивающегося тела, и осторожно отступил, когда охранка подняла свою страшную змеиную морду и приготовилась напасть. Маг произнес заклинание и метнул его в вязь. Она зашипела, и оскалила свои зубы. Мицериус еще никогда не видел подобной охранной магии. За все время своей жизни он не раз сталкивался с охранной магией темных эльфов, но чтобы она была таких размеров, не видел никогда. Немудрено, что змеюка так вымахала. Еще бы, питаться от чистой силы природной магии богов... Но куда же запропастилась девчонка? Растворилась в воздухе? Ничего, все равно далеко не убежит. Но когда он её поймает, фэйри придется рассказать, откуда у неё взялись способности сарагасских джинов.

Тариса и сама не поняла как это произошло. Она хотела напасть на мага с кинжалом, но когда охранка расправлялась с гоблинами, а Мицериус приблизился к ней, она почувствовала будто распалась на части.словно её тело разделилось на миллион кусочков, и все они воспарили. Когда Маг вдруг завертел головой, будто что-то потерял, до неё вдруг дошло, что случилось.

Унта. Старушка, которая спасла их с Акселем тогда в Урхаре. Это у неё был такой дар. Это она тогда без труда «растворила» сразу троих и провела их по городу.

Даже дракон её не увидел. Неужели, когда её охранка съела Унту, то силы старушки перешли к ней?! Она что, тоже может так?! Вот только девушка абсолютно не представляла, как это работает. И к тому же, чтобы выбраться отсюда ей нужно растворить и охранку. Осторожно передвигаясь вдоль стены, Тариса видела как вязь пытается напасть на мага. Мицериус злобно бился, посылая в её охранку целые залпы боевых заклинаний. Она видела, как постепенно на теле змеи символы природной магии тускнеют, уступая место её обычному черно-фиолетовому узору. Неужели её охранка слабеет? Если так пойдет и дальше, у неё, наверное, осталось не так много времени. Что же ей делать?!

Мицериус продолжал бить по змее, ловко уворачиваясь от смертельно опасных зубов и хлесткого хвоста. Девчонки по-прежнему не было видно, и он уже начал беспокоиться. Остаётся только одно. Нужно открыть пещеру и впустить сюда как можно больше гоблинов. Пока охранка сражается с ними, у него будет время найти девчонку.

Сосредоточившись, стараясь одновременно контролировать броски охранки, маг бросил очередное атакующее заклинание в змею, и тут же открыл проход.

Тариса видела, как Мицериус материализовал выход и бросившись к нему, замерла на полпути. То, что открылось её взору, заставило фэйри отступить.

Целый подземный город. Горящие сальные факела, распространяющие едкий дым, освещали подвесные мосты и каменные пещеры, в которых копошились тысячи гоблинов. Страшные, серые, зеленые, и бурые монстры. С лысыми головами, когтистыми лапами и острыми загнутыми ушами. Острые, загнутые, крючковатые носы, выпуклые животы и непропорционально длинные руки, не отменяли их силы. Эти твари были очень сильными и кровожадными. Плотоядные гоблины словно саранча, пожирали все живое на своем пути. Если Мицериус свободно повелевает этими чудовищами, то должно быть он и вправду силен. Зажмурившись от страха, Тариса слышала, как злобный рокот разносится отовсюду. Эти монстры поднимали свои головы и она видела, как сверкает множество маленьких

белесых глаз, с красным зрачком, похожим на маленький огонек, подсвечивающий жуткие глазницы без век. Передернувшись от отвращения, девушка прижалась к стене.

Мицериус открыл проход как можно шире, чтобы гоблины видели, что их ожидает знатный обед. И когда вся эта мерзкая серая масса чудовищ полезла в пещеру, маг захохотал. Охранка теперь пыталась отбиться сразу от нескольких прытких тварей, что успели, и ворвались в пещеру первыми. И пока вязь защищалась, убивая ораву гоблинов, остальные лакомились мертвечиной.

Тариса закричала от ужаса и выронила кинжал, когда увидела как несколько гоблинов на части рвут мертвое тело Рангара. Ей казалось, что её рассудок помутился. А маг спокойно смотрел на все это, и как только раздался крик, тут же пустил на голос поисковик. Красная молния ударила в паре шагов от неё, и защита раскололась. Мицериус довольно ухмыльнулся.

— Я бывал в Сарагассии... а ты полна сюрпризов, феечка. Иди ко мне, или ты тоже хочешь стать их обедом? Но девушка не шевелилась, она раскачивалась из стороны в сторону сжимая плечи и дикими глазами обводя творящийся вокруг неё кошмар.

Мицериус нахмурился. Не перестарался ли он? Девчонка должна быть здоровой, чтобы родить ребенка. Ругнувшись, маг пошел по направлению к ней, по пути захватив кровь эльфа. Он поморщился при виде того, как гоблины дрались из-за оторванной головы темного, и убил одного особо шустрого, который приблизился к фэйри.

Присев на корточки перед скорчившейся от ужаса девушкой, маг почти ласково погладил её по щеке, а после, сильно сжал её лицо, заставив раскрыть рот.

Тариса начала сопротивляться, пытаясь оттолкнуть его руки. Кровь Рангара пролилась на её одежду, в теле возникли рвотные спазмы. Мицериус боролся с ней, снова и снова пытаясь заставить фею выпить, приготовленную им, кровь эльфа. Но девушка не поддавалась, и маг с силой ударил её головой о камни. Сползая в черноту, Тариса слышала грохот, и окончательно потеряла сознание.

Мицериус радостно улыбнулся и приготовился завершить обряд. Принц мертв, а с фэйри теперь можно сделать все что угодно. Наклонив чашу, над почти потерявшей сознание — девушкой, маг успел влить только несколько капель, как раздался грохот.

Посыпавшиеся камни, заставили гоблинов броситься наутек. Мицериус огляделся. Эти твари, даже убегая, старались утащить с собой как можно больше мяса. А несколько смельчаков остались, пытаясь добить охранку. Грохот повторился. Задражавшая земля была только началом. Камни сыпались, разбивая гоблинские мосты, роняя факела, и заваливая пещеры, в которых замурованные твари орали от безысходности.

Пещера содрогнулась, маг схватился за стену, чтобы не упасть. А когда в нескольких шагах от него камни разошлись, впусив дневной свет, Мицериус понял, что проиграл. Нужно бежать. Он знал, что её ищут, знал, что они придут. Но так скоро?! Ему не хватило каких-то нескольких минут, чтобы закончить начатое. И он отступил. Бросившись бежать, маг слышал, как рушатся стены его убежища. Он видел всполохи светлой магии эльфов. А после, из-за камня украдкой наблюдал, как пришедшие на помощь к фэйри, сражаются с гоблинами.

— У нас ещё будет время, отец. Я что-нибудь придумаю...

Ораш первым увидел её. Девушка лежала в углу полуразрушенной пещеры. Её лицо, все было в черной пыли от раздробленных камней, а на губах и одежде была кровь. От того, что предстало их глазам, волосы на голове встали дыбом. На лице вампира отразилась боль,

когда он увидел, что осталось от его друга. Вся его ненависть испарилась. Даже врагу не пожелаешь такой страшной смерти. Он вполне заплатил за свое преступление.

Ратхар со священным ужасом смотрел на место казни их правителя. Но уже через секунду, волк повел носом и, оскалившись, зарычал, то, что он отправился на поиски брата знали все. Кинувшись за рванувшим с места Ратхаром, Хамир даже боялся представить то, что ему предстоит увидеть. Но он надеялся, что Аксель жив.

Драконы сжигали до тла жилища гоблинов, заставляя их спасаться бегством или гибнуть сгорая в драконьем пламени.

Ораш поднял на руки Тарису и нахмурился, когда полуживая охранка зашипела. Подошедший Дамиан, с беспокойством смотрел на неё. Оба они, эльф и человек боялись потерять фэйри. Только один, любил её как женщину, а второй — как друга. Через несколько минут, показавшихся им вечностью, Ратхар вынес на руках окровавленное тело своего младшего брата. По лицу оборотня можно было с уверенностью сказать, что волчонок жив. Когда драконы спалили все дотла, они ушли. Дамиан был счастлив, что они смогли спасти её. Большого ему и не нужно было. Только видеть её живой, знать, что с ней все в порядке.

Охранка, не желая остаться без хозяйки, с трудом вползла на её тело, вернувшись на свое место. Обморок Таисы не продлился долго, и вскоре все они стали свидетелями очередного воскрешения. Они увидели, как природная магия богов, возвращает её к жизни.

Через несколько часов, она уже рассказывала им о том, кто был причиной её пленения. Узнав, что это Мицериус стал причиной смерти Рангара и страданий Таисы, Дамиан нахмурился. Он конечно подозревал, что маг не так прост, но чтобы настолько...

Остатки тела принца похоронили. Руасар боялся даже подходить к Тарисе, опасаясь увидеть ненависть в её глазах. Дракон держался на расстоянии. Теперь, ему было о ком позаботиться, и Тариса с удивлением смотрела на странную драконью парочку.

Аксель медленно восстанавливался. Им пришлось остаться на территориях забвения, до его полного выздоровления. Чтобы пройти портал, волчонок должен был быть абсолютно здоров. Они разбили небольшой лагерь рядом с могилой принца, и остались ждать, пока волк наберется сил. Тарисе не хотелось ни с кем говорить о том, что произошло в пещере. Она не представляла, как признаться, что ждет ребенка от темного и рассказать о том, что стала ему настоящей женой.

Хамир пришел на могилу друга, когда увидел её. Она сидела одна, задумчиво глядя черные камни на могильном холме. Она не плакала. Просто сидела, и будто ждала чего-то.

— Ты собираешься рассказать? — Хамир напугал её, она вздрогнула и повернулась.

Он ещё никогда не видел у Тарисы такого выражения лица. Даже когда ей было плохо, она оставалась борцом, в глазах которого горел огонь. А сейчас, перед ним была сломленная женщина с тусклым, грустным взглядом зеленых глаз.

— А, это ты? О чем рассказать? — Она перестала его бояться. Больше он не вызывал в ней страха. Подумаешь, вампир... После того, что она видела и пережила в пещере, он — просто сущий ангел.

— О том, что ты носишь его ребенка.

Застыв словно изваяние, она повернулась к вампиру и удивилась нежности в его взгляде.

— Ты не спросишь, откуда я узнал? — Хамир грустно улыбнулся, и сел рядом с ней.

— Нет. Ты же его друг, и к тому же вампир. А вот остальные — не поняли...

— Руасар тоже знает. Драконы весьма чувствительны к таким вещам, — Хамир похлопал по камню. — Знаешь, после того как Рангар убил Маэль, я ненавидел его и мечтал сам разорвать его на куски. Но теперь я понимаю, какой бы сильной не была моя ненависть к нему, я никогда не смогу обидеть тебя и буду защищать его сына. Видя какая его постигла смерть, мне трудно ненавидеть. Знаешь, с Дартом, все было не так. Его смерть только сильнее ожесточила меня. Почему же, видя жуткую кончину Рангара, я остыл? Ну да ладно, если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, только скажи.

— Тогда, я хочу попросить тебя. Найди для меня это чудовище. Найди, и убей его. Потому что я не смогу жить, если надо мной и моим ребенком будет висеть постоянная угроза. Он вернется. Если его не остановить, он обязательно вернется.

— Хорошо. Я буду искать его. Но ты должна спрятаться. Должна скрыться, пока ребенок не родится. Уйти туда, где он не сможет до тебя добраться.

После разговора с Хамиром, Тариса собрала всех, чтобы рассказать правду. Признаться в том, что произошло между ней и Рангаром было нелегко. Дамиан стиснул кулаки когда услышал о том, что произошло. А Ораш отреагировал спокойно.

— Теперь, ты не можешь исполнить свое обещание. Тебе нельзя в Алгар, и нельзя в Эрроан, потому что Элуар не позволит тебе родить. Несмотря на мирный договор, твой ребенок — это угроза для него. В пророчестве сказано, что это будет очень сильный маг. Поэтому, ты должна умереть. Исчезнуть навсегда.

— Исчезнуть? Умереть? Да. Она так и делает. Ради своего ребенка ей придется отказаться даже от родных. От любимого брата, от родной земли. Даже если это страшно и больно, она выдержит.

Задумавшись, Тариса закусил губу. Все разошлись, а она ушла в себя, и очнулась только тогда, когда кто-то сжал её плечо. Вздвигнув, Тариса увидела Акселя. Слезы хлынули сами собой, и она обняла мальчишку, крепко прижав к себе. Аксель не хотел плакать. Отец всегда говорил ему, что слезы — удел женщин, но он не смог сдержаться.

Вцепившись друг в друга девушка и мальчик рыдали, выплескивая весь ужас и всю ту боль, что испытали.

Они стояли на краю каменного плато, и смотрели вниз. Там, колыхалось и звенело, словно небольшое море, войско оставленное Элуаром, чтобы защитить её и вернуть в Эрроан. Тариса вздохнула. Рядом с ней стоял мальчик, крепко держась за её руку. Аксель ни на шаг не отходил от неё. Он отказался вернуться домой, оставшись рядом с ней. А за спиной у неё стоял ОН. Тот, кому она отдала свое сердце. Тот, кто будет защищать её и останется с ней до конца жизни. Её половинка. Дамиан. Он понял и принял её. Он согласен так же как и она, навсегда забыть свое настоящее имя и судьбу, поменяв её на новую, совершенно другую жизнь. Жизнь, где они станут просто людьми. Семей.

Приблизившись к Тарисе, Дамиан обнял её, вдохнув знакомый аромат.

— Посмотри, они собираются уходить. Благодаря тебе, на землях Гарадараса надолго воцарится мир. Это все ты, Тариса. Ты сделала уже слишком много, теперь пора позаботиться о себе.

Аксель, усмехнувшись, отошел на несколько шагов, чтобы дать им возможность побыть вдвоем. Дамиан прикоснулся к ней губами, отдавая на них нежный поцелуй. Вязь недовольно заворочалась, но больше она не шипела. Обняв крепче мужчину, с которым собиралась прожить жизнь, Тариса улыбнулась.

Руасар летел рядом со своей драконицей. Он хорошо видел три фигуры, стоящие на

скале, и три могильных холма, насыпанных рядом. Теперь, для всех они мертвы. И Рангар, и Тариса, и Аксель. Только несколько избранных, знают об этой тайне. Нет больше наследницы фэйри, обладающей небывалой силой, и никогда не сбудется пророчество оракула. Взмывая в небо, он впервые за долгое время, почувствовал небывалую свободу.

После новости о том, что принц темных и одна из наследниц рода Таманар, погибла от руки бессердечного колдуна, в империи темных и в империи светлых прошли погребальные церемонии. Её родители и брат одели траур. Элуар скорбел о потерянном шансе, для светлых. Ведь если бы она родила наследника от Ораша, то это дало бы им неоспоримую власть в будущем. Теперь, об этом не стоило и думать.

В Дарнии, король Жуан сокрушался о том, что так долго держал при себе предателя. Даже Лоэлия скорбела о сестре... но ровно до того времени, пока не поняла, что ждет наследника. Сообщив Жуану радостную весть, королевская чета Дарнии принялась ждать появления на свет самого большого «чуда». Жуан ликовал, строя планы о том, как его дитя завоюет для него весь мир, в будущем. И почти никто не вспоминал о молодом генерале, которого посчитали погибшим в Забвении. Только молодая чета графа и графини Усторм, навещали надгробную каменную плиту, установленную в память о нем.

Ораш занялся наукой и по-прежнему был послом, часто уезжая в Харатар. Юстас с усердием правил империей темных. А когда пришло время жениться, то он отдал предпочтение Сариббе. Несмотря на то, что знал характер дрой как никто другой, этим союзом он намертво прикрепил к своим землям территории Урхара. Но даже он, прилагая множество усилий, не смог полностью искоренить рабство и убийство людей.

Все так же процветали разбойничьи отряды темных, нападающие на приграничные людские деревушки.

В клане Приама случилось счастливое событие, немного залечившее душевные раны предводителя волков. Его старший сын женился, и теперь Приам с нетерпением ждал внука.

А Хамир, наконец вернулся домой, став настоящим князем и переняв власть отца. Он не забыл обещания данного Тарисе и искал Мицериуса по всему Гарадарасу. По следам беглого мага было отправлено сотни ищек. Но след мага словно обрывался на землях Забвения. И спустя несколько лет, вампир стал думать о том, что маг умер.

Сарагассия, земля за морем...

Рыночные торговцы кричали на все лады. Богатые Сарагасские ковры лежали, радуя глаз, разными расцветками и затейливыми узорами. Он стоял, вдыхая соленый морской воздух, доносившийся сюда ветром. Эта земля приняла его с распростертыми объятиями. Скоро, он подберется к правителю, и тогда... Тогда...он вернет себе все, что потерял.

Джин, продающий дорогие ковры, с интересом смотрел на загадочного незнакомца с обветренным лицом. Тот уже несколько минут тербил край ковра, пальцем следуя за узором, сотканным на нем. И когда незнакомец повернулся, встретив его взгляд, джин поежился. В этом взгляде было столько злобы и ненависти. Когда незнакомец покинул его лавку, джин облегченно вздохнул и принялся с утроенным усердием зазывать покупателей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net